

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ
НАПОЛЕОНА,

СОЧИНЕНИЕ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА

ЖОМИНИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Ушинскимъ,

СЪ ПРИСОЕДИНЕНИЕМЪ ПЛАНОВЪ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬ-
НЫХЪ СРАЖЕНІЙ, ДАННЫХЪ НАПОЛЕОНОМЪ; ЛЕГЕНДЪ,
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ ПЛАНОВЪ; КАРТЪ, ПРЕДСТАВ-
ЛЯЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ;
И ПОРТРЕТОВЪ ВСѢХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ЗНАМЕНИТЫХЪ
СОВРЕМЕННИКОВЪ НАПОЛЕОНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОДЪѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, 25 Февраля 1838 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ*

ГЛАВА IV.

НАПОЛЕОНЪ

АЛЕКСАНДРУ, ЦЕЗАРЮ

И

ФРИДРИХУ.

ГЛАВА IV.

Положеніе Англичанъ въ Индіи. Египетская экспедиція. Взятіе Мальты. Французы входятъ въ Александрію. Сраженіе при пирамидахъ. Взятіе Каира. Дезе покоряетъ Верхній Египетъ. Походъ въ Сирію. Возвращеніе. Турки выходятъ на берегъ при Абукиръ. Они разбиты. Бонапартъ возвращается во Францію.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОЕ ВЪ ПАРИЖѢ.

Торжество, съ которымъ приняли меня въ столицѣ, сдѣлало бы гордымъ и самаго скромнаго—одушевило бы самаго ничтожнаго честолюбца. Я уже могъ надѣяться всего достигнуть во Франціи; но чтобы вполне воспользоваться своимъ положеніемъ, нужно было привязать къ себѣ народъ и выждать, пока Директорія совершенно потеряетъ къ себѣ довѣріе.

*

Франція назвала меня своимъ героемъ; но этого мало. Чтобъ сдѣлаться властелиномъ государства, нужно было быть его спасителемъ и возстановителемъ (pour devenir le chef de l'état il fallait en être le sauveur et le restaurateur).

Каковы бы ни были права мои на благодарность отечества, они не позволяли мнѣ низвергнуть правительство, которому я обязанъ былъ и своимъ быстрымъ возвышеніемъ и частью славы своей; надо было, чтобъ оно само себя уничтожило своей неспособностью и несчастьями, которымъ подвергло Францію: тогда только я могъ явиться въ глазахъ народа какъ спаситель отечества. Я зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, и потому не сомнѣвался, что рано или поздно это должно случиться.

Стоило только оставить Директоровъ, дѣйствовать по собственному произволу; и порядокъ вещей даже безъ слабыхъ ограниченныхъ умовъ ихъ, измѣнился бы непременно. И въ самомъ дѣлѣ, или Директорія достигла бы полновластія и, подобно Комитету Народнаго Благосостоянія, стала бы диктаторствовать въ государствѣ, или ее уничтожила бы анархія, подобно Исполнительному Совету 1792 года. Въ обоихъ случаяхъ паденіе было неизбежно.

—

начало египетской войны.

Роль, которую я долженъ былъ разыгрывать въ ожиданіи возвышенія, была затруднительна. Мнѣ дали громкое, но пустое, мечтательное титуло Главно-

командующаго Англійской арміей. Этимъ напрасно хотѣли испугать Кабинетъ Лондонскій, когда ничего еще не было приготовлено къ войнѣ съ Англичанами. Все что можно было сдѣлать: — это отрядить въ Ирландію тысячъ 20 или 30 войска, — предпріятіе, конечно выгодное, но для меня оно было слишкомъ ничтожно; а съ моею славою я не могъ жить сложа руки въ Парижѣ. Директорія смѣшивала свои возгласы съ восторженными кликами народа; но я зналъ, что Ревбель и Мерленъ были противъ меня. Они обвиняли меня въ томъ, что я заключилъ миръ съ Австріей, а не пошелъ на Вѣну, утверждая, что это было бы вѣрное средство возмутить Германію, т. е. это принесло бы Ревбелю удовольствіе скропать нѣсколько демократическихъ республикъ на развалинахъ Священной Имперіи. По ихъ мнѣнію, это должно было утвердить преобладаніе Франціи надъ всеми ея сосѣдями. Они не рассчитывали того, что поднять Имперію противъ Австріи не такъ легко какъ произвести революцію въ Римѣ или Миланѣ, или лучше сказать, они не знали, что нигдѣ не было народъ такъ мало расположенъ принять ихъ утопію какъ въ земляхъ подвластныхъ Вѣнскому кабинету. Ихъ глухіе возгласы противъ меня стали несносны. Нужно было пристать къ какой нибудь партіи, изъ которыхъ каждая старалась склонить меня на свою сторону. То агенты роялистовъ старались доказать мнѣ невозможность существованія республиканскаго правленія во Франціи и убѣждали возстановить Монархію; то республиканцы жаловались на Дирек-

торію, за посягательства ея на свободу народную, и хотѣли, чтобы я былъ новымъ Гракхомъ. Мнѣ нужно было или стать на сторонѣ Директоріи, или итти противъ нее, но отъ перваго я уже отказался рѣшительно, а начать второе еще было рано. Одна только партія благоразумно совѣтовала мнѣ удалиться; но удалиться съ блескомъ. Я зналъ, что скрываясь съ глазъ толпы, нужно сильно поразить ея вниманіе, чтобъ остаться въ памяти, а для этого надо было выбрать что нибудь необычайное—люди любить, чтобъ ихъ изумляли. Я получалъ много писемъ отъ неизвѣстныхъ лицъ, предварающихъ меня о затруднительной роли, которую начиналъ я играть во Франціи. Въ одномъ изъ нихъ мнѣ совѣтовали создать себѣ государство въ Италіи, подобно тому, какъ это хотѣлъ сдѣлать Дюмурье въ Бельгіи; но этотъ планъ былъ слишкомъ для меня мечтателенъ: я поговорю о немъ въ послѣдствіи.

Договариваясь о мирѣ въ Кампо-Формію, я говорилъ вскользь объ Египетскомъ проектѣ, хотя тогда еще вовсе не думалъ сдѣлаться его исполнителемъ. Возвратясь въ Парижъ, я предложилъ его. Слѣдствія могли быть чрезвычайныя, и этого было достаточно, чтобы заставить меня за него взяться.

Большая часть директоровъ, которыхъ затемнило мое имя, натурально, съ восторгомъ приняли предложеніе, избавлявшее ихъ отъ опаснаго посредника. Я самъ предупреждалъ ихъ, добровольно удаляясь изъ Франціи.

Нѣсколько государственныхъ людей хотѣли удержать меня, намѣкая, что, судя по тому положенію, въ которомъ я находился, мнѣ должно надѣяться завладѣть кормиломъ государства. Я отвѣчалъ имъ, что время еще не настало, и что я иду искать новыхъ правъ на ихъ довѣренность.

Мы не имѣли точныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось въ это время на Востокѣ, потому что потеря Пондишери, и положеніе, въ которомъ находилась республика, не давали ей возможности заниматься дѣлами Индіи; но мы знали, что Типо-Сайбо, владыка Мизорскаго государства, основаннаго Гидеръ - Аліемъ, предлагалъ Людовику XVI въ 1788 году изгнать Англичанъ изъ Индіи, требуя только 6000 Европейцевъ и достаточнаго числа офицеровъ начальствовать его войсками, и что Людовикъ XVI отказалъ ему, не желая завязать морскую войну, въ минуту когда ему угрожала революціа. Мы знали также, что Англичане въ наказаніе Типо - Сайбо, помогли Низаму дѣйствовать противъ него, и заперши его въ Серингопатамъ, предписали ему въ 1792 году миръ, по которому онъ лишился значительной части своихъ владѣній. Изъ этого ясно можно было заключить, что мы могли надѣяться на помощь Мизорскаго Султана. Намъ было также извѣстно, что Маратты, враги Монголовъ и Мусульманъ, ненавидятъ столько же и Англійскую кампанію, и потому не трудно было сдѣлать ихъ своими союзниками.

Чтобъ вполне оцѣнить успѣхъ Египетской эк-

спедиціи, надо знать положеніе Индіи въ это время, и потому отступимъ не много назадъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ИНДІИ

Татарскій Государь Ауренгъ-Зебъ, современникъ Людовика XIV, распространяя завоеванія своихъ предшественниковъ, основалъ посреди Индіи Могольскую Имперію. Она имѣла не менѣе 50,000,000 жителей, давала 900,000,000 дохода и могла выставить 800,000 войска. Ее составляли большое число провинцій, управляемыхъ Субобами и Набобами.

Завоеватель этотъ умеръ въ 1707 году. Могущество деспотическихъ династій на Востокъ такъ не прочно, что сорокъ лѣтъ спустя, наследники его, воюя вдругъ съ своими вассалами, съ грознымъ Персидскимъ Тамась-Кули-Ханомъ, и съ Мараттами, были вынуждены просить пособія у Европейцевъ, уступая имъ нѣсколько провинцій.

Трудно сдѣлать совершенно опредѣлительный очеркъ всѣхъ происшествій послѣдняго полушья, въ западномъ полуостровѣ. Они имѣютъ здѣсь свой особенный характеръ и, скорѣе, кажется принадлежать Арабскимъ сказкамъ нежели исторіи. Возвышеніе и упадокъ множества мелкихъ деспотовъ, безпрестанно измѣняли границы ихъ; но достаточно будетъ схватить одиѣ главныя черты, чтобъ объяснить положеніе Индіи, во время революціонныхъ войнъ.

Въ половинѣ XVIII вѣка, Англійское Правительство

ство оцѣнило наконецъ систему, которую Дюплей предлагалъ во Франціи, и приняло участіе въ ссорахъ владѣтелей этихъ странъ. Здѣсь, какъ и въ Европѣ, Британская политика состояла въ томъ, чтобъ управлять государствами, раздробляя ихъ. Англійская кампанія искусно достигала своей цѣли и скоро завладѣла знатными участками здѣшнихъ земель, то поддерживалъ Индѣйскихъ владѣтелей въ войнахъ съ Мусульманами Могольской династїи, то сражаясь съ ними, когда они получали преобладаніе надъ Мусульманами.

Во время Французской революціи Индію составляли: владѣнія Мусульманскихъ Государей на югѣ; владѣнія Типпо-Саибо Мизорскаго Султана на сѣверѣ; владѣнія Могольскія, по имени принадлежавшія Шаху Алуну, а на самомъ дѣлѣ его первымъ сановникамъ; Белуджитанъ, страшный изувѣрствомъ и воинственностью своихъ обитателей; и, далѣе на сѣверѣ, Кандагаръ и Кабуль, которыми владѣлъ Земанъ - Шагъ, Государь Авганистана.

Наконецъ, въ центрѣ еще было замѣчательное государство Мараттовъ, основанное Севаджи, Индѣйскимъ владѣтелемъ, который, утвердившись въ Сатарахской державѣ, присоединилъ къ ней большую часть завоеваній Моголовъ въ Деканѣ. Вскорѣ послѣ его смерти, Князья, платившіе ему дань, отложились отъ его наследника, владычество котораго, постепенно уменьшаясь, заключилось наконецъ въ одной крѣпости Сатарахской. Притворно признавая права этой фамиліи на корону, Шейвахъ, первый Министръ наследника Севаджи, завладѣлъ западною

частью полуострова и основалъ тамъ Королевство Пунахское. Мадажи-Циндіахъ сдѣлалъ то же на сѣверѣ и на востокѣ и, одерживая постоянный перевѣсъ надъ войскомъ Измаиль-Бега, помогая Шахъ-Амуну противъ жестокаго Голахмъ-Кадира, достигъ наконецъ до того, что возстановилъ преобладаніе Мараттовъ въ земляхъ Великаго Могола, захватилъ всю власть, принявъ на себя его Императорское титуло и оставилъ ему только дворець съ малымъ доходомъ—единственное наслѣдство колоссальнаго могущества Ауренгъ-Зеба.

Мадажи-Циндіахъ былъ поддержанъ въ своихъ дѣйствіяхъ Европейскимъ войскомъ, кромѣ своего, устроеннаго и обученнаго по-европейски Де-Буаньемъ, Савойскимъ офицеромъ. Этотъ знаменитый Мараттъ умеръ въ 1794 году, и племянникъ его Довлуть-Ровъ, хотя не наслѣдовалъ съ короной талантовъ дяди, придерживался однако его системъ, удержалъ свою власть въ Моголіи и даже успѣлъ въ 1796 году распространить свое могущество до владѣній Пейсваха, посадивъ на престолъ Пунахскій Бадже-Рова, который и былъ все время въ совершенной его зависимости. Послѣ Де-Буаня, начальство войска было ввѣрено Генералу Пейрону. Оно состояло изъ пяти бригадъ, совершенно устроенныхъ по-европейски, изъ 34 тысячъ хорошо обученной пѣхоты и многочисленной кавалеріи.

Третіе государство Мараттовъ, управляемое Рахомъ Берарскимъ, лежало на сѣверѣ Декана. Хо-

тя оно уступало въ могущество двумъ предыдущимъ, однако же было одно изъ сильнѣйшихъ въ союзѣ. Въ Мальвѣ царствовала фамилія Голкаръ, и кромѣ того двадцать мелкихъ Государей, отъ нее независимыхъ, но отъ нее получившихъ свои владѣнія—діагири.

Изъ этого видно, что Маратты составляли сильный союзъ, довольно схожій съ Германской Имперіей, отъ которой они отличались постановленіями, силою главныхъ государствъ и частными измѣненіями—слѣдствіемъ внутренняго устройства каждаго и обычаевъ Востока. Индѣйскій союзъ этотъ имѣлъ въ самомъ дѣлѣ странный составъ. Огромный наследственный Раяхъ, имѣвшій обширнѣйшія земли безъ полномасштабна надъ ними, окруженъ былъ владѣніями двухъ своихъ сановниковъ, которые мало того, что сдѣлали свое владычество наследственнымъ въ своемъ родѣ, дѣлили еще между собою земли государя, отъ котораго получили Инвеституру.

Но Великій Моголь былъ еще болѣе достоинъ сожалѣнія. Онъ раздавалъ короны, и не могъ ни одной удержать для себя. Это былъ, такъ сказать, Государь безъ подданныхъ, деспотъ, который не могъ заставить себя повиноваться. Онъ продавалъ искателямъ право неограниченной власти въ своихъ провинціяхъ, былъ бѣденъ, хотя вся монета въ Индостанѣ чеканилась съ его изображеніемъ, и хвасталъ тѣмъ, что имѣлъ данниками сильныхъ Государей, хотя отъ ихъ великодушія зависѣло давать ему средства для его содержанія.

Тонкая политика Лорда Клива, глубокой макиавелизмъ Гастинга, и умъ Лорда Корнвалиса достигли своей цѣли. Они заставили кампанию обратить все вниманіе на сложный составъ этихъ земель, и съ видомъ миролюбія брать участіе въ ихъ распряхъ. Она всегда являлась судьей, помогала слабѣйшему для того, чтобъ съ нимъ подѣлиться пріобрѣтеніями отъ того, кто стазовицся ей опасенъ. Такимъ образомъ съ помощію Мараттовъ и Низама побѣдила въ 1792 году Типо-Сайбо, которому не могла простить его посольства къ Людовику XVI, имѣвшаго цѣлью изгнать ее изъ Индіи.

Два года спустя Маратты сдѣлали съ 200,000 арміею нападеніе на Низама, и заняли его земли, въ то время, когда кампанія, усыпленная своими успѣхами, задумала помогать этому Государю, бывшему подъ ея покровительствомъ. Недовольный ли малымъ участіемъ кампаніи, или желая, можетъ быть, возвратитъ свою независимость, онъ препоручилъ одному офицеру, Раймонду, устроить для него 15,000 армію по-европейски, и на содержаніе ея отдать ему богатую провинцію.

НАМЪРЕНІЯ МИЗОРСКАГО СУЛТАНА. ПЕРЕДЪШІЕ ФРАНЦІИ.

Типо-Сайбо дышала мщеніемъ, послѣ несчастнаго трактата въ Серингопатамъ, лишившаго его половины владѣній. Франція, раздираемая анархіей, потерявшая Пондишери, совершенно пренебрегала тѣми выгодами, которыя легко бы пріобрѣла,

если бы воспользовалась ненавистью Индѣйскихъ народовъ къ Англійской кампаніи. Ни одного человека, ни одного корабля не послала она въ Индію, и, судя по безпечности Губернаторовъ на Ильде-Франсъ, можно было заключить, что они даже не знаютъ о существованіи обоихъ полуострововъ Ганга. Трюге былъ единственный человѣкъ, который предложилъ въ концѣ 1796 года, подать помощь Мизорскому Султану, но проектъ его, основанный на возможности устроить на Ильде-Франсъ нѣсколько баталіоновъ изъ Негровъ, остался вовсе безъ исполненія.

Впрочемъ, для достиженія желанной цѣли, необходимы были и старыя войска, а республиканское правительство не сдѣлало для этого никакихъ распоряженій.

Нѣсколько искателей приключеній почти исполнили то, что было оставлено безъ вниманія Людовикомъ XVI изъ слабости, и Комитетомъ Народнаго Благосостоянія, изъ неопытности въ управленіи колоніями. Риппо, Корсаръ, брошенный на берегъ Мангалоры, былъ приведенъ къ Типпо-Сайбо, извѣстивъ его о побѣдахъ республиканскихъ войскъ, и пробудилъ въ немъ надежду получить помощь отъ старыхъ союзниковъ своего отца. Султанъ отправилъ посольство на Ильде-Франсъ, съ предложеніемъ союза Директоріи, столь хорошо обдуманнаго, что ни одинъ Европейскій дипломатъ не нашель бы въ немъ ничего, кромѣ обоюдныхъ выгодъ.

Отвѣтъ Губернатора Малартика доказываетъ, что онъ не умѣлъ оцѣнить замыслы Типпо, которому

однако послалъ челоуѣкъ тридцать унтеръ-офицеровъ и артиллеристовъ, заставивъ отпускать имъ большое содержаніе; но они унизили только Французскій мундиръ своими революціонными выходками, и дали своимъ поведеніемъ Англійской кампаніи предлогъ напасть на Султана. Все заставляеть думать, что Директорія ничего объ этомъ не знала.

Между тѣмъ Типпо старался вооружить Пейсваха и Циндіаха противъ Англійской кампаніи; и, простирая далѣ свои виды, искалъ даже союза съ Земанъ-Шахомъ.

Силы этихъ государствъ въ совокупности могли составить 50,000 по-европейски устроеннаго войска, и сверхъ того еще 3000 необученныхъ Индѣйцевъ. Если бы шумное войско Мараттовъ, рыцарская храбрость Разбутовъ, и честолюбіе всѣхъ начальниковъ, имѣли одну общую цѣль и совокупное стремленіе къ освобожденію Индіи: то нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое грозное ополченіе восторжествовало бы надъ Англійей, особенно, если бы еще была тамъ хоть одна Французская дивизія съ опытнымъ начальникомъ, который бы могъ управлять союзными войсками и распорядиться всѣми ихъ дѣйствіями.

СОСТОЯНІЕ СИЛЪ АНГЛИИ.

Кампанія была тогда въ союзъ только съ двумя или тремя незначительными Набобами и Низамомъ, и то послѣдній, отославъ обратно Англійскіе бата-

ліоны своєї гвардіи, и отдавшись совершенно въ руки Раймонда, заставляль думать, что онъ, рано или поздно, приметъ политику своего предшественника, сражавшагося подъ знаменами Гидерь-Алія.

Но кампанія была уже сама по себѣ страшна, потому что три Президентства, ее составляющія, были сильныя государства. Главнѣйшее, заключаа Калькуту, Бенгалъ, берегъ Орикса и богатую равнину отъ Ганга до Уда, было средоточіемъ владычій и не уступало ни въ могуществовѣ, ни въ богатствахъ Метрополи. Второе, въ Деканѣ, состояло изъ земель окружавшихъ Мадрасъ, бывшій тутъ главнымъ городомъ, и наконецъ третіе, основанное въ Бомбаѣ, заключало берега Суратскій и Малабарскій, и сверхъ того конторы, основанныя у Персидскаго залива. Войско ихъ могло простираться до 25 тысячъ Европейцевъ и 60 тысячъ хорошо обученныхъ Ципасвъ.

цѣль египетской экспедици.

Таково было положеніе Индіи въ то время, когда я рѣшился открыть съ нею прямое сообщеніе. Я былъ увѣренъ, что это было вѣрнѣйшее средство поразить Англію въ сердце; потому что тогда Индія была для нее всё. Потерявъ твердую землю Америки, она не могла болѣе властвовать на этомъ богатомъ полушаріи. Египетская экспедиція имѣла три цѣли: основать на Нилѣ Французскую колонію, которая, не нуждаясь въ обработаніи земель рабами, могла бы замѣнить Республикѣ С. Доминго и всѣ острова,

доставлявшие ей сахарный тростникъ; открыть мануфактуры путь къ сбыту своихъ издѣлій въ Африкѣ, Аравіи и Сиріи и передать въ руки нашей торговли весь произведеніа этихъ странъ; наконецъ основать операционную базу въ Египтѣ, двинуть на Индъ 50,000 войска, и произвести возстаніе Мараттовъ, Индусовъ, Мусульманъ, однимъ словомъ всѣхъ притѣсняемыхъ народовъ въ этой обширной странѣ. Хорошая армія, составленная на половину изъ Европейцевъ, на половину изъ новонабранныхъ жителей Тропическихъ странъ съ 10,000 лошадей и такимъ же числомъ верблюдовъ, имѣющая съ собою дней на 50 или 60 жизненныхъ припасовъ, дней на 5 или на 6 воды, и артиллерию изъ 150 полевыхъ орудій съ двойнымъ запасомъ, могла бы мѣсяца въ четыре достигнуть береговъ Инда. Песчанья степи и пустыни не могутъ препятствовать походу войска, имѣющаго въ достаточномъ количествѣ верблюдовъ и дромадеровъ.

Экспедиція эта должна была возвысить мнѣніе о нашемъ могуществѣ; она должна была обратить всеобщее вниманіе на своего исполнителя, изумить и устрашить Европу своею смѣлостью. Этихъ причинъ было для меня достаточно, чтобы предложить ее. Египетъ былъ данникъ Порты, древнѣйшей союзницы Франціи, потому что со времени Франциска I-го, она не переставала быть всегда съ нашей стороны. Но какъ Мамелюки, настоящіе владѣтели, а слѣдовательно и защитники его, бунтовали противъ Турецкаго Султана, то можно было предпо-

ложигъ, что Диванъ, ведя войну съ Виддинскимъ Пашею Пасванъ-Оглу и съ Веггабитами, до того слабый, что терпѣлъ независимость многихъ Пашей, отказавшихся повиноваться, не станетъ поддерживать нашихъ непріятелей для того, чтобъ удержать одно пустое имя власти, которое впрочемъ, въ случаѣ надобности, мы могли бы, какъ и Мамелюки, признать надъ собою. Можно было ожидать, что не трудно будетъ увѣрнить Диванъ въ нашемъ дружественномъ къ нему расположеніи, если это поручено будетъ искусному дипломату. Переговоры съ Портою должны были вести Талейранъ.

ПОЕЗДКА ВЪ АНТВЕРПЕНЬ.

Совершенно увѣренный въ успѣхъ его посольства, я не переставалъ торопить приготовленія къ моему отъѣзду.

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятелей отъ гаваней Средиземнаго моря, гдѣ все было въ движеніи, я воспользовался титуломъ Главнокомандующаго Англійской арміи, и поѣхалъ осматривать гавани сѣвернаго берега. Прибывъ въ Антверпенъ, я совершенно удостовѣрился при видѣ бассейна Шельды, въ неисчислимыя выгодахъ, какія можемъ мы получить отъ этого важнаго мѣста. Онъ произвелъ на меня то же впечатлѣніе, какое видъ прекрасной Невы сдѣлалъ на Петра Великаго.

НОВЫЯ НЕСОГЛАСІЯ ВОЗНИКАЮТЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

Въ это время новая буря собиралась на политическомъ горизонтѣ Европы. Послѣ отъѣзда моего изъ Расштадта, конгрессъ велъ переговоры для утвержденія мира. Французскіе уполномоченные съ трудомъ согласили Имперію уступить ей весь лѣвый берегъ Рейна, потому что уничтоженіе курфиршества Майнца, Трира и Кельна производило совершенный переворотъ въ составѣ Германіи. Но сильнѣйшія государства соглашались на обращеніе духовныхъ владѣній въ свѣтскія, потому что надѣялись получить значительныя пріобрѣтенія. Австрія полагала получить архіепископства Зальцбургское, Нассауское и Трентское; Баварія епископства во Франконіи (Вюрцбургъ, Бамбергъ и Эхштедтъ); Пруссія, Мюнстеръ, Падеборнъ и другія.

Въ слѣдствіе этого, за главное основаніе была принята обширная система вознагражденій, и за границу Франціи признанъ лѣвый берегъ Рейна. Но дѣла не могли такъ оставаться, потому что признаки сильной бури появлялись на горизонтѣ. Очевидно, что занятіе Швейцаріи, образованіе Лигурійской республики, перевороты въ Римѣ, разрушали Кампо-Формійскій миръ, и что Австрія, выполнивъ съ своей стороны всѣ условія этого трактата относительно Германской державы, должна была теперь требовать того же и отъ Директоріи, которая слишкомъ далеко зашла, придерживаясь пропаганды, чтобы возвратиться назадъ.

Англія снѣшила воспользоваться несправедливывы-

ми поступками Директоріи, чтобы снова вооружить Европу на Францію. Возмущая противъ насъ вдругъ Россію, Вѣну, Берлинъ, Туринъ, Тоскану и Неаполь, она скоро убѣдилась, что нѣтъ ничего легче, какъ составить новую коалицію.

Правда, что вознествіе на престолъ Императора Павла измѣнило ходъ дѣлъ на Сѣверѣ. Вездѣ носилась молва, что смерть Екатерины остановитъ заключеніе трактата съ Англіей о денежномъ вспоможеніи. Уже указомъ Ея обнародованъ былъ рекрутскій наборъ 130,000 человекъ. Желала ли Императрица принять участіе въ войнахъ континентальныхъ, или предпринимала походъ въ Турцію, или, наконецъ намѣревалась отмстить молодому Густаву, будущему Королю Шведскому : во всякомъ случаѣ нужно было ждать съ этой стороны новыхъ переворотовъ.

Первая забота Императора Павла была остановить эти приготовленія къ войнѣ. Онъ изъявилъ желаніе вступить въ союзъ съ Королемъ Прусскимъ и предался совершенно внутреннимъ дѣламъ своей огромной державы.

Эти доказательства мирнаго расположенія не замедлили подѣйствовать на общую довѣренность, и первымъ слѣдствіемъ ихъ было возвышеніе курса ассигнацій, поднявшихся даже выше своей первоначальной цѣнности: разительный примѣръ того, какъ огромны были способности Россіи къ исполненію величайшихъ предпріятій. Но мирныя отношенія не долго продолжались. Лондонскій кабинетъ рѣшился вовлечь Императора Павла въ войну противу Фран-

ціи и не упустилъ ничего изъ виду, чтобы достигнуть своей цѣли. Старались убѣдить его, что выгоды Россіи не позволяютъ допустить Австрію изнемочь подъ могуществомъ соперницы, постоянно поддерживавшей Оттоманскую Порту; не смотря на маловажность этой причины, она произвела свое дѣйствіе. Къ несчастію, скоро нашлись и другія: уступка Франціи Ионическихъ острововъ, дѣла Швейцарскія и Пиемонтскія, заставили Русскаго Государя рѣшиться, и кабинетъ его, бывшій, по Тешенскому договору, порукою спокойствія и безопасности Германской Имперіи, не могъ долѣе оставаться чуждъ неизбѣжныхъ переговоровъ.

Странное происшествіе обнаружило Директоріи неприязнь къ намъ Австрійцевъ. Бернадоттъ, назначенный посланникомъ въ Вѣну, праздноя день побѣды, одержанной надъ Австрійцами, выставилъ надъ домомъ своимъ трехцвѣтное знамя. Подобный поступокъ, хотя извиненный желаніемъ возмездія, равно не понравился и кабинету и народу. Домъ посольства былъ окруженъ разъяренною чернью, и Бернадоттъ, выказавъ всю республиканскую гордость, долженъ былъ видѣть, какъ народъ ворвался въ домъ его, сорвалъ и сжегъ знамя. На другой же день онъ оставилъ Вѣну.

Директорія хотѣла объявить войну, и ввѣрить мнѣ главное начальство. Я старался отклонить ее отъ этого намѣренія, доказывая, что Бернадоттъ не правъ, и что если бы Австрія желала войны, то теперь старалась бы избѣжать подобнаго разрыва, чтобъ выиграть время для приготовленій.

Я скоро перемѣнилъ мысли. Многія обстоятельства ясно показывали, что дѣла примуть другой оборотъ. Мнѣ хотѣлось отложить отъѣздъ; но Директорія, удовлетворенная по дѣлу Бернадотта, стала настаивать, и поставленный въ необходимость погубить себя или повиноваться, я покорился ея волѣ.

Восхищенная тѣмъ, что могла отъ меня отдѣлаться, она согласилась на всѣ мои требованія. Я приготовился къ отъѣзду въ величайшей тайнѣ; это было необходимо для успѣха, и придавало экспедиціи какой-то особенный характеръ. Никогда еще такія огромныя приготовленія не были ведены такъ скрытно.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ТУЛОНА. ВЗЯТІЕ МАЛЬТЫ.

10-го Мая 1798, я былъ въ Тулонѣ. 19-го я отплылъ съ 13-ю линейными кораблями, 6-ю фрегатами и транспортными судами, на которыхъ было 25,000 десантнаго войска. Вскорѣ ко мнѣ присоединились эскадры, вышедшія изъ гаваней Бастіи, Генуи и Чивитта-Веккіи съ 7 или 8 тысячами человѣкъ, назначенныхъ участвовать въ моей экспедиціи. 9-го Іюня мы достигли Мальты.

Мы имѣли сношенія съ нѣсколькими Французскими рыцарями, болѣе привязанными къ родинѣ своей, нежели къ ордену, приходившему уже въ упадокъ отъ дряхлости. Рыцари насъ не ждали и не приготовились къ оборонѣ. Если бы я не завладѣлъ Мальтою, Англичане не преминули бы это

сдѣлать; постъ этотъ былъ необходимъ для сохраненія нашихъ сообщеній съ Францією. Я опасался, чтобы воспоминаніе прежней славы не подало рыцарямъ мысли защищаться. Подобное обстоятельство могло замедлить и даже совершенно разстроить мое предиріятіе; къ счастью, они сдались скорѣе еще, нежели я надѣялся. Достаточно было нѣсколькихъ демонстрацій, чтобы завладѣть однимъ изъ неприступнѣйшихъ мѣстъ въ Европѣ.

—

ВЫСАДКА ВЪ АЛЕКСАНДРІИ.

Оставя въ Мальтѣ крѣпкій гарнизонъ и давъ нужныя, въ случаѣ обороны, наставленія, я окончилъ переездъ мой съ рѣдкимъ счастіемъ. — Англійскій флотъ, вездѣ насъ искавшій, перерѣзалъ линію нашего пути, не встрѣтясь съ нами. Адмиралъ Нельсонъ ранѣе насъ прибылъ въ Александрію; но узнавъ, что мы еще не показывались тамъ, отправился искать насъ у береговъ Сиріи. 30-го Іюня вечеромъ, мы достигли Александріи. Въ ту же ночь я началъ высадку на рейдѣ Марабу, и на другой же день двинулся къ Александріи съ высаженною частію войскъ. Одна колонна шла по отлогому берегу Марабу, и произвела нападеніе со стороны новой гавани; двѣ другія обошли городъ и атаковали его со стороны Помпеевой колонны и Розетскихъ воротъ. Многочисленныя толпы покрывали стѣны и башни этого Арабскаго города. Артиллерія моя не была еще выгружена; однако же колон-

лы наши взяли приступомъ эту первую преграду; новый городъ и укрѣпленія сдались въ тотъ же день.

Овладѣніе Александріею дало мнѣ средство встать твердою ногою въ Египтъ. Высадка продолжалась безпрепятственно. Армія моя состояла изъ 30,000 человекъ, раздѣленныхъ на 5 дивизій подъ начальствомъ Генераловъ Клебера, Дезе, Ренье, Бона и Мену (*). У кавалеріи моей, числомъ до 3000, было не болѣе 300 лошадей; остальныхъ должно было достать на мѣстѣ.

ДВИЖЕНІЕ НА КАИРЪ.

Должно было быстро завоевать Египеть, чтобы не дать Мамелюкамъ времени приготовиться къ оборонѣ. Страшнѣйшая и лучшая въ свѣтѣ кавалерія составляла главную часть ихъ силъ; пѣхота же не была въ состояніи противустоять нашимъ войскамъ. Успѣхъ зависѣлъ отъ быстроты атакъ нашихъ и отъ смятенія, въ которое они должны были привести непріятеля. Крестоносцы претерпѣли неудачи въ Египтѣ, потому что великую войну за вѣру, и съ войсками, приведенными изъ странъ отдаленныхъ, боролись со всею массою Исламизма, котораго каждый приверженецъ былъ рожденъ воиномъ. Благодаря возмущенію и независи-

(*) Меня обвиняли въ томъ, что я хотѣлъ увезти съ собою всѣхъ лучшихъ Генераловъ; но это клевета: опасаясь, не безъ основанія войны на твердой землѣ Европы, я предлагалъ Директоріи оставить Клебера и Дезе. Она не согласилась.

мости Мамелюковъ, Мусульманское народонаселеніе было раздѣлено. Намъ должно было явиться друзьями Порты, и такимъ образомъ привлечь къ себѣ значительную часть Турокъ. Побѣда есть вѣрнѣйшее средство склонять жителей на свою сторону; предлагая въ одно время оливъ и лавръ, мы могли привязать къ себѣ мирныхъ жителей, угнетенныхъ жестокимъ правленіемъ воинственнаго племени.

Людовикъ Святой употребилъ четыре мѣсяца, чтобы достигнуть Каира, и тамъ остался въ бездѣйствіи. Я рѣшился поспѣть туда въ двѣ недѣли, и не теряя времени, доканчивать свое предпріятіе.

6-го Іюля, я оставилъ Александрію и направился на Романію черезъ степь. Дивизія Клебера двинулась на Розетту, овладѣла ею и соединилась со мною въ Романіи. Дорогою мы имѣли первую схватку съ Мамелюками, отрядъ которыхъ былъ отброшенъ Генераломъ Дезе, составлявшимъ мой авангардъ. Я продолжалъ движеніе къ Каиру вверхъ по берегу Нила; но входъ въ столицу нужно было еще открыть себѣ побѣдами.

бой при шебрейссѣ.

15-го Іюля, мы встрѣтили Мурать-Бей, отважнѣйшаго изъ начальниковъ Мамелюковъ.

Онъ расположился съ 4-мя тысячами кавалеріи близъ деревни Шебрейссы, прикрывъ правый флангъ флотиліею. Ничто не можетъ сравниться съ красотою картины, представляемой этою Африканскою кавалеріею. Красивыя стати Арабскихъ лошадей, въ бо-

гатовъ сбруѣ, воинственный видъ всадниковъ, блестящая пестрога ихъ наряда, величественныя, украшенныя перьями чалмы ихъ начальниковъ,—все это вмѣстѣ составляло картину для насъ новую и любопытную. Прекрасная Турецкая кавалерія далеко отстала отъ Мамелюковъ. Бой завязался между флотиліями: непріятельская атаковала нашу, сопровождающую движеніе моихъ войскъ вверхъ по Нилу. Чтобы освободить ее, я пошелъ на Мурать-Бей, устроившись въ боевой порядокъ, употребляемый обыкновенно Русскими въ войнахъ противу Турокъ. Каждая дивизія составляла огромное каре, внутри котораго находился обозъ и малочисленная моя кавалерія. Эти каре, расположенныя уступами, доставляли другъ другу фланговую оборону. Напрасно Мамелюки наскакивали на насъ со всѣхъ сторонъ: встрѣчаемые огнемъ артиллеріи изъ нашихъ каре, они не смѣли атаковать ихъ и отступили къ столицѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПИРАМИДАХЪ.

21 Іюля завидѣли мы Каиръ. Уже нѣсколько дней любовались мы Пирамидами. Взглядъ на эти мавзолеи, кажется, современные миру, и на славную кавалерію Мамелюковъ, носящуюся по долинь, произвелъ въ солдатахъ моихъ изумленіе, смѣшанное съ какой-то гордостью. Пользуясь такимъ расположеніемъ ихъ духа, я обратился къ нимъ съ этимъ воззваніемъ, которое безъ сомнѣнія будетъ такъ же вѣчно, какъ и тѣ пирами-

ды, при которыхъ я произнесъ его.

«Солдаты! вы пришли въ эту страну, чтобъ «образовать ее, чтобы пронести просвѣщеніе на «Востокъ и освободить эти прекрасныя земли отъ «ига Англійскаго. Вспомните жъ, что сорокъ вѣковъ «взираютъ на васъ съ вершинъ этихъ пирамидъ.»

Муратъ-Бей занялъ артиллеріею деревню Эмбабе, въ ретраншементахъ поставлена была милиція, которую поддерживали 6000 кавалеріи изъ Мамелюковъ и Арабовъ. Я двинулъ мои каре. Дезе и Ренъе пошли правымъ флангомъ впередъ, чтобъ отрезать сообщеніе Эмбабе съ верхнею долиною Нила; а дивизіи Бона и Клебера атаковали ретраншементы съ фронта. Мамелюки, замѣтивъ движеніе. Дезе, понеслись на него всею массою; но ихъ быстрья, отчаянныя атаки ничего не могли сдѣлать противу стойкости и непоколебимаго мужества каре Французскихъ. Чрезвычайная быстрота и живость этихъ славныхъ коней Мамелюковскихъ, только увеличивали безпорядокъ въ рядахъ ихъ; отчаяваясь врубиться, они бросались въ каре на вѣрную смерть. Между тѣмъ, войска, двинувшіяся на Эмбабе, взяли ретраншементы. Непріятель, сжатый между линіею нашихъ каре и Ниломъ, обратился въ бѣгство, къ Верхнему Египту, потерявъ въ волнахъ Нила тысячи полторы своихъ. Ресь стань его и 40 орудій достались намъ (*).

(*) Вальтеръ-Скоттъ, такъ много уронившій себя, взвѣсивъ писати Исторію, дѣлаетъ совершенно нецѣльное сравненіе между сраженіемъ

входъ въ Каиръ.

Эта блистательная побѣда, стоившая намъ всего 200 человекъ, отворила мнѣ врата Каира. Я вошелъ въ столицу 25-го числа.

Ибрагимъ Бей, начальствовавшій Мамелюками праваго берега Нила, отступилъ къ Бельбейсу. Мурать-Бей съ Мамелюками лѣваго берега, взявъ на правленіе къ Верхнему Египту. Я послалъ Дезе его преслѣдовать. Этотъ отличный Генералъ съ горстью войскъ своихъ успѣлъ утвердиться въ Верхнемъ Египтѣ и отражалъ Мурадъ-Бея, всегда разбитаго, никогда обезнадѣяннаго, безирерывно возобновляющаго свои попытки съ постоянствомъ изумительнымъ.

Чтобъ окончить наше завоеваніе, надо было разбить Ибрагимъ-Бея. 7-го Августа съ дивизіями

при Пирамидахъ и битвою подъ Ватерлоо. Можетъ ли существовать хоть какое нибудь сходство между небольшимъ кавалерійскимъ корпусомъ, половина котораго погибаетъ въ волнахъ Нила, а другая посится въ огромной долинѣ, и двумястами тысячъ пѣхоты, съ 800 орудій, искусно маневрирующими съ той и другой стороны въ поляхъ Ватерлоо?.... Здѣсь ни мѣстныхъ обстоятельства, ни распорядокъ битвы, ни роды войскъ, ни маневры ихъ съ обѣихъ сторонъ, ни относительная важность дѣла, словомъ, ничто не даетъ и малѣйшей тѣни сходства. Это все тоже что сравнить сраженіе Бородинское или Лейпцигское съ Оермопильскимъ. Если бы я привелъ Веллингтона въ то положеніе, въ которомъ находились Мамелюки, и если бы 60-ти тысячная армія не подошла къ Англичанамъ на выручку, у нихъ не осталось бы ни одного человека, чтобы дать вѣсть въ Лондонъ о пораженіи. Знаменитый Англійскій романистъ гораздо выше стоялъ во мнѣніи образованнаго свѣта, пока писалъ свои историческіе романы. Писать Исторію въ наше время не такъ легко, какъ напричѣръ разграбленіе Литтиха, которое Вальтеръ-Скоттъ такъ хорошо представилъ въ своемъ Кентень-Дюрвардъ.

Ренье, Мену, Клебера и кавалеріей, пошелъ я на Бельбейсъ. Ибрагимъ отступалъ къ Сирійской степи. Я слѣдовалъ за нимъ. 11-го Мая кавалерія моя настигла аріергардъ и разбила при Сальшихъ. У Ибрагима оставалось еще съ тысячу всадниковъ. Онъ ускакалъ съ ними въ степь и остановился въ Газъ. Я оставилъ Ренье въ Сальшихъ съ приказаніемъ укрѣпить этотъ постъ, прикрывающій Египеть со стороны Сиріи. Дивизія Клебера завладѣла Даміеттою, и это сдѣлало меня полнымъ властелиномъ всего берега. Я воротился въ Каиръ съ дивизіей Мену.

МОРСКАЯ БИТВА ПРИ АБУКНРЪ.

До сихъ поръ все шло удачно, или, по крайней мѣрѣ, я такъ думалъ, но между тѣмъ неудача, происшедшая отъ невыполненія моихъ приказаній, уже разрушала мои надежды. Я нѣсколько разъ упорно настаивалъ, чтобы флотъ нашъ отступилъ въ старый Александрійскій портъ; если же не успѣеть этого сдѣлать, то чтобы возвратился во Францію. Моряки наши утверждали, что каналъ, ведущій въ этотъ портъ, не способенъ для прохода линейныхъ кораблей. Лоты, брошенные по моему приказанію, доказали, что по немъ могутъ проходить 74-хъ пушечные, и я торопилъ Адмирала Брюиса войти въ портъ. Ему казалось это опаснымъ. Онъ говорилъ, что его можно запереть тремя кораблями въ этомъ дефиле, изъ котораго потомъ нельзя будетъ выйти и предпочелъ держаться на

морѣ. Разгрузивъ свои корабли, онъ ожидалъ съвѣстныхъ припасовъ и сталъ на рейдъ у Абукира, въ боевой порядокъ у самаго берега, выжидая случая взять возвратный путь къ Тулону или Корфу. 4-го Августа при наступленіи ночи онъ былъ атакованъ. Адмиралъ самонадѣянно ожидалъ непріятеля, думая, что тотъ нападетъ на него съ фронту. Но Нельсонъ смѣло провелъ нѣсколько судовъ у самыхъ отмелей, между нашей линіей и землею, прорвалъ центръ, разбилъ и уничтожилъ лѣвый флангъ, поставя его между двухъ огней, въ то время, какъ правый оставался бездѣйственнымъ зрителемъ этой странной битвы. Бой продолжался 36-ть часовъ и кончился уничтоженіемъ трехъ четвертей нашего флота. Адмиралъ Брюисъ загладилъ отчасти славною смертію свою ошибку, столь гибельную для Французскаго флота.

послѣдствія этого пораженія.

Это несчастіе чрезвычайно уменьшило вѣроятность удачи нашей экспедиціи, но еще не лишило меня надежды на успѣхъ.

Склонивъ жителей на свою сторону, намъ можно было удержать въ своей власти эту страну. Снабженные деньгами, офицерами и оружіемъ, мы могли бы комплектовать войска свои, подобно Мамелюкамъ, и я устремилъ къ этому всѣ свои усилія; но тутъ надо было преодолѣть два могущественныя препятствія. Первое было то, что война на морѣ остано-

ливала вѣншію торговлю, единственный источникъ богатства этой земли; второе препятствіе была религія. Коранъ повелѣваетъ уничтожить идолопоклонниковъ, или дѣлать ихъ данниками; онъ не позволяетъ повинсаться невѣрнымъ. Мы имѣли случай замѣтить, что въ X, XI и XII вѣкахъ догматы Исламизма были важными препятствіями христіанамъ, переродивъ войну въ разбой и убійства, въ которыхъ Европа теряла милліоны людей. Если бы тотъ же духъ воодушевлялъ Египтянъ въ 1798 году, гибель наша была бы неизбежна. Малочисленное войско мое, не воспламененное фанатизмомъ, не могло бы и шести мѣсяцевъ устоять противъ народонаселенія изъ нѣсколькихъ милліоновъ отчаянныхъ Мусульманъ. Къ счастью, Коранъ потерялъ много вліянія своего чрезъ непрерывныя сношенія Египтянъ съ Европою. Существовавшая еще ненависть далеко не походила на изуверство X вѣка. Я не терялъ надежды преклонить Имановъ, Муфтіи, Улемовъ, и все Мусульманское духовенство на мою сторону.

Со времянь революціи, Французская армія была очень хладнокровна ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ; даже въ Италіи солдаты наши никогда не ходили въ церковь. Я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы увѣрить Мусульманъ, что войска мои готовы принять Магометанскую вѣру. Христіане различныхъ вѣроисповѣданій думали воспользоваться нашимъ пребываніемъ, чтобы освободиться отъ нѣкоторыхъ притѣсненій, терпимыхъ ими за ихъ религію, но я старался всячески не вмѣши-

ваться въ духовныя дѣла и оставить ихъ въ томъ же положеніи. Съ восходомъ солнца являлись ко мнѣ ежедневно шейки большой мечети, ихъ принимали съ большими почестями, и я часто разсуждалъ съ ними о жизни Пророка и различныхъ главахъ Корана.

Я присутствовалъ при совершеніи многихъ изъ ихъ обрядовъ, и уваженіемъ къ ихъ обычаямъ и вѣрѣ успѣлъ пріобрѣсти къ себѣ полное довѣріе.

—

ТАЛЕЙРАНЪ НЕ ЗАВОТНЕТСЯ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОРТУ. ОНА ОБЪЯВЛЯЕТЪ НАМЪ ВОЙНУ.

Слѣдуя этой системѣ, я употребилъ все свои средства, чтобы успокоить Порту. Отправляясь въ Египеть, я всячески старался доказать ей, что единственная цѣль моей экспедиціи есть наказать Беевъ, которыми сна была недовольна, подорвать торговлю Англичанъ въ Индіи и сдѣлать въ Египтѣ складочное мѣсто произведеній Востока. Я надѣялся, что Талейранъ для этой же цѣли поѣдетъ въ Константинополь; но эта лисица слишкомъ болалась *Селибашеннаго зѣмка*. Талейранъ подъ различными предлогами, передалъ порученіе низшимъ, остался самъ въ Парижѣ и далъ полную свободу Министрамъ Англійскимъ и Русскимъ, возмущать противъ насъ Порту. Однако жъ она не смѣла еще дѣйствовать открыто, и только съ уничтоженіемъ нашего флота, рѣшилась объявить войну, и

1-го Сентября Руффинъ, нашъ повѣренный по дѣламъ въ Константинополѣ, заключенъ былъ въ *Семибашенный замокъ*.

До сего времени я имѣлъ основательныя причины надѣяться на успѣхъ проекта своего учрежденія колоніи въ Египтѣ, который казалось уже успокоился; только изрѣдка тревожили насъ набѣги Мамелюковъ. Различныя заведенія, учрежденныя въ Каирѣ бывшими при мнѣ учеными, развлекали нашу скуку въ этой чуждой странѣ. Устроены были мастерскія, литейныя заводы, пороховыя мельницы и вообще всѣ пособія, какія доставляютъ войнѣ искусства. Разрывъ съ Портою разрушилъ наши блестящія надежды.

ВОЗСТАНИЕ ВЪ КАИРѢ.

Слухъ объ этомъ быстро разнесся по Египту и произвелъ всеобщее волненіе. Лишь только глава Мусульманъ объявилъ себя противу насъ, мы сдѣлались въ глазахъ народа невѣрными собаками, которыхъ законъ велитъ истреблять. 22-го Октября закипѣлъ бунтъ въ Каирѣ. Генераль Деппюи, тамъ начальствовавшій, и до 300 человекъ нашихъ солдатъ и офицеровъ были изрублены. Необходимо было прибѣгнуть къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Войска мои, расположенныя вокругъ города, ворвались въ него и умерщвляли всѣхъ, кто попадался съ оружіемъ въ рукахъ. Послѣ двухъ дней самаго ужаснаго кро-

вопролитія, тишина была восстановлена снова, и этотъ укрощенный бунтъ упрочилъ только наше здѣсь могущество; къ тому же Дезде окончилъ завоеваніе Верхняго Египта и разбилъ остатки Мамелюковъ при Седиманѣ.

—
походъ въ сирію.

Отдыхъ нашъ недолго продолжался. Я узналъ, что Турки собрали армію въ Натоліи съ намѣреніемъ проникнуть въ Египетъ по восточному берегу Средиземнаго моря. Дездеаръ, Паша Сен-Жанд'Акрскій, уже учредилъ магазины для прохода этой арміи, которую онъ долженъ былъ усилить собранными въ Сиріи войсками. Лучшее средство противъ этого было тотчасъ же успѣшить уничтожить все приготовленія Дездеара, прежде чѣмъ Оттоманская армія успѣетъ поддержать его, и я рѣшился идти въ Сирію съ тою частью войскъ своихъ, которая не была необходима для охраненія Египта и удержанія его въ покорности въ мое отсутствіе. 10-го Февраля вышелъ я изъ Каира съ дивизіями Бона, Лана и кавалеріей. 17-го прибылъ въ Эль-Аришъ, гдѣ нашелъ дивизіи Ренье и Клебера, пришедшія туда изъ Сальшиха и Даміетты.

Ренье уже взялъ приступомъ деревню Эль-Аришъ, но крѣпостца еще защищалась, и могла задержать насъ; потому что съ нами были одни полевые орудія, которыми нельзя было скоро разрушить ея довольно толстыя стѣны. Къ счастью нашему гарнизонъ сдался 20-го.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ СТЕНЬ. ВЗЯТИЕ ЯФФЫ.

Со мною было всего около 15 т. войска, но и тѣ шли отдѣльными дивизіями, чтобъ не истощить колодезей, составляющихъ единственное средство къ освѣженію войскъ въ этой безводной странѣ. Послѣ двухъ сутокъ самаго тягостнаго перехода пришли мы въ долину Газы. Вся армія моя соединилась передъ этимъ городомъ, который непріятель очистилъ, оставя намъ значительные запасы. 3-го Марта мы подошли къ Яффѣ. Гарнизонъ былъ великъ и готовился къ оборонѣ. Я выставилъ свои орудія, чтобъ разбить стѣну, окружающую городъ. 7-го проломъ сдѣлался достаточно широкъ и городъ былъ взятъ приступомъ.

Мы захватили тутъ 2000 плѣнныхъ, которые чрезвычайно меня затруднили. Малочисленность моей арміи не позволяла мнѣ отдѣлить достаточную часть для охраненія ихъ. Отпустить же на слово этихъ людей, не имѣющихъ понятія о чести, было бы еще безразсуднѣе; тѣмъ больше, что между ними очень многіе были уже отпущены мною послѣ Эль-Аришскаго дѣла, съ условіемъ противъ насъ не сражаться, и я велѣлъ разстрѣлять всѣхъ ихъ. Я отдалъ это приказаніе не охотно; одна лишь мысль, что эти Азіятскіе варвары не иначе поступаютъ съ нашими плѣнными, и считаютъ за большую честь представлять головы ихъ Султану, заставила меня рѣшиться на это. Меня осуждали враги мои за этотъ поступокъ, непростительный по законамъ человеколюбія; но мос

затруднительное положеніе и спасеніе моей арміи, быть можетъ, извинять меня передъ потомствомъ.

СОПРОТИВЛЕНІЕ СЕН-ЖАНЪ Д'АКРА.

Джезаръ-Паша собрать всѣ свои средства къ защитѣ Акры, которую обложили мы 18-го Марта., Укрѣпленія города состояли изъ стѣны, со рвомъ, фланкированной башнями. Средства мои къ осадѣ были тѣмъ ограниченнѣе, что Сидней-Смитъ, командовавшій Англійскими крейсерами, успѣлъ захватить нашу осадную артиллерію, отправленную мною моремъ изъ Александріи и дѣйствовалъ ею противу насъ. Траншеи были открыты 20-го Марта. Джезаръ, руководимый Французскими инженеромъ и артиллерійстомъ (1), далъ мнѣ отчаянный отпоръ. Первый приступъ, произведенный 28-го, былъ неудаченъ и только одушевилъ осажденныхъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГОРѢ ОАВОРЪ.

Изъ Саффета и Назарета наблюдательные посты дали мнѣ знать о приближеніи непріятельской арміи, собранной въ Дамаскъ и непрерывно возрастающей на походъ, присоединеніемъ жителей Па-

(1) Фелиппо и Тромемизъ. Последний просилъ меня потому опредѣлить его на службу во Франціи. Я принялъ его Полковникомъ, сказавъ ему, чтобъ онъ столько же дѣлалъ вреда моимъ непріятелямъ, сколько мнѣ въ Египтѣ.

лестницы. Чтобъ задержать ее, я послалъ два небольшіе корпуса къ Іордану: Клебера съ его дивизіей въ Назаретъ, а Мюрата съ двухтысячнымъ отрядомъ къ Саффету. Спусти нѣсколько дней, узналъ я, что непріятельская армія перешла Іорданъ черезъ мостъ въ Гизъ-Эль-Мезаніе и готовилась атаковать Клебера. Я поспѣшилъ къ нему на помощь. 15-го Апрѣля я оставилъ лагерь подъ Сен-Жан-д'Акромъ, съ дивизіей Бона и кавалеріей. На другой день утромъ подошелъ я къ горѣ Фаворъ въ виду непріятели, занимавшаго деревню Фули съ большою массою пѣхоты. 20 тысячъ ихъ кавалеріи наполняли славную долину Эдрелонскую, окруживъ со всѣхъ сторонъ дивизію Клебера, построенную въ два каре и съ удивительною стойкостью выдержавшую ихъ натискъ.

Появленіе мое было громовымъ ударомъ для непріятели: потерявъ надежду разстроить наши ряды, онъ не рѣшился вступить въ бой съ приведенными мною свѣжими войсками, и въ беспорядкѣ обратился въ бѣгство. Мы взяли штыками деревню Фули. Оттоманская армія въ совершенномъ разстройствѣ перешла за Іорданъ черезъ мостъ въ Гизъ-Эль-Мезаніе и отступила къ Дамаску.

Эта побѣда произвела столь сильное впечатлѣніе на непріятелей, что они не смѣли уже больше беспокоить нашу армію во все время осады. Я оставилъ Клебера въ Назаретъ и съ остаткомъ войска возвратился къ Акрѣ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСАДЫ СЕН-ЖАНЪ-Д'АКРЫ.

Осада продолжалась дѣлательно, но безуспѣшно. Турки съ помощію Англичанъ изъ эскадры Сиднея-Смитта, подъ руководствомъ Фелиппо и Тромелина защищались превосходно. Уже пять приступовъ были отбиты, когда флотилія, снаряженная въ Родосѣ, привезла осажденнымъ съѣстные припасы и знаменитый корпусъ, устроенный по-европейски Гуссейнъ-Пашею. Думая предупредить высадку этого корпуса, я сдѣлалъ шестой приступъ 8-го Мая. Мы были еще разъ отражены и уже теряли надежду завладѣть городомъ. Упрямо продолжая осаду, я могъ бы погубить всю свою небольшую армію; это заставило меня готовиться къ отступленію.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОПЫТКА.

Я такъ мало привыкъ къ неудачамъ, что не могъ рѣшиться начать отступленіе, не испытавъ еще разъ счастья. Клеберъ присоединился ко мнѣ съ свѣжимъ войскомъ и это давало еще надежду завладѣть укрѣпленіемъ, котораго открытія бреша представляли вѣроятность успѣха. 10-го Мая утромъ и вечеромъ въ седьмой и осьмой разъ повторилъ я атаку. Рвеніе солдатъ моихъ казалось удвоило ихъ силы; но ничто не могло преодолѣть упорнаго мужества осажденныхъ.

СНЯТИЕ ОСАДЫ.

21-го Мая я снялъ осаду и возвратился въ Египеть. Дорогою мы совершенно раззорили страну сколько для того, чтобъ воспользоваться представляемыми ею средствами къ обезпеченію перехода черезъ стѣну, столько и для того, чтобы уничтожить тѣ пособія, какія могъ найти въ нихъ непріятель, приближаясь къ границамъ Египта. Я взялъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Только пятьдесятъ изъ нихъ должно было оставить на жертву свирѣпому Дезару, потому что, зараженные чумою, они не могли за нами слѣдовать. Чтобъ избавить ихъ отъ мучительной смерти, я велѣлъ отравить ихъ опиумомъ. Меня и тутъ упрекаютъ въ жестокости; признаюсь, что я былъ не правъ; но не изъ одного ли человеколюбія рѣшился я поступить такъ? И какую выгоду могла принести мнѣ смерть этихъ несчастныхъ? Я поступилъ съ ними какъ бы желалъ, чтобы со мною поступили въ подобномъ случаѣ, и никогда не думалъ, чтобы этимъ еще могъ дать врагамъ моимъ предметъ для злословія. Мнѣ слѣдовало бы оставить ихъ на произволь жестокой судьбы, и бросить въ руки Турокъ.

—

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ КАИРЪ. ХИТРОСТЬ, ДАБЫ ПРИБЛИЧЕ НА СВОЮ СТОРОНУ МУСУЛЬМАНЪ.

Вошедъ въ Египеть, я направилъ путь къ Каиру съ главными силами, 14 Іюня; Клеберъ возвратился

въ Даміетту. Я оставилъ сильный гарнизонъ въ Калишѣ. Въ этотъ промежутокъ времени Дезе окончили покореніе Верхняго Египта, и сраженіемъ при Семангу довершили пораженіе Мамлюковъ.

Дурной успѣхъ предпріятія моего въ Сиріи поставилъ меня еще въ большую необходимость вступить въ переговоры съ главами исламизма, чтобы дѣйствовать на умы черни. Возвратясь изъ Садшиха, я предложилъ имъ издать фетамъ, который бы повелѣвалъ народу присягнуть въ повиновеніи Главнокомандующему. Это предложеніе привело ихъ въ тресетъ; старѣйшій изъ нихъ отвѣчалъ мнѣ: за чѣмъ сами вы съ вашимъ войскомъ не сдѣаетесь Мусульманами? 100 тысячъ человекъ сбѣгутся тогда подъ ваши знамена и, устроивъ ихъ по вашему, вы возстановите Аравійское государство и покорите востокъ. Обрѣзаніе и запрещеніе пить вино, были единственныя препятствія, которыя я противопоставлялъ имъ. Стали разсуждать о томъ, какъ бы устранить ихъ, и наконецъ положили, что можно быть мусульманиномъ и пить вино, искупая это преступленіе благодареніями. Я начерталъ тогда планъ мечети, еще большей нежели Жемиль-Эль-Азарская, какъ бы желая оставить памятникъ обращенія нашей арміи въ мусульманскую вѣру. Но въ самомъ дѣлѣ, я хотѣлъ только выиграть время. Фетамъ о всеобщемъ повиновеніи былъ обнародованъ шейками, объявившими меня поклонникомъ пророка, покровительствуемымъ свыше. Разнеслась молва, что черезъ годъ все войско паднетъ чалму; и

солдаты скоро почувствовали благодѣтельные послѣдствія этой хитрости, быть можетъ, извинительной только въ томъ положеніи, въ которомъ я находился.

ВЫСАДКА. СРАЖЕНІЕ ПРИ АБУКИРЪ.

Въ концѣ Іюля Мамелюки снова показались въ Нижнемъ Египтѣ, и Мурать-Бей спустился по берегу къ Гизеху. Между тѣмъ какъ я дѣлалъ распоряженія, чтобъ встрѣтить его, мнѣ дали знать, что 15 тысячъ Турокъ, привезенныхъ изъ Родосса, сдѣлали высадку на полуостровъ Абукирской и завладѣли уже крѣпостью этого имени. Я чувствовалъ необходимость разбить этотъ корпусъ, прежде чѣмъ къ нему присоединятся Мамелюки и инсургенты страны. 24го Іюля, часть арміи, назначенная для этой экспедиціи, собралась у колодезей, между Александріей и Абукиромъ. На другой день я атаковалъ Турокъ.

Извѣстно, что они болѣе всего надѣются на кавалерію, но теперь, привезенные моремъ, они не имѣли ее. На этомъ основалъ я успѣхъ свой. Двѣ линіи укрѣпленій, которыми заградили они полуостровъ, были взяты, не смотря на упорное сопротивление непріятели. Въ то же время Мурать успѣлъ прорваться съ нѣсколькими эскадронами между линій и довершилъ пораженіе. Всѣ бросились къ берегу, спѣша достигнуть судовъ своихъ, но уже было поздно; спасшіеся отъ штыковъ, погибли въ волнахъ. Изъ 12 или 13 тысячъ избѣгли смерти

всего 2 тысячи человекъ запершихся въ крѣпости и 200 взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Пашею, начальникомъ всего отряда. Мы потеряли около 1000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Эта побѣда принесла мнѣ тѣмъ болѣе удовольствія, что она нѣкоторымъ образомъ стерла стыдъ пораженія нашего флота при Абукирѣ. Сильно бомбардированная нами крѣпость, сдалась 2-го Августа.

Успѣхи эти такъ упрочили завоеванія наши въ Египтѣ, что достаточно было получать ежегодно 5 или 6 тысячъ войска въ подкрѣпленіе, чтобъ удержаться въ этой странѣ.

Я решаюсь возвратиться во Францію.

Между тѣмъ событія гораздо важнѣйшія привлекли мое вниманіе. Еще подъ Сен-Жанъ-д'Акромъ извѣстили меня о новой коалиціи противу Франціи. Потомъ черезъ Сидней-Смитта получили мы нѣсколько Англійскихъ журналовъ и Французскую Франкфуртскую газету, въ которыхъ описаны были пораженія войскъ нашихъ въ Италіи и на Рейнѣ и безпрестанные перевороты во Франціи, доведшіе Директорію до совершеннаго уничтоженія.

Я получилъ также письмо отъ правительства, которое извѣщало меня, что Адмиралъ Брюи вышелъ изъ Бреста, чтобы присоединиться съ Испанскими и Тулонскою эскадрами; очистить Средиземное море и перевезти обратно Египетскую армию, если того потребуютъ обстоятельства. Меня

снова уполномочивали возвратиться во Францію. Брюи не показывался, и было вѣроятно, что его разбили на пути.

Я чувствовалъ себя способнымъ возвратить отечеству его недавнюю славу, побѣды, и благоденствіе мира вѣшняго и внутренняго. Все показывало, что въ умахъ уже потухли гибельныя идеи революціи и что настала минута окончить ее, завладѣвъ ея наслѣдіемъ. Нужно было торопиться, чтобы кто либо другой не явился на мое мѣсто. Ничто не удерживало меня въ Египтѣ. Всѣ распоряженія были уже сдѣланы, чтобы основать колонію въ этой завоеванной странѣ. Клеберъ былъ не менѣе меня способенъ довершить исполненіе предиріятія. Я могъ гораздо болѣе принести пользы моему отечеству, служа въ Европѣ. Теперь же настала самая удобная минута для удаленія изъ Египта: слава моя, помраченная неудачею Сирийской экспедиціи, была возстановлена въ прежнемъ блескѣ побѣдою при Абукирѣ. Не теряя времени, я велѣлъ изготovitъ небольшую эскадру изъ четырехъ судовъ и отплылъ съ нею 24-го Августа, оставивъ Клеберу главное начальство надъ войсками въ Египтѣ. Многіе обвиняли меня за этотъ отъѣздъ и весьма несправедливо. Во-первыхъ я былъ уполномоченъ отъ Директоріи возвратиться. Во-вторыхъ, если бы экспедиція была безуспѣшна, то стоило только подписать условія, на которыхъ оставляли мы страну, что всякій могъ исполнить не хуже меня; если же она могла продолжаться, то Клеберъ былъ совершенно способенъ бороться со-

всѣми остававшимися тамъ врагами. Этотъ Генераль съ его дѣятельнымъ, возвышеннымъ умомъ, былъ и однимъ изъ первыхъ красавцевъ въ Европѣ. Это былъ идеаль бога Марса. Пылкій, ужасный въ битвахъ, спокойный и холодный въ сужденіяхъ, великій администраторъ, любимый солдатами, онъ походилъ на Маршала де Сакса. Если онъ не имѣлъ случая стать въ ряду величайшихъ полководцевъ, то по крайней мѣрѣ обладалъ всѣми нужными для этого достоинствами. Быть можетъ, не обнималъ онъ стратегіи во всей обширности ея соображеній; но этотъ недостатокъ вознаграждался его гениемъ и привычкою начальствовать.

Я скажу потомъ нѣсколько словъ о счастливыхъ послѣдствіяхъ этого выбора. Чтобъ слѣдить за ходомъ событій и объяснить ими мои дѣйствія, я долженъ сдѣлать легкій очеркъ кампаніи 1799 года.

ГЛАВА V.

ГЛАВА V.

Положеніе Европы въ 1798 году. Переговоры въ Расматдтѣ и въ Зельцѣ. Коалиція Россіи, Англіи Австріи, Турціи и Неаполя, противъ Франціи. Неаполитанцы начинаютъ военныя дѣйствія, овладеваютъ Римомъ, и отпѣснены обратно къ Неаполю. Шампiоне входитъ туда побѣдителемъ. Фердинандъ IV бѣжитъ въ Сицилію. Пароенопейская республика. Французы разбиты при Штоккаль, при Маньянѣ и на Аддѣ, вытѣснены изъ Германіи, Италіи и Граубиндена. Макдональдъ оставляетъ Неаполь. Битва при Требии. Революція 10-го Преріала. Мантуа сдается Австрійцамъ. Цитадель Александріи также. Битва при Нови. Новый планъ Союзниковъ. Эрцъ-Герцогъ Карлъ идетъ на Нижній Рейнъ. Герцогъ Юркскій назначенъ дѣйствовать въ Голландіи. Суворовъ принимаетъ начальство надъ центромъ въ Швейцаріи. Битва при Цюрихѣ. Англо-Русскія войска выходятъ на твердую землю въ Голландіи и уводятъ Голландскій флотъ. Они разбиты при Бергенѣ, и отпѣснены. Меласъ осаждаетъ Кони; Шампiоне хочетъ спасти крѣпость, и самъ разбитъ при Женомѣ.

СОСТОЯНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ЕВРОПѢ ПОСЛѢ МОЕГО ОТЪѢЗДА.

Въ то время, когда мы хотѣли основать на берегахъ Ница грозную точку опоры, съ цѣлью подорвать въ Индіи могущество Англичанъ, Франціи угрожала опасность въ самыхъ ея предѣлахъ. Отъѣздъ мой въ Египетъ не сдѣлалъ Директорію осторожнѣе; напротивъ, побѣды мои на Востокъ только усиливали въ ней желаніе новыхъ завоеваній. Агенты ея поступали въ Цизальпинской республикѣ, какъ нѣкогда Римскіе Проконсулы съ побѣжденными народами и производили такіе безпорядки въ Піемонтѣ, что Король, для водворенія спокойствія, сталъ просить въ помощь войска у Французскаго правительства. Брюнъ, будто бы страшась опасности, которой можетъ подвергнуться войско республики, согласился только на томъ условіи, чтобы Карлъ Эмануэль отдалъ въ его руки Туринскую цитадель.

—

НЕУМѢСТНЫЯ ТРЕБОВАНІЯ ДИРЕКТОРИИ ВЪ РАСШТАДТѢ.

Расштадтскій конгрессъ, признавъ за Франціей весь лѣвый берегъ Рейна, тотчасъ послѣ моего отъѣзда, пересталъ быть столь уступчивымъ. Директоріи было мало, что за нею утверждалось все, что было уступлено по Кампо-Формійскому договору, она дала новыя наставленія своимъ уполномоченнымъ, приказавъ имъ требовать еще крѣпости Кель и Кассель, всѣ острова на Рейнѣ, срытіе Эренбрейтштейна, (съ цѣлью расположиться наступательно на правомъ берегу Рейна, что совершенно

было противно трактату), свободное плаваніе Французскимъ судамъ по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Рейнъ, и наконецъ переводъ долговъ съ земель, ею приобретаемыхъ на лѣвомъ берегу, на земли, отданныя въ вознагражденіе, что было, разумѣется, нестерпимою несправедливостью. Эта жадность Директоріи не была слѣдствіемъ благороднаго честолюбія, но лишь одной неуступчивой гордости и желанія распространить власть свою. Самый составъ ея вполнѣ оправдываетъ справедливость этого мнѣнія; стоикъ Ревбель, благородный! Баррасъ, адвокатъ Мермень, илюминать Ларевельеръ, поэтъ Франсуа-де-Нёшато, были не честолюбцы, но близорукіе политики, слишкомъ самоувѣренные. Война не могла не вспыхнуть при переворотахъ, со всѣхъ сторонъ угрожавшихъ Европѣ и при неимовѣрныхъ требованіяхъ Франціи. Если миръ не былъ еще нарушенъ, то только потому, что противникамъ нашимъ нужно было время, чтобы согласить свои намѣренія.

Вѣнскій кабинетъ хотя и зналъ расположеніе Россіи и Англіи, но надѣялся еще на переговоры: онъ и долженъ былъ прежде изложить причины неудовольствій и требовать удовлетворенія, а потомъ уже поднять оружіе. Съ этой цѣлью были открыты новые переговоры въ Зельцѣ, для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ споровъ. Баронъ Туттутъ, удалившійся отъ дѣлъ, чтобы не подписывать мира съ нами, снова принялъ должность отъ Кобенцеля, который отправился въ Зельцъ для открытія сношеній съ Франсуа-де-Нёшато.

Хотя прямая цѣль этихъ переговоровъ не была объявлена официально, но не трудно догадаться, о чемъ происходили прѣвнїя. Очевидно, что совѣтники Франца II-го обманули бы его довѣренность, если бы согласились, что положеніе Европы въ половинѣ 1798 года было тоже, что и тотчасъ по заключеніи Кампо-Формійскаго мира. При каждомъ новомъ требованіи, Директорія простодушно увѣряла, что она чужда желанія разорвать миръ съ Австріей: какъ будто первостепенная держава тогда только поднимаетъ оружіе, когда она сама оскорблена, и какъ будто уничтоженіе самостоятельности ея сосѣдей, не есть уже достаточная причина для войны? Сверхъ того Австрія имѣла право требовать, по послѣднему трактату, кромѣ очищенія Швейцаріи отъ Французскихъ войскъ, возвращенія независимости Цизалпиніи, Риму и даже Піемонту, обращенныхъ почти въ завоеванныя земли; или по крайней мѣрѣ приличныхъ вознагражденій за это насильственное приращеніе могущества ея соперницы. Носились слухи, впрочемъ весьма правдоподобные, что въ Зельцѣ договаривались объ уступкѣ нѣкоторыхъ провинцій Аппенинскаго полуострова, въ вознагражденіе за потерю Зальцбурга и Инфиртеля, и за допущеніе рѣшительнаго вліянія Франціи на возникшія вокругъ ея республики.

НАМѢРЕНІЯ РОССІИ ВЪ ПОЛЬЗУ ИМПЕРІИ.

Когда всѣ предложенія Вѣнскаго кабинета были

отвергнуты, онъ убѣдился, что ему нечего ждать отъ Директоріи, и рѣшился сблизиться съ Россією. Держава эта тѣмъ менѣе могла оставаться чуждою происшествій, измѣнявшихъ положеніе Европы, что она по Тешенскому договору была порукою благосостоянія Германіи, которой грозили разрушительные перевороты отъ превращенія духовныхъ владѣній въ свѣтскія и отъ системы вознагражденій. Если бы даже политика не вмѣняла въ обязанность Императору Павлу I-му обратить вниманіе свое на происшествія Швейцаріи, Турина, Рима и Средиземнаго моря, онъ и тогда бы вступился въ это дѣло, по живому участію, которое постоянно принималъ въ Мальтійскомъ Ордень.

ПЕРЕГОВОРЫ КНЯЗЯ РЕПНИНА ВЪ БЕРЛИНѢ.

Петербургскій кабинетъ чувствовалъ всю выгоду своего положенія. Уступая очевидной опасности, угрожавшей цѣлой Европѣ, онъ послалъ Князя Репнина сначала въ Берлинъ, а потомъ въ Вѣну, во первыхъ чтобы убѣдить оба Двора отказаться отъ всѣхъ вознагражденій въ Германіи, а во вторыхъ чтобы принять мѣры противъ Франціи и привести честолюбіе Директоріи въ границы, начертанныя мирными договорами.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРУССІИ.

Князю Репнину было легко достигнуть первой

цѣли, потому что Фридрихъ Вильгельмъ находилъ даже въ условіяхъ Кампо-Формійскаго трактата, средства возвратить Гельдрію, если даже отвергнуть систему вознагражденій; но за то второе предложеніе не имѣло такого успѣха, и Пруссія не соглашалась нарушить принятаго ею неутрали-тета. Молодой Король сл, одушевленный стремле-ніемъ ко всему доброму, и дорого цѣнившій вы-годы мира, занимался только исправленіемъ того, что было разстроено расточительностью отца его. Онъ былъ убѣжденъ, что вся политика его должна стремиться къ одному охраненію границъ и чести своего флага, и къ тому, чтобы благоденствовать въ мирѣ тогда, какъ его соперники разоряютъ другъ друга. Строгіе критики осуждали управленіе его Министра Графа Гаугвица, и не смотря на краснорѣчивую защиту знаменитаго Ломбара, вы-шедшую нѣсколько лѣтъ спустя, еще остается нерѣшеннымъ, оцѣнили ли вполне Берлинскій ка-бинетъ всѣ свои выгоды? Нельзя не согласиться, что положеніе Пруссіи было весьма затруднитель-но: будучи государствомъ второстепеннымъ, она должна была удержать равновѣсіе между мо-гущественнѣйшими землями, готовыми прійти въ столкновеніе. Къ которой бы сторонѣ ни при-сталъ Берлинскій кабинетъ, онъ могъ дать рѣши-тельный перевѣсъ; но нельзя же было ему оста-ваться спокойнымъ зрителемъ униженія Имперіи и присоединенія къ Франціи, Швейцаріи и Италіи. Можетъ быть, явившись вооруженною посредницею, Пруссія бы лучше предоохранила себя отъ бѣдствій,

нежелая сохранять строгій нейтралитетъ. Умѣніе пользоваться всѣми обстоятельствами и во время употреблѣть могущество свое, есть доказательство обширной и глубокомысленной политики. Вся логика Ломбара не въ состояніи убѣдить насъ, что Пруссія, въ эту рѣшительную минуту употребила всѣ свои усилія, чтобы отклонить грозившую Европѣ войну. Если бы она твердо и откровенно объявила умѣренныя требованія, то заставила бы и Директорію очистить занятія послѣ мира земли, и Вѣнскій кабинетъ быть умѣреннѣе.

ВІДЫ АВСТРІИ И НАДЕЖДЫ ЕЯ НА ИТАЛІЮ.

Австрія съ своей стороны, не смотря на всю готовность выполнить свои обѣщанія, не могла однако же скрыть необходимость положить основаніе будущимъ отношеній между четырьмя первенствующими державами. Она выигрывала во всякомъ случаѣ, потому что и самыя несогласія могли только благопріятствовать ея оружію.

Извѣстіе объ Абукирскомъ пораженіи и война, объявленная намъ Портою, удостовѣрили Австрію, что она, вступивъ снова на военное поприще, можетъ возвратить Италію. Тамъ считалось, правда, 100,000 Французовъ между Альпами и Тибромъ; но войско это было лишено всѣхъ припасовъ, оставлено на жертву всѣхъ нуждъ нерадѣніемъ правителей, раздроблено для удержанія обширныхъ завоеваній

Франціи, и потому было не въ состояніи успѣшно дѣйствовать. Сверхъ того, самовластные поступки съ Цизальпинскою Директоріею, и деспотизмъ Труве и Брюна съ правителями республики, которая долженствовала быть независимою, произвели неудовольствіе даже въ Ломбардцахъ, бывшихъ самыми ревностными приверженцами Франціи, и совершенно возстановили противу насъ всѣхъ державныхъ сторону Австріи. Хотя Брюнь и былъ потомъ замѣненъ Жубертомъ въ главномъ начальствѣ Италіянскою арміею, но зло уже было сдѣлано, и тѣмъ труднѣе можно было изгладить это дурное впечатлѣніе, что причины народнаго неудовольствія не были устранены.

Не лучше поступали мы и съ Піемонтомъ; и если расположеніе къ намъ Туринскаго Двора было весьма не дружелюбно, наши собственныя дѣйствія его оправдывали. Въмѣсто того, чтобы стараться всѣми мѣрами сдѣлать изъ него вѣрнаго союзника, вознаградивъ за понесенныя потери, мы напротивъ возмущали его владѣнія подобно Швейцаріи, чтобы ввести ихъ въ составъ демократической системы. Занятіе Туринской цитадели нашими войсками не остановило распространителей новыхъ идей, но еще придадо имъ болѣе смѣлости. Карль-Эмануиль, заключившій съ нами оборонительный и наступательный союзъ, по которому обязывался выставить 8-ми тысячное вспомогательное войско, разумѣется, неохотно сносилъ подобныя поступки, Великій Герцогъ Тосканскій

принадлежалъ къ Австрійскому дому, и не смотря на его мирное расположеніе, этого родства было достаточно, чтобы захватить его владѣнія; и такимъ образомъ соединить Римскую республику съ Цизальпинскою и Лигурійскою. Могли ли мы увеличить подобнымъ поведеніемъ число приверженцевъ нашихъ? Къ тому же и уважаемый всѣми Пій VI, лишенный нами свѣтской власти, употреблялъ все свое вліяніе, чтобы увеличить число нашихъ враговъ.

НЕАПОЛЬ ПОДПИСЫВАЕТЪ ТАЙНЫЙ ДОГОВОРЪ СЪ АНГЛЕЮ И ДѢЛАЕТЪ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКРУТСКІЕ НАБОРЫ.

Ко всѣмъ этимъ выгодамъ присовокупилась и та, что Вѣнскій кабинетъ могъ надѣяться на помощь Неаполитанцевъ, въ которыхъ отсутствіе мое и приближеніе бури революціи, угрожавшей переступить предѣлы Церковной Области, пробудили снова ненависть, еще гораздо сильнѣйшую прежняго. Трактатъ, подписанный 19-го Мая 1798 года, какъ мѣра оборонительная, былъ причиною набора для пополненія Неаполитанской арміи. Актонъ еще прежде Абукирской побѣды обнаружилъ намѣреніе возвратиться къ прежней своей политикѣ. Пріемъ, сдѣланный Англійскому Адмиралу, въ противность условіямъ Парижскаго договора, и дозволеніе принять Нельсона и снабдить его провіантомъ въ Сиракузской гавани, для облегченія производства поисковъ фло-

та, на которомъ находилась наша армія, были достаточными доказательствами приверженности Неаполитанскаго кабинета къ Англіи; но тайный договоръ, подписанный уполномоченными обоихъ Дворовъ 11-го Іюня, совершенно уже утвердилъ союзъ ихъ противу Франціи. Лишь только пришло извѣстіе о побѣдѣ при Абукирѣ, совѣтники Фердинанда IV сбросили съ себя личину и учредили наборъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ отъ 18 до 45 лѣтняго возраста, для того, какъ говорили они, чтобы защитить берега королевства обѣихъ Сицилій отъ опасности, грозившей имъ по взятіи Мальты. Кромѣ укомплектованія линейныхъ полковъ, значительное число хорошо обученныхъ милиціонныхъ войскъ увеличило силу Неаполитанской арміи до 60 тысячъ человекъ. Такой сильный союзникъ былъ въ состояніи дать Императорскимъ войскамъ перевѣсъ на полуостровѣ.

ВЫГОДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯСЯ АВСТРИИ.

При такихъ обстоятельствахъ могъ ли Францъ II долѣе колебаться, когда сверхъ того Русскіе и Турки соглашались дѣйствовать противу общаго непріятели; когда съ одной стороны Ломбардія простирала къ нему руки, а съ другой вторженіе Французовъ въ Швейцарію угрожало опасностію его собственнымъ владѣніямъ. Если бы даже, отверг-

нубъ всякое честолюбіе, онъ отказался отъ обратнаго пріобрѣтенія потерянныхъ въ Италіи земель, то уже самая безопасность Австрійской монархіи заставляла его предупредить несчастія, которыми угрожало Германіи утверженіе Французовъ у самыхъ воротъ Форарлберга.

Но какъ бы то ни было, первымъ попеченіемъ его было, избавить Неаполь отъ судьбы, постигшей Римъ, подписавъ оборонительный договоръ 19-го Мая, о которомъ я сказалъ уже, и который полагали достаточнымъ для обезпеченія Неаполя отъ непріятельскаго вторженія.

ОНА ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ КЪ РОССИИ.

Къ этимъ трактатамъ, заключеннымъ изъ одной предосторожности, присовокупились вскорѣ болѣе важныя мѣры: увѣрившись въ бесполезности Зельцскихъ переговоровъ, Австрія отправила Графа Кобенцеля въ Берлинъ и Петербургъ, чтобы сблизиться съ этими дворами. Съ Россіею не трудно было заключить договоръ, и въ Октябрѣ вспомогательная армія, надъ которою начальство предполагалось дать Суворову, вступила въ Галицію, и должна была идти въ Моравію. Съ другой стороны Гофъ-Кригсратъ, узнавши о паденіи Берна, поспѣшилъ поставить Императорскія арміи на военную ногу, и всѣ происшествія вполне оправдывали эту предосторожность.

ПОЛИТИКА ДИРЕКТОРИИ СТАНОВИТСЯ СЪ КАЖДЫМЪ ДНЕМЪ ТЯГОСТНЕ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было надѣяться обратить Ревбеля и его товарищей къ болѣе умѣренной системѣ? Ознаменовалось ли вліяніе Талейрана на политику Франціи чѣмъ либо особеннымъ, чтобы могло оправдать ту славу, которую пріобрѣлъ этотъ государственнѣйшій человѣкъ? Не со времени ли его вступленія произошли всѣ эти вторженія и безразсудныя поступки?

ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

Сверхъ того, насильства агентовъ Директоріи отъ источниковъ Тибра до устьевъ Эмса и оконечностей Ретин, болѣе и болѣе увеличивались. Проконсулы ея, вездѣ, гдѣ только можно было ожидать малѣйшаго сопротивленія, гдѣ осмѣливались только думать, что свобода не состоитъ въ слѣпомъ повинновеніи несправедливой ихъ власти, дѣлали повторенія 18-го Фруктидора. Едва разнеслась вѣсть о насильственной отставкѣ правителей Цизальпинской республики, какъ очередь дошла и до Голландіи. Здѣсь по крайней мѣрѣ былъ хотя какой нибудь предлогъ. Съ принятіемъ Батавской конституціи, должно было учредить и новое начальство. Члены временнаго національнаго собранія, въ томъ видѣ, въ какомъ оно оставалось послѣ 22-го Января, издали, 4-го Мая, по призыву Конвента, декретъ, по которому большая

часть новаго законодательнаго корпуса должна была быть избрана изъ среды ихъ : ничего нѣтъ естественнѣе какъ желаніе удержать власть, вкусивши уже разъ ея сладости. Генераль Дандельсъ, желая показать на дѣлѣ любовь свою къ свободѣ, поспѣшилъ въ Парижъ, чтобы открыть виды нѣкоторыхъ изъ членовъ правительства, поддерживаемыхъ тогдашнимъ Французскимъ посланникомъ въ Гаагъ, Карломъ Делаакруа. Батавская Директорія приказала взять подъ стражу своего непокornaго Генерала и просила Францію выдать его. Однако жъ Дандельсъ, умѣвшій уговорить Ревбея, возвратился самъ 10 Іюля съ приказаніемъ Генералу Жуберту веномоществовать ему въ его предпріятіи. Борьба началась; по приказанію Директоріи были арестованы Комиссары , назначенные замѣстить палаты. Національное собраніе готовилось сопротивляться, но Дандельсъ, явившійся подобно Ожеро съ нѣсколькими гренадерскими ротами, уничтожилъ законодательный корпусъ и спѣшилъ арестовать трехъ Директоровъ: Вреде, Лангена и Финіе; но двое изъ нихъ бѣжали, а третій былъ тотчасъ освобожденъ. Верховная власть была ввѣрена временному правительству, до начатія дѣйствія конституціонныхъ присутственныхъ мѣстъ.

ДѢЛА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Эти потрясенія коснулись и Швейцаріи. Консти-

туція, составленная въ Парижѣ Оксомъ, Лагарпомъ и Талейраномъ, по образцамъ, вовсе несвойственнымъ этой странѣ, была отринута, въ особенности малыми кантонами. Граубинденъ, пользуясь этимъ, просилъ, въ силу старинныхъ трактатовъ, покровительства Австрійцевъ, и вскорѣ дивизія корпуса Бельгарда двинулась къ Куру. Отягощенія, дотолѣ неизвѣстныя, наложенныя на эту страну расположеніемъ въ ней на кантониры-квартирахъ 40,000 войска, были нестерпимы: угнѣтскія же Проконсула Рапината довершили озлобленіе обѣихъ сторонъ: онъ требовалъ смѣны двухъ Директоровъ, которые и были замѣнены Лагарпомъ и Оксомъ. Первый былъ равнодушенъ къ этому назначенію; и принялъ его, боясь обвиненія, что онъ ввергнулъ родину свою въ бездну несчастій, не имѣя довольно мужества, чтобы спасти ее.

ДОГОВОРЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

19-го Августа былъ заключенъ въ Парижѣ трактатъ между Франціею и Швейцаріею. Къ чести Гельветическаго правительства и уполномоченныхъ его Леннера и Цельтнера, должно сказать, что условія этого трактата, предписанныя силою, оправдывались отказомъ посредничества сосѣднихъ державъ дѣйствовать въ пользу угнѣтенныхъ: этимъ наступательнымъ и оборонительнымъ союзомъ, возлагалось на Швейцарію поставка вспомогательнаго

войска и учрежденіе двухъ военныхъ дорогъ, изъ которыхъ одна должна была вести въ Италію, а другая въ Швабію. Это было для Гельвеціи хуже, нежели быть завоевannoю и совершенно присоединенною къ Франціи; потому что она подвергалась въ военное время всѣмъ тягостямъ набора, податей и театра войны, не имѣя никакой надежды на вознагражденіе. Маловажнымъ возмездіемъ за эту жертву было приобрѣтеніе Фрикталля и обѣщаніе очистить Швейцарію въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ; статья ложная, исполненіе которой было не возможно и противорѣчило самому содержанію договора.

МАЛЫЕ КАНТОНЫ ОТКАЗЫВАЮТЪ ПРИСЯГНУТЬ ВЪ ВѢРНОСТИ.

Между тѣмъ, какъ при такихъ печальныхъ предвѣщаніяхъ, Гельвеція связывала судьбу свою съ Французскою республикою, ей угрожала внутренняя междоусобная брань. Не довольствуясь приведеніемъ въ дѣйствіе ненавистой всѣмъ конституціи, требовали еще торжественной клятвы въ вѣрности, и подвергали наружное, пустое требованіе рѣшеніямъ шумныхъ народныхъ собраній. Присяга, данная уже большею частію Швейцаріи, встрѣтила сильное сопротивленіе въ малыхъ кантонахъ. Швицъ и Унтервальденъ поклялись скорѣе умереть нежели присягнуть. Директоріи не нра-

вилось, что потомки Вильгельма Теля дерзали считать себя независимые Якобинцевъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ШАУЭМБУРГА ПРОТИВЪ ШТАНЦШТАДТА.

Чтобы устрасить непокорныхъ, Шауэмбургъ вступилъ съ войсками въ Люцернъ; но видя, что переговоры оставались безъ успѣха, онъ рѣшился потушить эту искру сопротивленія въ Альпахъ и направилъ двѣ колонны противъ Унтервальдена. Этотъ кантонъ состоитъ изъ небольшой долины, ограниченной со стороны Оберланда Брунигскою горою, а съ сѣверной стороны Люцернскимъ озеромъ. Выступившая изъ Туна колонна, высадилась въ Бриенцъ, и взоидя на Брунигскую гору, спустилась къ Сакзелену; другая, посаженная на суда въ Люцернъ, достигла Штанцштадта. Отъ двухъ до трехъ тысячъ поселянъ съ малочисленною и худо управляемою артиллеріею, не могли ничего сдѣлать противу семи или восьми тысячъ воиновъ, побѣдоносныхъ во ста сраженіяхъ; не будучи въ состояніи одержать верхъ, они по крайней мѣрѣ дорого продали свою жизнь и пали героями послѣ двух-дневнаго кровопролитнаго боя. Даже женщины брали оружіе падшихъ и, безъ пользы умирая, умножали только число жертвъ; Французы, озлобленные значительною потерею и приведенные въ неистовство ружейными выстрѣлами изъ всѣхъ домовъ, зажгли это мѣстечко, состоявшее изъ однѣхъ деревяшыхъ

строений; оно быстро сдѣлалось добычею пламени, и продолжавшійся еще нѣкоторое время на развалинахъ его бой, мало по малу перешелъ въ Енгельсбергскую долину. . . . Но перестанемъ вѣдоминать объ этихъ событіяхъ, равно ужасныхъ для Франціи и для Швейцаріи, происшедшихъ единственно отъ махіавелизма нѣсколькихъ чловѣкъ.

Это кровавое наказаніе исполнило негодовашія всю Европу; республиканцы досадовали, что изъ золоченныхъ палатъ Люксембургскаго чертога была объявлена война бѣднымъ хижинамъ, чтобы заставить ихъ пушечными выстрѣлами промѣнять на метафизику илюминатовъ прежнюю вольность ихъ. Государственные люди всѣхъ партій, со стыдомъ видѣли, какъ бесполезно Франція губить храбрыхъ сыновъ своихъ.

Для избѣжанія подобнаго кровопролитія Швицъ и Ури присягнули, но это не избавило ихъ отъ безчисленныхъ притѣсненій.

—

АВСТРІЙЦЫ ПРИЗВАНЫ НА ПОМОЩЬ ГРАУБИНДЕНОМЪ.

Послѣ этой экспедиціи, оставалось еще рѣшить судьбу Граубиндена. Участь прочихъ кантоновъ была слишкомъ незавидна, чтобы побудить Граубиндцевъ раздѣлить ее. Поступки Французскаго посланника Флорентина Гюю, примѣръ Плантá и Салисъ - Сеевиса, не могли заставить Патриціевъ вдругъ покориться народному правленію и тягостному политическому игу. Напрасно проси-

ли они въ Парижѣ сохраненія своихъ старинныхъ учреждений и независимости; отвѣтъ Таллейрана не давалъ имъ никакой надежды, и они рѣшились послѣдовать совѣтамъ Салисовъ, предаться Австріи, и просить ея помощи. Основываясь на старинныхъ договорахъ Императора Максимилиана, Австрія успѣшила отправить къ нимъ тысячъ семь или восемь войска, и 19 Октября Императорская дивизія вступила въ Куръ.

ДИРЕКТОРІА НАМѢРЕВАЕТСЯ УКОМПЛЕКТОВАТЬ СВОИ АРМІИ.

Между тѣмъ Директорія, убѣжденная возвращеніемъ Франсуа-де-Нёшато, что миръ можетъ быть сохраненъ только значительными уступками, увидѣла необходимость готовиться къ бою. Арміи ея состояли почти изъ однихъ кадровъ; лучшіе полки бесполезно тратили время на берегахъ Нила и въ песчаныхъ степяхъ Сиріи, какъ нѣкогда Лузиньянъ предъ Птолемандою.

ЗАКОНЪ О КОНСКРИПЦИИ.

Реквизиція не доставляла болѣе людей, и въ настоящихъ обстоятельствахъ, этотъ революціонный законъ не могъ уже имѣть никакого примѣненія.

Въ совѣщаніи, которое Директорія имѣла съ военными людьми, засѣдавшими въ законодательномъ собраніи, она убѣдила ихъ въ необходимости обезпечить арміи новымъ способомъ набіранія рек-

ругъ, который былъ бы столь же скоръ въ исполненіи, какъ и надеженъ въ успѣхѣ. Генераль Журданъ, уже въ концѣ Августа предложилъ проектъ закона, по которому все молодые люди отъ 20 до 25-ти лѣтъ, безъ исключенія подлежали военной службѣ. Этотъ родъ набора, уступая въ строгости реквизиціи, не падалъ по крайней мѣрѣ безъ различія на цѣлыя поколѣнія: раздѣливъ военное населеніе на пять классовъ, онъ дозволялъ постепенно набирать необходимое число рекрутъ, допуская выборъ по жребію, и поставку за себя другаго.

СЛѢДСТВІЯ АБУКИРСКАГО ПОРАЖЕНІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ
ПОРТОЮ.

Пораженіе нашего флота при Абукирѣ и объявленіе войны Портою, убѣдили Директорію въ невозможности держаться долѣе въ Египтѣ противу соединенныхъ силъ Англии и Турціи, и заставили ее раскаиваться въ этой экспедиціи, какъ въ первоначальной причинѣ всеобщаго пожара, готоваго теперь снова вспыхнуть.

ДЕКРЕТЪ О НАБОРѢ 200 ТЫСЯЧЪ РЕКРУТЪ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно только средство: поспѣшить наборомъ для укомплектованія армій и съ умѣренностію продолжать переговоры, какъ для того, чтобы выиграть время, такъ

часть II. 5

и для того, чтобы по возможности избѣжать рѣшительнаго разрыва.

Между тѣмъ приступили къ набору одной части изъ 200 тысячъ конскриптовъ, отданныхъ въ распоряженіе Директоріи закономъ 28-го Сентября. Договоромъ, заключеннымъ въ Люцернѣ 30-го Ноября, было положено набрать 18-ти-тысячный союзный корпусъ въ Швейцаріи, обмундированіе и содержаніе котораго приняла Франція на себя (1).

Наборъ рекрутъ продолжался сначала довольно успешно, исключая Бельгіи, гдѣ непокорные, подкрѣпляемые поселянами, открыто подняли знамя бунта. Къ счастью, корпуса, расположенные по сю сторону Рейна и въ Голландіи, могли еще во время направить туда довольно сильныя колонны, чтобы все привести въ порядокъ; однако жъ, огонь тлѣлъ подъ пепломъ, и могъ вспыхнуть отъ малѣйшей искры.

ЗАТРУДИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФИНАНСОВЪ.

Гораздо труднѣе было достать денегъ; всѣ искусственные каналы были уничтожены, наличныхъ денегъ не было, обыкновенныя подати были слиш-

(1) Сверхъ сего въ случаѣ, если бы противники угрожали вторженіемъ въ Гельвецію, она должна была образовать народное ополченіе. Организція его определялась весьма благоразумнымъ закономъ: подвижнымъ было только отборное войско, составленное по возможности изъ женатыхъ людей отъ 18 до 45-ти лѣтъ; оно состояло изъ 64-хъ баталіоновъ, каждый въ 1000 человекъ; первый вспомогательный корпусъ былъ определенъ въ 25 тысячъ человекъ.

комъ незначительны, а расходъ утронлся неисчислимыми выгодами, которыя должно было доставлять корыстолюбивымъ и недовѣрчивымъ поставщикамъ, чтобы заставить ихъ принять на себя подряды по различнымъ отраслямъ продовольствія.

переговоры продолжаются по случаю посредничества испанки.

Однако жъ, не смотря на дѣятельность, съ которою производилась съ обѣихъ сторонъ приготовленія къ войнѣ, переговоры все еще продолжались; или отъ того, что съ обѣихъ сторонъ надѣялись согласиться или можетъ быть отъ того, что желали выиграть время для вооруженія. Испанія явилась посредницею: посланники ея въ Вѣнѣ и Парижѣ передавали взаимныя предложенія. Австрія хотѣла изъ уваженія къ Россіи и Пруссіи отказать отъ Инфиртеля, и за это требовала Мантуи и линіи Минчіо, выстунленія Французскихъ войскъ изъ Швейцаріи и Рима и наконецъ возстановленія независимости Піемонта и Цизальпинской республики.

Если эти требованія были искренны и сдѣланы съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы на долго утвердить миръ, то нельзя не согласиться въ ихъ справедливости. Но не должно ли было опасаться, что по возвращеніи Мантуи и очищеніи Швейцаріи и Италіи, Вѣнскій Кабинетъ найдетъ новыя причины къ войнѣ? Когда между двумя сильными державами есть обоюдная недовѣрчивость, политика ихъ дѣлается мрачнѣе и затруднительнѣе. Директорія готова была все захватить, чтобы обез-

*

нечить себя противъ своихъ непріятелей, а Австрія видѣла въ этихъ поступкахъ одну нестерпимую жажду завоеваній. Отъ того-то, не смотря на мирный ходъ дѣлъ Раштадтскаго конгресса, рекрутскій наборъ производился съ дѣятельностію въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ и полки пополнялись. Русскіе подавались впередъ къ Моравіи, но не слишкомъ спѣшили своимъ движеніемъ, которое обстоятельства могли сдѣлать еще излишнимъ.

ПОЛОЖЕНЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ РАШТАДТѢ.

Между тѣмъ Раштадтскій конгрессъ приближался къ окончанію дѣла не замѣчая, что труды его зависѣли отъ оборота, который примутъ частные переговоры, между большими державами. Французы получили почти все, чего желали. Сръгіе Эренбрейтштейна хотя и встрѣтило нѣкоторое сопротивленіе, но миролюбивая Имперская депутація была готова наконецъ согласиться съ условіемъ, чтобы Кель, нами скрытый, былъ возвращенъ. Предложенная Робержотомъ система обращенія духовныхъ владѣній въ свѣтскія и ультиматумъ Французскихъ уполномоченныхъ для первоначальнаго основанія были приняты. Казалось, все брало мирный оборотъ, когда извѣстіе о движеніи Русскихъ къ Моравіи, послужило поводомъ къ нотѣ Французскаго Правительства, въ которой оно объявляло, что почтетъ это движеніе за объявленіе войны, если Русскіе вступятъ въ предѣлы Имперіи, и что переговоры должны быть

остановлены, пока не дано будетъ совершенно удовлетворительнаго отвѣта на это. Тогда окончилась занятія Раштадтскаго конгресса, существовавшая послѣ сего только для виду, потому что война второй коалиціи уже начиналась непріязненными дѣйствіями Неаполя.

—
англія.

Англія снова торжествовала, видя собирающуюся со всѣхъ сторонъ бурю надъ Франціею, лишенную тогда лучшихъ своихъ защитниковъ. На этотъ разъ, для составленія коалиціи не нужно было ея Кабинету глубокихъ соображеній: неблагоразуміе Директоріи, болѣе нежели агенты Албіона, способствовало къ соглашенію совершенно противоположныхъ выгодъ Россіи, Австріи и Турціи. Однако жъ, не смотря на то, Министерство не упускало ничего, чтобы еще болѣе воспламенить ихъ противу Франціи, и съ этимъ намѣреніемъ предлагало въ Ноябрь Вѣнскому Кабинету денежное вспоможеніе; предложеніе было отвергнуто, чтобы не повредить переговорамъ, начатымъ съ Директоріею на счетъ уступки части Италіи.

Англійскія эскадры, владычествовавшія со времени Абукирской побѣды на Средиземномъ морѣ, рѣшились прочно на немъ утвердиться и овладѣли островомъ Миноркою. Нельсонъ, именемъ Короля Неаполитанскаго, занялъ островъ Гоццо, а Мальтъ, блокированной съ моря, угрожала атака и съ сухаго пути.

Англія не довольствовалась изысканіемъ средствъ къ увеличенію этого вѣщнаго могущества; совершенное присоединеніе Ирландіи и соединеніе ея Парламента съ Великобританскимъ, подавало надежду на полное примиреніе и сліянніе обоихъ народовъ, и значительное умноженіе внутренней Государственной силы.

Средства для замѣщенія отправленныхъ въ Остъ-Индію 5 тысячъ человекъ, и для приуготовленія экспедиціи, которою можно бы было отнять Египецъ у Французовъ, необходимо должны были умножить наборы и государственныя издержки. Умноженіе числа, охраняемыхъ флотами пунктовъ и завоеваній въ колоніяхъ требовало также умноженія морской силы. Не смотря на счастливо придуманный способъ погашенія внутренняго государственнаго долга, огромные проценты его увеличивались ежегодно новыми займами. Налогъ десятаго процента съ доходовъ, замѣнившій нѣкоторыя другія неудовлетворительныя подати, увеличилъ государственный доходъ противъ прошедшаго года на 240 милліоновъ и вполне покрылъ недомки по всѣмъ частямъ бюджета.

—
россія.

Последніе члены Мальтійскаго Ордена, удалившіеся въ Германію, поднесли по смерти Барона Гомпша, званіе Гросмейстера Императору Павлу I-му. Въ концѣ Октября прибылъ въ Архи-

пелагъ Россійско-Турецкій флотъ, предшествуемый воззваніемъ Греческаго Архіепископа къ православнымъ, и возмутилъ Ионическіе острова противу Французовъ, которыхъ незначительное число, запершееся въ стѣнахъ Корфу, было вскорѣ атаковано и съ моря и съ суши.

испанія.

Мадридскій кабинетъ, вѣрный естественному своему союзу, но наскучившій жертвами, которыя приносилъ болѣе прихотямъ начальниковъ бурной республики, нежели истиннымъ пользамъ Испаніи и Франціи, видѣлъ себя снова въ необходимости подвергать опасности флотъ свой въ Океанѣ или на Средиземномъ морѣ. Судя по слабости его усилій, можно было думать, что онъ какъ бы противъ воли выполнялъ требованія своихъ политическихъ пользъ и искалъ своею недѣятельностію снисхожденія Сень-Джемскаго кабинета; рѣшеніе Карла IV было тѣмъ естественнѣе, что поступки съ его родственниками Королями Пиемонтскимъ и Неаполитанскимъ, заставляли его раскаяваться въ обязательствахъ, принятыхъ имъ по Сень-Пльдефонскому трактату. Однако же онъ былъ увлеченъ обстоятельствами; опасность, грозившая морскому равновѣсію, заставила его выставить обѣщанія вспоможенія и усилія его посланниковъ въ Вѣнѣ и Парижѣ для отвращенія войны, доказывали, что кабинетъ его вполнѣ постигалъ, какое

дурное вліяніе можетъ имѣть она на морскія силы Іспаніи.

ПОРТУГАЛІЯ.

Португалія болѣе, нежели когда нибудь, была прикована къ судьбѣ Британіи и побѣда Абукирская заставляла предполагать, что она долго еще не выйдетъ изъ этой зависимости.

ШВЕЦІЯ И ДАНІЯ.

Въ положеніи Швеціи и Даніи не произошло значительной перемѣны; хотя ихъ флаги и начинали ощущать затрудненія, представляемыя Англіею торговлѣ нейтральныхъ державъ, но при общихъ волненіяхъ, положеніе ихъ было еще довольно хорошо.

НЕАПОЛИТАНСКІЙ ДВОРЪ НАЧИНАЕТЪ ВОЙНУ.

Къ удивленію всей Европы, знакъ къ началу войны былъ поданъ Неаполитанцами. Армія ихъ увеличилась до 70 тысячъ человекъ, и знаменитый Маккъ былъ назначенъ предводительствовать ею. Этотъ Генераль, ученикъ Лассія, велъ довольно успѣшно экспедицію Принца Кобургскаго противъ Дюмурье, въ 1793 году, но въ предположеніяхъ его для похода 1794 не доставало военныхъ правилъ; онъ обладалъ пылкимъ воображеніемъ и познаніями, но умъ и сужденія его имѣли ложное направленіе. Ферди-

наидь IV, гордясь своими силами и побуждаемый Нельсономъ и Актономъ, отважился вторгнуться съ 50-ю тысячною арміею въ Римскія владѣнія, откуда онъ тѣмъ легче надѣялся вытѣснить насъ, что Шампiоне прикрывалъ эту страну только 18-ю тысячами, растянутыми отъ Адриатическаго моря до Средиземнаго. Отъ 25-го до 27-го Ноября Маккъ подошелъ къ Риму нѣсколькими колоннами и принудилъ малую армію Шампiоне отступить къ Чивита-Кастелланъ (древней Veiv), крѣпкая позиція которой позволила нашимъ дожидаться подкрѣпленій.

Чтобы ускорить приближеніе ихъ, Главнокомандующій поспѣшилъ въ Анкону. Въ отсутствіе его, Маккъ напалъ на Генераловъ Келлермана и Макдональда, но былъ отбитъ ими съ урономъ. Шампiоне, возвратясь, захватилъ при Кальви отдѣльно стоявшую Неаполитанскую дивизію, осмѣлившуюся угрожать его сообщеніямъ и началъ маневрировать, стараясь отрѣзать дивизію Дамаса, направленную на Витербо. Устрашенный Маккъ оставилъ Римъ, а Фердинандъ IV возвратился въ Неаполь, чтобы произвести поголовный наборъ. Оставленный ими Дамасъ, заключилъ съ Келлерманомъ договоръ, по которому получилъ право съѣзъ на суда.

ЖУБЕРТЬ ОВЛАДѢВАЕТЪ ПИЕМОНТОМЪ И ЗАНИМАЕТЪ ТОСКАНУ.

Шампiоне, снова вступивъ въ Римъ 15-го Декабря, остался тамъ нѣсколько дней, ожидая извѣстій изъ сѣверной Италіи: въ то время, какъ онъ былъ

выгнень изъ Рима Королемъ Неаполитанскимъ, разнесся слухъ, что Король Сардинскій и Великій Герцогъ Тосканскій дѣйствуютъ за-одно съ этимъ Монархомъ. Отношенія Директоріи къ этимъ двумъ державамъ были такъ сомнительны, что хотя извѣстія сіи не были подтверждены никакимъ дипломатическимъ актомъ, но не могли быть оставлены безъ вниманія. Еще недавно Туринскій кабинетъ заплатилъ 8 милліоновъ за то, что въ перепискѣ своей съ Австріею, изъявилъ желаніе освободиться отъ Французовъ. Эти новыя притѣсненія заставили Жуберта быть осторожнымъ; и онъ, узнавъ, что Карлъ Эмануилъ тайно готовится къ войнѣ, рѣшился предупредить его. Узнавъ о вторженіи Неаполитанцевъ въ Римскую республику, онъ сталъ требовать чрезъ посланника Эймара исполненія договора прошедшаго года, по которому Король обязывался выставять 8 тысячъ вспомогательнаго войска, въ случаѣ войны Французовъ въ Италіи. Туринскій Дворъ извинялся, представляя невозможность тотчасъ собрать эти войска; тогда Жубертъ, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній Директоріи и будучи увѣренъ, что дѣйствуетъ согласно съ ея видами, изложилъ неудовольствія свои въ видѣ манифеста, соединилъ 5-го Декабря на Тессинѣ дивизіи Виктора и Дессоя, и направилъ ихъ къ Верчелли, между тѣмъ, какъ крѣпости Новара, Суза, Кони и Александрія были внезапно захвачены Французами. Послѣ весьма незначительнаго сопротивленія, Piemontскія войска были опрокинуты къ Турину, куда Французы, владѣвшіе уже цитаделлю,

ворвались вмѣстѣ съ ними.

Карль Эмануиль, которому шаткѣй престолъ его приносилъ только униженія и горести, сошелъ съ него съ самоотверженіемъ и подписалъ 8-го Декабря отрѣченіе отъ всѣхъ правъ своихъ на Пиемонтъ, требуя только нѣкоторыхъ мѣръ для личной своей безопасности до прибытія въ Сардинію, куда, какъ говорили, онъ удалялся добровольно. Но достигнувъ Ливорны, онъ издалъ торжественное отрѣченіе отъ акта, вынужденнаго отъ него силою.

Когда такимъ образомъ Карль Эмануиль былъ низведенъ съ престола безъ значительныхъ усилій, Жубертъ направилъ одну дивизію къ Флоренціи. Новыл увѣренія въ приверженности со стороны Великаго Герцога, а можетъ быть и приказанія Директоріи, удержали руку, уже готовую нанести ударъ. Тогда, обезопасивъ себя въ покорности Италіи, Жубертъ далъ знать Шампіоне, что онъ можетъ въ свою очередь дѣйствовать наступательно противъ Неаполитанцевъ и прислалъ ему подкрѣпленіе.

Фердинандъ удаляется въ Сицилію.

Дурной успѣхъ Римской экспедиціи навелъ такой страхъ на Фердинанда IV, что онъ оставилъ Неаполь 21-го Декабря, и съ такою поспѣшностію и безпорядкомъ переправился ночью въ Сицилію, какъ будто Французы были ужь предъ вратами его столицы.

ШАМПИОНЕ ОВЛАДѢВАЕТЪ НЕПОЛЕМЪ.

Однако Шампионе, не прежде 3-го Января перешелъ Вольтурно, и обложилъ Кауу, ожидая извѣстій съ лѣваго крыла своего, которое подъ начальствомъ Дюгема должно было покорить Пескару и примкнуть къ главнымъ силамъ чрезъ Сульмону. Въ центрѣ дивизіа Лёмуана двинулась на Пополи, опрокинула здѣсь корпусъ Гамбса и приближалась къ Венафро; Келлерманъ и Рей шли на правомъ флангѣ чрезъ Итри къ Газтъ, важной крѣпости, которая, имѣя хорошей 3-хъ тысячный гарнизонъ, была имъ сдана безъ выстрѣла восьмидесятилѣтнимъ Комендантомъ.

Народное возстаніе, произведенное Дворомъ и духовенствомъ, чуть чуть не дало положенію дѣль совершенно другой оборотъ: Шампионе самъ былъ осажденъ толпами возмущившихся въ своемъ лагерьѣ при Кауу. Но временное правленіе, порученное Королемъ Кнзю Пиньтелли, такъ мало пользовалось довѣренностію возставшаго народа, что не только не рѣшилось атаковать Шампионе, но напротивъ поспѣшило заключить съ нимъ перемиріе, доставившее намъ Кауу, Беневентъ и два миліона денегъ. Раздраженный этимъ, народъ обвинялъ Макка и временное правленіе въ изменѣ, обезоружилъ войска Гснерала Дамаса, прибывшія моремъ изъ Орбителю, и даже послалъ отрядъ для взятія Макка подъ стражу. Пиньтелли, не зная что начать, потребовалъ отъ Макка отборнѣйшихъ войскъ, чтобы вести ихъ

не на Французовъ, а противъ бунтующей черни. Народъ остановилъ и обезоружилъ посланную для этого бригаду Диллона. Маккъ, утраченный яростию Неаполитанцевъ, не видѣлъ для себя другаго спасенія, какъ удалиться въ лагерь Шампюне, гдѣ 15 Января и сдѣлся военнопленнымъ.

Шампюне, собравъ всѣ свои дивизіи, двинулся къ столицѣ. Жители ея, равно какъ и окрестностей, возбужденные духовенствомъ, спѣшили къ оружію при кликахъ: *viva la santa fede!* принудили Вице-Короля Пиньятелли, подъ опасеніемъ смерти, бѣжать въ Сицилію и клялись погребсти себя подъ развалинами Неаполя.

Недостатокъ мужества замѣнялся въ этой толпѣ народа пылкими и бурными страстями: сопротивление было, согласно съ живымъ и вѣтренымъ характеромъ этого народа. чрезвычайно упорно въ первый день, а въ слѣдующіе безпорядочно и вовсе ничтожно; 21-го Января, Шампюне вступилъ побѣдителемъ въ Неаполь.

Если бы Дворъ обѣихъ Сицилій объявилъ себя противъ Франціи съ начатіемъ военныхъ дѣйствій на Эчѣ, это было бы только удивительно; но идти на вѣрную гибель, пока еще Австрія не совсѣмъ была готова къ бою, было величайшею ошибкою. Ошибка эта, отъ которой одинъ Неаполь и пострадалъ, была однако полезна для коалиціи, какъ причина новыхъ ошибокъ Директоріи.

ОСНОВАНІЕ ПАРЕНЕОПЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Директорія, имѣвшая въ Италіи 116 тысячъ войска, измѣрляла могущество, котораго она могла достигнуть съ такими силами по маасштабу усѣховъ моихъ съ 50-тью тысячами, и не понимала, что занимая всю страну, она будетъ всюду слаба. Для покоренія Неаполя, Шампіоне было достаточно 35-хъ тысячъ, и если бы Директорія предложила Фердинанду сносный миръ, то безъ всякаго сомнѣнія, этотъ Государь охотно бы подписалъ его, и далъ бы Шампіоне возможность еще во время возвратиться къ Мантуѣ и принять участіе въ кампаніи. Въмѣсто того, Ревбелю вздумалось образовать Паренеопейскую республику; и эта глупая мысль заставила насъ поддерживать нѣсколькихъ идеологовъ противъ Двора, Англичанъ, духовенства и 6-ти милліоновъ жителей Королевства, и ослабила насъ на Эчѣ 50 тысячами, подвергая ихъ почти неизбѣжной гибели.

Если присовокупить къ этимъ значительнымъ силамъ еще дивизию Готье въ Тосканѣ, войска необходимыя для занятія Піемонта, дивизию въ Вальтелинину для обезпеченія сообщенія съ Гельветическою арміею и дивизіею въ Лигуріи, то выходитъ, что до 60-ти тысячъ войска было отражено отъ нашихъ главныхъ силъ, и Шереру оставалось только 47 тысячъ на Эчѣ и 10 тысячъ въ Мантуѣ; а этого было слишкомъ мало, чтобы противустать огромнымъ приготовленіемъ коалиціи.

РУССКІЕ ПРИБЛИЖАЮТСЯ КЪ ИТАЛІИ.

Уже Русскія войска проходили Штирію, и приближались къ Италіи. Эрцъ-Герцогъ Карлъ перешель Иннъ, вторгнулся въ Баварію и подступилъ къ Ульму. Генераль Край сосредоточилъ 71 тысячу Австрійцевъ, между Вероною и Тальяменто.

—

ДИРЕКТОРІЯ ДѢЙСТВУЕТЪ НАСТУПАТЕЛЬНО; НЕ ИМЕЯ ДОСТАТОЧНЫХЪ СИЛЪ.

Директорія постигала, что чрезвычайно важно было, начать кампанію до прихода Русскихъ; но неблагоразумные правители, надѣявшіеся сохранить миръ, измѣняя по своему произволу видъ полу-Европы, вовсе не были въ состояніи поддержать насильственные поступки свои оружіемъ. Однако жъ не смотря на это, они рѣшились нанести первые удары. Бывшему Адъютанту Моро, Инженеру безъ большихъ способностей, бригадному Генералу Лагори было поручено составить планъ кампаніи.

Онъ хотѣлъ двинуть Журдана съ Дунайскою арміею, (36 тысячъ) прямо къ Ульму, по направленію между этимъ городомъ и горами; между тѣмъ, какъ Массена съ 50-ю-тысячною Гельветическою арміею долженъ былъ преодолѣть всѣ препятствія Ретійскихъ и Тирольскихъ альповъ: скалы и пропасти Граубиндена, Форарлберга и Тироля, и достигнуть Инна. Въ то же время Шереру съ

своими 47 тысячами, надлежало начать дѣйствія противъ Вероны и на Эчи.

Этимъ тремъ небольшимъ массамъ предстояло имѣть дѣло съ силами значительными: Шереръ долженъ былъ напасть на 71 тысячу Австрійцевъ, стоявшихъ подъ начальствомъ Крайя въ сборѣ между Вероною и Удино, которые въ непродолжительномъ времени должны были быть усилены двумя Россійскими корпусами, (каждый въ 20 тысячъ); одинъ изъ нихъ подъ начальствомъ Суворова, проходилъ уже Каринтію. Журдану следовало встрѣтить Эрць-Герцога Карла, имѣвшаго на Лехъ и въ Форарлбергъ не менѣе 78 тысячъ человекъ. Массена долженъ былъ имѣть дѣло съ Готце, отряженнымъ изъ арміи Эрць-Герцога, и Бельгардомъ, прикрывавшимъ Тироля съ 44 тысячами. Третью Россійскую Армію силою въ 30 тысячъ, подъ командою Корсакова, ожидали въ Юль; ей предназначалось составлять резервъ арміи Эрць-Герцога.

—

МАССЕНА ОВЛАДѢВАЕТЪ ГРАУБИНДЕНОМЪ.

Не смотря на неравенство силъ, Массена началъ дѣйствія свои 6-го Марта блистательнымъ подвигомъ; передъ нимъ были только войска Генерала Ауфенберга, простиравшіяся до 7 тысячъ человекъ и призванныя въ помощь Граубиндцами; корпусъ же Готце, расположась въ окопахъ Фельдкирха, и не думалъ оставлять ихъ,

притомъ онъ могъ быть наблюдаемъ лѣвѣмъ флангомъ Массены. Сей послѣдній, перешель Рейнъ, обошелъ и взялъ крѣпостцу Люціенштейгъ, дебушировалъ къ Куру, и окруживъ Ауфенберга съ 6 тысячами человекъ, принудилъ его положить оружіе. Массена опрокинулъ остатки этого корпуса на Енгадинъ, куда подоспѣлъ и Декурбъ изъ Беллинцоны чрезъ Тузисъ. Генераль Дессоль двинулся изъ Борміо къ Тауферсу съ Вальтелинекою дивизією, назначенною для поддержанія сообщенія; здѣсь опрокинулъ онъ корпусъ Лаудона, который въ то же время бывъ отрѣзанъ правѣмъ флангомъ Массены, потерялъ 4000 ч. и едва спасъ 500, пробравшихся черезъ глетчеры (горные ледники).

—

Эрцъ-герцогъ идетъ на встрѣчу Журдану.

Эрцъ-Герцогъ Карлъ, узнавъ о переходѣ Журдана чрезъ Рейнъ, двинулся къ нему на встрѣчу съ 60-ю тысячами, по направленію къ Штоккау. Содѣйствуя своему совѣтнику, Массена приказалъ 14-го Марта атаковать Готце въ его окнахъ при Фельдкирхъ: но не смотря на всѣ усилія Удино, Французы, слишкомъ малочисленные въ сравненіи съ непріателемъ, были опрокинуты.

Для поддержанія Эрцъ-Герцога, Готце двинулся съ половиною своего корпуса противъ праваго фланга Журдана. Массена, желая этимъ воспользоваться, снова атаковала 22 Марта сильную пози-

цію непріятели дивизіями Менара и Удино; но, отбитый и въ этотъ разъ, онъ съ значительною потереею отступилъ обратно въ Граубинденъ и долину Рейна.

Журданъ разбитъ при Штоккахъ.

Хотя Журданъ могъ противопоставить 60 тысячамъ Эрцъ-Герцога, только 35 т., но онъ рѣшился 25-го Марта атаковать всю его линію и обойти ее, не смотря на значительное протяженіе, съ лѣва корпусомъ Сень-Сира, а съ права корпусомъ Ферино; первый дебушировалъ чрезъ Туттлингенъ, а второй чрезъ Шафгаузенъ, на разстояніи 10 миль одинъ отъ другаго.

Эрцъ-Герцогъ, находясь въ центрѣ, разбилъ Сульта, отдѣльно стоявшаго при Штоккахъ; что было не трудно съ тридцатью тысячами противъ десяти. Сень-Сиръ, маневрировавшій въ трехъ миляхъ за непріятельскойкою линіею съ 12-ю тысячами, занялъ Зигмарингенскій мостъ, поспѣшно перешелъ его, стараясь чрезъ Шварцвальдъ добраться до Страсбурга. Правый флангъ, отрѣзанный отъ главныхъ силъ, бросился къ Шафгаузену. Мы еще дешево отдѣлались; если бы Журданъ имѣлъ дѣло со мною, я бы уничтожилъ его армію, и поступилъ бы съ отрядомъ Сень-Сира, какъ съ корпусами Лузиньяна и Проверы при Риволи.

НЕУДАЧИ ВЪ ИТАЛІИ.

Шереръ не лучше дѣйствовалъ въ Италіи. Противникъ его, прежде чѣмъ сталъ дѣйствовать наступательно, выждалъ между Вероною и Леньяго прибытія Меласа и двухъ Австрійскихъ резервныхъ дивизій. Шереръ, пользуясь этимъ, встрѣтилъ съ главными своими силами двѣ императорскія бригады, стоявшія отдѣльно въ укрѣпленіяхъ между Эчемъ и Гардскимъ озеромъ. 25-го Марта онъ атаковалъ ихъ тремя дивизіями, и, взявъ лагерь при Пастренго, возвышенную площадку при Риволи, мосты, ведущіе черезъ Эчь при Поло, двинулъ центръ свой подъ начальствомъ Моро къ Веронѣ, растянувъ правый флангъ до Леньяго. Этотъ флангъ встрѣтилъ здѣсь Крайя и главныя его силы; Австрійскій Генераль, вышедъ изъ Леньяго, стремительно бросился на Монтришара, опрокинулъ его чрезъ Ангіари на Менаго и угрожалъ дорогѣ въ Мантуу.

Край, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ успѣхомъ и сосредоточить главныя силы свои на этомъ пунктѣ, перешелъ обратно Эчь, торопясь на помощь Веронѣ, угрожаемой центромъ и лѣвымъ флангомъ Французской арміи.

Моро съ войсками центра безуспѣшно завязалъ 27-го числа бой при Веронѣ. Шереръ, дѣйствовавшій нерѣшительно всею линіею цѣлые два дня, вздумалъ наконецъ 28-го приказать своему лѣвому флангу подъ начальствомъ Серюрье, перейти Эчь, чтобы двинутся отъ Поло къ Веронѣ, стараться обой-

*

ти эту крѣпость, которая, упираясь въ неприступныя горы, вовсе не можетъ быть обойдена, и дебушировать посреди главныхъ силъ Австрійской арміи. Однако жъ 29-го онъ понялъ, что предположеніе это вовсе не исполнимо, и Серюрье спасся отъ неизбежнаго, совершеннаго пораженія.

Шереръ, вспомнившій дѣйствія мои при Арколѣ, взялъ въ голову смѣшную мысль повторить ихъ. Онъ соединилъ двѣ трети своей арміи при Ронко, чтобы перейти тамъ Эчь, забывъ то, что въ 1796 году я имѣлъ въ своей власти Верону и Леньяго и что переходомъ своимъ въ Ронко я совершенно заперъ Альвинцію. Теперь же Австрійцы владѣли сими двумя мѣстами, и это обстоятельство измѣнило условія задачи. Бросить 50 тысячъ въ Ронко, среди 70 тысячъ непріятелей, владѣющихъ Вероною и Леньяго, значило вести свою армію въ Каудинскія фуркулы. Для довершенія глупости, дивизія Серюрье, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля, между тѣмъ какъ главные силы подавались правымъ флангомъ къ Ронко, двинулась 50-го числа совершенно одна, отъ Поло къ Веронѣ. Край бросился на эту дивизію, отданную на жертву и опрокинулъ ее обратно къ Поло; она потеряла до 2000 человекъ, остальные могли спастись только быстрымъ разрушеніемъ мостовъ. Къ счастью Шерера, Край дебушировалъ 2-го Апрѣля изъ Вероны, и тѣмъ принудилъ его отказаться отъ исполненія страннаго, непонятнаго намѣренія.

Армія, прошедъ съ большимъ трудомъ отъ Ронко до Маньяно чрезъ ужасныя болота и грязи,

была опрокинута въ совершенномъ безпорядкѣ къ Мантуѣ; а правый ея флангъ былъ разбитъ еще 5-го Апрѣля. Еслибъ Край, имѣвшій съ 3-го по 5-е число передъ собою двѣ дивизіи Моро, разбилъ ихъ до возвращенія Шерера, то сей послѣдній былъ бы опрокинутъ и окруженъ на нижнемъ По. Въ самомъ сраженіи Австрійцы отступили отъ первоначальнаго своего плана, весьма хорошо обдуманнаго, и повели главную атаку на правый флангъ Французовъ, вмѣсто того, чтобы вести ее на левый. Не смотря на то, побѣда ихъ имѣла важныя послѣдствія. Шереръ не держался даже за Мантуею; но, пополнивъ гарнизоны этого города, Феррары и Пешьеры, самъ отступилъ за Кіезу.

—

СОВЕРШЕННОЕ ОТСТУПЛЕНІЕ АРМІИ ЗА РЕЙНЪ.

За отступленіемъ Дунайской арміи, отступила и небольшая наблюдательная армія Бернадотта, бросивъ нѣсколько бомбъ въ Финнебургъ. Въ это же время Директорія приняла отставку Журдана и, соединивъ его войска съ арміею Бернадотта, ввѣрила начальство надъ ними Массенѣ.

Это несчастливое начало доказало Директоріи совершенную несообразность ея плана. Не приготовивъ средствъ, она начала войну въ полномъ убѣжденіи, что 120 тысячъ разсѣянныхъ Французовъ будутъ въ состояніи побѣдить 200 тысячъ Австрій-

цевъ, гораздо болѣе сосредоточенныхъ. Впрочемъ, этотъ неравный бой не былъ безъ славы для генераловъ и войскъ Республики; и я дѣйствительно не знаю, чему должно болѣе удивляться, дерзости Французскаго Правительства, или непонятной робости Гофъ - Кригерата, такъ мало воспользовавшагося первыми своими успѣхами.

—

НАСИЛЬСТВО ПРОТИВЪ НАШИХЪ УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ВЪ РАШТАДТѢ.

Страхъ, произведенный этими неожиданными событіями, былъ вскорѣ разсѣянъ трагическою развязкою безконечнаго Раштадтскаго конгресса. Когда Журданъ вошелъ въ Швабію, то объявилъ Раштадтъ нейтральнымъ городомъ и снабдилъ конгрессъ охраннымъ листомъ. Это обстоятельство благопріятствовало намѣреніямъ Франціи, желавшей отвлечь Имперскихъ Князей отъ союза съ Австріею, и оборотъ, принятый переговорами, уже обѣщаль Директоріи совершенный успѣхъ, какъ вдругъ сраженіе при Штоккахъ и отступленіе Дунайской арміи, склонили дипломатическіе вѣсы на сторону побѣдителей. Тогда Вѣнскій Кабинетъ почелъ себя вправѣ рѣшить участь Южной Германіи. Желая знать, какъ далеко зашли Имперскіе Князья въ своихъ переговорахъ съ Директоріею, онъ поручилъ полномочному Министру своему, Графу Лербаху, придумать средство перехватить ихъ переписку съ республиканскими уполномоченными. Этотъ Министръ не придумалъ лучшаго способа,

какъ захватить обозъ Французскаго посольства въ самую минуту закрытія конгреса. Ему было дозволено истребовать отъ Эрцъ - Герцога солдатъ для исполненія этого предиріятія. Сначала Эрцъ-Герцогъ отказалъ ему, отговариваясь тѣмъ, что войскамъ его не должно вмѣшиваться въ дипломатическія дѣла; но когда Графъ Лербахъ представилъ ему новыя приказанія, то Эрцъ - Герцогъ нашѣлся вынужденнымъ отдать въ распоряженіе его часть Цеклерскихъ Гусаръ. Полковнику этого полка была объявлена тайна; офицеру, которому было поручено исполненіе, надлежало только захватить письменный ящикъ канцеляріи, вынуть всѣ бумаги и при случаѣ ударить нѣсколько разъ плашмя саблею Дебри и Боньера, въ наказаніе за надменность, съ которою производили они переговоры. Робержотъ же, старинный товарищъ Австрійскаго Министра, находившійся съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ, долженъ былъ быть избавленъ отъ этого жестокаго наказанія.

Французскіе уполномоченные хотѣли выѣхать 28-го Апрѣля; но 19-го числа вечеромъ предложили имъ оставить немедленно городъ, потому что на другой день предполагалось занять его войсками, и они еще въ ту же ночь выѣхали по дорогѣ въ Страсбургъ. Но не въ далекомъ отъ Раштадта, Гусары, поджидавшіе своей добычи, окружили кареты; забывъ данное имъ приказаніе, солдаты, большею частію пьяные, начали рубить Посланниковъ, только не плашмя и безъ всякаго различія лицъ.

Бошьеръ и Робержотъ были убиты, а Жанъ-Дебри, раненный въ голову и руку, случайно спасся отъ смерти, и съ разсвѣтомъ дня явился къ Прусскому Посланнику, прося его защиты.

Это неслыханное нарушение священнѣйшихъ правъ произвело во Франціи дѣйствіе электрическаго удара. Всюду раздавались крики мщенія и народный духъ воспламенился на мигъ какъ въ 1792 году. Директорія, пользуясь этимъ, ускорила наборъ конскриптовъ, и хотя на короткое время сдѣлала виды и поступки свои болѣе народными.

ПОЗДНЕЕ ПРЕДПРИЯТІЕ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА.

Между тѣмъ, Эрцъ-Герцогъ Карлъ, не воспользовался своими успѣхами: если бы онъ съ 60 тысячами перешелъ Рейнъ въ Шафгаузенъ и произвелъ соединенную атаку съ 40 тысячами Бельгарда, то Массена, заключенный въ Енгадинъ, неминуемо бы погибъ. Но Французамъ дали время перевести всю армію Журдана въ Швейцарію по мѣрѣ вступленія ея въ Эльзасъ, и Массена, принявъ надъ нею начальство, расположилъ свои главныя силы вдоль Рейна до Люціенштейга, протянувъ свой правый флангъ въ самый Енгадинъ.

Ошибка Австрійцевъ была та, что они сдѣлали Бельгарда независимымъ отъ Эрцъ-Герцога, и этому-то обстоятельству, равно какъ и болѣзни Принца, должно приписать бездѣйствіе Австрійской арміи съ 27-го Марта по 14 Мая.

Суворовъ, прибывшій въ Ломбардно, переходитъ Адду.

Суворовъ между тѣмъ достигъ 17-го Апрѣля Кіезы и отгѣснилъ Шерера за Адду. Гарнизоны, сраженія и безразсудныя усилія прикрывать всю Италію, ослабили Французскую армію до 28 тысячъ. Шереръ растянулъ ее еще отъ Пиччигетоны до Лекко. Правый флангъ, подъ начальствомъ Монтришара, былъ даже переброшенъ на правый берегъ По, чтобъ прикрыть Модену и Болонію или войти въ сообщеніе съ Тосканою и Римомъ.

Директорія, справедливо раздраженная противу своего Генерала, отозвала его. Моро принялъ начальство въ ночь 25 Апрѣля, и не имѣвъ даже времени осмотрѣть свою позицію, былъ атакованъ на разсвѣтъ. Хотя союзники для блокады Мантун, Пешьеры и Феррары употребили 55 тысячъ, но не смотря на то, имъ оставалось еще 54 тысячи человекъ на Аддѣ. Прикрывать линію длиною въ 20 миль съ 28 тысячами, противу войскъ вдвое сильнѣйшихъ, есть вещь невозможная. Отряды Моро, атакованные 26 Апрѣля при Кассано и Вапріо, были прорваны въ центрѣ; Серюрье, отрѣзанный на лѣвомъ флангѣ при Вердеріо, былъ вынужденъ положить оружіе. Два дня спустя Суворовъ вступилъ въ Миланъ. Моро, приведшій къ Тессино едва 20 тысячъ человекъ, раздѣлилъ ихъ, направи на Валенцію и Туринъ. Суворовъ перешелъ По въ Пиаченцу, чтобы двинуться къ Александріи. Край взялъ на себя блокаду Мантун. Графъ Гогенцол-

лернѣ атакуютъ одну за другою крѣпости Пешьеру и Орчи-Нови, и въ нѣсколько дней покорилъ ихъ. Ему поручили послѣ того осаду Миланской цитадели и наблюденіе за войсками, возвратившимися изъ Граубиндена въ Вальтеллино. Каймъ обложилъ Пиччигетоне и завладѣлъ этимъ мѣстомъ, почти безъ выстрѣла. Клену атакуютъ Феррару, съ помощію сооруженной въ Венеціи сильной флотиліи; ему весьма много благопріятствовали отпаденіе Генерала Лагоза и возетаніе сосѣдственныхъ провинцій. Огромное зданіе, воздвигнутое мною въ Италіи, распадалось съ ужасною быстротою.

БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ АДМИРАЛА БРЮИ.

Директорія, увидя опасность, грозившую ей со стороны новой коалиціи, рѣшилась произвести морскую экспедицію съ тройною цѣлію: соединить въ Средиземномъ морѣ Брестскую эскадру съ Испанскою; перевезть на ней армію изъ Египта, и потомъ пустить эти соединенныя эскадры въ Океанъ для исполненія давно предполагаемаго предпріятія на Ирландію. Другіе полагаютъ напротивъ, что намѣреніе Директоріи было, взять въ Италіи войска, усилить меня въ Египтѣ, но что она была принуждена отказаться отъ этого плана дурнымъ оборотомъ дѣлъ и изгнаніемъ нашихъ войскъ изъ Ломбардіи. Какъ бы то ни было, въ началѣ Апрѣля Брюи отплылъ съ 25 кораблями изъ Бреста въ Кадиксъ, принудилъ Адмирала Кейта притянуть къ

себѣ своихъ крейсеровъ, и возвратился въ Тулонъ. Оттуда пустился онъ 30-го Мая опять въ море, соединился при Картагенѣ съ Испанскою эскадрою подъ начальствомъ Массаредо, и разъѣзжалъ съ 50-ю кораблями, не снабдивъ Мальты съѣстными припасами, не подкрѣпивъ Египта, словомъ, не предпринявъ ничего, и наконецъ заперся съ Испанскимъ флотомъ въ Брестъ. Кейтъ, усиленный до 48 кораблей, тщетно искалъ его въ Средиземномъ морѣ, и послѣдовалъ за нимъ къ Бресту. Дѣйствія эти, слѣдствіемъ которыхъ было приведеніе Испанскаго флота въ видъ залога въ Брестъ, и заключеніе всей нашей морской силы въ этой гавани, гдѣ она пронадала даромъ, остаются до сего времени загадкою для всѣхъ моряковъ.

АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА ОЧИЩАЕТЪ НЕАПО.М.

Между тѣмъ, какъ мы были такимъ образомъ вытѣснены изъ Граубиндена и Верхней Италіи, Макдональдъ, принявшій начальство послѣ Шампионе, велъ нѣсколько времени незначительную войну противъ остатковъ Неаполитанской арміи и бунтующей толпы народа въ Неаполѣ, Абрुццахъ и Апуліи; наконецъ, получивъ позднее приказаніе двинуться на По, онъ выступилъ къ Риму. Суворовъ, для наблюденія его, отрядилъ въ Модену дивизію Отта. Россійско-Турецкій флотъ покорилъ Ионическіе острова и осаждалъ Корфу. Гибель нашей Неаполитанской арміи казалась неизбѣжною; къ запоздавше-

му ея возвращенію присоединилась еще и та ошибка, что ей приказано было оставить гарнизоны въ Неаполь, Гаэть, Капуъ, Чивита-Веккіѣ и въ Римѣ.

Моро увѣрился въ Туринѣ, что столица порабощеннаго королевства, униженная побѣдителемъ до степени провинціального города, не можетъ быть къ нему хорошо расположена. Ему слѣдовало оставить гарнизонъ въ Туринской цитадели и сосредоточиться въ окрестностяхъ Валенціи и Александріи, чтобы прикрыть Геную и Аппенинскій проходъ, удержаніе котораго было необходимо для спасенія Макдональда и Неаполитанской арміи. Суворовъ послѣдовалъ за Моро по правому берегу По и дорогъ въ Александрію. Авангардъ его шелъ по лѣвому берегу по дорогъ изъ Валенціи въ Туринъ. Этотъ авангардъ, слишкомъ пылкій, безъ приказанія перешелъ рѣку По въ Бассиньяно, чтобы напасть на Французскій лагерь при Валенціи, но во время атакующій 18 тысячами, оставшимися у Моро, былъ опрокинутъ съ урономъ.

СУВОРОВЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ ТУРИНЪ.

Эта неудачная попытка и превосходная оборона Моро подъ Маренго и Александріею, не воспрепятствовали Суворову снова перейти По въ Камбіо и вступитъ 27-го Мая побѣдителемъ въ Туринъ, жители котораго вмѣстѣ съ авангардомъ Вукасовича, шашали на гарнизонъ. Моро достигъ Асти, окружен-

ный непріятелями и инсургентами, которые, взявъ Чеву, отрѣзали ему послѣднее его сообщеніе. Здѣсь рѣшился онъ собрать свои силы на Аппенинахъ, и оружіемъ проложить себѣ дорогу, чтобы соединиться съ дивизіею Периньона, охранявшею Лигурію.

Во время этихъ происшествій въ Италіи, Массена, тѣснимый со всѣхъ сторонъ въ Граубиндентъ, отдѣлался гораздо дешевле, нежели можно было ожидать. Австрійцы, наскучивши пяти-недѣльнымъ бездѣйствіемъ (съ 27-го Марта по 30-е Апрѣля), согласились наконецъ съ призвавшими ихъ Граубиндцами произвести 4-го Мая атаку на крѣпостцу Люціенштейгъ. Но Готце дѣйствовалъ такъ дурно, что одна изъ колоній его подъ начальствомъ Генерала Сень-Жульена, дебушировала ранѣе другихъ и, наткнувшись на дивизію Менара, была ею окружена и принуждена положить оружіе. Въ тотъ же день вспыхнула опасное возстаніе въ Альпахъ, отъ Кура до Швица и Альторфа, и Массена былъ принужденъ отрядить дивизію Сульта, чтобы усмирить эти два небольшіе кантона и возстановить сообщеніе съ С. Готардомъ.

Лекурбъ, оставленный въ Енгадинѣ на произволь судьбы, боролся съ превосходными силами Бельгарда и покрылъ себя славою въ дѣлѣ при Цернетцѣ, между тѣмъ, какъ небольшая дивизія Луазона, оставленная Дессоллемъ въ Вальтелино, подвергалась нападеніямъ праваго фланга Суворова. Эти войска, казалось, должны были погибнуть, потому что непріятель рано или поздно могъ проникнуть

черезъ Куръ и Диссентисъ или чрезъ Итальянскія земли на С. Готардъ.

Лекурбъ постигалъ, что ему не оставалось лучшаго средства, какъ освободить Беллинцону, угрожаемую Графомъ Гогенцоллерномъ, и для того двинулся 15-го Мая къ Тавернъ и вытѣснилъ оттуда Герцога Рогана въ то самое время, когда на лѣвомъ его флангѣ собиралась гораздо опаснѣйшая гроза. Австрійцы, которымъ былъ нуженъ двухнедѣльный отдыхъ послѣ неудачнаго покушенія 4-го Мая, положили произвести 14-го числа новую атаку на Люціенштейгъ, и Эрцъ - Герцогъ подкрѣпилъ ихъ 12-ю тысячами, приказавъ имъ сверхъ того дѣйствовать совокупно съ Бельгардомъ. Съ помощію этого сильнаго подкрѣпленія, они обошли и взяли крѣпостцу, прорвали дивизию Менара, опрокинули лѣвый флангъ его къ Саргансу и оттѣснили правый по направленію къ Диссентису до подошвы С. Готарда. Предоставивъ Луазону оборонять выходы къ Айролю, Лекурбъ посѣщилъ самъ на защиту угрожаемыхъ непріателемъ Альповъ.

Вѣнскій Кабинетъ, заботившійся болѣе о томъ, чтобы утвердиться въ Италіи, нежели объ уничтоженіи корпусовъ, оставленныхъ нами въ Граубинденѣ, отдалъ Бельгарду приказаніе оставить для взятія С. Готарда одну только дивизию Гадикка и двинуться чрезъ Вальтелино къ Милану для подкрѣпленія Суворова, готовившагося въ то время осадить нѣсколько крѣпостей и встрѣтить шедшую изъ Неаполя армію. Это обстоятельство много способствовало спасенію Лекурба, успѣвшаго возвра-

титься къ Альторфу послѣ славнаго и чрезвычай-
но труднаго отступленія. Ему удалось даже нане-
сти значительный уронъ бригадѣ Сень - Жюльена ,
спустившейся ото Диссентиса въ Рейсскую доли-
ну и другому отряду, прорвавшемуся въ Муттен-
таль, между нимъ и главнымъ корпусомъ Массены.

ЭРЦЬ-ГЕРЦОГЪ ПРОНИКАЕТЪ ВЪ ШВЕЙЦАРИЮ.

Эрць-Герцогъ Карлъ, намѣреніямъ котораго нѣ-
сколько помѣшало отбытіе Бельгарда въ Италію,
перешелъ наконецъ Рейнъ въ Шафгаузенъ 27 Мая.
Готце переправился также къ Куръ. Массена от-
ступившій за Туръ, и понимая, что ему должно
воспріятствовать соединенію этихъ двухъ корпу-
совъ, атаковалъ Готце при Фрауенфельдѣ и одер-
жалъ надъ нимъ частный успѣхъ; однако жъ не
смотря на то, спустя два дня, онъ долженъ былъ
отступить къ Цюриху. Этотъ городъ окруженъ
весьма толстою, снабженною бастіонами стѣною.
Лиммата, стремительно вытекающая изъ озера, слу-
жить рвомъ южной сторонѣ или малому городу ;
съ сѣверной же, Цюрихская гора командуетъ го-
родомъ и, не смотря на хорошее дефилированіе укрѣ-
пленій, сторона эта не могла долго держаться.
Массена приказалъ расположить на горѣ простран-
ный укрѣпленный лагерь, чтобы связать оборону
ея съ обороною Гонгской площадки.

МАССЕНА ОЧИЩАЕТЪ ЦЮРИХЪ И ОБОРОНЯЕТЪ АЛЬБИСЪ.

Эрць-Герцогъ рѣшился атаковать его 6-го Июля, но не имѣлъ успѣха: одной Австрійской колоннѣ удалось незаметно пробраться вдоль озера до самыхъ вѣровъ города, но она дорого поплатилась за эту отважность. Положеніе Массены было однако же весьма затруднительно. Всѣ почти горные обитатели Граубиндена, малыхъ кантоновъ и Валлиса, взялись при приближеніи Австрійцевъ за оружіе. Успѣхи союзниковъ въ Италіи угрожали Симплону и С. Бернарду; С. Готардъ былъ взятъ и Лескуръ отгнѣсень до Швица и Альторфа. Неблагодарумно было бы, жертвовать арміею для удержанія Цюриха, имѣя дефиле въ тылу. Массена оставилъ городъ Австрійцамъ и предпочелъ линію Альбиса; эта крутая гора служитъ берегомъ Лимматъ и озеру отъ Бругга до Уцнаха.

—

ЭРЦЬ-ГЕРЦОГЪ ПРИВЕДЕНЪ ВЪ БЕЗДѢЙСТВІЕ ПРИКАЗАНИЯМИ КАБИНЕТА.

Вѣнскій военный совѣтъ увѣдомиль Эрць-Герцога о приближеніи Корсакова съ 50 тысячами Русскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ему повелѣніе, не предпринимать ничего рѣшительнаго до прибытія этого значительнаго подкрѣпленія; въ слѣдствіе чего Эрць-Герцогъ и оставался въ своемъ лагерѣ за Цюрихомъ до Августа мѣсяца, давъ время Массенѣ утвердиться въ превосходныхъ своихъ позиціяхъ, а Директоріи прислать значительныя подкрѣпленія.

—

ДВИЖЕНИЕ МАКДОНАЛЬДА КЪ МОДЕНЬ.

Макдональдъ оставилъ между тѣмъ Неаполь и Римъ, чтобы соединиться съ Моро. Ослабленный гарнизонами, но усиленный за то дивизією, занимавшею Тоскану, онъ подступилъ къ Моденѣ съ 30 тысячами. Моро послалъ къ Требінъ сму на встрѣчу дивизію Виктора, которая и соединилась съ армією Макдональда 14-го Іюня при Фиренцуолѣ. Самъ Моро оставилъ Аппенинскія высоты-чтобъ спуститься въ долину. Онъ полагалъ соединить оставшіяся въ Лигуріи 16 тысячъ съ 34 тысячами Макдональда, и занявъ этими силами линію рѣки По, освободить Мантую; что впрочемъ было не невозможно, при раздробленіи силъ союзниковъ. Еъ самомъ дѣлѣ, ничто не ведетъ такъ легко къ разсѣянію силъ, какъ быстрыя завоеванія противъ непріятеля, также раздробленнаго. Союзники испытали это на опытѣ: въ то время, какъ Макдональдъ спускался съ Аппенинъ къ Моденѣ, Край оставался еще у Мангун; Гогенцоллернъ и Кленанъ при Болоніи; Отто въ Пармѣ; Секкендорфъ и Вукасовичъ у Чевы и Монтенотте; Фрѣлихъ наб.иодавъ Кони; Лузицьянъ находился противъ Фенестрелли; Багратіонъ только что покорилъ Сузу; Суворовъ съ центромъ Меласа и дивизією Кайма осаждалъ Туринскую цитадель; и только Бельгардъ, подошедшій къ Милану черезъ Вальтелино, далъ наконецъ Русскому полководцу возможность, собрать въ центральныхъ долинахъ Бормиды, весьма значительныя силы, между тѣмъ какъ

Гаддиккѣ, оставшіеся въ Валисѣ, прикрывалъ Альпы противъ праваго фланга Массены.

Союзники, узнавъ о приближеніи Макдональда, послали противъ него отряды Кленау и Гогенцолерна, которые, на пути къ Моденѣ, были отдѣльно разбиты 12 Іюня. Первый весьма много потерпѣлъ и былъ опрокинутъ за По, а послѣдній отступилъ къ Феррарѣ въ нѣсколько лучшемъ порядкѣ.

СУВОРОВЪ АТАКУЕТЪ ЕГО НА ТРЕБИИ.

Суворовъ, получивъ извѣстіе объ этихъ происшествіяхъ, поручилъ Кайму продолжать блокаду Туринской цитадели, и форсированными маршами двинулся къ Пиаченцѣ, чтобы соединиться съ Оттомъ; онъ приказалъ въ то же время Краю оставить подъ Мантуею только слабый отрядъ, а самому спѣшить чрезъ Меззана-Корте къ По, гдѣ надѣялся собрать до 50 тысячъ человекъ, не считая Бельгарда, оставшагося подъ Александріею для наблюденія Мора. 15-го Іюня Суворовъ, подойдя къ Тидонѣ, нашелъ тамъ Отта, уже сильно тѣснимаго, освободилъ его и опрокинулъ Виктора. На слѣдующій день Макдональдъ, сосредоточивъ растянувшіяся колонны свои, атаковалъ непріятеля; у Суворова было 55 тысячъ, Край еще не показывался, и число войскъ съ обѣихъ сторонъ было одинаково. Начался кровопролитный бой; обѣ арміи были равно одушевлены: одна, воспоминаніемъ прежнихъ побѣдъ,

другая счастьемъ недавнихъ успѣховъ; силы равны—но не равны полководцы.

Ожидая прибытія Моро отъ Аппенинскихъ горъ на лѣвѣй флангъ, Макдональдъ дѣйствовалъ ошибочно, направляя свои атаки съ противоположной стороны вдоль рѣки, въ которую войска его могли быть опрокинуты; а на ней не было ни одного моста. Суворовъ дѣйствовалъ благоразумнѣе, сосредоточивая всѣ усилія свои противъ лѣваго фланга Французовъ; онъ былъ убѣжденъ, что успѣвъ опрокинуть этотъ флангъ, пріобрѣтетъ огромное превосходство надъ нами. Послѣ трехдневнаго достопамятнаго боя, Французская армія, лишившись половины силъ своихъ, была опрокинута въ Тоскану. Погибель ея казалась неизбѣжною; но Моро разбилъ между тѣмъ Бельгарда на равнинахъ Александрии; войска Суворова были разстроены продолжительнымъ боемъ; а Край, исполняя точныя повелѣнія своего кабинета, спокойно оставался у Мантуи. Русскій Фельдмаршалъ, приведенный этимъ въ негодованіе, далъ Макдональду время привести свою армію въ самомъ жалкомъ положеніи чрезъ Понтремольскую береговую дорогу къ Спеціи. Довольно было и того, что хотя часть ея спаслась. Эта неудача уничтожила всякую надежду улучшить въ Италіи положеніе нашихъ дѣлъ, судьба которыхъ зависѣла до того отъ соединенія армій Моро и Макдональда.

Послѣ побѣды на Требін, Суворовъ имѣлъ сначала намѣреніе броситься на Геную, чтобы вовсе выгнать насъ изъ Италіи. Но Австрійцы болѣе всего дорожили покореніемъ крѣпостей. Императоръ

*

неотступно приказывалъ ему ограничиться осадой Мантуи, Александрии и Тортоны.

—

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

Въ четыре мѣсяца, отъ необдуманнаго плава войны, Французскія арміи лишились всѣхъ завоеваній, которыми Директорія такъ гордилась и были отгѣснены почти къ самымъ границамъ Франціи. Не смотря на сто тысячъ конскриптовъ, распределенныхъ по всѣмъ родамъ оружія, у насъ оставалось не болѣе 200 тысячъ человекъ, утомленныхъ трудами, убитыхъ духомъ отъ безпрестанныхъ пораженій и терпѣвшихъ во всемъ крайній недостатокъ, и эти 200 тысячъ должны были бороться противу побѣдоносныхъ Австро-Россійскихъ армій, которыя сверхъ того, и въ Италіи и въ Швейцаріи были подкрѣпляемы жителями, возставшими противъ угнетающаго ихъ ига. Казалось, вездѣ счастье оставляло знамена республики. После шестидесяти дней траншейныхъ работъ, Восточная армія принуждена была снять осаду Акры и возвратилась въ Египетъ, гдѣ Турецкая экспедиція готовилась сдѣлать высадку; а въ Индіи Англичане взяли приступомъ столицу Мизора и раздѣлили съ Низамомъ это Королевство, которое такъ долго было въ союзѣ съ Франціею.

Король Неаполитанскій и Великій Герцогъ Тосканскій возвратились въ свои столицы; Суворовъ

призвалъ обратно въ Туринъ и Короля Сардинскаго. Коалиція торжествовала и, душа ея—Англія, нетерпѣливо желая ускорить паденіе Республики, подписала договоръ съ Россією, по которому назначена была экспедиція въ Голландію, съ цѣлью выгнать оттуда Французовъ.

Восшествіе на Португальскій престолъ Принца Бразильскаго, который уже и безъ того занималъ его семь лѣтъ въ званіи Регента, по случаю разстроеннаго разсудка Королевы, не уничтожило вліянія Англійской политики на это Королевство

НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ПРОТИВУ ДИРЕКТОРИИ

Таково было положеніе враждующихъ державъ. Франція болѣе другихъ страдала отъ переменъ военнаго счастія; если бы даже Директорія и могла устранить затрудненія въ положеніи внѣшнихъ дѣлъ, навлеченныя странною ея политикою, она не была въ состояніи избѣгнуть грозы, собиравшейся противъ нее въ самыхъ недрахъ Республики.

Со времени 18-го Фруктидора во всѣхъ ея дѣйствіяхъ обнаруживались только самовластіе и несправедливость. Наслѣдовавъ отъ Комитета Общественнаго Благосостоянія занутанныя обстоятельства его, она не наследовала диктаторіальнаго могущества, которымъ тотъ поддерживалъ свою силу; она не должна была и надѣяться дѣйствовать столь же успѣшно, потому что мощныя пружины, приводившія въ движеніе Французовъ, ослабѣли

отъ безпрестаннаго злоупотребленія и не доставляли болѣе прѣжнихъ вспомогательныхъ средствъ. Утомленный совершенно бесполезными пожертвованіями, народъ остался бы равнодушнымъ даже къ воззванію правительства, вполне одушевленнаго любовію къ общему благу. Требуя новыхъ жертвъ, должно было казаться угнетателемъ. Изъ этого происходило обоюдное нерасположеніе. Директорія хотѣла пріобрѣсть необходимую власть, чтобы поставить себя въ возможность выполнить важную обязанность ея принятую; а народъ, требовавшій свободы, извѣстной ему только изъ прокламацій, смотрѣлъ на каждый шагъ Директоровъ къ власти, какъ на нестерпимый постунокъ тиранства, противнаго цѣли революціи.

Законодательный корпусъ воспользовался труднымъ положеніемъ Директоріи, чтобы еще болѣе очернить ее въ глазахъ народа, громко обвиняя ее въ томъ, « что она нарушила народное право, напавъ на Швейцарію и Оттоманскую Порту « безъ манифеста и объявленія; что она уничтожила свободу первоначальныхъ собраній; воздвигла Бастиліи; что каждаго, имѣвшаго несчастіе ей не правиться, вносила въ списокъ эмигрантовъ; что производила открытый судъ въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи, стараясь держать представителей въ безпрестанномъ угнетеніи. » При такомъ расположеніи умовъ, всѣ старанія Директоріи управлять выборами VII года, остались тщетными, и новые депутаты явились съ твердою рѣ-

шимостию, низвергнуть самовластіе, которое могло быть терпимо только при величайшей опасности отечества, или въ надеждѣ на новыя побѣды.

СИГСЯ ГОТОВИТЬ УДАРЪ ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ ПАРТИИ.

Назначеніе Сіеса вмѣсто Ревбеля, долженствовавшаго по жребію оставить Директорію, еще болѣе утвердило депутатовъ въ ихъ намѣреніи. Новый Директоръ, замѣтивъ, что Мерленъ и Трельаръ, проникнутые правилами своихъ предшественниковъ, увлекали за собою и слабаго Ларевельера, чувствовалъ всю важность уничтоженія этого перевѣса; онъ переговоры съ братомъ моимъ Луціаномъ и Женисье, главами совѣщательныхъ собраній, и сталъ вмѣстѣ съ ними искать случая лишить этихъ Директоровъ ихъ званія искуснымъ ударомъ, но не такимъ, какъ тотъ, который употребили преобразователи 18-го Фруктидора, чтобы освободиться отъ мѣшавшихъ имъ законодателей.

ПРОСЬБЫ СОВѢТУ.

Для этого были присланы въ совѣщательныя собранія просьбы изъ различныхъ Департаментовъ; представители ихъ, въ особенности обвиняли Директорію по предмету государственныхъ издержекъ, потому что, собравъ 725 милліоновъ, она, не смотря на то, занустила всѣ вѣтви управленія; даже Военное Министерство обвиняли въ томъ, что за

дешевую цѣну продало изъ Парижекаго арсенала, 130 тысячъ ружей.

Въ Вандеѣ подъ пепломъ тлѣлся еще мятежь, а Бельгія сопротивлялась вооруженною рукою набору рекрутъ и сбору податей. Жалобы на неспособныхъ начальниковъ исполнительной власти, дѣлались съ каждымъ засѣданіемъ язвительнѣе.

НАЗНАЧЕНІЕ ТРЕЛЬЯРА УНИЧТОЖЕНО.

Борьба оставалась сомнительною, пока обвиняемые Директоры держались еще на своихъ мѣстахъ и дѣйствовали единодушно, и потому должно было начать уничтоженіемъ этого триумvirата; но можно ли было это сдѣлать, не нарушая конституціи? Стараясь его низвергнуть, не давали ему оружія противу представителей народа. Въ этомъ затрудненіи, одинъ изъ депутатовъ вспомнилъ весьма кстати, что Трельяръ избранъ тремя днями раньше, нежели позволялось по закону; оба совѣта воспользовались этимъ предлогомъ, чтобы объявить назначеніе его недѣйствительнымъ. Говорятъ, что этотъ Директоръ лично принялъ свою отставку, и оставилъ своихъ товарищей скорѣе съ удовольствіемъ, нежели съ досадою. Эта перемѣна поставила Директорію на нѣсколько дней въ совершенное бездѣйствіе, по несогласію прочихъ четырехъ членовъ между собою. Однако жъ, вскорѣ возвратили ей силу, назначивъ пятымъ членомъ Гойё, который склонилъ всѣхъ въ пользу желавшихъ преобразований.

МЕРМЕНЬ И ЛАРФВЕЛЬБЕРГЪ ПОДАЮТЬ ВЪ ОТСТАВКУ.

Впрочемъ это была только полу-побѣда; необходимость выгнать Ларфвельера и Мерменя стала очевидна. Сначала пытались они противиться собиравшейся надъ ними грозѣ, принявъ видъ, что хотѣтъ внести дѣло на апелляцію своимъ конституціоннымъ судьямъ; но устрашенные угрозами съ трибуны, они уступили и подали униженно прошеніе объ отставкѣ въ ночь съ 16-го на 17-е Іюня. Эта готовность обезоружила законодательный корпусъ, и онъ удовольствовался тѣмъ, что осыпалъ ихъ язвительными насмѣшками. «Они возвращены опять своему ничтожеству, говорилъ Бордакъ, они окружены одними угрызеніями совѣсти; ихъ лазутчики отъ нихъ отрекаются, сообщники оставляютъ ихъ.» Буле зашелъ еще далѣе, называл Мерменя человѣкомъ недалновиднымъ, малодушнымъ, мелочнымъ какъ въ страстяхъ такъ и въ мщеніи, однимъ словомъ, человѣкомъ, достойнымъ быть Канцлеромъ Людовика XI-го.

—
они замѣщены.

Вмѣсто уволенныхъ Директоровъ совѣты назначили Рожера-Дюко, члена Національнаго Конвента; онъ былъ такъ же мало извѣстенъ на кафедрѣ, какъ и товарищъ его, Генераль Мулень въ арміи, такъ, что Сіесъ оставался главою Директоріи.

Бернадоттъ былъ назначенъ Военнымъ Мини-

стромъ, и на этомъ выборѣ основывали ложныя надежды на возстановленіе разстроеной отъ пораженій арміи.

Полученныя вслѣдъ за этими перемѣнами, извѣстія объ очищеніи Цюриха и отступленіи Моро чрезъ Аппенины, дали почувствовать крайнюю необходимость сильныхъ мѣръ. Дѣло шло не о повѣркѣ финансовъ, но о пополненіи ихъ. Журданъ предюжилъ сдѣлать насильственный заемъ во 100 милліоновъ у богатѣйшихъ гражданъ; эта мѣра, сама по себѣ вредная и всегда отвергаемая общественнымъ мнѣніемъ, могла впрочемъ быть извинена чрезвычайно стѣсненными обстоятельствами. Всѣ классы народа, подлежащія воинской повинности, были отданы въ распоряженіе Директоріи, и при безпрепятственномъ произведеніи набора, можно было имѣть для усиленія армій почти 200 тысячъ рекрутъ. Нужны были только деньги и время. Баталіоны національной гвардіи были двинуты къ пограничнымъ крѣпостямъ, чтобы сдѣлать подвижными всѣ линейныя войска и устранить опасность непріятельскаго вторженія.

УЖАСЪ ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІЯ О СРАЖЕНІИ ПРИ ТРЕБИИ.

Когда всѣ эти мѣры пришли въ дѣйствіе, извѣстіе о сраженіи при Требии еще болѣе увеличило всеобщее опасеніе. Это заслуженное несчастіе дѣйствовало различно на партіи: добрые Французы вздыхали,

республиканцы бѣснлись, а внутренніе враги радовались; но всё, хотя и отъ различныхъ причинъ, единогласно проклинали Правительство, бывшее причиною бѣдствій.

Гдѣ жъ, кричали со всѣхъ сторонъ, побѣдители при Тюркуенѣ, Флёрюсѣ, Риволи, Кастильоне? Развѣ арміи состоятъ не изъ тѣхъ же войскъ и полководцевъ, которые еще такъ недавно распространяли славу Франціи отъ Альповъ Норійскихъ, до границъ Богеміи? Когда съ бѣльшимъ вниманіемъ размышляли о причинахъ прежняго счастія, то нашли, что ихъ не совсѣмъ вѣрно понимали, и что они были произведены большими и въ особенно-сти искусно управляемыми массами, между тѣмъ какъ ихъ приписывали единственно Французской храбрости и любви къ отечеству. Хотя бурное время этого опаснаго положенія было вовсе неудобно къ размышленіямъ, но не смотря на это, всё ясно видѣли, что, приписывая слишкомъ много общимъ причинамъ, Правительство не умѣло оцѣнить людей, способныхъ приковать побѣду къ знаменамъ республики. Всеобщій крикъ негодованія поднялся противъ Революціи и Талейрана. Второго обвиняли въ томъ, что онъ былъ совѣтникомъ и сообщникомъ ложной политики и несправедливыхъ поступковъ перваго.

ОБРАЗОВАШЕ КЛУБОВЪ.

Общественная нужда требовала возвышенія на-

роднаго мужества и была причиною образованія новыхъ политическихъ партій. Въ Манежъ составилось общество достойныхъ подражателей Якобинцевъ ; тамъ у самыхъ дверей Совѣта Старѣйшихъ громко говорили о неопытности государственнаго правленія. Чтобы не идти противу закона, воспрещавшаго обществу, подъ председательствомъ Президента, Друеть былъ названъ *руководителемъ прений* (*régulateur des débats*). Эти пламенные республиканцы, хотя и не имѣли въ виду способствовать торжеству бѣднѣйшаго класса народа, но хотѣли быть главами его, и вскорѣ Манежный клубъ сравнился съ Кордельерскимъ. Франціи угрожало безначаліе ужаснѣе того, которое она испытала въ 1793 году, потому что тогда Диктаторство Комитета Общественнаго Благосостоянія, поддержанное побѣдами, могло нѣсколько исправить ошибки народнаго правленія, а теперь никакая власть не могла бы этого достигнуть, если бы приверженцы безначалія начали снова своевольствовать.

ШУМНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ МАНЕЖА.

Уже съ трибуны Манежа раздавались обвиненія противъ тѣхъ, которые управляли кормиломъ государства, и ожидали только знака, чтобы взвести ихъ на плаху. Послѣ Ревбеля и Шерера, поведеніе Талейрана наиболѣе подверглось изслѣдованію: его обвиняли въ несчастной Египетской экспедиціи,

которая сдѣлалась источникомъ всего зла. Вынужденный къ оправданію, онъ утверждалъ, что экспедицію эту рѣшено произвести еще до вступленія его въ Министерство. Карль Делакруа, считая себя обвиненнымъ этимъ показаніемъ, объявилъ, что если планъ экспедиціи существовалъ еще до революціи, то по крайней мѣрѣ, во все время его правленія Министерствомъ, ни разу не было упомянуто объ этомъ предположеніи.

ТАЛЕЙРАНЪ СМѢНЕНЪ.

Противники Талейрана не были убѣждены его оправданіемъ, и Директорія, уступая общественному мнѣнію, назначила Министрами: Иностранныхъ дѣлъ Рейнгарда, Финансовъ—Роберта Линде, а Юстиціи—Камбасереса. Но перемѣна въ Министерствѣ не можетъ имѣть слѣдствіемъ непосредственной перемѣны во виѣшней политикѣ, если мы не въ состояніи заключить хотя довольно выгодный миръ; и увольненіе Талейрана не могло разрушить коалицію. Бросивъ взглядъ на прошедшее, нельзя было не раскаяваться во всѣхъ глупостяхъ 1798 года. Какая бы разница была въ послѣдствіяхъ, если бы мы утвердили вліяніе республики надъ Италією, и вовлекли Испанію въ свои выгоды, усиливъ Инфанта, Герцога Пармскаго, и давъ справедливыя вознагражденія дому Савойскому, вмѣсто того, чтобъ вооружить противъ себя дворы Аппенинскаго полуострова революціями Генуи, Рима и Монферрата!

Образованіе державы въ пользу зятя Карла IV было бы превосходнымъ средствомъ, доказать Королевѣ обѣихъ Сицилій и Карлу Эмануилу Пиемонтскому, что мы умѣемъ цѣнить союзъ Государей, вступающихъ съ нами откровенно въ дружескія сношенія, и принудить Испанію усугубить свои усилія на морѣ и выставить обѣщанное по Сень-Нльдефонзскому договору, вспомогательное войско для общей обороны Италіи. Такимъ образомъ, не имѣя необходимости посылать Макдональда въ Неаполь, а Готье въ Тоскану, мы были бы въ состояніи выставить на Эчѣ противъ Имперцевъ 140 тысячъ Французовъ, Испанцевъ и Италіянцевъ.

ДИРЕКТОРІЯ ЗАКРЫВАЕТЪ МАНЕЖЪ.

Во всякомъ случаѣ, не время было заниматься этими взаимными жалобами и обвиненіями. Дѣло шло уже не о владычествѣ въ Италіи, но о спасеніи Франціи. Директорія взглянула на внутренность государства, гдѣ бѣшенство Манежнаго клуба угрожало всеобщимъ ниспроверженіемъ. Нельзя было долѣе терпѣть подобныя безпорядки у самыхъ дверей законодательнаго собранія. Общество, изгнанное изъ мѣста засѣданій своихъ, стало собираться въ Бакской улицѣ подъ предводительствомъ, Ожеро. Пренія дѣлались съ каждымъ днемъ шумнѣе. Похвальное слово Бабёфу, произнесенное съ трибуны собранія, показало Директоріи, что время дѣйствовать. Сіесъ ввѣрилъ Фуше министерство Полиціи,

и этотъ бывший Проконсуль, у котораго нельзя оспоривать большаго искусства въ дѣлахъ, поспѣшили уничтожить пещеру Якобинства, а Директорія въ то же время требовала закона противъ злоупотребленій книгопечатанія.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ НОВАГО ПЛАНА ДѢЙСТВІЙ.

Все это было весьма хорошо для положенія дѣлъ внутреннихъ, но должно было брать другія мѣры для удержанія непріятелей Франціи. Директорія, убѣжденная, что доставить себѣ новымъ закономъ два главные элемента войны—людей и деньги, стала заботиться объ отраженіи вторженія, угрожавшаго Франціи съ Востока. Топографическому Бюро было поручено, опредѣлить операціонную линію, которую по всѣмъ вѣроятностямъ изберутъ союзныя арміи, если удастся имъ выгнать Массену изъ Швейцаріи, и обозначить естественныя и искусственныя препятствія, которыя можно противопоставить непріятелю по этому направленію. Хотя одинъ изъ отличныхъ военныхъ людей, и указалъ въ умной своей статьѣ на проходъ между Вогезскими горами и Юрою, какъ на естественное направленіе противниковъ, но Начальникъ Топографическаго Бюро, Генераль Кларкъ съ упрямствомъ утверждалъ, что союзникамъ должно идти чрезъ Швейцарію и Береговыя Альпы на Ліонъ. Въ слѣдствіе этого, онъ представилъ длинную подробную статью о всѣхъ средствахъ, которыми должно воспользоваться для

обороны Альпійскихъ границъ. Эти средства состояли преимущественно въ образованіи арміи, которая должна была прикрывать большой и малый С. Бернардъ, Симплонъ, Монъ-Ценисъ, Монъ-Женевръ и Коль-д'Аржантьеръ, между тѣмъ какъ Италійская армія, вышедъ изъ Аппенинъ, предупредить наступательными дѣйствіями осаду Кони или освободить Мантую, а Швейцарская произведеть сильную диверсію на Лимматъ.

ИСПОЛНЕНІЕ ЕГО ПОРУЧАЕТСЯ ЖУБЕРТУ.

Новая Директорія, чувствовавшая необходимость, возстановить къ себѣ довѣренность блистательнымъ ударомъ, назначила Жуберта, молодаго Генерала, подававшаго большія надежды, вмѣсто Моро, котораго уподобляли Фабію медлителью, и который былъ назначенъ Главнокомандующимъ Рейнской арміи. Преемнику его надлежало образовать въ Лигуріи новую 45-ти тысячную армію, и снова двинуться на Но, чтобъ освободить Мантую. Шампione, призванный къ суду за то, что въ Неаполѣ осмѣлился воспротивиться Проконсуламъ Директоріи, былъ оправданъ, и сошелъ со скамьи подсудимыхъ, чтобы принять начальство надъ 34 тысячною арміею, собиравшеюся въ Альпахъ.

Близость Гренобля и Шамбери была поводомъ къ образованію этой арміи вмѣсто стравленія войскъ чрезъ Провансъ въ Геную; но не было никакой причины назначить надъ этими двумя ар-

мѣями отдѣльныхъ начальниковъ и опредѣлить Альпійской преимущественно оборонительную цѣль. Блокада Мантуи, продолжавшаяся уже нѣсколь-
ко мѣсяцовъ довольно слабо, производилась двя-
тельнѣе со времени паденія Пешьеры; и когда всѣ
приготовленія были окончены, Край приказалъ
15-го Юля открыть траншеи: Латурь-Фуасакъ
сдался на капитуляцію 30-го. Въ то же время
Шастелеръ и Бельгардъ усилили осаду Александрій-
ской цитадели, гдѣ въ особенности отличилась Ав-
стрійская артиллерія; цитадель сдалась также на
капитуляцію послѣ семи дневной, весьма жаркой
атаки.

ЖУБЕРТЬ ВЫХОДИТЬ ИЗЪ АППЕНИНЪ.

Жуберть въ началѣ Августа прибылъ къ арміи
и наконецъ 12-го спустился черезъ Аппенины къ
Нови. Моро хотя и отозванъ былъ для предводи-
тельства Рейнской арміи, но не хотѣлъ оставить
молодаго друга своего до конца сраженія. Они по-
лагали имѣть дѣло только съ 40 тысячами ч. (1).
Носились неопредѣленные слухи о сдачѣ Мантуи

(1) Суворовъ предъ взятіемъ Мантуи вмѣстѣ съ подкрѣпленіями
имѣлъ :

55	тысячъ, между Александрією и Тортоною.
13	----- подѣ начальствомъ Кайма, въ Туринѣ и около Альповъ.
14	----- Гадтика въ Валисѣ.
6	----- Отта и Кленау въ Моденѣ и Феррарѣ.
27	----- Края при Мантуѣ.

всего 115,00 ч.

Жуберть и Шампионе имѣли 70,000.

ЧАСТЬ II.

8

на капитуляцію, но ихъ не считали достойными вѣроятіа.

Къ вечеру 14-го Августа, когда правый флангъ и центръ соединились въ равнинѣ при Нови у подошвы Аппенинъ, получили печальное извѣстіе, что не только Мантуя дѣйствительно сдалась, но что корпусъ Края, осаждавшій крѣпость, уже соединился съ Суворовымъ, готовымъ встрѣтить насъ. Трудно было повѣрить, что крѣпость, сопротивлявшаяся мнѣ цѣлые десять мѣсяцевъ, не болѣе трехъ противустояла Австрійцамъ. Правда, что Латуръ-Фоасакъ худо защищалъ ее: допустивъ даже, что онъ былъ правильнѣе атакованъ и не имѣлъ тѣхъ средствъ, которыя были у Австрійскаго Команданта, онъ все могъ продлить свою оборону еще недѣли на двѣ; а этого времени было слишкомъ достаточно для спасенія его.

СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ.

Вечеромъ получено было подтвержденіе этаго несчастія и уже нельзя было долѣе сомнѣваться. При подобныхъ обстоятельствахъ армія не должна была отваживаться на сраженіе съ сильнѣйшимъ непріателемъ. Надо было перейти обратно Аппенины и вмѣстѣ съ Шампіоне придумать новый планъ дѣйствій: но армія стояла въ превосходной позиціи, къ утру долженъ былъ присоединиться и лѣвый флангъ; казалось, ничто не требовало поспѣшнаго отступленія, тѣмъ болѣе, что невѣроятнѣе

было, чтобы непріятель попалъ на такую сильную позицію, когда собственная его выгода требовала привлечь насъ на равнину. Но Суворовъ думалъ иначе. 15-го Августа на разсвѣтъ онъ началъ атаку правымъ своимъ флангомъ, подъ командою Краля. Уже Австрійскія колонны взбирались по склону виноградниковъ и показывались на занимаемой нами площадкѣ. Жубертъ прилетѣлъ на мѣсто опасности, самъ повелъ 34-й полкъ, и опрокинулъ непріятеля; но былъ смертельно раненъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ. Это было въ 6 часовъ утра.

Моро, которому, казалось, было опредѣлено рѣшать всѣ труднѣйшія задачи этой кампаніи, принялъ начальство надъ арміею, вступившей въ сраженіе противъ воли и безъ цѣли. Сначала ему удалось отгѣснить непріятеля.

Уже 3 часа дрались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, когда въ 9 часовъ Суворовъ дебушировалъ противу нашего центра съ Русскимъ корпусомъ. Онъ намѣренъ былъ, во чтобы то ни стало, взять съ фронта Нови и впереди лежація высоты. Сень-Сиръ защищался удивительно; непріятель, два раза опрокинутый и взятый во флангъ Ватренемъ, былъ отгѣсненъ до Поццола-Формигаро. Наконецъ только въ 2 часа Меласъ подошелъ отъ Ривальты съ резервомъ, или лучше сказать, съ лѣвымъ флангомъ союзниковъ, двинулся вдоль Скривіи, приказалъ 8-ми гренадерскимъ баталіонамъ взобраться по заднему склону Монте-Ротундо, гдѣ идутъ дороги изъ Гави и Генуи, и такимъ образомъ обошелъ

*

позицію. Суворовъ и Край поддержали его новыми усиліями. Тогда отступленіе наше сдѣлалось неизбежнымъ и вмѣстѣ затруднительнымъ. Моро произвелъ его по проселочнымъ дорогамъ на Пастурану, гдѣ войска совершенно стѣснились въ дефиле. Чтобы доставить колоннамъ возможность пройти его, Периньонъ и Груши приняли впереди его бой съ превосходящими ихъ въ четверо силами, приведенными непріателемъ по всѣмъ направленіямъ. Оба они были равны и взяты въ плѣнъ съ 4 или 5 тысячами храбрыхъ, дѣлившихъ съ ними опасность; большая часть артиллеріи сдѣлалась добычею Союзниковъ. Этотъ несчастный день рѣшилъ невозвратно судьбу Италіи.

МАССЕНА СНОВА ОБЛАДѢВАЕТЪ МАЛЫМИ КАНТОНАМИ.

Массена былъ счастливѣе; почти въ то же время (14 Августа) имѣлъ онъ значительный успѣхъ. По странному стеченію обстоятельствъ онъ вознамѣрился снова занять верхнія Альпы, утраченные имъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ то самое время, когда Эрцъ-Герцогъ Карлъ, подкрѣпленный наконецъ Корсаковымъ, хотѣлъ воспользоваться этимъ, чтобы начать дѣйствовать наступательно, на противоположной сторонѣ Альповъ.

ПРЕКРАСНЫЙ ПЛАНЪ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА НЕ УДАЕТСЯ.

Эрцъ-Герцогъ намѣревался сосредоточить свою

армію подъ Бруггомъ, чтобы однимъ разомъ перейти черезъ значительныя и стремительныя рѣки Ааръ Лиммату и Рейссеу, сливавшіяся вблизи этого города. Аарау находится только въ 4 миляхъ отъ Бругга, и Эрцъ-Герцогъ въ одинъ и тотъ же день могъ перейти черезъ означенныя три важныя препятствія и овладѣть высотами Юры, отдѣляющими Аарау отъ Базеля. Это движеніе могло быть весьма опаснымъ для Французской арміи, растянутой отъ Альбиса до Гларуса.

Директорія, желая съ своей стороны, согласовать предпріятія Жуберта и Массены, принуждали сего послѣдняго приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ; началомъ ихъ должно было быть обратное взятіе хребта верхнихъ Альповъ, оставленнаго въ Іюнь мѣсяцѣ.

Лекурбъ, полученный подкрѣпленія, напалъ на корпусъ Симбшена, занялъ Гримзель, Фурку, С. Готардъ, Гриснальтбергъ и взялъ до 4000 плѣнныхъ. Валиская дивизія вытѣснила Рогана съ Симплона. Сульцъ и Шабранъ очистили кантонъ Гларусъ и лѣвый берегъ Линты. Эти частныя выгоды, вмѣсто того, чтобы быть полезными, могли привести совершенную погибель Арміи, если бъ удалось предположеніе Эрцъ-Герцога.

Въ виду деревни Деттингенъ собрались 16 Августа 50 тысячъ Австрійцевъ и столько же Русскихъ. Одна дивизія Нея прикрывала Бруггъ и Фрикталь, и только 6 баталіоновъ находились довольно близко, чтобы воспрепятствовать переправѣ. Необходимость прикрывать огромныя линіи и

охранять большое число пунктовъ, обыкновенно влечетъ за собою подобныя невыгоды. Если бы Швейцарія сохраняла нейтралитетъ, то 122 баталіона и 140 эскадроновъ, составлявшіе Рейнскую и Дунайскую Армію, представили бы значительную массу силъ между Ульмомъ и Стразбургомъ; между тѣмъ какъ теперь, принужденные прикрывать все пространство отъ Женевы до Диссельдорфа, они составляли дѣйствующую Армію не сильнѣе 70 или 75,000, разбѣянныхъ на линіи въ 100 миль длиною; у переправы не было даже 8 тысячъ человѣкъ.

Не соблюдая обыкновенныхъ мѣръ предосторожности, Австрійцы надѣялись навести мостъ подъ огнемъ 40 орудій, обстрѣливавшихъ противоположный берегъ, и не переправили даже войскъ для прикрытія рабочихъ. Бригада Кветара, пришедшая по первой тревогѣ, вскорѣ принуждена была удалиться; Австрійскія гаубицы зажгли деревню Деттингенъ. Баталіонъ Цюрихскихъ стрѣлковъ засѣлъ въ строеніяхъ; эти храбрые и искусные стрѣлки, вооруженные превосходными винтовками, мѣтко поражали неприятельскихъ понтонеровъ. Съ другой стороны якоря не могли держаться въ каменистомъ днѣ Аара. Такъ прошло нѣсколько часовъ. 10 т. Французовъ подъ командою Ней успѣли подойти къ пункту переправы, и это заставило Эрцъ - Герцога отказаться отъ своего намѣренія. Французы могли почесть неудачу Австрійцевъ большимъ для себя счастьемъ, потому что, еслибъ Эрцъ - Герцогъ достигъ своей цѣли, то едва ли можно исчислить всѣ гибельныя для насъ по-

слѣдствіа этой переправы. Массена съ резервомъ находился въ Муттентагъ, половина арміи его неминуемо бы погнбла.

—
новый планъ коалиціи.

Не смотря на побѣды союзниковъ, коалиціи угрожала опасность отъ возникшаго несогласія между Суворовымъ и Вѣнскимъ Кабинетомъ. Первою заботою Россійскаго Фельдмаршала по прибытіи его въ Туринъ, было призвать Короля Сардинскаго обратно въ свою столицу. Но Тугутъ, хитрый дипломатъ, не хотѣлъ еще рѣшать будущую судьбу Піемонта, и всѣми силами противился намѣренію Суворова. Уже въ Зельцѣ онъ требовалъ нѣсколькихъ провинцій Піемонта, и можетъ быть на возвращеніи Короля основывалъ онъ надежду получить отъ него при заключеніи мира Новарскую область, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ домомъ Савойскимъ дѣлить титулъ и обязанности привратника Альповъ. Политика эта не нравилась Суворову, и Фельдмаршалъ, недовольный уже и прежде недѣятельностію Края во время дѣйствій на Требій, приносилъ теперь столь сильныя жалобы, что совершенное несогласіе угрожало стану союзниковъ.

Лондонскій и Вѣнскій кабинеты согласились предложить Петербургскому новый операціонный планъ, по которому положено было:

- 1) Чтобъ всѣ Россійскія войска, подъ командою

Суворова и Корсакова соединились въ Швейцаріи, составили центръ и въ совокупности съ Австрійскимъ Корпусомъ вторгнулись въ Франшъ-Конте.

2) Чтобы Эрцъ-Герцогъ Карлъ направилъ главныя силы своей арміи противъ Мангейма, взялъ его обратно и перешелъ Рейнъ, какъ для того, чтобъ поддержать Суворова, такъ и для того, чтобъ способствовать Англо-Россійской экспедиціи, въ Голландіи.

3) Чтобы сія послѣдняя подъ начальствомъ Герцога Юркскаго, состояла изъ 25 т. Англичанъ и 15 т. Русскихъ подъ командою Генерала Германа, освободила Голландію и подкрѣпленная войсками, собранными Штатгальтеромъ, и диверсією Эрцъ-Герцога, вытѣснила Французовъ изъ Бельгіи.

4) Чтобы Меласъ командовалъ Австрійцами, которымъ предоставлялось теперь однимъ рѣшеніемъ въ Италіи и очистилъ совершенно отъ неприятелей Лигурію и Піемонтъ.

5) Чтобы Россійскій флотъ, покоривши Корфу, поддержалъ осаду Анконы, порученную корпусу Генерала Фрѣлиха, и наконецъ

6) Чтобы Англичане дѣятельно помогали Неаполитанцамъ въ покореніи Французскихъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ Неаполь, Римъ, Чивитта-Веккїи и въ другихъ мѣстахъ.

СУВОРОВЪ ИДЕТЬ НА МАНГЕЙМЪ.

Когда Суворовъ, оставивъ Италію, вступилъ въ Швейцарію, то Эрць-Герцогъ безъ возраженія долженъ былъ исполнить свое движеніе къ нижнему Рейну. 31-го Августа онъ началъ его; но не желая оставить Корсакова одного на вѣрное пораженіе, которое казалось кабинетъ Вѣнскій, съ намѣреніемъ ему готовилъ, онъ оставилъ Готце съ 25-ти-тысячнымъ корпусомъ въ малыхъ кантонахъ, а 10-ти тысячный корпусъ Науендорфа у впаденія Аара въ Рейнъ, для прикрытія Шварцвальда и праваго фланга Русскихъ.

Эрць-Герцогъ, узнавъ въ Донауэшингенъ, что Генераль Миллеръ перешелъ Рейнъ съ 18 тысячами подъ Мангеймомъ и бомбардировалъ Филипсбургъ, отрядилъ въ помощь этому городу корпусъ Старрал, а самъ съ 25 тысячами слѣдовалъ за нимъ для его подкрѣпленія. Миллеръ не дождался его и перешелъ обратно Рейнъ, оставивъ для наблюденія за Мангеймомъ слабую дивизію Лароша. Эрць-Герцогъ атаковалъ ее 17-го Сентября, ворвался въ Неккер-раусское предмостное укрѣпленіе и, не смотря на усилія Нея, приспѣвшаго на помощь, взялъ городъ и 1500 пленныхъ.

ПЛАНЪ СУВОРОВА.

Суворову предстояла трудная задача. Попытки Моро, освободить Тургону, заставили его замедлить

выступленіемъ ; онъ вышелъ изъ Асти 11-го Сентября, т. е. одиннадцатю днями позже Эрцъ-Герцога, тогда какъ ему для успѣшнаго дѣйствія слѣдовало начать движеніе прежде Австрійцевъ. Онъ могъ выбирать между тремя дорогами : или чрезъ Валисъ вступить въ Ваатландъ, чтобъ сдѣлать диверсію , но въ этомъ случаѣ онъ могъ быть отдѣльно разбитымъ ; или перейти С. Готардъ безъ артиллеріи, дебушировать къ Швицу и соединиться съ Готце, а обозъ и артиллерію направить къ Куру ; или наконецъ , идти по дорогѣ изъ Комо чрезъ Сплюгенъ , и безъ боя совершить свое соединеніе чрезъ Граубинденъ. Онъ предпочелъ дорогу чрезъ С. Готардъ какъ безопаснѣе первой и короче послѣдней.

—
СРАЖЕНІЕ ПРИ ЦОРИХЪ.

Массена, узнавъ чрезъ Сюнета о движеніи Суворова въ Швейцарію, равно и о томъ, что Эрцъ-Герцогъ повелъ главныя силы своей арміи къ Мангейму, не могъ не воспользоваться случаемъ разбить Корсакова до прибытія Фельдмаршала, потому что, обождавъ побѣдителя при Нови, онъ вѣроятно былъ бы опять опрокинутъ къ Юрѣ; онъ собралъ въ центрѣ 38 тысячъ человекъ и рѣшился начать атаку 25-го Сентября.

Сультъ перешелъ Линту подъ Шёнисомъ. Готце, подошедшій къ переправѣ, при первыхъ выстрѣлахъ, былъ убитъ вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ

Штаба; беспорядокъ распространился въ его корпусѣ, который и былъ опрокинутъ къ Тоггенбургу съ урономъ до 5000 ч. Моргье атаковала Цюрихъ съ лѣваго берега Лимматы. Лоржъ и Менаръ переправились чрезъ эту рѣку въ Фаръ, чтобъ обойти Цюрихъ и атаковать Цюрихсбергъ.

Корсаковъ получилъ извѣстіе отъ Суворова, что онъ 26-го прибудетъ въ Швицъ; центръ его, стѣсненный впереди малаго города Цюриха, уже былъ готовъ атаковать Альбисъ, когда громъ орудій Фуа и Лоржа со стороны Фара, извѣстилъ его о предстоящей опасности. Имѣя ложное понятіе о положеніи своемъ, Россійскій Генералъ выдвинулъ впередъ свой лѣвый флангъ между рѣкою Циль и озеромъ, и неблагоразумно завлекся фальшивою атакою Друэта. Только съ прибытіемъ Массены и Лоржа, къ сѣверу отъ Цюриха, онъ постигъ опасность, въ которой находился. Одна дивизія его была въ Вуренлосъ противъ Бругга, и Массена переправою войскъ въ Фаръ отрѣзала ее. Не медля ни мало, Корсаковъ долженъ былъ, или прорваться черезъ Альбисъ и въ Швицъ соединиться съ Суворовымъ, или всеми своими силами ударить на Лоржа и перебросить его назадъ за Лиммату. Корсаковъ не зналъ на что рѣшиться. Страхъ дѣйствовать противъ приказаній Суворова, не позволилъ ему воспользоваться единственнымъ, оставшимся ему благоразумнымъ средствомъ, т. е. броситься на Лоржа. Извѣстіе же о смерти Готце и пораженіи его корпуса, вполне лишило его присутствія духа; онъ продолжалъ удерживаться съ половиною своихъ силъ между рѣкою Циль и Цюри-

хомъ, гдѣ Мортъе и гренадеры Клейна сражались съ нимъ съ перемѣннымъ счастіемъ въ продолженіи цѣлаго дня. Между тѣмъ, Удино и Лоржъ уже обстрѣливали Винтертурскія ворота и заняли высоты, командующія съ сѣвера Цюрихомъ, единственнымъ пунктомъ отступленія непріятеля.

КОРСАКОВЪ ОТСТУПАЕТЪ КЪ РЕЙНУ.

Наконецъ ночью, Корсаковъ рѣшился отступить. Вся его армія прошла Цюрихъ и дебушировала утромъ 26-го числа, чтобъ открыть себѣ дорогу въ Шафгаузенъ, въ чемъ она и успѣла, опрокинувъ дивизію Лоржа. Но эта дивизія, получивъ подкрѣпленіе, снова атаковала непріятельскую линію, и отрѣзала хвосты ея колоннъ, между тѣмъ какъ Мортъе ворвался въ Цюрихъ, защищаемый только нѣсколькими застрѣльщиками взводами. Корсакову удалось достигъ Шафгаузена, оставивъ намъ 5 тысячъ раненныхъ, 2 тысячи пленныхъ и почти всю свою артиллерію. Больше 10 тысячъ выбыло изъ строя въ его арміи; а въ корпусъ Готце по крайней мѣрѣ пять.

СУВОРОВЪ ПЕРЕХОДИТЪ С. ГОТАРДЪ.

Одержавъ эту блистательную побѣду, Массена извѣстился о успѣхахъ Суворова на С. Готардъ.

Фельдмаршалъ, задержанный три дня въ Люцернѣ, только 23 и 24-го могъ атаковать Айролю и южный склонъ хребта. Подкрѣпленный Штраухомъ, онъ вытѣснилъ Гюдена, принудивъ его отступить къ Фуркѣ и расположился бивакомъ у монастыря. Русская колонна изъ 6 тысячъ человекъ, подъ командою Розенберга, должна была проложить себѣ дорогу чрезъ скалы, льды и пропасти Гринвальтсберга, чтобъ спуститься къ Урзерену и отрезать Лекурба, если онъ осмѣлится держаться у Чортова моста.

Это смѣлое и трудное движеніе, имѣло полный успѣхъ. Лекурбъ, узнавши въ монастырѣ о приближеніи непріятеля къ Урзерену, рѣшился на отчаянное средство; онъ бросилъ орудія свои въ Рѣйссу, взобрался на Гешененскія скалы, почти неприступныя; продолжалъ нѣсколько времени движеніе по склону ихъ, и наконецъ спустился къ Вазену; но здѣсь узналъ онъ, что долина Амштегская уже занята другою Австрійскою колонною, вышедшею изъ Граубиндена, и что Суворовъ съ своей стороны разбилъ въ кровопролитномъ дѣлѣ арріергардъ его у Чортова моста и соединился съ Розенбергомъ. Отважность Лекурба возрастала съ опасностію; не теряя времени, онъ бросился на Австрійскую колонну, которая будучи угрожаема съ другой стороны резервомъ, шедшимъ на встрѣчу Лекурбу изъ Альторфа, открыла ему дорогу, считая себя счастливою, что не была уничтожена. Послѣ сего онъ переправился чрезъ Рѣйссу подъ Зеедор-

Фомъ, разрушилъ мостъ и занялъ позицію тыломъ къ Суренскимъ горамъ и Бернскому кантону.

онъ устремляется по ужаснѣйшимъ дорогамъ къ Муттенталу.

Тогда Суворовъ безпрепятственно спустился къ Альторфу и Флуелену; но тутъ не оставалось уже ни одной удобопроходимой дороги и должно было съѣсть на суда, чтобы переправиться черезъ Люцернское озеро, единственное сообщеніе между кантонами Ури и Люцерномъ. Положеніе Суворова было опасно. У Лекурба была вооруженная флотилія и онъ забралъ не большое число имѣвшихся у жителей судовъ. Не долго колебался Фельдмаршалъ: онъ перебрался черезъ отвѣсныя скалы Кессеренскихъ горъ въ Шахенталь, которыя никогда еще не были переходимы войсками, и которыя самъ Лекурбъ полагалъ неприступными; при этомъ движеніи потерялъ онъ небольшое число остававшихся у него горныхъ орудій, много людей и лошадей, и утомленный прибылъ 28-го въ Муттенталь, тремя днями позже нежели рассчитывалъ.

РАЗБИТІЕ КОРСАКОВА ЗАСТАВЛЯЕТЪ СУВОРОВА ДВИНУТЬСЯ ВЪ ГЛАРУСЬ.

Извѣстившись о несчастіи Корсакова, онъ надѣялся по крайней мѣрѣ быть подкрѣпленнымъ двумя дивизіями праваго фланга Готце, которыя по общему плану должны были занять Гларусь, и обезопасить сообщенія.

ПОРАЖЕНІЕ АВСТРІЙЦЕВЪ ВЪ ЭТОМЪ КАНТОНѢ.

Дѣйствительно, эти двѣ дивизіи, подъ командою Елашича и Линкена, атаковали 25-го числа отдѣльно стоявшую бригаду Молитора. Елашичь дебушировалъ къ Везену по дурной тропинкѣ, идущей вдоль Валленштадтскаго озера. Молиторъ изумилъ его сильнымъ сопротивленіемъ, и когда Австрійскій Генераль, уже безъ того находившійся въ настоящей западнѣ, узналъ еще о пораженіи и смерти Готце, то полагалъ себя погибшимъ, если останется тутъ долѣе, и отступилъ къ Валленштадту.

Линкенъ на слѣдующій день дебушировалъ тремя колоннами изъ Граубиндена чрезъ дефиле Энги и Тодибергъ, спустился въ Сернстскую долину, захватилъ отдѣльно стоявшій въ горахъ батальонъ бригады Молитора и подходилъ уже къ Гларусу; но, освободившійся отъ Елашича Молиторъ оказалъ ему весьма сильное сопротивленіе. Линкенъ, узнавъ объ участи своего товарища и опасаясь быть взятымъ въ плѣнь, отступилъ обратно по дорогѣ въ Граубинденъ. Нельзя не замѣтить здѣсь, какъ удачно Генераль Молиторъ съ 4 Французскими и 2 Швейцарскими батальонами, умѣлъ отстоять этотъ рѣшительный пунктъ соединенія, 12 тысячъ Австрійцевъ съ Суворовымъ. Конечно, мѣстность ему благопріятствовала, но нельзя не отдать должной справедливости его твердости, дѣятельности и рѣшительности.

—

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ОТСУЩЕНІЕ СУВОРОВА.

Суворовъ тотчасъ выступилъ изъ Муттена къ Брагелю, трудно - проходимому хребту, гдѣ опять наткнулся на авангардъ Молитора, устоявшаго весьма сопротивляться. Это обстоятельство убѣдило Фельдмаршала въ томъ, что Австрійцевъ не было уже въ Гларусъ; въ то же время для умноженія затруднительности его положенія, Массена и Мортъе съ побѣдителями при Цюрихѣ достигли Швица, а гренадеры Клейна Эйзидела. Малѣйшая нерышительность могла погубить Русскихъ. Къ счастью ихъ, Офенбергъ и Багратионъ успѣли опрокинуть 50-го въ Кленталѣ небольшой авангардъ Мортъе, и спустились внизъ къ Гларусу. Суворовъ съ Дерфельденомъ слѣдовалъ за ними. Остававшійся въ Муттеналѣ Генераль Розенбергъ, былъ атакованъ 1-го Октября Генераломъ Мортъе, и послѣ славной обороны, опрокинулъ его и отгѣснилъ до самаго Швица. Освобожденный этимъ счастливымъ успѣхомъ, арріергардъ достигъ Брагеля безъ потери. Молиторъ отошелъ за Линту къ Неффелю. Багратиону было поручено атаковать его 1-го Октября. Обѣ стороны дрались съ остервененіемъ: небольшой отрядъ Молитора дѣлалъ чудеса храбрости, но непріятель не уступалъ ему, пока наконецъ дивизія Сульта, возвращавшаяся съ преслѣдованія остатковъ корпуса Готце, отброшенныхъ ею до Граубиндена, рѣшила побѣду. Положеніе Суворова сдѣлалось еще опаснѣе послѣ этого происшествія и онъ не долженъ былъ терять ни минуты. Онъ

бросился въ Граубинденъ по тропинкѣ Паникса и Энги, то есть вдоль склоновъ Тодиберга; дорога эта ужасна, даже и въ хорошее время года, а тогда, покрытая глубокимъ снѣгомъ, она была еще опаснѣе и затруднительнѣе. У подошвы этого ущелья было брошено небольшое число остававшихся еще лошадей и лошаковъ. Сотни людей гибли въ пропастяхъ. Не возможно описать всѣ ужасы этого отступленія. Слава приобрѣтается не однѣми опасностями битвъ и побѣдъ: не менѣе достойна ее и борьба со стихіями, природою и недостатками всякаго рода; и въ этомъ отношеніи, было мало событій въ продолженіе всего похода, принесшихъ болѣе славы войскамъ обѣихъ сторонъ.

ТЩЕТНЫЯ УСИЛІЯ КОРСАКОВА ЗАПЯТЬ ВИНТЕРТУРЪ.

Между тѣмъ, усиленный нѣсколькими отрядами Баварцевъ и малою арміею Конде, пришедшаго изъ Россіи съ 3-мя или 4 тысячами эмигрантовъ для завоеванія Франціи, Корсаковъ чувствовалъ, что ему должно, во что бы то ни стало, помочь Главнокомандующему въ его сомнительномъ положеніи, чтобы хотя нѣсколько загладить поражение подъ Цюрихомъ. Въ этомъ намѣреніи, двинулся онъ чрезъ Констанць и Бусингенъ къ Винтертуру; но, атакованный резервами и дивизіями Лоржа и Менара, онъ былъ принужденъ отступить за Рейнъ и снять за собою мосты.

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗЪ МАНГЕЙМА ВЪ ШВЕЙЦАРИЮ.

Я говорилъ уже, что Эрцъ-Герцогъ по повелѣнію своего Кабинета повелъ армию къ Мангейму : вскорѣ получили онъ извѣстіе о бѣдственномъ сраженіи подъ Цюрихомъ; это побудило его отказаться отъ всякаго другаго плана и содѣйствовать единственно спасенію арміи; со всевозможною поспѣшностію двинулся онъ обратно къ Донауэшингену.

НЕСОГЛАСІЕ ЕГО СЪ СУВОРОВЫМЪ. РУССКІЕ ОТСТУПАЮТЪ ВЪ БАВАРИЮ.

Эрцъ-Герцогъ предлагалъ Суворову соединиться съ нимъ и снова вторгнуться въ Швейцарію чрезъ Шафтаузенъ. Суворовъ съ своей стороны хотѣлъ итти туда чрезъ Рейнекъ. Австрійскій полководецъ не одобрялъ этого двойнаго, раздѣльнаго плана дѣйствій, и Русскій Фельдмаршалъ, обиженный этимъ, двинулся въ Баварію и расположилъ войска свои на кантонирь-квартирахъ.

ВЫСАДКА АНГЛО-РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ГОЛЛАНДИЮ.

Во время этихъ происшествій въ Швейцаріи, Англичане и Русскіе привели въ исполненіе предположенное вторженіе въ Голландію. Аберкромби 27 Августа первый высадился въ сѣверной Голландіи съ 3-мя тысячами Англичанъ, за которыми на другой день послѣдовали еще 12 тысячъ. Онъ встрѣ-

тить только слабую дивизию Дандельса, которая не в состоянии была ему сопротивляться. Английская эскадра Адмирала Мичеля вошла в Тексель; Голландія, возбужденная приверженцами Оранскаго дома, взбунтовалась и заставила Адмирала Стори поднять флаг Штатгалтера и сдать эскадру Англичанамъ.

Узкій полуостровъ сѣверной Голландіи способствовалъ безопасности первой высадки, но вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятствовалъ и оборонѣ Генерала Брюна. Сосредоточивъ подѣ Алькмаеромъ Французскія дивизіи Гувьона и Вандамма и обѣ Батавскія Дюмонсо и Дандельса, онъ имѣлъ до 22 тысячъ человекъ. 10-го Сентября онъ хотѣлъ вытѣснить Аберкромби изъ выгодной его позиціи при Слаперъ-Диккѣ, но былъ опрокинутъ.

Въ то же время Принцъ Оранскій показался на границахъ Фрисландіи, но приверженцы его были тогда еще малочисленны и не могли ничего сдѣлать въ его пользу.

Наконецъ, 16 Сентября, Русскіе и Англичане высадили остальные силы экспедиціи, назначенной состоять подѣ начальствомъ Герцога Йоркскаго, и число ихъ возрасло до 55 тысячъ. Армія Брюна была усилена прибывшими подкрѣпленіями до 28 тысячъ.

Союзники 19 Сентября атаковали Брюна при Алькмарѣ; Русскимъ должно было произвести главную атаку при Бергенѣ, но бѣольшая часть Английскихъ войскъ, вмѣсто того, чтобы ихъ надлежащимъ образомъ поддержать, бросилась безъ всякой при-

*

чины въ Зюдерзейскіе каналы. Русскіе раздѣлились на двѣ колонны: одна подъ начальствомъ самого Генерала Германа, атаковала Вандамма и опрокинула его за Бергенъ; но Гувьонъ и Ростолландъ еще во время приспѣли на помощь Французской дивизіи, и колонна Русскихъ, атакованная съ фронта и фланга, была совершенно разбита. Самъ Германъ попалъ въ плѣнъ съ двумя тысячами, прочіе остались на мѣстѣ или разсѣялись. Эссенъ, наступавшій со второю колонною Русскихъ болѣе въ лѣво, былъ атакованъ въ свою очередь и, угрожаемый съ тылу, отступилъ за Зейпъ. Дундасть, подкрѣпленный Россійскою бригадою, одержалъ сначала верхъ надъ Дюмонсо при Шоордамъ; но подкрѣпленія, которыя Брюнъ успѣлъ прислать сему послѣднему, принудили непріятеля отступить съ урономъ. Пультеней одержалъ въ центрѣ маловажный успѣхъ надъ Дандельсомъ, но вскорѣ послѣ того опять возвратился въ свою позицію. Аберкромби, встрѣтившій на лѣвомъ флангѣ подъ Горномъ только слабыя отряды, утомилъ свои войска движеніями по ужаснымъ дорогамъ, не принявъ ни какого участія въ дѣль.

2-го Октября было сдѣлано вторичное покушеніе при Эгмонтъ-опъ-Зее. На этотъ разъ Аберкромби направилъ главную атаку на лѣвый флангъ Брюна; благопріятствуемый флотиліями, обстрѣливавшими берегъ, онъ принудилъ Брюна отступить къ Алькмару и выждать тамъ дивизію Буде, которая 5-го числа должна была прійти изъ Бельгіи. Чтобы выйти изъ невыгоднаго мѣстоположенія, въ

которое попали, Англичане хотѣли двинуться 6-го къ Гарлему. Дѣло началось при Кастрикумъ, и союзники были снова опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

Союзная армія была окружена каналами Зейпа; осенніе дожди еще болѣе затруднили ея положеніе; извѣстіе о Цюрихскомъ сраженіи лищало ее всякой надежды на помощь со стороны Рейна; приверженцы Оранскаго дома оставались въ бездѣйствіи, а взятіемъ Батавскаго флота Англія достигла уже въ половину своей цѣли. Эти обстоятельства заставили Герцога Йоркскаго рѣшиться на возвращеніе въ Лондонъ; онъ обезпечилъ удаленіе свое, не слишкомъ славнымъ договоромъ объ очищеніи занятой имъ страны. Договоръ этотъ былъ подписанъ 18 Октября.

Въ такомъ-то положеніи были дѣла наши, при возвращеніи моемъ въ Парижъ. Голландія и Швейцарія только что были освобождены отъ непріятелей, и притомъ въ то рѣшительное мгновеніе, когда соединеніе Россійскихъ силъ въ средоточіи театра войны угрожало вторженіемъ самой Франціи. Но безначаліе болѣе, нежели когда либо, владычествовало внутри государства, и союзники продолжали одерживать въ Италіи успѣхи, довольно значительные, чтобы заставить насъ опасаться за наши южные департаменты, въ которыхъ начинали приходить въ волненіе разнородныя страсти партій, подавая новыя причины къ безпокойствамъ.

ЛЕКУРБЪ ПРИНУЖДЕНЪ СНЯТЬ ОСАДУ ФИЛИНСБУРГА.

Движеніе Эрцъ-Герцога отъ Мангейма, на помощь Суворову, было причиною отданнаго Лекурбу приказанія перейти опять Рейнь и покорить Филинсбургъ: ему удалось обложить эту крѣпость; но Старрай, получившій подкрѣпленія, вторично принудилъ насъ отказаться отъ нашего намѣренія. Перемиріе положило конецъ этому предпріятію, не имѣвшему ни какого непосредственнаго вліянія на судьбу войны.

ТЩЕТНЫЯ УСИЛІЯ ШАМПИОНЕ СПАСТИ КОНИ.

Въ Италіи не удалось гораздо важнѣйшее предпріятіе. Шампюне, принявшій послѣ Жуберта и Моро главное начальство въ Альпахъ и Италіи, долженъ былъ воспользоваться отбытіемъ Суворова и освободить Кони, единственную крѣпость, которую мы еще удерживали на склонѣ хребта къ Піемонту, и которую Меласъ готовился осадить.

Для воспрепятствованія этому было приведено въ движеніе болѣе 50 тысячъ человѣкъ отъ Специи и Бокетты, чрезъ Коль-д'Аржантьеръ до самаго Монъ-Цениса. Шестъ или семь корпусовъ, разсѣянныхъ на этомъ огромномъ пространствѣ, едва ли могли успѣшно дѣйствовать противу Меласа, сосредоточеннаго со всѣми силами на Стуръ, между Туриномъ и Александрією и бывшаго въ состояніи устремить массы свои по произволу въ одинъ или два перехода туда, куда бы потребовали того обстоятельства.

Это было совершенное повторение сражения при Риволи, только вдесятеро большемъ маасштабѣ.

Въ концѣ Сентября, Шампионе атаковала Мондови, и была опрокинута; въ концѣ Октября онъ сдѣлалъ вторичное сильнѣйшее нападеніе, но та же ошибка должна была имѣть и тѣ же слѣдствія. Хотя Сень-Сиръ съ правымъ флангомъ и одержалъ 24 Октября весьма блистательный частный успѣхъ у Нови, но дивизіи центра, дѣйствовавшія на Фоссано безъ всякаго единодушія, были разбиты 3-го Ноября 54-мя тысячами Австрійцевъ, которые подавили ихъ превосходствомъ силъ. Дюхемъ, дебушировавшій въ то же время, съ лѣвымъ флангомъ чрезъ Фенестреллу и Салуччо къ Савильяно, былъ опрокинута въ свою очередь, и долженъ былъ отступить къ подошвѣ горъ. Сень-Сиръ успѣшно дѣйствовала подъ Нови противъ Края, подкрепеннаго дивизіею изъ Валлеа, бывшею тамъ излишнею по причинѣ глубокаго снѣга, вышавшаго на Симплонѣ и С. Готардѣ. Но когда центръ былъ снова разбитъ 10 Ноября при Мондови, а лѣвый флангъ отброшенъ въ Альпы, соединеніе Французскихъ войскъ сдѣлалось не возможнымъ, и ничто уже не мѣшало Меласу дѣлательно вести осаду Кони; крѣпость сдалась на капитуляцію 4 Декабря. Тогда Край опрокинулъ Сень-Сира на Бокетту, а Кленау пытался овладѣть Генусію, но напрасно.

Между тѣмъ какъ Меласъ увѣнчалъ славный походъ 1799 года этими прекрасными дѣйствіями, Генералу Фрѣнху поручено было покорить Анкону, въ которой Генераль Моннье держался во

все время кампаніи, не смотря на приближеніе Россійской эскадры и наблюдательнаго корпуса, составленнаго изъ Русскихъ, Турокъ и взбунтовавшихся поселянъ. Наконецъ осада началась 4 Поября, и крѣпость, не смотря на отличную оборону Моннье и малочисленнаго гарнизона, сдалась 12. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2700 человекъ, покрылся славою, и былъ отпущенъ на честное слово во Францію.

Такъ кончился знаменитый походъ 1799 года, столь обильный событіями, который я долженъ былъ представить въ обзорѣ, чтобы показать положеніе дѣлъ въ то время, когда я былъ назначенъ Консуломъ.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VI.

Возвращение изъ Египта. 18 Брюмера. Наполеонъ назначенъ Первымъ Консуломъ. Походъ 1800 года. Сраженія при Эгептъ и Мюскирхъ. Массена обложенъ въ Генуя. Переходъ чрезъ С. Бернардъ. Сраженіе при Маренго Перелуцъ. Безполезные переговоры съ Австрією. Новый разрывъ Сраженія при Логенлиндентъ и на Минцио. Люневильскій миръ. Дѣла нейтральныхъ державъ. Морское дѣло при Копенгагенъ. Питтъ оставляетъ Министерство. Кончина Императора Павла I-го. Начало переговоровъ съ Англією. Лондонскія предварительныя статьи. Договоръ съ Россією, Портою и Соединенными Штатами. Экспедиція въ С. Доминго. Присоединеніе Писинонта. Конкордатъ. Угрѣжденіе Италійской республики. Алиенскій миръ. Контръ-Революція въ Швейцаріи. Актъ посредничества. Посредничество Франціи и Россіи въ дѣлахъ о вознагражденіяхъ въ Германіи.

Необходимость слѣдовать за связью военныхъ дѣйствій, заставила меня нѣсколько опередить событія: мы должны возвратиться къ кораблю,

который, вышедъ въ море изъ Александріи 24-го Августа, несъ судьбу мою и всей Европы. Преездъ нашъ былъ нѣсколько продолжителенъ, но счастливъ: 6-го Октября я вышелъ на берегъ въ Фрежюсъ. Присутствіе мое возбудило энтузіазмъ народа. Военная слава моя успокоила всѣхъ, страшившихся непріятельскаго вторженія. Преездъ мой походилъ на триумфальное шествіе, и достигнувъ Парижа, я убѣдился, что Франція завистела отъ моей воли, что все въ ней созрѣло для великаго переворота.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ПОРЯДКѢ ВЕЩЕЙ.

Послѣ революціи, сокрушившей въ основаніи общественное зданіе, измѣнившей всѣ выгоды, всѣ обычаи, правительство, желающее положить конецъ этимъ потрясеніямъ, не должно удовольствоваться исправленіемъ законовъ, рожденныхъ безуміемъ духа партій или данныхъ въ состояніи совершеннаго сумасбродства; оно должно замѣнить ихъ конституціонною хартіею, которая бы ненарушимо утвердила главныя основныя положенія органическихъ законовъ и въ особенности обезпечила общественную свободу; предоставитъ времени и опытности издавать исподоволь особенные законы, утверждающіе ходъ правленія и собраніе узаконеній, которыми бы опредѣлились права и обязанности гражданъ. Каждый просвѣщенный человекъ чувствовалъ, что конституція III-го года ни куда не годилась, и что

утвержденное сѹ управление было вовсе несообразно, а правители не имѣли никакихъ способностей; но не все соглашались на счетъ средствъ, могущихъ исправить зло.

Способы для уничтоженія этого зла, разрушающаго представительную и избирательную державу, болѣе или менѣе затруднительны, смотря по положенію, въ которое она приведена прежними событіями. Съ перваго взгляда кажется самымъ простымъ и естественнымъ средствомъ, ввѣрить законодательному корпусу право умѣрить конституціонную хартію. Но придерживаясь этой системы, не должно ли опасаться, что совѣщательныя сословія, желая ограничить исполнительную власть, стануть пользоваться всякимъ случаемъ уничтожить ее, что каждый день будутъ являться новые честолюбцы, и что наконецъ непріязненные столкновения двухъ властей низпровергнутъ вскорѣ первоначальныя учрежденія. Если же, напротивъ того, ввѣрить исполнительной власти этотъ проектъ измѣненій, то не увеличится ли опасность, и налагая оковы на совѣщательныя собранія, не принудятъ ли ихъ подъ предлогомъ общественнаго блага къ само-уничтоженію, подобно тому, которое разрушило 18-го Фруктидора законодательный корпусъ? Притомъ, какую довѣренность можетъ внушить договоръ, существованіе котораго зависитъ отъ качествъ магистратовъ, которыхъ обязанности въ немъ едва означены, и власть весьма неопредѣлительна.

Если бы, избѣгая этихъ двухъ опасностей, ввѣ-

рили охраненіе конституціи третьей власти и вмѣстѣ съ тѣмъ возложили бы на нее введеніе большихъ преобразованій, требуемыхъ нуждами и желаніями всего народа, то не трудно предвидѣть, что цѣль не была бы достигнута; исполнительная власть, распоряжающая государственною казною и арміею, заключающая союзы и раздающая мѣста, будетъ неминуемо управлять этою новою властію, или вскорѣ придетъ съ нею въ столкновеніе. Какъ бы ни были послѣдствія этой боръбы, они всегда будутъ гибельны: потому что государственнѣйшій ударъ противъ этого собранія содѣлается неизбѣжнымъ, если оно, или согласится добровольно принять недостойную роль Сената Тиберія, или, напротивъ того овладѣетъ верховною властію, какъ нѣкогда мятежнѣйшій Сенатъ въ Стокгольмѣ.

Эта истина, выведенная изъ многихъ опытовъ, служитъ доказательствомъ, что представительное Государственное Правленіе, зараженное духомъ безначалія, не можетъ быть подвержено перемѣнамъ безъ того, чтобы не привести ежеминутно въ опасность свободу, или потрясти государство учрежденіями, рождающими то зло, которое хотятъ искоренить.

Но когда учрежденная для этого власть, не представляетъ въ пользу исправленій почти ни какого поручительства, то необходимо должно прибѣгнуть къ переворотамъ, производимымъ штыками. Это средство, хотя не менѣе ужасно, но примѣненіе его не всегда было гибельно для народовъ,

къ нему прибѣгавшихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что бы ни говорили противъ этого политики, которые хотятъ подвергнуть ходъ государственныхъ дѣлъ неизмѣннымъ правиламъ, но разогнаніе парламента Кромвелемъ, Стокгольмскаго Сената Густавомъ III и 18 Брюмера, служатъ доказательствами, что употребленіе вооруженной силы въ великихъ опасностяхъ, угрожающихъ народу, также можетъ быть признано однимъ изъ спасительныхъ средствъ. Впрочемъ, если мое мнѣніе и подкрѣпляется этими важными историческими событіями, но еще остается вопросъ, чрезъ кого и въ какихъ обстоятельствахъ должно прибѣгать къ этимъ мѣрамъ, чтобы не сдѣлать ихъ въ тысячу разъ ненавистнѣе, нежели все зло, происходящее отъ ошибочныхъ учрежденій, или, чтобы не довести народа до отвратительныхъ переворотовъ Римской Имперіи во время ея паденія. Такъ какъ я не намѣренъ углубляться въ подробности, относительно гражданскаго права, то ограничусь лишь тѣми замѣчаніями, которыя необходимы, чтобы справедливо оцѣнить событіе, которое считаю долгомъ представить съ нѣкоторыми подробностями.

Въ то время, о которомъ мы говоримъ, вся Франція желала пересмотра конституціи и уничтоженія множества законовъ, введенныхъ сумасбродными собраніями. Общественное мнѣніе отвергало эту Директорію, которая, въ продолженіе двухлѣтняго управленія своего, произвела только одни бѣдствія, которая 18 го Фруктидора и 22-го Флореала явилась со властію деспотическою, а 30-го Преріала

показала всю низость и ничтожество свое. Постыдные споры, ежедневно рождавшіеся въ совѣщательныхъ собраніяхъ, также уже наскучили, а постоянно - непризнанное положеніе ихъ противъ исполнительной власти, заставляло желать болѣе опредѣленнаго равновѣсія между высшими присутственными мѣстами республики.

—

СІЕСЬ УЖЕ ДАВНО ОБДУМЫВАЕТЪ ПЕРЕВОРОТЪ.

Сіесь, занимавшій три мѣсяца высшее правительственное достоинство, слѣдилъ наблюдательнымъ окомъ за общественнымъ мнѣніемъ. Онъ не только былъ извѣстенъ хорошимъ успѣхомъ своихъ дипломатическихъ порученій, но и способностію въ дѣлахъ управленія и сверхъ того обладалъ еще народною любовію, которую пріобрѣлъ первыми своими сочиненіями; онъ составилъ планъ, по которому существовавшія высшія правительственныя мѣста должны были замѣниться правленіемъ, имѣющимъ болѣе силы и единства, которое въ особенности обезпечило бы права и собственность гражданъ. Онъ желалъ этого, тѣмъ болѣе, что Якобинцы, недовольные закрытіемъ Манежа, уже явно нападали на него въ своихъ журналахъ и требовали, чтобы совѣты объявили выборъ его недействительнымъ и противнымъ правиламъ конституціи: одни полагали, что онъ хотѣлъ возвести на престолъ одного изъ Брауншвейгскихъ Принцевъ, и что поѣздка его въ Берлинъ не имѣла иной цѣли. Другіе же

полагають, что этот хитрый изобрѣтатель конституцій готовилъ собственно для себя пожизненное президентство республики. Предпріятіе это, конечно, было опасно, однако возможно; потому что вся Франція была нѣкоторымъ образомъ въ заговорѣ, и сами члены Директоріи содѣйствовали, хотя и въ противномъ направленіи, къ разрушенію зданія, которое поддержать были уже не въ состояніи. Планъ Сіееса былъ скоро принятъ многими членами законодательнаго собранія, и въ особенности совѣта старѣйшинъ; однихъ побуждало обманутое честолюбіе, другихъ желаніе имѣть вѣсь въ государствѣ; наконецъ благоразумнѣйшихъ страшала мысль, что при множествѣ препятствій, ходъ государственныхъ дѣлъ непременно долженъ остановиться. Напротивъ того совѣтъ пяти сочѣ, считавшій еще въ числѣ своихъ членовъ многихъ ревностныхъ республиканцевъ, не смотря на то, что былъ очищенъ въ знаменитый день Флореала, не хотѣлъ согласиться на перемѣны, могущія уничтожить конституцію III года. Между тѣмъ, вспоможествуемый славою, которою я покрылъ все мое семейство, и движимый пронырливымъ нравомъ своимъ, не измѣнившимся и въ послѣдствіи, братъ мой Луціанъ, президентъ этого совѣта, умѣлъ составить въ немъ сильную партію.

Человѣкъ, на котораго Сіеесь болѣе всего надѣялся, былъ Талейранъ, подѣ начальствомъ котораго онъ находился во время посольства своего въ Берлинъ, когда Талейранъ завѣдывалъ еще портфелемъ иностранныхъ дѣлъ. Кромѣ согласія въ образѣ мы-

слей, бывший министр горько нетерпимъ, отмститъ за клевету, которой онъ сталъ жертвою нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ. Только блистательнымъ торжествомъ, могъ онъ приобрести прежнее уваженіе, и для этого готовъ былъ на все рѣшиться.

Но подобный переворотъ не могъ быть исполненъ безъ содѣйствія и согласія войскъ: должно было привлечь на свою сторону когонибудь изъ генераловъ, извѣстныхъ въ арміи, который былъ бы столько уступчивъ, чтобы слѣдовалъ по начертанному пути и остановился тамъ, гдѣ ему назначать. Генералы Моро и Жубертъ были единственные, на которыхъ сначала обратили вниманіе. Первый навлекъ на себя нѣкоторую недоувѣрчивость двусмысленнымъ поведеніемъ своимъ 18 Фруктидора; второй же палъ на полъ брани, въ ту самую минуту, когда надѣялись, что онъ приобрететъ побѣдою достаточный блескъ, чтобы довести къ цѣли это великое предпріятіе.

МОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ УСКОРЯЕТЪ ВЗРЫВЪ.

Изъ этого можно видѣть, что умы были надлежащимъ образомъ приготовлены, когда я съ своимъ счастьемъ вышелъ на берегъ въ Фрежюсъ, ускользнувъ какъ бы чудомъ, изъ рукъ Англійскихъ крейсеровъ. Пріѣздъ мой и единодуш-

мая радость, сопровождавшая меня до Парижа, заставили меня дѣйствовать рѣшительно. Сіе съ по-нялъ, что безъ меня ничего не сдѣлаетъ, и потому поспѣшилъ вмѣстѣ съ Луціаномъ, представить мнѣ все вѣтви заговора; и тогда было рѣшено, ме-чемъ моимъ окончить все, что предположили они и приготовили.

Никогда можетъ быть обстоятельства не благо-приятствовали болѣе исполненію подобнаго плана. Большинство Директоріи состояло изъ трехъ ни-чего незначащихъ людей. Одинъ только Баррасъ имѣлъ нѣкоторую славу, которою онъ одолженъ былъ происшествіямъ Вандемьера и незначи-тельнымъ заслугамъ, которыя онъ принесъ флоту. Если бы эти три Директора имѣли болѣе народности и были искуснѣе, то легко бы могли разрушить нашъ заговоръ оружіемъ, предоставляемымъ имъ са-мою конституціею. Но они допустили обмануть себя и оставались въ бездѣйствіи. Они даже не были согласны между собою, и Баррасъ первый признавалъ необходимость измѣненія государствен-ныхъ постановленій, съ тѣмъ, чтобы играть роль и при новомъ порядкѣ вещей.

Хотя со времени происшествій Преріала, трое изъ членовъ Директоріи были замѣнены другими, но не менѣе того общее мнѣніе о ней не перемѣ-нилось, и вновь избранные должны были стра-дать за ошибки своихъ предшественниковъ, потому что произведенное зло все еще было чувстви-тельно. Слѣдовательно, руководители совѣщатель-

*

ныхъ собраній могли навѣрное полагать, что никто не подастъ голоса въ пользу большинства Директоріи. Тріумвиратъ не могъ ожидать никакой помощи, ни за границею, ни въ арміяхъ. Победы Массены въ Швейцаріи и Брюна въ Голландіи уравнивались пораженіями Италійской арміи, разстройство и слабость которой оставляли почти безъ прикрытія границу приморскихъ Альповъ. Исполненіе предписаннаго набора дѣлалось ежедневно затруднительнѣе: недостатокъ, которому были преданы въ жертву только что сформированные вспомогательные батальоны, не слишкомъ побуждалъ конскриптовъ снѣзить подъ знамена. Хотя новобранцы и шли въ походъ, но это вынужденное отправленіе увеличивало только всеобщее негодованіе. Патріотическій восторгъ 1792 г. исчезъ вмѣстѣ съ обстоятельствами, его породившими, а дѣйствія правительства стремились погасить и послѣднюю искру его.

Прибавьте къ этому, что победы иностранцевъ раздули опять пламень междоусобной войны въ западныхъ Департаментахъ, и что бурные отголоски 1793 года, раздававшіеся въ клубѣ манежа, были нѣкоторымъ образомъ причиною возстановленія ненавистнаго закона избранія аманатовъ между дворянствомъ, родственниками эмигрантовъ и богатѣйшими помѣщиками областей, объявленныхъ преданными Королю. Эта бѣдственная мѣра не только не привела къ желанной цѣли, но еще сильнѣе раздула пламень: въ Пуату и въ Бретаніи сно-

ва начались кровопролитныя убійства.

Финансы были разстроены, кредитъ подорванъ, слабое вспоможеніе, доставленное вынужденнымъ займомъ, ничего не исправило, и эта ненавистная мѣра возбудила только всеобщее негодованіе, не покрывъ недоимокъ финансовъ.

Слабость правительства и ошибочныя постановленія его равно содѣйствовали къ паденію Франціи. Я опять нашелъ въ ней полное безначаліе. Всякій хотѣлъ спасти отечество и предлагалъ свои планы. Мнѣ сообщали ихъ, и я скоро замѣтилъ, что при всѣхъ этихъ предположеніяхъ не было ни одного человѣка, способнаго счастливо исполнить ихъ и дать имъ соответственное направленіе. И такъ, я долженъ былъ сдѣлаться опорой для всѣхъ почитавшихъ перемену во Франціи необходимою. Они всѣ надѣялись на меня, потому что имъ былъ нуженъ мечъ. Я же ни на кого не надѣялся, и потому ни что не препятствовало мнѣ избрать тотъ планъ, который наиболѣе согласовался съ моими собственными видами.

Счастіе вручало мнѣ кормило правленія. Мнѣ было назначено быть не предводителемъ переворота: эта роль была уже мала для меня; но полнымъ распорядителемъ, властелиномъ его. Мнѣ предстояло рѣшить будущую судьбу Франціи, а можетъ быть и всей вселенной.

Правленіе Директоріи клонилось къ концу. Ее должно было замѣнить грозною, внушающею почтеніе властію, и для этого необходима была слава

военная. Директорія могла быть замѣнена только мною или анархіею. Франція не могла колебаться въ этомъ выборѣ, и я долженъ былъ покориться общественному мнѣнію.

Республиканцы, принявшіе меня сначала съ восторгомъ, скоро сдѣлались ко мнѣ недовѣрчивѣе. Они замѣчали начала диктатуры во власти, которую мнѣ хотѣли ввѣрить, и составили противъ меня союзъ. Самое присутствіе Сіеса не могло ихъ успокоить. Хотя онъ и взялъ на себя начертать конституцію; но Якобинцы болѣе страшились моего меча, нежели надѣялись на расчетливое перо бывшего аббата.

Тогда всѣ партіи собрались подъ двумя знаменами: на одной сторонѣ были республиканцы, сопротивлявшіеся моему возвышенію; на другой была вся Франція, желавшая его. Однако жъ государственный ударъ и дѣйствіе штыковъ были необходимы для произведенія переворота 18-го Брюмера. Я надѣялся нѣсколько времени, что намъ удастся совершить его, не прибѣгая къ крайнимъ мѣрамъ.

18-Е БРЮМЕРА.

Знакъ къ началу былъ поданъ въ совѣтъ старѣйшимъ, гдѣ мы имѣли на своей сторонѣ всѣхъ умѣренныхъ и образованнѣйшихъ людей, уступчивыхъ и гибкихъ честолюбцевъ, и наконецъ нѣ-

скольких ученых законодателей, настоящих алхимиков политики, искавших совершенного равновѣсія властей въ государствѣ, какъ философскаго камня. Но, ожидая сильной оппозиціи, мы согласились съ зрителями опредѣленной для засѣданій залы, принадлежавшими также къ заговору, назначить 18-го Брюмера (9-го Ноября) чрезвычайное собраніе въ 8 часовъ утра, соблюдая при томъ ту предосторожность, чтобы члены, могущіе болѣе прочихъ возстановить противъ насъ мнѣніе своихъ товарищей, были увѣдомлены объ этомъ нѣсколько позже. Какъ только собралось достаточное большинство 150 членовъ, тотчасъ же положено было перевести совѣщательныя собранія въ Сень-Клу, гдѣ они были болѣе безопасны отъ демагоговъ и приверженцевъ Директоріи, если бы тѣ или другіе покусились привлечь на свою сторону жителей столицы. Въмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было поручено главное начальство надъ войсками и дана необходимая власть, чтобы выполнить это перемѣщеніе и обезпечить безопасность общественную и совѣщательныхъ собраній.

Порученіе это само по себѣ было уже ударомъ государственнымъ, потому что, если совѣтъ старѣйшинъ и имѣлъ право перемѣнить мѣстопробываніе Правительства, онъ не былъ въ правѣ раздавать военныя мѣста. Всѣ необходимыя мѣры были взяты въ точности. Совѣтъ пяти сотъ, извѣщенный о декретѣ перемѣщенія засѣданій, начиналъ уже роптать; но президентъ его Луціанъ объя-

вилъ засѣданіе закрытымъ и назначилъ слѣдующее на другой день въ Сень-Клу.

До сихъ поръ я раздѣлялъ главную роль съ Сіесомъ, но принявъ начальство надъ войсками, я расположилъ главную квартиру мою въ Тюльери, и тотчасъ же сосредоточилъ тамъ 8,000 ч. Я сдѣлалъ имъ смотръ и произнесъ рѣчь. Важнѣйшіе посты были ввѣрены преданнѣйшимъ генераламъ. Всѣ недовольные Директоріею спѣшили подъ мои знамена и просили употребить ихъ; Моро былъ изъ первыхъ. Высокопарными прокламаціями требовалось отъ жителей Парижа спокойствія и довѣренности къ баловню счастья и побѣдъ: я обѣщалъ имъ благоденствіе отечества, и могъ выполнить обѣщаніе, потому что половина поля сраженія уже была въ моей власти. Я послалъ къ Директорамъ Баррасу, Гоюе и Мулену, повелительное предложеніе подать въ отставку; военные рѣшились повиноваться; но адвокатъ сопротивлялся. Баррасъ доставилъ мнѣ просьбу объ увольненіи, чрезъ своего секретаря, вѣроятно въ той мысли, что я, изъ уваженія къ нашимъ прежнимъ отношеніямъ, дозволю ему принять значительное участіе во вновь образуемомъ правленіи; но я слишкомъ хорошо зналъ Барраса, чтобъ взять его въ товарищи. Посланный его прибылъ въ комитетъ, который былъ составленъ нами въ Тюльери, изъ части совѣта старѣйшинъ и меньшей половины Директоріи (Сіеса и Рожера-Дюко) и въ которомъ находилась большая часть начальниковъ войскъ. Я чувствовалъ,

что эта минута была очень выгодна, чтобы произвести сильное впечатлѣніе на войска и присутствующихъ, и потому, давъ довольно сухой отвѣтъ посланному Барраса, я прибавилъ громко :

« Что сдѣлали вы изъ этой Франціи, которую я
« вамъ оставилъ въ такомъ блистательномъ положе-
« ніи? Я оставилъ вамъ миръ, и нахожу войну;
« оставилъ вамъ побѣды, и нахожу одни пораже-
« нія; оставилъ милліоны Италіи, и нахожу вездѣ
« угнетенія, грабежи и бѣдствія. Что сдѣлали вы
« изъ сотни тысячъ Французовъ, которыхъ всѣхъ
« я зналъ, которые всѣ были моими сподвижни-
« ками въ побѣдахъ и славѣ? ихъ уже нѣтъ!... По-
« добный ходъ дѣлъ не можетъ продолжаться... Еще
« три года и онъ доведетъ насъ до деспотизма! Время,
« наконецъ, отдать защитникамъ отечества ту до-
« вѣренность, на которую они приобрѣли столько
« права. По мнѣнію нѣкоторыхъ бунтовщиковъ, мы
« враги республики; мы, которые утвердили ее на-
« шими подвигами и нашимъ мужествомъ: пусть
« всѣ любятъ свое отечество такъ, какъ эти храб-
« рые, изувѣченные на службѣ республики. »

На слѣдующій день, законодатели отправились въ Сенъ-Клу въ сопровожденіи пяти тысячъ войскъ, занявшихъ всѣ выходы и ворота замка. Совѣтъ старѣйшинъ имѣлъ засѣданія свои въ старой галереѣ и въ оранжереѣ. Необходимыя приготовленія этихъ комнатъ дозволили открыть засѣданіе не прежде 2-хъ часовъ по полудни, и дали время начальникамъ республиканской партіи условиться въ

планъ сопротивленія или лучше сказать нападенія. Засѣданія открылись самымъ бурнымъ образомъ. Я вошелъ сперва къ старѣйшинамъ, доказавъ имъ существованіе заговора, объявивъ имъ сдѣланныя мнѣ Баррасомъ и Муленомъ открытія, на счетъ предполагаемаго ими государственнаго переворота и требовалъ принять рѣшительныя мѣры для спасенія республики. Мнѣ противопоставили конституцію, но я убѣдилъ ихъ, что она, нарушенная нѣсколько разъ, была уже не что иное, какъ пустой звукъ, которымъ партія по очереди пользовалась для выгодъ своихъ.

Я не могъ думать о пощадѣ въ начатой мною борьбѣ; и долженъ былъ или выйти изъ нее побѣдителемъ, или полатиться головою.

Впрочемъ со стороны старѣйшинъ, я и не опасался значительныхъ препятствій; страшнѣйшіе противники мои засѣдали въ совѣтѣ пяти сотъ.

При открытіи засѣданія этого совѣта, одинъ изъ секретарей, Годень, сдѣлалъ предложеніе составить комиссію изъ семи членовъ, чтобы во время самаго засѣданія донести объ опасностяхъ, угрожающихъ обществу благоденствію и представить для устранения ихъ соответственнѣйшія мѣры. Общій крикъ заглушилъ его голосъ. Дельбрель сталъ требовать, чтобы прежде всего представители обновили клятву свою въ сохраненіи конституціи III года; предложеніе его было единодушно принято. Луціану, противъ его желанія, должно было присягнуть первому. Республиканцамъ удалось возбудить мгновенный эн-

тузіаэмъ и увлечь тѣхъ, которымъ заговоръ не былъ извѣстенъ. Но они не умѣли воспользоваться этою выгодною; и вмѣсто того, чтобы объявить отечество въ опасности и принятіемъ какой нибудь рѣшительной мѣры и заставить, можетъ быть со- вѣтъ старѣйшинъ раскалваться въ его ошибкѣ, они провели три часа надъ присягою и бесполезными преніями объ отставкѣ Барраса.

Въ это самое время я вышелъ изъ залы старѣйшинъ и явился въ совѣтъ пяти сотъ. Меня извѣстили о томъ, что тамъ происходило и мнѣ необходимо должно было, не теряя времени, поспѣшить на помощь къ упавшимъ духомъ приверженцамъ моимъ; напередъ зная, что дѣло не окончится безъ шума, я поставилъ войска подъ ружье, и назначилъ отрядъ гренадеръ, который бы могъ, въ случаѣ нужды, поддержать меня.

Эта предосторожность была не лишняя: едва я переступилъ порогъ, какъ раздалось со всѣхъ сторонъ: *hors la loi!* . . . Депутатъ Бигонне бросился на трибуну и съ жаромъ требовалъ, чтобы я удалился. Одни тѣснились возлѣ трибуны, другіе взорами и грозными тѣлодвиженіями выражали, что мнѣ готовится судьба Кесаря. Тщетно старался я заставить себя выслушать; злѣйшіе враги мои, между которыми находились Арена и Дестремъ, стали ко мнѣ приближаться: (они, какъ говорятъ, были вооружены кинжалами) убѣдившись, что словами ничего нельзя сдѣлать,

я наконецъ вышелъ изъ этого собранія, кипѣвшаго какъ бурное море, и пошелъ искать покровительства у моихъ храбрыхъ воиновъ.

Удаленіе мое не возстановило спокойствія. Луціанъ, долженствовавшій одинъ противиться бурѣ, былъ осыпанъ упреками большей части депутатовъ, обвинявшихъ его въ участіи съ нами и требовавшихъ отъ него, чтобы онъ меня объявилъ лишеннымъ покровительства закона. Шумъ возрасталъ съ каждымъ мгновеніемъ; самыя противурѣчащія предложенія раздавались со всѣхъ концовъ залы, и президентъ тщетно силился возстановить тишину. Это насильственное положеніе не могло долго продолжаться. Никто не внималъ голосу Луціана, заглушенному крикомъ самыхъ буйныхъ членовъ, и братъ мой, сложивъ съ себя знаки своего достоинства, посидѣвши выйти изъ залы, окруженный гренадерами, которыхъ я отрядилъ для его прикрытія.

Я только и ждалъ этой минуты, чтобы отмстить за множество перенесенныхъ мною обидъ. Между тѣмъ Луціанъ, для того, чтобы придать моему поведенію по возможности болѣе законный видъ, произнесъ рѣчь къ войскамъ, въ которой объявилъ имъ, что національнымъ представителямъ угрожаютъ кинжалы взбунтовавшейся шайки, и что онъ въ качествѣ президента, проситъ ихъ содѣйствія, для изгнанія ея изъ совѣта.

На эту рѣчь, которую онъ заключилъ обыкновеннымъ восклицаніемъ: *«да здравствуетъ республика»*

ка!» Солдаты отвѣчали крикомъ: «да здравствуетъ Бонапарте!» Двадцать гренадеръ вошли въ залу, и командовавшій ими штабъ-офицеръ предложилъ депутатамъ выйти вонъ. Прудонъ, Бигонне и Генераль Журданъ сослались на конституцію, и обратившись къ гренадерамъ, стали упрекать ихъ въ неисполненіи своего долга; солдаты, узнавъ Журдана, который еще не задолго предъ тѣмъ водилъ ихъ къ побѣдамъ, изумились и остановились въ бездѣйствіи. Бездѣлица могла уничтожить наше предпріятіе. Но тутъ Мюрать все кончила, объявивъ, что законодательный корпусъ распущенъ. Загремѣли барабаны, покачались новыя войска, и въ одно мгновеніе зала, въ которую ворвался цѣлый баталіонъ, была оставлена депутатами.

Старѣйшины узнали о случившемся отъ убѣжавшихъ. Совѣту не было еще извѣстно, чѣмъ кончится этотъ день, когда нѣкоторые изъ числа пяти сотъ явились предъ нимъ, и объявили о произведенномъ ударѣ. Не безпокоясь объ ихъ участи, коммисія, едва за нѣсколько минутъ составленная, только и ожидала этого извѣстія, чтобы потребовать отсрочки законодательнаго собранія и образованія временнаго консульскаго правленія. Этотъ поступокъ былъ противузаконенъ: подобная мѣра должна была быть предложена совѣтомъ пяти сотъ. И потому закрыто было засѣданіе на нѣсколько часовъ, чтобъ отыскать членовъ этого совѣта.

Въ 9 часовъ собралось въ оранжереѣ довольно

большое число депутатовъ, и Луціанъ объявилъ совѣтъ достаточно полнымъ, и засѣданіе открытымъ. Членовъ оппозиціи почти вовсе не было, а малое число находившихся тутъ республиканцевъ было объято такимъ страхомъ, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился произнести ни слова противъ различныхъ, сдѣланныхъ тутъ предложеній.

Вскорѣ потомъ, Шазаль предложилъ проектъ закона, составленнаго съ согласія старѣйшинъ, который поддержали всѣ зачинщики заговора, и онъ единодушно былъ принятъ. Главныя статьи его состояли въ уничтоженіи Директоріи, въ ссылкѣ объявленныхъ демагогами депутатовъ (въ числѣ 61), въ порученіи исполнительной власти мнѣ, Сіесу и Рожеру-Дюко, въ званіи Консуловъ республики; въ отсрочкѣ законодательнаго собранія на три мѣсяца и составленіи двухъ временныхъ комиссій изъ обоихъ совѣтовъ, чтобы безъ замедленія произвести одною изъ нихъ перемѣны, которыя предполагалось сдѣлать въ органическихъ, основныхъ постановленіяхъ конституціи, а другою образовать гражданское уложеніе. Этотъ законъ тотчасъ былъ утвержденъ старѣйшинами, и оба совѣта закрыли, въ 5 часовъ утра, это долгое и бурное засѣданіе, принявъ клятву въ вѣрности отъ новыхъ правителей Франціи.

Въ продолженіи этой двухъ-дневной борьбы жители столицы были совершенно спокойны. Привыкнувъ къ политическимъ бурямъ и мало доверяя обѣщаніямъ свободы, которыми осыпали ихъ

демагоги, они радовались происшествію, обѣщавшему имъ лучшую будущность. Никто не заботился о судьбѣ конституціонной хартіи, столько разъ уже нарушенной и слишкомъ слабой для обузданія духа партій. Ни кто не сожалѣлъ о членахъ высшихъ государственныхъ мѣсть, потерявшихъ всю довѣренность и любовь народа, и каждый напротивъ, казалось, ждалъ наступленія лучшихъ, счастливейшихъ дней. Дворянство и духовенство, эти естественные приверженцы всякаго правительства, приближающагося болѣе къ монархическому, видѣли въ новомъ образѣ правленія конецъ ихъ бѣдствіямъ; купцы—возстановленіе кредита; покупщики національныхъ владѣній—обезпеченіе ихъ собственности; войско—конецъ пораженіямъ; словомъ, все народонаселеніе ожидало новаго вѣка благоденствія и безопасности. Уничтоженіе ненавистныхъ законовъ аманатства и вынужденнаго займа, вскорѣ оправдали отчасти эти счастливыя ожиданія, и съ этого времени во всѣхъ классахъ народа начала мало по малу возстановляться довѣренность, которая, казалось, навсегда была потеряна.

Моро удовольствовался въ этотъ день тѣмъ, что подъ своимъ главнымъ начальствомъ командовалъ баталіономъ, съ которымъ онъ и былъ направленъ къ Люксамбургскому дворцу; эта роль согласовалась также дурно съ ролью республиканца, которымъ представлялъ онъ себя во многихъ случаяхъ, какъ и съ предложеніями къ возстановле-

нію Королевства, которыя Бурбонамъ угодно было приписать ему въ 1813 году.

—
ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦИИ.

По уничтоженіи совѣщательныхъ собраній, они были замѣнены законодательною комисіею; сверхъ того особенному комитету было поручено составить новую конституцію. Сіесъ подарилъ насъ своимъ проектомъ великаго избирателя, который имѣлъ бы право выбирать двухъ Консуловъ и смѣнять ихъ, въ случаѣ, если они дерзнуть употребить во зло данную имъ власть. Одинъ изъ этихъ Консуловъ долженъ былъ управлять политикою и военнымъ вѣдомствомъ, другой внутренними дѣлами. Въ самомъ этомъ подчиненіи общественнаго управленія двумъ независимымъ другъ отъ друга Консуламъ, была уже нелѣпность; какъ будто внутреннее управленіе не имѣетъ вліянія на миръ или войну, а побѣды, или выгодные договоры не касаются внутренняго управленія государства? Но всего забавнѣе былъ этотъ избиратель безъ власти и силы, имѣвшій право руководствовать и смѣнять Консула, командовавшаго арміею въ полмилліона.

Очевидно, что Сіесъ готовилъ для себя эти постановленія; онъ полагалъ навѣрно быть этимъ всемогущимъ *избирателемъ* и управлять всѣмъ, безъ труда и ответственности съ спокойствіемъ каноника. Этотъ родъ Дамай-Ламы не приличествовалъ та-

кому воинственному народу, какъ Французы, и еще менѣе народу, глубоко погрузившемуся во все бѣдствія, неслыханной революціи и безпримѣрной въ Исторіи, внѣшней и внутренней войны.

—
КОНСУЛЬСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Я далъ замѣтить эти недостатки, и предложилъ избрать перваго Консула какъ верховнаго правителя и двухъ другихъ, какъ совѣщательныхъ членовъ. Предложеніе это было одобрено къ большой досадѣ обманутаго въ расчетъ Ликурга. По всей справедливости, первая роль принадлежала мнѣ, и для избѣжанія всякаго соперничества я старался, чтобы товарищи мои были избраны не изъ военныхъ и не изъ числа честолюбцевъ, и успѣлъ заставить выбрать Камбасереса и Лебрюна. Первый изъ нихъ былъ извѣстный ученостью законовѣдецъ, а другой просвѣщенный административный человѣкъ; оба люди дѣловые, но безъ сильной воли, словомъ точно такіе, какихъ мнѣ было надобно.

Министерство составилось слѣдующимъ образомъ: Военнымъ Министромъ сдѣланъ былъ Бертье (1); Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Талейранъ, но не ранѣе какъ черезъ мѣсяць: я съ нимъ еще не помирился за то, что онъ не хотѣлъ ѣхать въ Константинополь, чтобы оправдать нашу Египетскую экспедицію. Финансы поручилъ я Барбе - Марбуа и

(1) Въ Апрельъ этотъ портфель получилъ Карно, сдавшій его обратно Бертье, по возвращеніи сего послѣдняго изъ Италіи.

Годену; Министерствомъ Морскимъ управляли попеременно Бурдонъ, Форфе и Декре; Министерствомъ Юстиціи Абріаль и послѣ Ренье; Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ сначала правилъ Лапласъ, потомъ братъ мой Луціанъ, сдавшій его Шанталю; полиція не могла миновать неизбѣжнаго Фуше; важное мѣсто государственнаго секретаря, бывшее нѣкоторымъ образомъ средоточіемъ всѣхъ вѣтвей управленія, было отдано Маре, соединившему въ себѣ способности государственнаго челоуѣка съ познаніями дипломата, прошедшаго безукоризненно революцію.

Общій голосъ далъ мнѣ первое мѣсто въ государствѣ. Сопротивленіе, которое мнѣ противопоставляли, не беспокоило меня, потому что происходило отъ людей, не имѣвшихъ вѣсу въ общественномъ мнѣніи. Роялисты не показывались; они были предупреждены. Масса народа имѣла ко мнѣ довѣренность, убѣжденная въ томъ, что революція наша во мнѣ надежнѣйшую поруку. Я былъ могучъ ужъ однимъ тѣмъ, что сдѣлался первымъ защитникомъ созданныхъ ею выгодъ; заставивъ ее идти назадъ, я бы поставилъ себя въ положеніе Бурбоновъ.

Въ образованіи моей власти все должно было быть ново, чтобы всякій родъ честолюбія могъ найти для себя пищу; однако жъ, въ этомъ образованіи не было ничего опредѣленнаго. Теоретики, которые во всемъ ищутъ опредѣлительности, скажутъ, что это была ошибка; но напротивъ въ этомъ-то и было главное достоинство новаго обра-

за правленія, который былъ ни что иное, какъ диктаторство, скрытое подъ иными формами: и болѣе всякаго другаго соответствовало времени перелома и переворота въ порядкѣ вещей. Быть можетъ, я сдѣлалъ бы лучше, если бы прямо присвоилъ себѣ званіе диктатора; тогда каждый могъ бы оцѣнить мою власть, и это было бы лучше. Диктаторство имѣло ту выгоду, что не допускало дѣлать предположеній на счетъ будущаго, могло остановить волненіе мнѣній и устранить неиріятеля, показавъ ему твердую рѣшимость Франціи; но самое названіе оскорбляло еще слухъ и время для учрежденія опредѣлительнаго порядка вещей еще не приспѣло.

Но если я по уставу конституціи былъ только первымъ чиновникомъ республики, за то жезлъ мой былъ мечъ страшнѣйшій сабли Скандербека. Трудно было согласить мои конституціонныя права съ тѣмъ вліяніемъ, которое давали мнѣ сила моего характера и моя слава. Просвѣщенная часть народа, чувствовала это такъ же какъ и я; и потому дѣла не могли оставаться въ прежнемъ положеніи; все само собою готовилось къ перемѣнамъ, которыя должны были имѣть цѣлью силу и твердость государства.

Я нашелъ болѣе ласкателей нежеди желалъ; переднія мои были полны, и я нисколько не беспокоился на счетъ успѣховъ моей власти.

Я ПРЕДЛАГАЮ МИРЪ, НО ЕГО ОТВЕРГАЮТЪ.

Положеніе Франціи внушало мнѣ болѣе опасеній. Не смотря на возможность удачи, я почелъ нужнымъ просить мира. Въ то время, мнѣ не трудно было на это рѣшиться: миръ былъ бы для меня счастіемъ, а предшествовавшія бѣдствія произошли не отъ меня. Если бы я сталъ просить мира нѣсколько позже, я бы унизился въ общемъ мнѣніи.

Питтъ отвергнулъ мои предложенія, и сдѣлалъ величайшую ошибку; потому что это мгновеніе было можетъ быть единственное, въ которое союзныя державы могли съ увѣренностію заключить миръ съ Франціею. Требуя мира, она признавала себя побѣжденною, а народы могутъ перенести всѣ бѣдствія легче, нежели необходимость склониться подъ иго превратности счастья.

Англійскій Министръ отказомъ своимъ заставилъ меня открыть себѣ обширѣйшій кругъ дѣйствія, и этимъ помогъ мнѣ распространить владычество надъ всею Европою. Форма отказа была такъ же необыкновенна, какъ и самыя причины его. Я обратился непосредственно къ Англійскому Королю; письмо мое осталось безъ отвѣта; а секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ написалъ Талейрану отвѣтъ, въ которомъ говорилъ, что возвращеніе Бурбоновъ во Францію есть единственное средство для окончанія безпокойствъ въ Европѣ.

Странно было видѣть, что правительство, которое, два раза договариваясь въ Лиллѣ, признавало

республику и директорію, въ послѣдствіи не хотѣло вступить въ переговоры съ правленіемъ, болѣе твердымъ и прославленнымъ побѣдами. Конечно, шаткое правленіе Директоріи болѣе нравилось Англіи, находившей свои расчеты во всѣхъ нашихъ бѣдствіяхъ.

Предлагая Англіи миръ, я въ то же время старался сблизиться съ Россіею. Императоръ Павелъ I негодовалъ на неудачи, которыя его войска претерпѣли въ Голландіи, и приписывалъ ихъ Англичанамъ; Суворовъ жаловался на Австрійскихъ генераловъ, которые очистили малые кантоны въ то самое время, когда онъ производилъ свое смѣлое движеніе. Оскорбленный дѣйствіями ихъ, принудившими его къ гибельному, хотя и славному отступленію, онъ имѣлъ неудовольствіа съ Эрцъ-Герцогомъ Карломъ, въ слѣдствіе которыхъ Россійская армія отдѣлилась отъ Австрійской и вступила въ Баварію. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы примириться съ Императоромъ Павломъ I. Безъ обмѣна и выкупа, я возвратилъ ему отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ плѣнныхъ, одѣвъ ихъ, какъ говорится, съ ногъ до головы, этотъ поступокъ произвелъ желаемое дѣйствіе; правда, что между нами не было заключено никакого договора, но Русскіе не принимали болѣе участія въ коалиціи, и армія ихъ вскорѣ послѣ того отступила въ Польшу. Хотя сила этой арміи простиралась только отъ 30 до 35 тысячъ, но тѣмъ не менѣе отступленіе ея было рѣшительнымъ событіемъ.

Отказы Англии и Австрии заставили меня упорно вести войну. Хотя дѣйствія на твердой землѣ Европы болѣе всего обращали на себя мое вниманіе, но тѣмъ не менѣе я не забывалъ арміи, недавно мною оставленной, и необходимыхъ для усиленія ея морскихъ вооруженій.

—

ПАДЕНІЕ ТИППО-САИБА. МОРСКІЯ ДѢЛА.

Между тѣмъ великія событія совершались на Востокѣ; въ то самое время, когда я снялъ осаду Сень-Жанъ-д'Акра, старинный союзникъ нашъ въ Индіи Типпо-Саибъ былъ покоренъ. Англійское министерство, получивъ достовѣрное извѣстіе о высадкѣ моей въ Египетъ, сосредоточило всѣ бывшіе въ его распоряженіи силы въ устьѣ Таго, Гибралтаръ и другихъ гаваняхъ, и со всевозможною поспѣшностію отправило моремъ въ Индію до 5000 человекъ.

Маркизь Веллеслей рѣшился немедленно воспользоваться этимъ подкрѣпленіемъ, для нанесенія Типпо-Саибу рѣшительнаго удара и тѣмъ лишить насъ могущественной опоры, которую этотъ Мусульманскій военачальникъ представлялъ намъ въ самомъ центрѣ Индостана. Обезопасивъ себя союзомъ Низама и неутралитегомъ Синдіаха и Мараттовъ, непримиримыхъ враговъ Мусульманъ, Англичане подъ командою Генераловъ Гарриса, Стурта и Веллеслей (въ послѣдствіи Веллингтона) напали на владѣнія Султана, и послѣ нѣсколькихъ болѣе или

менѣ упорныхъ дѣлъ, осадили Серингапатнамъ, пробили брешь, и взяли городъ послѣ знаменитаго, но не весьма кровопролитнаго приступа, 3 Мая 1799 года. Вѣрный своей славѣ, Типпо-Саибъ палъ подъ развалинами своего чертога, и владѣнія его были раздѣлены между компанією и ея поклонниками. Этотъ важный и рѣшительный ударъ, и вѣроятность скорого паденія Мальты, блокированной уже два года, дѣлалъ положеніе нашей арміи въ Египтъ сомнительнымъ, но однако жъ еще не отчаяннымъ.

Я приказалъ Гантому отплыть туда изъ Бреста съ войсками, оружіемъ и аммунициєю. Такъ какъ Испанскій флотъ еще не вышелъ изъ этой гавани, въ которую, припомните, онъ возвратился съ Адмираломъ Брюи, а Голландскій еще не совсѣмъ оправился отъ пораженія при Камисрдионнѣ, то я не могъ предпринять на морѣ ничего рѣшительнаго. Ирландія не могла уже представить намъ тѣхъ выгодъ, какъ во времена Директоріи. Высадка небольшого отряда генерала Гумберта, заставила Англію сдѣлаться внимательнѣе, и Лондонскій кабинетъ, чтобы избавиться отъ постоянныхъ безпокойствъ въ этой странѣ, сосредоточилъ тамъ сильную армію подъ командою Лорда Корнваллисса; болѣе 40,000 человекъ были туда переправлены и инсургенты, обманутые въ обѣщаніяхъ, которыхъ мы не умѣли выполнить, болѣею частію положили оружіе. На Сень-Доминго дѣла приняли съ 1796 года болѣе выгодный оборотъ: тамъ Туссенъ-Лувертиюръ объявилъ себя съ

своими Неграми въ пользу республики, возстановилъ порядокъ въ плантаціяхъ, взялъ верхъ надъ бѣлыми и заперъ Англичанъ въ Сень-Маркъ, гдѣ генераль Майтландъ, отчаяваясь побѣдить его, предложилъ признать его Гоеударемъ Гаити. Директорія отправила къ нему Гедувиля; но коварный и недовѣрчивый Туссенъ принудилъ его силою возвратиться во Францію; такимъ же образомъ, отвергнувъ онъ предложенія нашихъ непріятелей въ надеждѣ избѣжать явнаго разрыва съ нами, и притворно показывалъ совершенную преданность республикѣ. Гваделупа хорошо держалась; Мартиника уже шесть лѣтъ находилась въ рукахъ Англичанъ; Голландскія колоніи Суринамъ и Эссеквебо, на твердой землѣ Южной Америки и островъ Курассао подпали также подъ власть ихъ.

ПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ НА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ.

Если морская война представляла дѣятельности моей мало надежды на успѣхъ, то тѣмъ болѣе занимала меня война на твердой землѣ. Италійская армія уменьшилась до 30 тысячъ и была отброшена къ скаламъ Генуэзскимъ; 10 тысячъ человекъ охраняли береговья Альпы и Дофине. Рейнская армія, силою болѣе 100 тысячъ чел., была расположена на кантониры - квартирахъ въ Эльзасѣ и Швейцаріи, отъ Страсбурга до Шафгаузена.

Войска наши не осмѣливались снова перейти Аль-

пы, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, сосредоточенныхъ въ долину рѣки По; однако жъ намъ необходимо было или въ одно и то же время ворваться въ Италію и Германію, или нанести на Дунаѣ такіе рѣшительные удары, чтобы предписывая Австріи миръ, можно было снова приобрести полуостровъ. Въ Вѣнѣ должны мы были взять обратно Мантуу, Александрію и Миланъ; таковъ былъ планъ мой.

Я сзывалъ конскринговъ, приготовлялъ оружіе, возбуждалъ чувство народной чести, которое во Французахъ бываетъ усыплено, но никогда не можетъ совершенно погаснуть, и скоро составилъ себѣ армію хотя изъ молодыхъ и неопытныхъ, но нынѣшнихъ, храбрыхъ солдатъ.

Слѣдствія неудачъ нашихъ, отозвались въ Вандеѣ, гдѣ снова вспыхнула междуусобная война. Я послалъ туда двѣ превосходныя дивизіи арміи Брюна, прославившейся побѣдами въ Голландіи. Приближеніе этихъ войскъ и болѣе умѣренное управленіе заставило начальниковъ роялистовъ положить оружіе и я могъ употребить эти войска на Восточной границѣ.

Какъ дурна была армія въ Италіи, также превосходны были соединенныя теперь арміи Рейнская и Швейцарская; я ввѣрилъ начальство надъ ними Моро, отправилъ къ нему необходимое число рекрутъ, чтобы пополнить его корпусъ и дать ему возможность дѣйствовать наступательно. Остатокъ бывшихъ въ моемъ распоряженіи войскъ, я со-

бралъ подъ Дижономъ , гдѣ приказалъ образовать 40 тысячную резервную армію , которая должна была быть въ готовности итти съ этого центрального пункта смотря по обстоятельствамъ, въ Швабію, Швейцарію или въ Италію. Основу этой арміи составляли дивизіи, возстановившія порядокъ въ Вандеѣ.

ПЛАНЪ КАМПАНИИ.

Обладая Швейцаріею, мы имѣли ту важную выгоду, что могли взять въ тылъ операціонныя линіи непріятеля въ Италіи и Швабіи. Первымъ моимъ намѣреніемъ было оставить армію Массены въ Аппенинахъ въ оборонительномъ положеніи, и выдвинуть въ долину Дуная резервную и Рейнскую арміи. Такъ какъ по конституціи VIII года, не позволялось Консуламъ лично начальствовать войсками, я рѣшился ввѣрить кому нибудь резервную армію, а большую предоставить Моро; но слѣдуя за главною квартирою этой послѣдней, я могъ самъ управлять дѣйствіями обѣихъ. Я намѣренъ былъ направить Моро такъ, чтобы онъ, вышедъ изъ Шафгаузена, зашелъ въ тылъ Краю, отгѣснилъ его въ уголь, составляемый Майномъ и Рейномъ, и отрѣзалъ его отъ Вѣны; однимъ словомъ, чтобы онъ дѣйствовалъ такъ противъ лѣваго фланга Австрійскаго генерала, какъ дѣйствовалъ я пять лѣтъ позже противъ праваго фланга Макка при Донаувертѣ; тогда бъ мы безпрепятственно вступили въ Ав-

стрію и въ Вѣнѣ завоевали Италію. Но не было никакой возможности преодолѣть упрямство Моро, непременно хотѣвшаго играть блистательную роль. Во-первыхъ онъ отказывался отъ начальства, если я прибуду къ арміи; а во-вторыхъ не согласился съ моимъ предложеніемъ перейти Рейнь въ Шафгаузенъ, находя это слишкомъ опаснымъ. Я еще не довольно утвердился, чтобы войти въ открытую вражду съ человѣкомъ, имѣвшимъ значительное число приверженцевъ въ войскахъ, которому не доставало одной только твердой воли, чтобы стать на моемъ мѣстѣ. Надлежало съ нимъ договариваться какъ съ самостоятельною властію, потому что онъ дѣйствительно имѣлъ тогда весьма сильную власть. И такъ я долженъ былъ оставить ему начальство надъ прекраснѣйшею армією, какой Франція давно уже не видала, и позволить ему вести ее къ Дунаю по его произволу; а самъ рѣшившій идти съ конскриптами своими черезъ С. Готардъ въ Ломбардію и приказать Лекурбу содѣйствовать мнѣ, когда Моро пріобрѣтетъ первые успѣхи.

ПОЛОЖЕНІЕ ИТАЛІИ.

Въ это время дѣла наши въ Италіи, казалось были потеряны безъ возврата. Англія готовилась выставить туда армію; а Неаполь, Тоскана и Римъ наученныя прошедшими событіями, могли собрать значительныя средства для ея поддержанія.

Когда мы должны были оставить Италію, Директорія вздумала отвезть Пія VI во Францію. Подобный поступокъ съ этимъ достопочтеннымъ старцемъ можно назвать непростительною ошибкою. Подъ правленіемъ иллюмината Ларевельера, Директорія не могла надѣяться переселить во Францію вмѣстѣ съ Папою и вліяніе его; но въ то же время она не имѣла средствъ къ уничтоженію этого вліянія. Пій VI стоялъ уже одною ногою въ могилѣ, и сошелъ въ нее нѣсколько дней спустя послѣ пріѣзда своего въ Бріансонъ. Если бы онъ и остался въ живыхъ, то Конклавъ все таки назначилъ бы преемника цѣльному Папѣ (1). По смерти Пія VI, Конклавъ избралъ знаменитаго Кіарамонте, Епископа Имоли, который своими республиканскими проповѣдями, не очень этого заслуживалъ. Въ началѣ 1800 года, онъ былъ провозглашенъ Папою подъ именемъ Пія VII. Впрочемъ онъ былъ превосходный Папа, и чувства, которыя онъ питалъ ко мнѣ не измѣнились никогда. Оба мы не разъ сожалѣли о томъ, что наше взаимное положеніе содѣлывало насъ противниками. Церковь хочетъ владствовать . . . и при томъ исключительно: политика Ватикана не измѣнялась со временъ Григорія; если и случалось, что она дремала при болѣе умѣ-

(1) Наполеонъ также перевезъ Папу во Францію; но тогда Римъ былъ во власти его и онъ хотѣлъ только перенести престолъ Св. Петра въ Парижъ: въ этомъ есть разница.

ренныхъ и челоуѣколюбивыхъ Папахъ , то всегда пробуждалась съ большою дерзостію, и Европа никогда не должна переставать ее остерегаться. Я одинъ былъ въ такомъ положеніи, что могъ соединить выгоды ея съ пользами моей Великой Имперіи. Но объ этомъ послѣ : возвратимся къ дѣламъ полуострова.

ВИДЫ СОЮЗНИКОВЪ НА ГЕНУЮ И ТУЛОНЪ.

Англія, не упускавшая ни одного случая для вытѣсненія насъ изъ какого бы ни было приморскаго пункта, составила совокупно съ Австріею новый планъ, чтобы выгнать насъ даже изъ Генуи. Генераль Аберкромби, возвратившійся изъ своей неудачной экспедиціи въ Голландію, получилъ повелѣніе собрать 20-ти-тысячный корпусъ Англичанъ въ Миноркѣ и подкрѣпить имъ Имперцевъ. Весьма вѣроятно, что виды Лондонскаго кабинета простирались далѣе Лигуріи, и что онъ въ полной надеждѣ на воинское счастье прекрасной арміи Меласа, полагалъ водрузить знамена союзниковъ даже на стѣнахъ самаго Тулона.

МАССЕНА ОСАЖДЕНЪ ВЪ ГЕНУЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, Австрійскому Генералу, котораго армія втрое превосходила силою находившійся въ Генуэзскихъ владѣніяхъ Французскія войска, дѣй-

ствительно удалось 6-го Апрѣля прорваться изъ Каиро къ Савонѣ, и такимъ образомъ разрѣзать на двое нашу оборонительную линію. Массена нашелся въ необходимости броситься въ Геную съ правымъ флангомъ арміи, силою въ 12 тысячъ человекъ. Меласъ приказалъ Генералу Отту блокировать его съ 35,000 Австрійцевъ, между тѣмъ какъ Каймъ долженъ былъ прикрывать Пиемонтъ; а самъ онъ съ оставшимися ему 30-тью тысячами, обратился противъ лѣваго фланга Французской арміи, которымъ командовалъ Сюшетъ. Этотъ генералъ, имѣя едва 8 или 9 тысячъ человекъ, тѣснимый съ фронта превосходными силами и безпрестанно обходимый съ лѣваго фланга, долженъ былъ отступить до Вара, за которымъ и занялъ позицію; онъ былъ еще довольно счастливъ, что успѣлъ спасти свой корпусъ, который былъ сжатъ въ горахъ, и могъ легко быть отрѣзанъ.

Я рѣшаюсь перейти с. Бернардъ.

Какъ ни непріятны были сами по себѣ эти извѣстія, но онѣ мало беспокоили меня: онѣ служили доказательствомъ, что Генуэзскія владѣнія обратили на себя все вниманіе Меласа, и что онъ отнюдь не готовъ отразить тотъ ударъ, который я намѣренъ былъ ему нанести. Я чувствовалъ, что наступила выгоднѣйшая минута для исполненія моего плана и напасть на Италію съ той стороны,

съ которой меня менѣ всего ожидали. Цельзю было терять ни одной минуты, чтобы успѣть спасти Геную; переходъ черезъ С. Готардъ былъ бы нѣсколько продолжительнѣ; и потому я предпочелъ двинуться чрезъ С. Бернардъ, предоставляя первую изъ этихъ двухъ дорогъ корпусу, который я намѣревался взять въ подкрѣпленіе изъ Рейнской арміи. Я отправился въ Дижонъ въ первыхъ числахъ Мая.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА РЕЙНѢ.

Чтобы ускорить прибытіе подкрѣпленій, которыя Моро долженъ былъ мнѣ прислать, ему необходимо было начать дѣйствовать наступательно и армія его тронулась въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Силы ея простирались слишкомъ до 100,000, не считая значительныхъ гарнизоновъ въ Майнцѣ, Стразбургѣ и другихъ крѣпостяхъ на Рейнѣ. Противникъ его, Край, былъ по крайней мѣрѣ такъ же силенъ; но Гофкригератъ лишилъ его возможности дѣйствовать лѣвымъ флангомъ, приказавъ оставить его въ горахъ Форалыбергскихъ. Моро, благопріятствуемый этимъ обстоятельствомъ, доставившимъ дѣйствующимъ его войскамъ превосходство, сдѣлалъ нѣсколько ложныхъ движеній къ Келю, двинулся съ половиною своей арміи отъ Базеля къ Энгену и соединился тутъ съ Декурбомъ, перешедшимъ Рейнъ въ Шафгаузенъ съ

Швейцарскою арміею, назначенною составить правый флангъ Моро.

Край, стоявшій лагеремъ близъ источниковъ Дуная у Данауэшингена не только не принялъ приличныхъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать этому соединенію, но еще напротивъ самъ вдался въ сѣть, двинувъ правый флангъ свой къ Келю. Однако жъ онъ тотчасъ возвратился назадъ и при Энгенѣ наткнулся на армію Моро; но уже было поздно. Онъ былъ разбитъ 3 Мая. Лекурбъ наиболѣе содѣйствовалъ этой побѣдѣ, взятіемъ Штоккаха, одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ, угрожавшаго линіи отступленія непріятели.

Два дня спустя, Край претерпѣлъ новое пораженіе при Мёскирхѣ, не смотря на то, что онъ притянулъ къ себѣ свой правый флангъ прежде, нежели приспѣлъ лѣвый флангъ Моро. Австрійцы отступили къ Ульму двумя колоннами, изъ которыхъ одна 8 Мая была еще разъ разбита при Биберахѣ. Край понесъ въ этихъ дѣлахъ значительный уронъ, и рѣшился занять пространнѣй укрѣпленный лагерь, уже за годъ приготовленный подъ пушками Ульма.

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО ВЪЗВРАЩАЕТСЯ КАРНО.

Бертье, назначенный Главнокомандующимъ резервной арміи, сдалъ Карно портфель Военнаго Министра. Предполагая, что въ равнинахъ Энгенскихъ уже рѣшенъ успѣхъ дѣйствій Рейнской арміи я

послалъ къ Моро новаго Министра съ порученіемъ отрядить чрезъ С. Готардъ на Тессинъ 20,000 ч., а самъ отправился изъ Дижона въ Женеву.

Моро видѣлъ въ порученіи, данномъ Карно, одну обидную недовѣрчивость, которая сильно его оскорбила; но послѣ того, что произошло между нами относительно плана кампаніи, могъ ли я броситься въ Ломбардію, не бывъ совершенно увѣренъ, что требуемое мною подкрѣпленіе будетъ отправлено безъ противурѣчій и замедленій.

—
ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ АЛЬПЫ.

Мая 8-го я прибылъ въ Женеву, и приказалъ сдѣлать нѣсколько демонстрацій къ Дофинс, между тѣмъ какъ колонны резервной арміи уже тянулись черезъ Лозанну въ Нижній Валисъ. Переходъ верхнихъ Альповъ былъ чрезвычайно затруднителенъ, но я зналъ, что онъ возможенъ. Главную 35-ти тысячную колонну мою направилъ я чрезъ большой С. Бернардъ, Генераль Шабранъ съ небольшою дивизіею изъ 4000 ч. пошелъ по дорогѣ чрезъ малый С. Бернардъ; Генераль Монсей, отряженный съ 15-ти-тысячнымъ корпусомъ изъ Рейнской арміи, получилъ приказаніе спуститься съ С. Готарда къ Беллинзонъ; небольшая колонна подъ командою Генерала Бетанкура должна была итти чрезъ Симионъ, въ направленіи къ Домо-Доссоль; Генералу же Тюро приказалъ я для развлеченія вниманія непріятеля, собрать изъ раз-

часть II. 12

личныхъ крѣпостей въ Дофинѣ тысячъ пять войска и идти чрезъ Монъ-Ценисъ и Монъ-Женевръ къ Сузѣ.

Эти хорошо соображенныя движенія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Меласъ, поставленный въ неизвѣстность пребываніемъ моимъ въ Женевѣ и демонстраціями на Монъ-Ценисъ, оставался еще въ Вентимилле. Сначала онъ имѣлъ намѣреніе двинуться въ Піемонтъ съ 20 тысячами, но раздумалъ и отправился туда потомъ только съ двумя сильными бригадами. Армія его тогда была раздроблена такъ: Вукассовичъ, командовавшій правымъ флангомъ, стоялъ на Верхнемъ Тессинѣ у подошвы С. Готарда; Лаудонъ наблюдалъ за проходомъ чрезъ Симплонъ; Бріей прикрывалъ долину Аосты съ 3-хъ-тысячнымъ отрядомъ; Гаддикъ и Каймъ съ 20-ю тысячами занимали равнину Піемонта, выходъ къ Иврѣ и долины Сузы, Пиньероля и Кони, главныя же силы арміи воевали въ Лигуріи и на р. Варѣ.

Генераль Ланнъ, командовавшій моимъ авангардомъ, вышелъ 17-го Мая изъ мѣстечка Сень-Пьеръ и вступилъ на большой С. Бернардъ; обозъ былъ по возможности облегченъ, пушки сняты съ лафетовъ, и люди везли ихъ въ корытахъ и въ колодахъ, выдолбленныхъ на подобіе саней. Присутствіе мое и величіе самаго предпріятія одушевляли войска, не знавшія преградъ, когда они слѣдовали за мною.

Я вступилъ въ Альпійскія тѣсныя, полный счастливаго предчувствія. Эхо вторило громкіе

радостные клики армій, обещавашіе мнѣ несомнѣнную побѣду. Я снова приближался къ Италіи, первому поприщу моихъ военныхъ подвиговъ. Гренадеры мои, взошедъ на вершину Сень-Бернарда, бросали вверхъ украшенныя красными султанами шляпы свои, съ громкими криками, обыкновенными предвѣстниками побѣды. Мы сдѣлали привалъ у монастырской гостиницы, гдѣ распоряженіями моими и съ помощію добрыхъ монаховъ, совершенно посвятившихъ себя челоуѣколюбію, заготовлено было нѣсколько жизненныхъ припасовъ для освѣженія нашихъ войскъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, они весело взялись опять за оружіе и спустились съ горы, которой южный скатъ, представляющій прелестнѣйшее зрѣлище, восхищаль моихъ пылкихъ воиновъ и воспламеняль ихъ мужество. Армія перевалилась за Альпы и какъ бурный потокъ, готова была разлиться въ долины Піемонта. Мы тогда всѣ были молоды: и солдаты, и генералы. Мы презирали труды и опасности, и не заботились ни о чемъ, кромѣ славы.

—

мы остановлены крѣпостцю бардъ.

Между тѣмъ препятствіе, котораго важность не была воуолнѣ оцѣнена, могло остановить побѣдоносный походъ нашъ въ самомъ его началѣ. Армія спускалась по долину Доріи, опрокинувъ при Шатильонѣ небольшой непріятельскій отрядъ, слишкомъ слабый, чтобы остановить наше движе-

*

ніе, и достигла крѣпостцы Бардъ, совершенно неприступной и заслонявшей намъ дорогу. Гарнизонъ, составленный всего изъ 400 ч., не внималъ никакимъ предложеніямъ и отбилъ всѣ нападенія, произведенныя мною съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ. Можно было прійти въ отчаяніе, видя себя остановленнымъ подобною горстію непріятелей; но труды и отвага освободили насъ изъ этого сомнительнаго положенія. Пѣхота Ланна взобралась по тропинкѣ на высоты Альбаредо, но ни лошади, ни орудія не могли слѣдовать за нею.

—
Я ОВХОЖУ ЕЕ ЧУДИМЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Я приказалъ проложить новую дорогу посреди скалъ, чтобы провестъ мою кавалерію. Подобно воинамъ Аннибала, и мои солдаты шли по дорогѣ, проложенной ихъ собственными руками. Карвагенскаго полководца затрудняли его слоны, а меня мои орудія. Я отважился провезть ихъ на полу-ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости черезъ улицы предмѣстья, обстрѣливаемые съ укрѣпленій. Чтобы непріятель не слыхалъ стука колесъ, я приказалъ обернуть ихъ соломой. Все удалось, и мы, полные новою надеждою, продолжали движеніе къ Ивреѣ. Этотъ городъ уже былъ взятъ Ланномъ, а занимавшіе его Австрійцы, опрокинуты къ Романо. Только 3000 ч. находились на пути нашемъ въ долину Аосты; но

болѣ тридцати было разсыяно въ долинахъ Тессина и По.

МЕЛАСЪ ОШИБАЕТСЯ НА СЧЕТЪ НАШИХЪ ДВИЖЕНІЙ.

Меласъ не понялъ моихъ движеній. Онъ воображалъ, узнавъ о походѣ резервной арміи къ Женевѣ, что мы не имѣемъ другаго намѣренія, какъ отвлечь его вниманіе отъ Генуэзскихъ владѣній демонстраціями противу Сѣвернаго Піемонта, и тѣмъ облегчить затруднительное положеніе Массены и Сюшета. Чтобы удержать насъ, онъ полагалъ достаточнымъ отрядить семи-тысячный корпусъ изъ Вентимилле въ Туринъ. Вскорѣ онъ и самъ послѣдовалъ за этимъ отрядомъ съ другою дивизією, оставивъ Генералу Отту 25,000 для осады Генуи, а Генералу Эльсницу 18,000 для прикрытія ее со стороны Вара. Не оставляя прежняго мнѣнія, что мы хотимъ только сдѣлать сильную диверсію, Меласъ далъ себя обмануть нападеніемъ Тюро на Сузу 22-го Мая, и не только приказалъ Генералу Кайму двинуться изъ Турина, противъ этой небольшой колонны, но еще направилъ туда большую часть подкрѣпленій, приведенныхъ имъ изъ Ниццы, а 24-го числа пошелъ и самъ къ Савильяно.

И такъ всѣ силы, назначенныя противустать 60,000, приведеннымъ мною въ Ломбардію, состояли только изъ 18,000 ч., и были раздѣлены

на три корпуса, подъ командою Вукассовича, Лаудона и Гаддикка.

Въ самый тотъ день, какъ Меласъ вступилъ въ Савильяно, я прибылъ въ Иврею, оставивъ Шабрана для продолженія осады крѣпостцы Бардъ. Тюро, взявшій штурмомъ Сузскій проходъ, занялъ позицію при Буссолино, съ которой угрожалъ Турину. Монсей спустился съ С. Готарда въ Италійскіе округи, а Бетанкуръ приближался къ крѣпостцѣ Аронь. Планъ мой приходилъ уже въ полное, блестящее развитіе, а непріятель не имѣлъ еще объ немъ ни малѣйшаго свѣдѣнія.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КІУЗЕЛѢ.

Генераль Гаддикъ выступилъ изъ Турина къ Кіузелю, принялъ войска, опрокинутыя Ланномъ въ Ивреѣ; и такимъ образомъ усилился до 10,000 ч., Ланнъ атаковалъ его 26-го Мая, овладѣлъ мостомъ черезъ Кіузелу, отгѣснилъ непріятеля до Кивассо, куда и самъ вошелъ на другой день. Гаддикъ отступилъ къ Турину, и соединился тамъ съ Меласомъ.

Я ИДУ КЪ МИЛАНУ.

Я только для того двинулъ свой авангардъ въ Кивассо, чтобы заставить непріятеля думать, что иду къ Турину, но вовсе не намѣренъ былъ

взять это направленіе. Чтобъ успѣшно исполнить предположеніе мое и владѣть всѣми сообщеніями Австрійцевъ, должно было непременно дѣйствовать противу Милана: взятіе его нанесло бы блистательный ударъ, который въ одно и то же время дѣйствуя на мнѣніе народовъ Италіи и распространяя ужасъ въ непріятельской арміи, ускорило бы соединеніе мое съ 15-ти-тысячнымъ корпусомъ, который велъ Монсей изъ Рейнской арміи. Я продолжалъ двигаться отъ Ивреи чрезъ Сантію, Верчелли и Новару къ Тессину.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ТЕССИНЪ.

Авангардъ Ланна, сдѣлавшись теперь аріергардомъ, маскировалъ мое движеніе, двинувшись къ Павіи черезъ Крешентино, Трино и Мортару. Новый авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, овладѣлъ 31 Мая переправой чрезъ Тессинъ близъ Турбиго. Генераль Лаудонъ собралъ нѣсколько войскъ для обороны этой рѣки, но былъ разбитъ и потерялъ 1500 ч., Генераль Вукассовичъ, спѣшившій къ нему на соединеніе изъ долины Верхняго Тессина, опоздалъ и едва имѣлъ время спастись за Адду. Австрійцы бросили 2000 ч. въ Миланскую цитадель, а съ остальными войсками (въ числѣ 6000) отступили къ Минчіо. 2 Іюня я вступилъ въ Миланъ

РАСПОРЯЖЕНІЯ МЕЛАСА.

Меласъ, все еще не знавшій съ какими силами имѣлъ онъ дѣло, хотѣлъ сначала перейти По въ Казале и напасть на насъ съ тыла, но видя изъ донесеній Вуксасовича и Гаддикка, что у меня въ Ломбардіи 60,000 войска, отказался отъ этого намѣренія и почувствовавъ необходимость притянуть къ себѣ 40,000 ч. Отта и Эльсница, прежде нежели отважится вступить въ сраженіе. Эльсницъ, оставшійся съ 18-ю тысячами на р. Варъ, и не успѣвшій не смотря на превосходство силъ вытѣснить Сюшета изъ позиціи его на правомъ берегу этой рѣки, получилъ повелѣніе отступить внизъ по долинѣ Танаро до Асти. Отту приказано было скорѣе окончить переговоры съ Массеною, или въ противномъ случаѣ снять блокаду Генуи, перейти Бокетту и спѣшить къ Піаченцѣ для обороны рѣки По.

Эльсницъ началъ отступленіе свое 28 Мая. Корпусъ Сюшета, усиленный до 12,000, преслѣдовалъ его стремительно до Танаро, опередилъ его у прохода Тенде искусными маневрами противъ праваго фланга, прорвалъ центръ и нанесъ ему значительный уронъ, простиравшійся до 8000 ч. Послѣ этого успѣха, Сюшетъ двинулся чрезъ Финале къ Савонѣ, спѣша на помощь къ Генуѣ; но уже было поздно.

МАССЕНА СДАЕТЪ ГЕНУЮ.

Массена сдался на капитуляцію 5 Іюня, выдержавъ 60 дней самой жестокой блокады и мученія ужаснѣйшаго голода. Онъ уже съ 5 Мая велъ переговоры съ генераломъ Оттомъ, когда этотъ получилъ повелѣніе согласиться на всѣ условія, на которыхъ Массена рѣшится немедленно сдаться, или снять осаду, если онъ вздумаетъ держаться долѣе. Это обстоятельство спасло Массену отъ отчаяннаго предпріятія, которое онъ готовъ былъ скорѣе выполнить, нежели сдаться военнопленнымъ. Онъ хотѣлъ броситься съ своими изнуренными голодомъ войсками въ Тосканскія владѣнія; приказанія Меласа спасли его. Осьми тысячамъ, оставшимся отъ Французскаго гарнизона, былъ дозволенъ свободный выходъ; только шесть изъ нихъ соединились съ Сюштомъ въ окрестностяхъ Савоны.

Оттъ, гордясь своимъ завоеваніемъ, поспѣшилъ перейти обратно чрезъ Бокетту, оставя въ Генуѣ сильный гарнизонъ и пройти черезъ долину Скривинъ къ Тортонѣ, съ намѣреніемъ воспрепятствовать нашей переправѣ черезъ р. По; но уже было поздно: 6 Іюня Ланнъ перешелъ рѣку при Севъ-Чипріно, а Мюратъ въ тоже время въ Ночетто близъ Піаченцы, опрокинувъ безъ большаго труда сопротивлявшіеся имъ непріятельскіе отряды.

Я ПЕРЕПРАВЛЯЮСЬ ЧЕРЕЗ ПО.

Событія быстро приближались къ развязкѣ. Хотя я и утвердился въ тылу непріятеля, но онъ могъ еще ускользнуть по правому берегу р. По, если бы спустился до Боргофорте, противъ Мантуи. Надобно было отнять у него это послѣднее средство и я рѣшился перейти По съ дивизіями Ватрена, Шамбарлака, Гардана, Моннье, Буде и кавалеріею Мюрата, что составляло до 30,000 ч., прочія же войска должны были обезпечивать собственныя мои сообщенія съ Швейцаріею и охранять лѣвый берегъ По. Дивизія Шабрана, которую сдача крѣпостцы Барды возвратила въ мое распоряженіе, направилась къ Верчелли и заняла Иврею, Кивасео, Крешентино и Трино. Бетанкуръ продолжалъ блокаду Ароны; Монсей оставался въ Миланскихъ владѣніяхъ. Одна изъ дивизій его была расположена подъ Павіею; другая осаждала Миланскую цитадель, а третья занимала Крему и Брешию, и удерживала Австрійскія войска, расположенныя на Минчіо. Дивизія Луазона осаждала Пиччигетоне и замокъ Піаченцы, наблюдала за Нижнимъ По и прикрывала тылъ моей арміи. Сознаюсь, что войска мои были разбросаны, и что мысль окружить Генерала Меласа и вмѣстѣ съ тѣмъ все прикрывать, была нѣсколько отважна. Гораздо благоразумнѣе было бы собрать тысячъ пятнадцать лишнихъ войскъ около Тортоны, потому что если бы Меласъ двинулся къ Минчіо черезъ Миланъ, то я бы точно также завоевалъ Италію однимъ движеніемъ и, соеди-

нившись съ Массеною, не нуждался бы болѣе въ сохраненіи сообщенія черезъ С. Бернардъ; но успѣхи дѣлаютъ насъ слишкомъ самоувѣренными: я хотѣлъ все или ничего. Къ тому же я надѣялся, что Массена удержится нѣсколько дней долѣе, и что намъ легко будетъ, двинувшись къ Тортонѣ, возстановить соединеніе съ нимъ черезъ Нови.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МОНТЕБЕЛЛО.

Я говорилъ уже, что Оттъ со всею поспѣшностію шель съ своимъ корпусомъ изъ Генуи, чтобъ принять участіе въ оборонѣ По; но онъ не могъ приспѣть во время и уже въ Монтебелло, встрѣтилъ корпусъ Ланна. Спѣша достигнуть Піаченцы, и полагая имѣть дѣло съ малымъ отрядомъ моей арміи, Оттъ бросился на мѣстечко Кастеджіо противъ всѣхъ правилъ военнаго искусства: Австрійцы могли спастись только быстрымъ сосредоточиваніемъ силъ, и не должны были вступать въ отдѣльныя стычки. Ланнъ встрѣтилъ его съ дивизіями Ватрена и Шамбарлака; онъ скоро самъ перешель въ наступательное положеніе и рѣшился обойти Отта по прекраснымъ высотамъ, командующимъ мѣстечкомъ Кастеджіо и всею окрестностію до р. По.

Австрійцы храбро дралися, и побѣда была сомнительна, пока наконецъ прибытіе Виктора съ дивизією Гарданна рѣшило дѣло въ нашу пользу. Непріятель, обойденный на обоихъ флангахъ, былъ разбитъ въ пухъ. Центръ, его стѣсненный на

мосту въ Кастеджіо, былъ совершенно истребленъ; Австрійцы потеряли 6 орудій, 5,000 пѣхотныхъ и 3,000 убитыми и ранеными. Оставивъ 2,000 ч. въ Тортонской цитадели, Оттъ отступилъ къ Александріи, гдѣ Меласъ сосредоточилъ остатки своей арміи.

Это происшествіе было чрезвычайно важно; оно ослабило непріятеля 8,000 въ тотъ рѣшительный мигъ, когда онъ видѣлъ себя принужденнымъ пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, и въ то же время возвысило нравственную силу нашихъ войскъ, твердо рѣшившихся не пропускать его.

—
СРАЖЕНІЕ ПРИ МАРЕНГО.

Я продолжалъ свое движеніе къ Александріи. Юня 12-го мы перешли Скривію и развернулись въ равнинѣ въ Сень - Джульано. Аріергардъ, оставленный Оттомъ въ Маренго, былъ вытѣсненъ изъ этого мѣста дивизіею Гарданна и опрокинутъ за Бормиду. Я расположилъ армію мою уступами по дороге изъ Александріи въ Тортону. Дивизія Гарданна заняла Педрабону, противъ предмостнаго укрѣпленія, которое Австрійцы удерживали еще на Бормидѣ. Для поддержанія этого перваго эшелона, были расположены подъ Маренго, Викторъ съ дивизіею Шамбарлака и кавалерійская бригада Келлермана. Позади Виктора при Сень-Жульано стоялъ въ боевомъ порядкѣ Ланцъ съ дивизіею Ватрена и кавалерійскою бригадою Шамно. Наконецъ, дивизія Монсея

составляла послѣдній эшелонъ при Торре-ди-Гафара-ло. Кавалерійская бригада Риво, расположенная при Сале на правомъ флангѣ арміи наблюдала р. По и нижнюю часть р. Танаро; на лѣвомъ флангѣ Генераль Дезе былъ направленъ съ дивизіею Буда въ Ривальту, чтобъ не дать непріятелю двинуться своимъ правымъ флангомъ къ Нови, и чтобъ открыть сообщеніе съ Италійскою арміею, спустившеюся по долинѣ Бормиды черезъ Дего къ Акви. Я полагалъ, что могу растянуть такимъ образомъ свои силы, потому что слабость сопротивленія, оказаннаго непріателемъ при оборонѣ равнины Сень-Джульяно, заставляла меня думать, что онъ отнюдь не предполагалъ вступить въ сраженіе, но напротивъ того, намѣренъ былъ маневрировать, чтобы достигнуть Генуи, и оттуда пробраться въ Парму и Модену. Онъ даже утвердилъ меня въ этомъ ложномъ мнѣніи извѣстіями лазутчика, который бралъ жалованье съ обѣихъ сторонъ, и казалось былъ преданъ намъ. Ошибка эта, за которую безъ сомнѣнія нельзя обвинять меня, обошлась было намъ очень дорого.

Мелась только 13-го числа сосредоточилъ совершенно свою армію. На слѣдующій день, онъ съ разсвѣтомъ перешелъ съ 35,000 Гормиду и стремительно атаковалъ насъ. Дивизія Гарданна принуждена была отступить; Викторъ принялъ ее и расположилъ на правомъ флангѣ дивизіи Шамбарлака, выстроенной въ одну линію отъ деревни Маренго до Бормиды. Генераль Гаддиккъ съ правымъ флангомъ Австрійцевъ развернулся противъ позиціи

Виктора въ двѣ линіи. Каймъ, командовавшій центромъ, сталъ косвенною линіею на лѣвомъ флангѣ Гаддикка. Оттъ былъ направленъ противъ Капель-Черіоло; резервъ, подъ начальствомъ Эльсница, остался позади праваго фланга на дорогѣ, ведущей изъ Маренго въ Александрію; но двѣ трети его кавалеріи, были весьма не кстати отряжены къ югу отъ Александріи по дорогѣ къ Акви, для наблюденія за Сюшетомъ и Массеною.

Мы не были въ готовности принять сраженіе. Я успѣшилъ расположить свои уступы такъ, чтобъ они взаимно могли другъ друга поддерживать, и отозвалъ Дезе изъ Ривальты въ Сень-Джудьяно. Въ 10 часовъ утра, я уже долженъ былъ ввести Ланна въ линію на правомъ крылѣ Виктора, котораго Каймъ готовъ былъ взять во флангъ. Викторъ упорно защищалъ переходъ чрезъ ручей Барботта, текущій черезъ Маренго: съ обѣихъ сторонъ открыли живой убійственный огонь; Австрійцы теряли много людей, и Меласъ отдалъ приказаніе итти въ атаку, половиною остававшейся у него резервной кавалеріи. Эта отдѣльная бригада была опрокинута въ болотистой ручей, и непріятель, имѣвшій вдвое болѣе кавалеріи нежели мы, уже въ началѣ битвы былъ лишенъ ея содѣйствія и притомъ въ такое мгновеніе, когда она могла бы рѣшить побѣду. Ланну удалось удержать центръ непріятели, но между тѣмъ Оттъ прошелъ за Капель-Черіоло, подкрѣпленный кавалеріею центра, подъ начальствомъ Фримонта и угрожалъ обходомъ нашему правому флангу. Я противопоставилъ ему

моихъ гвардейскихъ гренадеръ. Эти восемь сотъ храбрыхъ, подавшись впередъ по равнинѣ между Кастель-Черіоло и Виллановою, построились въ каре подобный неприступному редуту, и отбивали повторенныя атаки Австрійскихъ эскадроновъ. Пользуясь славнымъ сопротивленіемъ этого отборнаго войска, я отрядилъ 5 баталіоновъ изъ дивизіи Моннье къ Кастель-Черіоло, чтобы вытѣснить заставшую тамъ неприятельскую легкую пѣхоту. Къ несчастію, стремительная атака Австрійцевъ на лѣвый флангъ дивизіи Моннье, отделила этого генерала отъ части войскъ его, принудила примкнуть къ Ланву, оттѣснила лѣвую фланговую бригаду, и заставила такимъ образомъ и бригаду Карра-Сень-Сира слѣдовать за движеніемъ всей линіи въ то самое время, когда застрѣльщики ея уже вторгались въ Кастель-Черіоло.

Однако жъ кратковременное занятіе этой деревни, дало моему правому флангу опорный пунктъ и возстановило дѣла мои на этомъ крылѣ. За то на лѣвомъ флангѣ они шли хуже. Викторъ, нѣсколько часовъ сопротивлявшійся усиленнымъ атакамъ неприятеля, не могъ долѣ держаться; лѣвый флангъ его отступилъ и потерялъ опору Бормиды; центръ былъ прорванъ и весь корпусъ его опрокинутъ въ безпорядкѣ на Сень-Джудьяно. Пораженіе лѣваго крыла моего открывъ флангъ Ланна, заставило его также начать отступление, которое онъ и произвелъ въ большомъ порядкѣ по направленію на Гилину.

Уже побѣдные клики раздавались въ рядахъ Ав-

стрийцевъ. Всѣ мои генералы, и въ особенности Бертъе, считали сраженіе потеряннымъ. Но Дезе и я думали иначе. Быстрыми шагами приближался Дезе къ Сень-Джюльяно; шесть тысячъ свѣжаго войска, которыя онъ мнѣ велъ, должны были сдѣлать чудеса подъ предводительствомъ такого начальника. Я употребилъ всѣ возможныя усилія для замедленія отступленія моего лѣваго фланга, чтобы дать Дезе время прибыть на поле сраженія. Послѣ кратковременнаго отдыха, непріятель снова началъ сильно наступать; но ошибка, которую сдѣлалъ Меласъ, лишивъ свой правый флангъ кавалеріи и отрядивъ ее противъ Сюшета и Массены, лишила его возможности преслѣдовать насъ съ должною стремительностію и собрать трофеи побѣды; если бы эта кавалерія могла быть употреблена для преслѣдованія Виктора, она привела бы всю армію мою въ величайшее разстройство, и доставила Австрійцамъ неотъемлемую побѣду.

Наконецъ къ 5 часамъ вечера, Дезе дебушировалъ изъ Сень-Джюльяно и выстроился впереди этой деревни; Ланнъ занялъ позицію косвенною линіею между правымъ флангомъ Дезе и Виллановою; каре моей гвардіи связывало оконечность линіи Ланна съ Кастель-Черіоло. Кавалерія Шампо построилась за Дезе, а Келлермана за интерваломъ между Дезе и Ланномъ. Викторъ старался собрать свои батальоны сзади и лѣвѣ Дезе. Наступающій непріятель растягивался болѣе и болѣе съ обоихъ фланговъ. Лѣвое крыло его, подъ командою Отта, уже достигло Виллановы; центръ его,

остановившись на короткое время на высотах Гваски, готовился наступать къ Сень-Джульяно, а правый фланг дебушировалъ изъ Гассина-Гроссы. Мелась такъ былъ увѣренъ въ побѣду, что поспѣшилъ въ Александрію для отправления извѣстія въ Вѣну и Геную, объ одержанномъ имъ успѣхѣ, приказавъ своему начальнику штаба Цаху, наступать колоннами по большой дорогѣ въ Торгону и собирать плоды побѣды. Ни сколько не сомнѣваясь въ успѣхѣ, Цахъ двинулся уступами весьма отдаленными одинъ отъ другаго. За первымъ уступомъ, состоявшимъ изъ 5 т. отборнѣйшихъ войскъ подъ личнымъ его начальствомъ, слѣдовали на четверть мили разстоянія, другіе три, подъ командою Кайма, Бельгарда и Эльсница. Какъ только голова колонны достигла Сень-Джульяно, маскированная резервная артиллерія моя открыла сильный огонь и распространила смерть въ рядахъ непріятельскихъ; въ то же время Дезе произвелъ стремительную атаку; къ несчастію, одна изъ первыхъ пуль поразила въ грудь этого храбраго генерала и лишила Францію одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ ея, а меня одного изъ любимѣйшихъ сподвижниковъ. Солдаты наши, озлобленные смертію своего знаменитаго начальника, удвоили свои усилія; непріятель, спѣшившій на встрѣчу вѣрной побѣдѣ, остановился въ изумленіи. Келлерманъ воспользовался этимъ мгновеніемъ и атаковалъ его съ фланга четырьмя эскадронами. Приведенная въ безпорядокъ непріятельская колонна, сжалась въ кучу и передняя часть ея, отрѣзанная и окруженная,

часть II.

13

положила наконецъ оружіе. Войска наши, пользуясь этою выгодою, двинулись впередъ. Келлерманъ, предоставивъ пѣхотѣ собирать плѣнныхъ, поснѣшилъ на встрѣчу отряда Кайма, слѣдовавшаго за Цахомъ на четверть мили разстоянія; блистательная кавалерійская атака, выполненная своевременно и неожиданно, произвела здѣсь тотъ же безпорядокъ. Австрійцы въ смятеніи обратились въ бѣгство. Резервъ ихъ старался удержаться въ Маренго, но безъ успѣха: ничто не могло остановить стремительнаго напора нашихъ войскъ. Непрiатель былъ принужденъ перейти Бормиду въ величайшемъ безпорядкѣ, оставя намъ 8 знаменъ, 20 орудій и 10,000 плѣнныхъ.

Генераль Оттъ, дошедшій между тѣмъ до Гилыны, могъ почестъ за счастье, что успѣлъ возвратиться къ Капель-Черіоло, уже занятому нашими застрѣльщиками, и не безъ затрудненій отступилъ оттуда къ предмостному укрѣпленію на Бормидѣ.

АЛЕКСАНДРІЙСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

Эта побѣда была блистательна; послѣдствія ея неисчислимы. Хотя армія Меласа и была еще также многочисленна какъ и наши дивизіи, стоявшія подъ Маренго, и онъ на слѣдующій день могъ возобновить сраженіе; но если бы я и тутъ разбилъ его; то онъ попался бы въ Каудинскія Фуркулы, и былъ бы долженъ отдаться на мой произволь. Такъ какъ у него оставался мостъ черезъ По въ

Казаде, то многіе полагали, что ему по крайней мѣрѣ надлежало воспользоваться этою выгодою и броситься на лѣвый берегъ, чтобы пробиться къ Мантуѣ чрезъ Миланъ и Брешию. Конечно, это было бы весьма хорошо, если бы ему удалось опрокинуть Шабрана и Монсея; но если бы наши войска успѣли удержать Австрійцевъ только два дня въ пересѣченныхъ поляхъ Ломбардіи, гдѣ можно сражаться только на дорогахъ и плотинахъ, то не могъ ли я подоспѣть и заставить Меласа положить оружіе? Онъ не могъ также надѣяться пробраться въ Геную, потому что Сюшетъ, находившійся уже въ Акви, могъ предупредить его. И такъ Австрійскому полководцу оставались на выборъ только два способа: или снова атаковать меня подъ Маренго, или спасти своему Государю 60 т. разсѣяннаго войска, согласившись сдать мнѣ крѣпости въ Италиі; первое было славнѣе, второе благоразумнѣе и вѣрнѣе: онъ уступалъ крѣпости, вовсе не принадлежавшія Австріи, и спасалъ за то прекрасную армию.

На другой день послѣ сраженія, онъ прислалъ ко мнѣ парламентаря, чтобы вступить въ переговоры. Я съ радостію принялъ предложеніе, возвращавшее мнѣ однимъ почеркомъ пера обладаніе большею частію Италиі и дозволилъ Меласу удалиться съ арміею къ Минчіо, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ мнѣ крѣпости Кони, Александрію и Геную, крѣпостцу Урбино, цитадели въ Тортонѣ, Миланѣ, Туринѣ, Пиччигетоне, Піаченцѣ, Чевѣ и Савонѣ, и наконецъ Аронскій замокъ.

*

Александрійское перемиріе вскорѣ распространилось и на войска въ Германіи. Моро, принужденный отрядить ко мнѣ такую значительную часть своей арміи, подъ командою Монсея, сдѣлался острожнѣе и провелъ цѣлый мѣсяць около Ульма и укрѣпленнаго лагеря въ незначительныхъ стычкахъ; но увѣрившись наконецъ, что превосходить въ силахъ генерала Края, онъ началъ въ половинѣ Іюня маневрировать, стараясь лишить Австрійцевъ выгодъ этого лагеря. Онъ сдѣлалъ большое движеніе правымъ флангомъ впередъ, перешелъ Лехъ, занялъ Аугсбургъ и довершилъ свое захожденіе, занявъ на правомъ берегу Дуная позицію, съ которой угрожалъ отрѣзать Края отъ Вьны. Этотъ маневръ былъ искусенъ и увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Этого мало: Французская армія перешла Дунай подъ Гохштедтомъ и отмстила за посрамленіе, нанесенное въ этихъ равнинахъ Французскому оружію, разбивъ лѣвый флангъ и резервъ генерала Края, которому ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ поспѣшно отступить къ Изеру (1).

Моро предупредилъ его въ Мюнхенѣ и оттѣснилъ къ Инну, когда заключенное въ Парсдорфѣ перемиріе, остановило военныя дѣйствія и съ этой стороны.

(1) Аббатъ Монгайльваръ, низкій клеветникъ, очерявшій глупымъ перомъ своимъ всѣхъ, о комъ ни писалъ, говорилъ, что я таилъ передъ Французами успѣхи Моро; а между тѣмъ, всѣ листы Монитера IX года наполнены прекрасно написанными донесеніями Дессолля, начальника штаба Моро. Вотъ какъ позволяли себѣ судить обо всѣхъ монахъ дѣлать.

Я имѣлъ право надѣяться, что эти неудачи Австріи склонятъ ее къ миру, и поручилъ Австрійскому генералу Сень-Жульену, отправиться еще съ поля сраженія при Маренго къ своему кабинету съ предложеніями мира, давъ ему понять, что я готовъ заключить его на условіяхъ Кампо-Формійскаго договора.

Правда, что какъ ни блистательна была моя побѣда, но она еще не довела меня до Норическихъ Альповъ, какъ въ 1797 году; за то Рейнская армія находилась въ положеніи гораздо лучшемъ, нежели въ то время.

—
ПЕРЕГОВОРЫ ГЕНЕРАЛА СЕНЬ - ЖУЛЬЕНА.

Вѣнскій кабинетъ самъ прислалъ ко мнѣ обратно генерала Сень-Жульена съ довѣрительнымъ письмомъ Императора, позволявшимъ мнѣ полагаться на слова посланнаго. Намѣреніе двора его было, договариваться вмѣстѣ съ Англіею, съ которою Австрія за два дни до полученія извѣстія о Маренгскомъ пораженіи, заключила договоръ о вспоможеніи деньгами. Положеніе было критическое, и договариваться отдѣльно, спустя недѣлю послѣ подобнаго трактата, значило измѣнить своему слову.

Принявъ отъ Генерала Сень-Жульена довѣрительныя письма, я далъ ему почувствовать всѣ выгоды, которыя доставляло двору его поспѣшное заключеніе мира: безъ вѣрнаго поручительства я не могъ согласиться ни на малѣйшую отсрочку; по-

бѣда поставила меня въ такое положеніе, что я всюду могъ съ успѣхомъ продолжать дѣйствія; следовательно каждая недѣля промедленія стоила бы Австріи или крѣпости или цѣлой области. Сень-Жульенъ, болѣе взвѣсивавшій военныя выгоды, нежели дипломатическое положеніе своего кабинета, подписалъ 28-го Іюля предварительныя статьи на основаніяхъ договора въ Кампо-Формію. Дюрокъ отправился съ нимъ въ Вѣну для ратификаціи.

—

ВѢНСКІЙ КАБИНЕТЪ НЕ ОДОБРЯЕТЪ ЕГО.

Тугутъ, взбѣшенный тѣмъ, что посолье его зашелъ далѣе, нежели хотѣлъ Вѣнскій кабинетъ, изгналъ его въ Трансильванію и отвергъ предварительныя статьи, объявля однако же, что онъ готовъ продолжать переговоры, но только вмѣстѣ съ Англіею, потому что въ это время Англійскій посолье въ Вѣнѣ Лордъ Минто объявилъ, что Лондонскій кабинетъ также согласенъ вступить въ переговоры, имѣющіе цѣлью общую пользу обоихъ дворовъ.

Хотя при настоящемъ положеніи дѣль рѣшеніе это было довольно естественно, но оно привело меня въ негодованіе, потому что письмо Императора не позволяло ему отступитъ отъ обязательствъ, на которыя согласился его посланный; къ тому же эти условія были довольно умѣренны. Посредничество Англичанъ должно было неминуемо замедлитъ ходъ дѣль, а всякое замедленіе было выгоднѣе моимъ непріятелямъ, нежели мнѣ; и

сверхъ того я именно желалъ отдѣлить выгоды Австріи отъ Англій. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, я приказалъ Генераламъ Моро и Брюну прекратить немедленно перемиріе и въ Германіи, и въ Италіи.

ПЕРЕГОВОРЫ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПЕРЕМИРІЯ НА МОРѢ И ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНІЯ ЕГО НА СУХОМЪ ПУТИ.

Вѣсть объ этомъ смутила Вѣнскій кабинетъ. Онъ чувствовалъ необходимость мира, и я самъ не хотѣлъ отвергнуть его за простое нарушеніе формъ, тѣмъ болѣе, что уже договаривался въ Лондонѣ черезъ Отто о заключеніи перемирія на морѣ. Изъ побѣднаго положенія моего на Пинъ и Минчио, я могъ извлечь двойную выгоду; во-первыхъ, достигнуть перемирія на морѣ и такимъ образомъ имѣть возможность отправить нѣсколько фрегатовъ въ Египетъ и Мальту съ людьми, оружіемъ и аммуниціею, а во-вторыхъ, требовать для прекращенія моихъ наступательныхъ дѣйствій, чтобы Австрія сдала мнѣ крѣпости: Ульмъ, Ингольштадтъ и Филиппбургъ. Австрія согласилась, и перемиріе было подписано 20-го Сентября въ Гогенлинденъ и подтверждено для Италійской арміи въ Кастильоне.

Англія не хотѣла согласиться на перемиріе на морѣ, потому что надѣялась на скорую сдачу Мальты, находившейся уже два года въ строгой блокадѣ, и опасалась, что отправленіемъ подкрѣпле-

ній въ Египеть, мы утвердимъ положеніе наше въ этой странѣ.

КЛЕБЕРЬ ПРЕДЛАГАЕТЪ ОЧИСТИТЬ ЕГИПЕТЬ.

На Востокъ случилось между тѣмъ происшествіе, которое могло имѣть весьма важныя послѣдствія. Клеберъ, по отъѣздѣ моемъ изъ Египта, смотрѣлъ на свое положеніе, со слишкомъ дурной точки зрѣнія; онъ жаловался на меня Директоріи; но, когда письмо его пришло въ Парижъ, кормило правленія было въ моихъ рукахъ. Полагая, что первый Консулъ не долженъ мстить за ссоры съ Генераломъ Бонапартомъ, я отвѣчалъ Клеберу ласково, поощряя его держаться по возможности. Между тѣмъ Визирь Мегметъ - Паша, увѣренный, что ему стоитъ только показаться, чтобы побѣдить, подступилъ къ Эль-Аришу съ 50-ти тысячною арміею. Клеберъ предложилъ ему очистить Египеть, и Турки съ радостію приняли это предложеніе. Но Англичане узнавъ, что условія договора уже всюду приводятся въ исполненіе, и что большая часть крѣпостей сдана Туркамъ, почли себя въ правѣ отказать въ ратификаціи этого трактата, не смотря на то, что переговоры производились вмѣстѣ съ Сиднеемъ-Смитомъ. Они рассчитывали, что весь Египеть будетъ уже въ рукахъ Турокъ до прибытія отказа ихъ, и что армія наша, принужденная съѣсть на судъ, попадетъ во власть Англійскаго флота, по

этотъ Махіавелевъ расчетъ обратился къ стыду ихъ.

—
ОНЪ ПРИНУЖДЕНЪ ОДЕРЖАТЬ ПОБѢДУ ПРИ ГЕЛІОПОЛИСѢ.

Клеберъ сдѣлалъ очевидную безразсудность; онъ чувствовалъ, что могъ поправить ее только побѣдою, и двинулся 20 Марта на встрѣчу Визирю, шедшему къ Геліополису. Менѣе нежели въ 4 часа, онъ совершенно разбилъ Турецкую армію, заставивъ ее броситься въ степь и потерять 10,000 человекъ и съ торжествомъ вошелъ въ Каиръ, вытѣснивъ отсюда Турецкій корпусъ, занявшій было этотъ городъ. Визирь отмстилъ за свое пораженіе низкимъ убійствомъ: Клеберъ былъ умерщвленъ по его приказанію въ тотъ самый день, когда оружіе наше покрывалось новою славою подъ Маренго.

Геліополисская побѣда могла бы утвердить наши дѣла въ Египтѣ, если бы удалось перевезть въ эту страну нѣсколько тысячъ подкрѣпленія и все что нужно для основанія колоніи. Питтъ и Гренвиль, опасаясь этого, изыскивали всѣ возможныя препятствія, чтобы не допустить перемирія на морѣ.

Я далъ имъ почувствовать, какъ безразсудно было бы съ моей стороны заключить миръ съ державою, надъ которою я имѣлъ превосходство, продолжая вести войну съ другою, и Лордъ Гренвиль постигалъ справедливость этого довода. Англичане соглашались на необходимость морскаго перемирія и уничтоженіе крейсера; но не хотѣли дозво-

лить нашимъ военнымъ судамъ свободное плаваніе и только на двѣ недѣли позволяли снабдить жизненными потребностями Мальту и Александрію. (Мальта сдалась 5 Сентября Генералу Пиготу въ то самое время, когда мы спорили о снабженіи ея припасами; но происшествіе это тогда еще не было намъ извѣстно.) Послѣ этого казалось, что мы не могли сойтись на счетъ заключенія мира ни съ обѣими державами вмѣстѣ, ни съ одною Австрією.

—

ВАЖНЫЙ ДОГОВОРЪ СЪ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Я воспользовался въ Парижѣ свободнымъ временемъ, доставленнымъ мнѣ этою остановкою военныхъ дѣйствій, чтобы привести въ порядокъ дѣла наши съ Соединенными Штатами.

Демагогическія глупости агентовъ комитета общественнаго благосостоянія, поспорили насъ въ 1793 году, а забвеніе своего долга уполномоченными Директоріи, препятствовали Пинкнею возобновить доброе согласіе, которое никогда бы не должно было нарушаться между нами. Правда, что Американцы могли упрекнуть себя въ томъ, что согласились на право осмотра судовъ, которое Англія себя присвоила, но явнымъ разрывомъ или сильными угрозами мы не могли обратить ихъ къ лучшему расположенію. Побѣды мои открыли новое, вѣрнѣйшее средство. Находившіеся уже два года въ Парижѣ депутаты, согласились съ братомъ моимъ Иосифомъ и Рёдереромъ, и договоромъ, заключен-

нымъ 30 Сентября въ Морфонтенъ, опредѣлили дальнѣйшія, совершенно дружескія отношенія между обѣими державами, утвердивъ основанія морскаго права. Свобода неутральнаго мореплаванія, была торжественно объявлена, и притомъ безъ другихъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя проистекаютъ изъ всеобщаго права, касательно блокированія гаваней и запрещенныхъ товаровъ, то есть жизненныхъ припасовъ, оружія и аммуниціи. Наконецъ постановленіе, что флагъ прикрываетъ товаръ, было принято, какъ единственное, достойное справедливаго и мудраго законодательства.

СПОРЫ АНГЛИЧАНЪ СЪ НЕУТРАЛЬНЫМИ ДЕРЖАВАМИ:

Это событіе было чрезвычайно важно, потому что уже съ Августа мѣсяца Данія и Швеція были вовлечены въ важные споры съ Англіею, которая, не довольствуясь тѣмъ, что нарушала всѣ постановленія морскаго права, не стыдилась даже нападать на купеческіе флоты, шедшіе подъ прикрытіемъ Датскихъ и Шведскихъ военныхъ кораблей.

Россія и Пруссія, заботясь о поддержаніи уваженія къ своимъ флагамъ, вмѣшались въ этотъ важный споръ, и собиравшаяся отсюда буря угрожала Великобританіи.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ЛОНДОНСКИХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

При такихъ обстоятельствахъ, мнѣ не прилично

было подавать примѣръ уступчивости требованіямъ Англичанъ. Напротивъ того, я твердо рѣшился не иначе приступить къ переговорамъ о мирѣ, какъ обезпечивъ хотя довольно выгоднымъ морскимъ перемиріемъ важнѣйшія для меня дѣла. Такъ какъ предложенныя Лордомъ Гренвилемъ условія не соответствовали моей цѣли, то переговоры прекратились въ Лондонѣ 9 Октября, и я объявилъ, что съ Австрією и Англією заключаю не иначе какъ отдѣльные договоры.

ЗАГОВОРЪ ЧЕРАККИ.

Въ тотъ самый день, въ который прекратились въ Лондонѣ переговоры, въ Парижѣ составился заговоръ, лишить меня жизни. Низкіе бунтовщики, сравнивая себя съ Брутами и Кассіями, изыскивали во мракѣ средства, освободиться отъ чловѣка, котораго ихъ разпаленное воображеніе представляло имъ вторымъ Кромвелемъ или восточнымъ деспотомъ.

Я собирался ѣхать въ этотъ день въ оперу; весь Парижъ это зналъ. Фуше донесъ мнѣ, что заговорщики, за неимѣніемъ Капитолія, избрали для исполненія своей цѣли коридоры театра. Меня уговаривали не ѣхать туда; я не хотѣлъ слѣдовать такому малодушному совѣту, но приказалъ принять всѣ нужныя мѣры для взятія подъ стражу виновныхъ. Черакки и Арена были схвачены съ оружіемъ, которымъ хотѣли меня умертвить; были преданы суду и казнены.

ЭКСПЕДИЦИИ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ ФЕРРОЛА И КАДИКСА.

Англія, посреди возникшихъ отъ нее споровъ, усугубляла свою отважность и дѣятельность, стараясь обезпечить за собою выгоды, доставляемыя ей настоящимъ положеніемъ дѣль, и чтобы заставить народъ забыть о бѣдствіяхъ голода, свирѣпствовавшаго во всѣхъ трехъ королевствахъ Великобританіи, побѣдоносный флагъ ея развѣвался на всѣхъ пунктахъ земнаго шара. Казалось, что Англійскому правительству не доставало только гарнизоновъ, чтобы занять полвселенной. Потеря колоній дѣйствовала на политику Европейскихъ государствъ, такъ же какъ и на морскую ихъ силу; разрушивъ торговлю народовъ въ другихъ частяхъ свѣта, она лишала ихъ основныхъ элементовъ морской силы и препятствовала имъ поддерживать ихъ колоніальныя системы.

Еще за полгода, колоніи Суринамъ и Демерари, на Американскомъ материкѣ, были отняты Англичанами у Голландцевъ; той же участи подверглись и острова Курасао и Св. Евстахія. Адмиралъ Пофамъ отплылъ неизвѣстно для чего въ южный океанъ. Въ разныхъ гаваняхъ Англій готовилась также значительная экспедиція, долженствовавшая подъ начальствомъ Генерала Пультеней соединиться съ Аберкромби для приведенія въ дѣйствіе какого-то важнаго предпріятія. Вотъ выгоды обширной морской силы: она всему угрожаетъ и никогда неизвѣстно, гдѣ она появится; наноситъ удары, когда и гдѣ ей заблагоразсудится.

Экспедиція Пультеней могла имѣть въ виду Голландію, изъ которой мы вывели войска, сначала для образованія резервной арміи, а въ послѣдствіи для составленія Французско-Батавской арміи, которую Ожеро собиралъ подъ Майнцомъ ; экспедиціи этой также легко было напасть на Антверпень, Флессингенъ, Булонь, какъ и вторгнуться въ Испанію или сдѣлать высадку въ Египеть. Предполагая, что Англичане направятся противъ Голландіи или Антверпена, я собралъ близъ Аміена корпусъ подъ начальствомъ Мюрата; въ составъ этого корпуса поступили гренадеры всѣхъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Но Пультеней отплылъ къ берегамъ Испаніи, гдѣ онъ надѣялся сдѣлать то же съ флотомъ Феррольскимъ, что Аберкромби и Адмиралъ Мичель сдѣлали съ Батавскимъ въ Тексель. 25-го Августа Пультеней произвелъ высадку и атаковалъ крепостцу Св. Филиппа и Бріонскія высоты; но Адмиралъ Морено, высадивъ часть экипажей своей эскадры, воспрепятствовалъ исполненію этого предпріятія, успѣхъ котораго былъ, кажется, основанъ только на нечаянности нападенія и на нерадѣніи, съ которымъ Испанцы обыкновенно исполняютъ службу. Пультеней, встрѣтивъ сопротивленіе, тотчасъ же отказался отъ своего покушенія и отплылъ въ Кадиксъ.

Въ то же время Аберкромби, котораго присутствіе въ Италіи сдѣлалось ненужнымъ послѣ заключеннаго перемирія, получилъ повелѣніе отправиться къ Кадиксу и эскадры соединились при Гибралтарѣ.

Лордъ Кейтъ, предводительствуя этою новою Ар-

мадою, явился 6-го Октября передъ Кадиксомъ. Этотъ богатый городъ былъ тогда добычею такой сильной желтой лихорадки, что многіе жители оставили его. Однако жъ, менѣ смѣлый, нежели знаменитый Эсексъ, Лордъ Кейтъ удовольствовался сначала бомбардированіемъ. Генераль Морла, комендантъ города, рѣшилъ противопоставить ему твердое сопротивленіе. Наконецъ Аберкромби высадила часть своихъ войскъ у мыса Санъ - Лукарь; они уже начали наступательное движеніе, какъ вдругъ получили повелѣніе оставить свое предпріятіе и снова сѣсть на суда. Полагаютъ, что боязнь заразить войска была причиною этого приказанія, спасшаго Кадиксъ.

Эти два предпріятія удались бы можетъ быть, если бы производились съ бѣльшею настойчивостію: кажется не вѣроятнымъ, какъ Англійскіе генералы, имѣя въ распоряженіи своемъ такіе способности, могли ограничиться однѣми демонстраціями.

—

ТУГУТЬ ОСТАВЛЯЕТЪ МИНИСТЕРСТВО.

Между тѣмъ, какъ война такъ дѣятельно производилась на морѣ, дѣла на твердой землѣ не принимали еще рѣшительнаго оборота. Тугуть, оставившій Министерство въ 1797 году, чтобы только не вести съ нами переговоровъ, снова сдалъ должность Графу Кобенцелю (4-го Октября); но какъ этотъ спустя нѣсколько дней выѣхалъ изъ Вѣны въ Люневиль, гдѣ предполагали открыть конгрессъ,

то мѣсто его заступилъ Графъ Лербахъ, подъ именемъ котораго Тугутъ продолжалъ управлять дѣлами.

Онъ все еще надѣялся исторгнуть Италію изъ нашихъ рукъ. Армія Австрійцевъ на Минчіо была усилена. Неаполитанцы, освободившись отъ внутреннихъ распрей и кровавыхъ приговоровъ Королевы, безчеловѣчно исполнившихся на корабляхъ Нельсона, приближались къ Тосканскимъ границамъ. Можно было всегда ожидать, что Аберкромби высадится въ Ливорно съ своею небольшою арміею, съ которою онъ развѣзжалъ изъ Минорки къ берегамъ Тосканы и наконецъ къ Гибралтару. Великій Герцогъ, съ помощію Австрійскаго корпуса, подъ начальствомъ Генерала Соммаривы, занимался образованіемъ народнаго ополченія.

—

ЗАНЯТИЕ ТОСКАНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Я рѣшился предупредить соединеніе этихъ грозныхъ элементовъ. Генералъ Дюпонъ получилъ приказаніе вступить въ Тосканскія владѣнія, обезоружить вновь образованное ополченіе и занять Флоренцію и Ливорно; что онъ и исполнилъ 16-го Октября, послѣ незначительныхъ сраженій при Барберино и Аррецо.

—

ПРИГОТОВЛЕНІЯ НА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ.

Дѣятельность, съ которою производились политическіе переговоры въ продолженіи Іюля, Августа и Сентября мѣсяцевъ, не препятствовала обѣимъ сторонамъ продолжать приготовленія. Я поручилъ Макдональду образовать въ Дижонѣ вторую резервную армію силою отъ 14 до 15 тысячъ и приказалъ ей вступить въ Швейцарію. Небольшая Французско-Батавская армія такой же силы, собиравалась въ Майнцѣ подъ начальствомъ Ожеро. Цѣль этихъ корпусовъ, была освободить главныя мои арміи отъ тѣхъ второстепенныхъ дѣйствій, которыя беспокоятъ фланги, заставляютъ раздроблять силы и влекутъ за собою всѣ ошибки посредственныхъ полководцевъ. Макдональду слѣдовало въ одно и то же время прикрывать въ Тироля лѣвый флангъ Брюна и правый Моро, и маневрировать такимъ образомъ, чтобы обходить фланги непріятеля и сохранять сообщеніе между обѣими арміями. Ожеро надлежало очистить лѣвый берегъ Дуная, удерживать армію, собираемую непріателемъ въ Богеміи, и доставить полную свободу движеній прекрасной арміи Моро.

Австрійцы также не теряли времени; Эрцъ-Герцогъ Палатинъ отправился въ Венгрію, чтобы снова, какъ въ 1797 году, произвести поголовное возстаніе. Эрцъ-Герцогъ Карлъ, который, поднавъ подъ несправедливую немилость, былъ лишенъ главнаго начальства и назначенъ Губернаторомъ въ Богемію, формировалъ тамъ новыя отряды войскъ, си-

часть II.

лою отъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ, которые скоро должны были вступить въ строй. Во всѣхъ наслѣдственныхъ земляхъ Австрійскихъ собирались рекруты для пополненія полковъ. Сверхъ того Императорская армія была усилена небольшою арміею Конде, перешедшей изъ Россійской въ Англійскую службу и прекраснымъ Баварскимъ вспомогательнымъ отрядомъ. Императоръ Францъ самъ отправился въ армію, для возбужденія въ ней любви къ отечеству и славы. Трудно рѣшить, какія причины побудили его назначить главнокомандующимъ, на мѣсто Края, Эрцъ-Герцога Іоанна, юнаго Принца, хотя имѣвшаго военныя познанія, но не обладавшаго ни опытностію, ни дарованіями своего брата Эрцъ-Герцога Карла. Къ нему назначили, въ званіи совѣтниковъ, Лауера и Вейротера, тѣхъ самыхъ генераловъ, которые, въ достопамятные дни Бассано и Риволи, руководили дѣйствіями Вурмзера и Альвинція, и которые, не смотря на свою ученость, дѣйствовали такъ, что всегда терпѣли пораженія. Нѣтъ ничего хуже этой учености, безъ хорошихъ основныхъ правилъ.

При подобныхъ вооруженіяхъ, Австрія считала постыднымъ заключить миръ съ уступкою Мантуи, находившейся еще въ ея власти. Государство рѣдко заключаетъ миръ послѣ нѣсколькихъ поражений, не возвратя части потеряннаго въ вознагражденіе за уступку остальнаго; еще рѣже рѣшается оно уступить болѣе нежели потерю, и особенно видя возможность защищать свои уступки. Я въ послѣдствіи скажу нѣсколь-

ко словъ о томъ, какъ мало обратили вниманія на эти естественныя правила при предложеніяхъ, которыя хотѣли меня заставить принять.

Всякая надежда на заключеніе мира безъ новаго боя исчезла. Я рѣшился, не смотря на суровое время года, прекратить перемиріе въ половинѣ Ноября. Оставляя Австрійцевъ въ покоѣ, въ продолженіи цѣлой зимы, мы бы поступили противъ собственныхъ нашихъ выгодъ. Моро и Брюнъ получили приказаніе объявить противникамъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ.

Я составилъ чрезвычайно смѣлый планъ, чтобы обойти армію Бельгарда на Минціо: Макдональдъ долженъ былъ перейти хребетъ Ретійскихъ Альповъ, дебушировать къ Триенту и опрокинуть Австрійцевъ къ каналамъ Венеціи, между тѣмъ какъ Брюнъ будетъ атаковать ихъ съ фронта. Для большей увѣренности въ успѣхѣ, я приказалъ Мюрату выступить изъ Амиснскаго лагеря въ Италію, какъ скоро цѣль экспедиціи Пультеня будетъ извѣстна и сдѣлаеть его присутствіе излишнимъ. Въ головѣ моей остановилась на одно мгновеніе мысль двинуться на Вѣну съ 80 тысячами черезъ Норійскіе Альпы, въ то самое время, какъ Моро подступилъ бы къ этой столицѣ по долинь Дуная. Однако же наконецъ я рѣшился не быть лично при арміи

Брюна, потому что по ходу событий, дѣйствія ея должны были сдѣлаться второстепенными; въ этомъ рѣшеніи утвердило меня еще болѣе то, что случилось въ Парижѣ во время сраженія при Маренго. Побѣжденная 18-го Брюмера партія, была не совершенно уничтожена; говорятъ, что, получивъ первое извѣстіе объ успѣхахъ Меласа, привезенное однимъ купеческимъ курьеромъ, Якобинцы, считавшіе меня побѣжденнымъ, предложили Карно, бывшему тогда Военнымъ Министромъ, воспользоваться этимъ и низложить меня. Не извѣстно, на что бы онъ рѣшился, если бы мой курьеръ, пріѣхавшій часомъ позже съ извѣстіемъ о совершенной побѣдѣ, не далъ обстоятельствамъ совсѣмъ другой оборотъ. Я заключилъ изъ этого, что гораздо благоразумнѣе управлять военными дѣйствіями изъ кабинета, и приказалъ Бертье снова принять портфель Военнаго Министерства.

Макдональдъ находилъ, что данное ему порученіе неисполнимо и что у него не было достаточныхъ средствъ; онъ отправилъ ко мнѣ своего начальника штаба, чтобы представить мнѣ всѣ эти причины.

Выслушавъ со вниманіемъ донесеніе его, я спросилъ о предполагаемой силѣ и расположеніи корпуса генерала Гиллера, находившагося со стороны Германіи и дивизій Лаудона, Дедовича и Вукассовича, прикрывавшихъ Тироль со стороны Италіи. Обнявъ однимъ взоромъ массу Альповъ между Рейномъ и Эчемъ, я обдумалъ различныя соображенія, представляемыя этимъ про-

страннымъ театромъ войны и заключилъ этими словами: «Мы возьмемъ Тиролю, эту огромную крѣпость, безъ боя; намъ должно маневрировать на флангахъ Австрійцевъ, угрожать послѣднему пути отступленія ихъ; и они сами поспѣшатъ «очистить всѣ верхнія долины. Я ничего не перемѣню въ моемъ предположеніи. Возвратитесь какъ можно поспѣшнѣе; я скоро окончу перемиріе: скажите Макдональду, что армія можетъ пройти всегда, во всякое время года и вездѣ, гдѣ только могутъ ступить два челоука. Двѣ недѣли спустя послѣ начатія военныхъ дѣйствій, Граубинденская армія должна быть у источниковъ Адды, Оліо и Эча, сразиться съ непріателемъ на горѣ Тональ, раздѣляющей ихъ, и достигнувъ Тріента, составить лѣвый флангъ Италійской арміи, чтобы вмѣстѣ съ нею дѣйствовать въ тылъ Бельгарду. Я же не замедлю отправить подкрѣпленія туда, гдѣ они будутъ нужны. Я цѣню достоинство начальника не по числу силъ, но по цѣли и важности его порученія.»

—

Блестяще успѣхи Рейнской арміи.

Въ концѣ Ноября, начались опять военныя дѣйствія. Нѣсколько дней спустя, Моро выигралъ рѣшительное сраженіе при Гогенлинденѣ. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, хотѣвшій начать наступательныя дѣйствія, вмѣсто того, чтобы ожидать насъ въ своей неприступной позиціи за Инномъ, бросился въ лѣ-

систую страну между этою рѣкою и Изеромъ, чтобы дебушировать къ Минхену, и при Дахау соединиться съ корпусомъ Кленау и большею частью кавалеріи, которые онъ направилъ на Регенсбургъ. По совѣту Вейротера, Эрцъ-Герцогъ вступилъ 3-го Декабря въ большой Гогенлинденскій лѣсъ четырьмя колоннами. Три изъ нихъ шли по чрезвычайно дурнымъ дорогамъ, еще болѣе испорченнымъ избыльнымъ снѣгомъ. Главная же колонна, состоявшая изъ центра, всѣхъ парковъ и резервовъ, производила движеніе свое черезъ лѣсъ по прекрасному шоссе и, достигнувъ Анцинга двумя часами ранѣе прочихъ колоннъ, попала въ середину дивизій Моро, и была ими упорно встрѣчена. Но не менѣе счастливому случаю Ришпансъ, направляясь черезъ лѣсъ по поперечной дорогѣ, пересѣкъ линію движенія лѣваго фланга Австрійцевъ, далеко отставшаго, достигъ шоссе, овладѣлъ имъ, и атаковалъ съ тыла центръ Эрцъ-Герцога въ дефиле, котораго выходъ былъ запертъ войсками Моро. Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ въ этой западнѣ, Эрцъ-Герцогъ Юаннъ могъ почесть себя счастливымъ, успѣвъ возвратиться къ Инну, съ потерей 100 орудій и 12 тысячъ человекъ.

Эта побѣда была тѣмъ счастливѣе, что была выиграна безъ содѣйствія праваго фланга, подъ начальствомъ Лекурба и лѣваго подъ командою Колло; хотя Моро, получивъ извѣстіе о наступательномъ движеніи непріятеля, тотчасъ же приказалъ имъ примкнуть къ себѣ, но они не успѣли прибыть во время.

Побѣдоносная армія быстро слѣдовала за устранимымъ непріятелемъ. Голозы колоннъ нашихъ, подъ начальствомъ Лекурба, Ришпанса, Декена, молодыхъ, пылкихъ и дѣятельныхъ воиновъ, гнали его почти безъ отдыха, съ тою неутомимостью, примѣръ которой я показалъ имъ въ 1796 году.

Даже самый Шницъ, эта грозная естественная преграда, усиленная тремя укрѣпленными во время перемирія мостами и крѣпостью Браунау, не могла ихъ удержать долѣ сутокъ. Ошибочное расположеніе непріятеля позволило Моро угрожая его правому флангу, перейти Шницъ въ Розенгеймъ на крайней оконечности лѣваго крыла.

Австрійцы держались передъ Зальцбургомъ, и Лекурбъ едва не былъ принужденъ вступить въ невыгодный бой: но рѣшимость его дала ему время поправить ошибку. Зальца, Траунъ и Энсъ были пройдены съ тою же стремительною. Ришпансъ нѣсколько разъ захватывалъ части непріятельскаго арріергарда и показалъ большое искусство въ дѣйствіяхъ. Генералъ Кленау, направленный на Регенсбургъ съ довольно сильнымъ корпусомъ, въ особенности кавалеріею, былъ остановленъ въ движеніи своемъ пораженіемъ главной арміи, не могъ ничего лучшаго предпринять, какъ соединиться съ Генераломъ Симбшеномъ и Богемскими войсками, чтобы напасть на небольшую армію Ожеро, который, занявъ Вирцбургъ и обложивъ цитадель этого города, подступалъ къ Ниренбергу. Хотя Австрійцы и приобрѣли нѣкоторыя выгоды на этомъ второстепенномъ пунктѣ, но не смотря на то, глав-

ная ихъ армія должна была отступить къ Санктъ-Польтену въ величайшемъ разстройствѣ. Въ продолженіе этого кратковременнаго похода, достопамятнаго переправами черезъ Инкъ и Зальцу, и дѣлами при Шванштадтѣ, Фёклабрюкѣ и Ламбахѣ, генералы Риннацъ, Декурбъ и Декенъ покрылись славою.

Эрцъ-Герцогъ Карлъ принялъ отъ брата своего начальство надъ лишенною бодрости арміею, потерявшею въ продолженіи 20 дней 25,000 человекъ, 120 орудій и 4,000 повозокъ. Какимъ образомъ могъ онъ, прибывъ къ этой арміи безъ подкрѣпленій и даже безъ надежды на скорое полученіе ихъ, возвратить ей самонадѣянность и побѣду?

ШТЕЙЕРСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

Онъ предложилъ перемиріе. Моро отдано было приказаніе принять это предложеніе, если Австрія согласится безъ замедленія, и отдѣльно отъ Англіи вступить въ переговоры. Двое сутокъ должно было ждать отвѣта изъ Вѣны, а Моро не соглашался остановить свое движеніе, будучи увѣренъ, что продолженіе дѣйствій принесетъ ему богатую добычу пѣльшыми и обозомъ. Наконецъ Вѣнскій кабинетъ согласился на все, и 25-го Декабря Генералъ Брюне подписалъ въ Штейерѣ перемиріе, но только для Германскихъ войскъ.

БЕЗДѢЙСТВІЕ БРЮНА.

Италійская армія оставалась въ бездѣйствіи. Брюнъ не находилъ ни какой выгоды принуждать непріятеля къ бою, потому что все еще ожидалъ Макдональда и Мюрата. Бельгардъ, которому назначеніе этихъ двухъ отрядовъ было неизвѣстно, хотѣлъ переждать осенніе дожди, затруднявшіе движеніе между каналами Одіо и нижняго По.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ СЛЮГЕНЪ.

Послушная повелѣніямъ моимъ, Граубинденская армія со рвеніемъ бросилась черезъ снѣга и льды Слюгена, въ такое время года, когда даже путешественники, могущіе принять всѣ мѣры предосторожности, бѣгся рѣшиться на подобное предпріятіе.

Груды нетвердаго, легкаго снѣга, едва прикрывающіе ужасныя пропасти, грозныя лавины, тысячи другихъ разнородныхъ опасностей, не могли удержать храбрыхъ воиновъ, уже давно привыкшихъ презирать смерть. Наконецъ, послѣ чрезвычайныхъ усилій, колонны достигли цвѣтущихъ береговъ Комскаго озера.

Но это еще не все, и среди живописныхъ странъ этихъ надобно было чѣмъ нибудь питаться, наши войска должны были добывать изъ Ломбардіи средства для продовольствія арміи, которую не могла прокормить изнуренная страна Вальтеллино. Макдональдъ перешелъ второстепенную цѣпь горъ Коль-

д'Априга, которыя хотя и не такъ высоки какъ Силюгенъ, но представляютъ можеть быть еще болѣе препятствій для прохода войскъ.

Онъ предложилъ Брюну отрядить къ нему лѣвый флангъ Италійской арміи, чтобы вышедъ изъ горъ, сдѣлать болѣе рѣшительное нападеніе. Но Брюнъ опасался слишкомъ ослабить себя въ долину, и чрезъ то подвергнуться нападеніямъ Бельгарда; потому что если бы онъ былъ разбитъ и опрокинутъ на Адду, то армія Макдональда неминуемо погибла бы въ ущельяхъ Тироля.

Оба они были правы: полезно было соединить усилія наши на лѣвомъ флангѣ, но только не частью войскъ. Если бъ я находился тамъ, то оставивъ на Эчѣ слабый корпусъ, я двинулся бы съ лѣвымъ флангомъ и центромъ на соединеніе съ Макдональдомъ и сдѣлалъ бы съ Бельгардомъ то же, что съ Вурмзеромъ при Бассано въ 1796 году. Макдональдъ, обиженный отказомъ, произвелъ нападеніе на гору Тональ, которой ледяная вершина была увѣнчана окопами. Онъ былъ опрокинутъ.

дѣйствія Брюна.

Переходъ черезъ Минчіо былъ произведенъ 25-го Декабря; онъ былъ назначенъ въ Мозамбано; правому флангу, подъ начальствомъ Дюпона, должно было произвести второстепенную атаку при Вольгѣ. Остановка въ исполненіи предположенія была причиною, что центру и лѣвому флангу было

переменно приказаніе; Дюпонъ получилъ эту отмѣну уже тогда, когда совершилъ свою ложную переправу, которая такимъ образомъ превратилась въ настоящую. Правое крыло должно было выдержать всѣ атаки Бельгарда и всѣ усилія его противу Поццолю. Сюшетъ, безъ приказанія Брюна, подошелъ къ нему на помощь, и войска наши противу всякаго ожиданія удержались на лѣвомъ берегу. Въ слѣдующій день, Брюнъ дѣйствительно переправился въ Мозамбано; непріятель повсемѣстно уступалъ атакамъ прекрасной нашей арміи, побѣдоносное движеніе которой и самый Эчь могъ остановить только на мгновеніе. Лѣвый флангъ, подъ командою Монсея, двинулся вверхъ по этой рѣкѣ на Ровередо.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ГРАУБИНДЕНСКОЙ АРМІИ.

Оставивъ половину меньшаго своего корпуса у источниковъ Эча, подъ командою Барагей д'Ильера, Макдональдъ перешелъ скалы Априги и спустился къ Брено, чтобы открыть сообщеніе съ бригадою Лекки, посланною къ нему на встрѣчу Брюномъ. Опрокинутый, какъ уже сказалъ я, при нападеніи на Тональскую гору, онъ долженъ былъ обратиться чрезъ Пизонь и Коль - Санъ - Зено на Сторо, проложивъ себѣ дорогу черезъ льды какъ и на Сплюгенъ. Этотъ кратковременный походъ былъ весьма замѣчательнъ, въ особенности, по всякаго рода затрудненіямъ и естественнымъ

препятствіямъ, которыя наши войска преодолѣли своею рѣшительностью, самоотверженіемъ и мужествомъ. Исторія сохранить его для потомства, какъ одинъ изъ памятниковъ нашей славы.

Наконецъ 4-го Января, Макдональдъ возстановилъ сообщеніе съ Монсемъ и дебушировалъ 7-го чрезъ Коль-Весаньо къ Тріенту, гдѣ примкнулъ къ нему Вандамъ, спустившійся чрезъ Носскую долину, какъ только непріятель очистилъ Тональ.

Стоявшій въ Калліано между Монсемъ и Макдональдомъ правый флангъ Бельгарда, казался погибшимъ. Его спасъ Генераль Лаудонъ, обманувъ Монсея ложнымъ извѣстіемъ о заключеніи перемирія. Австрійцы ушли за Бренгу, для соединенія съ Бельгардомъ. Монсей, думавшій занять Тріентъ въ слѣдствіе переговоровъ своихъ съ Лаудономъ, не мало изумился, нашедъ тамъ Макдональда. Досадуя, что далъ себя обмануть такою пошлою военною хитростію, которую однако жъ почти всегда употребляютъ съ успѣхомъ, онъ бросился за Лаудономъ и Вукассовичемъ черезъ тѣснины р. Бренгы. Макдональдъ двинулся на Боцень за Австрійскою дивизією, прикрывавшею Граубинденъ и верхній Эчъ и которую Барагей-д'Ильверъ оттѣснилъ уже къ Мерану. Онъ уже готовъ былъ окружить ее, но Тревизское перемиріе связало ему руки въ то самое мгновеніе, когда онъ могъ собрать по крайней мѣрѣ нѣсколько лавровъ за свой трудный походъ.

ТРЕВИЗКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

Брюнъ, слабо тѣснившій непріятеля къ Тревизъ, дѣйствительно заключилъ перемиріе, по которому предоставлялъ Австрійцамъ Мантую и давалъ свободный пропускъ гарнизонамъ Вероны, Леньяго, Пескьеры и Анконы, уступленныхъ ему непріятелемъ. Это была двойная глупость, потому что Мантуа должна была сдѣлаться главнымъ пунктомъ переговоровъ съ Вѣнскимъ кабинетомъ, а гарнизоны, которымъ онъ дозволилъ уйти, были бы принуждены сдаться военнопленными. Я предвидѣлъ эту ошибку, и пятью днями ранѣе предписалъ Брюну не иначе заключить перемиріе, какъ получивъ Мантую. Приказаніе мое опоздало двумя днями. Этотъ странный договоръ тѣмъ болѣе былъ не у мѣста, что Мюратъ въ то же время вступилъ въ Ломбардію и приближался къ По съ 12,000 отборнаго войска.

Въ слѣдствіе этого, я приказалъ Брюну тотчасъ же прекратить перемиріе, двинуться впередъ и остановить военныя дѣйствія только тогда, когда ему уступятъ Мантую. Кобенцель, узнавъ въ Люневилѣ объ этомъ затрудненіи, поспѣшилъ устранить его, согласясь на сдачу крѣпости и утвердивъ такимъ образомъ Тревизскій договоръ.

АДСКАЯ МАШИНА 3-го пивоза.

Мнѣ бы ничего не оставалось желать въ это время,

если бы происшествіе 3 Нивоза (24 Декабря) не доказало мнѣ, что я еще стою надъ едва закрытымъ жерломъ волкана. Этотъ непредвидѣнный заговоръ былъ единственный, котораго не предупредила полиція. Заговорщиковъ было немного, и потому онъ удался. Предпріятіе было весьма просто, потому что состояло только въ томъ, чтобы какъ нибудь остановить мой экипажъ во время проѣзда чрезъ Сень - Никезскую улицу и взорвать его на воздухъ посредствомъ машины, наполненной порохомъ и другими подобными веществами, и названной *Адскою*.

Странный случай спасъ меня отъ гибели. Всеобщее участіе вполне вознаградило меня за этотъ заговоръ, для котораго неудачно выбрали время. Во Франціи не было еще ничего готово для пріема Бурбоновъ.

Стали отыскивать преступниковъ. Я откровенно признаюсь, что подозревалъ только площадныхъ Брутовъ; мы привыкли приписывать имъ все преступленія. Я весьма удивился, когда по изслѣдованіи оказалось, что жители улицы Сень-Никезъ были обязаны родинстамъ тѣмъ, что взлетѣли на воздухъ.

ПОРАЖЕНІЕ НЕАПОЛИТАНЦЕВЪ ВЪ ТОСКАНѢ.

Неаполитанцамъ, рѣшившимся, кажется, все дѣлать не въ понадѣ, вздумалось во время дѣйствій Брюна противу Австрійцевъ, вытѣснить наши от-

ряды изъ Сиенны и занять Тоскану. Графъ Дамасъ вступилъ туда съ 8000 Неаполитанцевъ. Соммаривъ, шедшему туда же изъ Анконы, поручено было взбунтовать сосѣднія долины и перейти Аппенинскія горы, чтобъ съ нимъ соединиться. Мюратъ подходилъ въ то время къ Пармѣ. Мюллисъ, движимый отважно-стию, пошелъ между тѣмъ на встрѣчу Неаполитанцамъ съ 3-мя тысячами Французско-Цизальпинскихъ войскъ, и нанесъ имъ совершенное пораженіе при Санъ-Донато 14-го Января. Тревизское перемиріе остановило дѣйствія Соммаривы и предало Неаполь въ наши руки.

Экспедиція Мюрата противъ Неаполя.

Увѣренный, что съ Австрією скоро будетъ заключенъ миръ, и что во всякомъ случаѣ перемиріе дастъ намъ время сладить съ Неаполемъ, я предписалъ Брюну усилить двумя дивизіями Мюрата, которому приказалъ идти къ Риму съ 27-ю тысячами. Мнѣ хотѣлось овладѣть прекрасною Тарентскою рейдою, которая еще Карвагенянамъ служила крѣпкимъ пунктомъ, дававшимъ имъ возможность противиться Римскому могуществу на полуостровѣ; рейда эта, съ незначительными поправками, могла вмѣщать огромные флоты. Въ то время, когда Египетъ находился еще въ нашей власти, она имѣла для меня двойную цѣну, представляя выгоднѣйшій пунктъ для отправленія туда подкрѣпленій.

Мюратъ безпрепятственно дошелъ до Фолиньо.

Между тѣмъ Неаполитанскій Дворъ предчувствовалъ опасность, въ которую его должны были вернуть слѣдствія Маренгскаго сраженія. Хотя Королева Каролина и была ослѣплена своею ненавистью къ намъ; однако нельзя не сознаться, что она имѣла обширный умъ. Она отправилась въ Вѣну и отсюда въ Петербургъ, просить помощи Россіи, столь сильно содѣйствовавшей къ возвращенію ей престола.

Виды Императора Павла I-го на Мальту естественнымъ образомъ должны были расположить Его ко всему, что могло дать Ему силу въ Неаполѣ; но занятіе этого острова Англичанами раздражило Его до такой степени, что Онъ рѣшился дѣйствовать вмѣстѣ со мною, и послалъ Колычева въ Парижъ, а Левашова въ Италію. Неудовольствія Россійскаго Монарха простерлись до того, что Людовикъ XVIII долженъ былъ оставить Митаву и удалиться въ Варшаву.

ПЕРЕМИРІЕ ВЪ ФОЛИНЬО.

Мнѣ было весьма выгодно удовлетворить требованія Императора Павла I-го и притомъ было бы бесполезно оставлять въ бездѣйствіи болящія массы войскъ въ отдаленнѣйшей части полуострова, и потому я охотно принялъ предложенія Левашова. Согласно съ моимъ приказаніемъ, Мюратъ подписалъ въ Фолиньо перемиріе съ дворомъ Обѣихъ Сицилій, ко-

торый во всемъ удовлетворилъ насъ, и согласился даже на занятіе нашими войсками Тарентской рейды до заключенія общаго мира. Для занятія ее былъ командированъ Сульта съ 10 тысячами; я предписалъ ему немедленно приступить къ работамъ, необходимымъ для того, чтобы обезопасить отъ нападенія Англичанъ.

Мюратъ отправился въ Римъ и Пана принялъ его очень хорошо. Онъ убѣдилъ Святейшаго Отца въ миролюбивыхъ намереніяхъ и прежнее согласіе было вскорѣ восстановлено между нами.

ЛЮНЕВИЛЬСКИЙ МИРЬ.

Миръ, подписанный 9 Февраля въ Люневиль, положили конецъ второй коалиціи; онъ мало разнился отъ Кампо-Формійскаго. Главнѣйшая переменна состояла въ томъ, что Тоскана была уступлена Инфанту Пармскому, а Великій Герцогъ Тосканскій переведенъ въ Зальцбургъ. Эта статья была погому важна, что доставляла Испаніи участіе въ дѣлахъ Италіи какъ во времена Людовика XIV и XV и отдаляла Австрійскій домъ, который, обладая Вероною и Венеціею, могъ удобно съ помощію Тосканы произвести вторженіе въ Италію.

Впрочемъ вотъ главнѣйшія статьи этого договора: 1) Императоръ, какъ Императоръ Австрійскій и какъ глава Германскаго союза, уступилъ Бельгію и весь лѣвый берегъ Рейна; 2) Онъ отказался отъ Ломбардіи съ тѣмъ, чтобъ изъ нее составлено

было особое государство; 3) Въ замѣну же Австрія сохранила Венеціанскія владѣнія до Эча, и границею была положена долина этой рѣки отъ выхода ея изъ Тироля до моря; 4) Герцогъ Моденскій получилъ Брейсгау въ замѣнъ своего Герцогства, присоединеннаго къ республикѣ Цизальпинской; 5) Великій Герцогъ Тосканскій отказался отъ своихъ владѣній и отъ принадлежащей ему части острова Эльбы, и уступилъ ихъ Инфанту Герцогу Пармскому; онъ долженъ былъ получить за эту уступку полное вознагражденіе въ земляхъ Германскихъ; 6) Франція возвратила Кель, Кассель и Эренбрейтштейнъ, съ условіемъ, чтобы эти крѣпости оставались въ томъ положеніи, въ которомъ они будутъ возвращены; 7) Князья, лишенные своихъ владѣній уступкою лѣваго берега Рейна, должны были получить вознагражденіе въ нѣдрахъ Германской имперіи; 8) Республика Батавская, Швейцарская, Цизальпинская и Лигурійская, признанныя независимыми въ силу статьи 11, имѣли полное право избрать такой образъ правленія, какой имъ заблагоразсудится.

Эта статья, должна была произвести новый раздоръ, что скоро увидѣли и на опытѣ. То, что справедливо, не всегда сообразно съ здоровою политикою.

Во всякомъ случаѣ я могъ считать день заключенія этого мира, однимъ изъ лучшихъ въ моей жизни, потому что онъ возвращалъ счастье Франціи; она снова явилась могущественною и страши-

ною; она могла успокоиться теперь сномъ льва, и окрѣпнувъ среди своего благоденствія пробудиться съ новыми силами, грозными для враговъ ея.

война 1801 года. дѣла неутралиныхъ державъ.

Между тѣмъ, какъ я съ такими значительными выгодами оканчивалъ войну противу второй коалиціи, важныя событія готовились и на Сѣверѣ и въ Африкѣ. Чтобы сдѣлать очеркъ первыхъ, я долженъ на минуту возвратиться назадъ.

Могущество Англіи превратилось въ нестерпимый деспотизмъ. Она такъ же мало щадила неутралиныя державы, какъ и своихъ непріятелей.

Въ самыя бѣдственныя времена, народное право освящало условіе, что суда купческія, идущія подъ прикрытіемъ военныхъ кораблей неутралиаго флага, не подвергаются никакому освидѣтельствуванію; и что на оборотъ, суда какого либо государства не могли прикрывать ни судовъ иностранныхъ, ни судовъ нагруженныхъ военными припасами. Эти спасительныя постановленія, служили послѣднимъ убѣжищемъ Европейской торговли въ военное время. Англичане безстыдно нарушили все эти права, почитавшіяся дотолѣ священными; они силою захватывали купческіе флоты, шедшіе во Францію, или съ Французскими товарами, или съ такими, которые были полезны и нужны республикѣ.

Они даже атаквали и захватили Датскіе и Швед-

скіе фрегаты, хотѣвшіе защищать собственность, ввѣренную охраненію ихъ собственной чести и чести ихъ государей, которыхъ флаги были унижены и посярлены этимъ насильственнымъ поступкомъ Англичанъ. При подобномъ морскомъ правѣ торговля Россіи, Даніи, Швеціи, Пруссіи и Голландіи была совершенно подчинена вліянію Сентъ-Джемскаго кабинета и эти государства не могли допустить подобный порядокъ вещей, не отказавшись отъ совершенной независимости и отъ драгоцѣннѣйшихъ источниковъ своего благосостоянія.

—

ЭКСПЕДИЦІЯ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ КОПЕНГАГЕНА.

Англія отвѣчала на справедливыя представленія кабинетовъ; *что она должна сдѣлать все, что упрочить ея владычество на моряхъ, и что она можетъ сдѣлать все, что захочетъ.* Эти объясненія и занятіе Мальты, которую Англія оставила за собою, а не возвратила Ордену, въ Гросмейстеры котораго былъ возведенъ Императоръ Павелъ I, исполнили негодованія Россійскаго Государя, Пруссію, Данію и Швецію. Всѣ взялись за оружіе, чтобы воспротивиться этой постыдной и гибельной монополіи. Флоты вооружались въ Копенгагенъ, Стокгольмъ, Кронштадтъ и Ревель. Четверной союзъ соединилъ державы сѣвера для поддержанія ихъ правъ и чести.

Англія очень хорошо знала, что я, раздѣлавшись съ Австрією, обращу все свое вниманіе на морскія

силы. Слѣдовательно ей необходимо было дѣйствовать рѣшительно противъ державъ сѣверныхъ, пока мы еще не обдумали общаго, огромнаго плана; ей должно было пользоваться тѣмъ, что ледъ не позволялъ выдти въ море 25-ти Россійскимъ кораблямъ, и воспользоваться нападеніемъ на другія державы.

Сень-Джемскій кабинетъ не только не утрашился возстающей бури, но еще отправилъ 20 кораблей съ посланникомъ въ Копенгагенъ. Когда ультиматумъ его былъ отвергнутъ по причинѣ сильнаго вліянія Графа Бернсторфа на дѣла, Нельсонъ силою прошелъ черезъ зундъ, что онъ впрочемъ могъ сдѣлать безъ труда, потому что Шведскія батареи не открыли огня. Онъ явился предъ Копенгагеномъ, доступъ къ которому былъ защищаемъ десятію старыми, поперегъ поставленными кораблями, множествомъ канонерскихъ лодокъ и двумя огромными береговыми батареями на обѣихъ оконечностяхъ линіи.

—

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРЯМЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

2-го Апрѣля Нельсонъ атаковалъ эту линію 12-ю кораблями и нѣсколькими фрегатами, пройдя вдоль мѣли Миттельгрундъ раздѣляющей проливъ на двѣ части, при чемъ одинъ корабль его сѣлъ на мѣль. Бой былъ ужасенъ, правый флангъ Нельсона не могъ ни чего сдѣлать противу батареи Трехъ Коронъ, центръ его былъ разстроенъ жестокимъ пушечнымъ огнемъ отъ 8 до 9 сотъ орудій громив-

шихъ его корабли. Пространство было такъ мало, что если бѣ удалось сбить ихъ снасти и такелажъ, то они непременно съли бы на мѣль, но и тамъ бы не укрылись отъ огня Датской линіи. Положеніе ихъ было такъ опасно, что Адмиралъ Паркеръ подалъ сигналъ къ отступленію; Нельсонъ отвѣчалъ сигналомъ боя до послѣдней капли крови.

Но и Датчане много претерпѣли: нѣсколько совершенно разбитыхъ кораблей плавали между сражающимися линіями. Нельсонъ, сѣвшій на мѣль съ тремя кораблями, въ числѣ которыхъ былъ и его собственный, вздумалъ послать парламентаря, чтобы спасти раненныхъ съ Датскихъ кораблей, которые, по его словамъ спустили флагъ, но онъ не въ состояніи былъ завладѣть ими.

ПЕРЕМИРІЕ СЪ ДАТЧАНАМИ.

Наслѣдный Принцъ, прославившій себя въ этотъ день; не сходя съ береговыхъ батарей, распоряжалъ этою достопамятною обороною. Онъ вдался въ обманъ и заключилъ перемиріе. Не смотря на то, что условія его не были унижительно для Датчанъ, они все еще были выгодны для Англичанъ, потому что безъ этаго перемирія, Нельсону, говорятъ, было бы очень трудно спастись.

СМЕРТЬ ПАВЛА I.

Прибавляютъ также, чтобы истолковать это перемиріе, что Датскій Принцъ во время самага сраженія получилъ извѣстіе о кончинѣ Павла I, которая должна была переменить всю систему сѣвернаго союза. И это весьма вѣроятно: Императоръ дѣйствительно скончался въ ночь на 22-е Марта и легко могло быть, что въ Копенгагенѣ узнали объ этомъ 2-го Апрѣля.

Какъ бы то ни было, но верхъ, одержанный Англичанами въ Копенгагенѣ и мирныя расположенія Императора Александра I, объявленныя Имъ при вступленіи на престолъ, отстрочили исполненіе надеждъ нейтральныхъ державъ, и Англія, которой угрожала роковая борьба съ Европою, побѣдоносно вышла изъ своего опаснаго положенія.

АНГЛИЧАНЕ ДѢЛАЮТЪ ВЫСАДКУ ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Англія была не менѣе счастлива въ Египтѣ. Слѣдствія сраженія при Геліополисѣ, дали почувствовать Сепъ - Джемскому кабинету всю необходимость рѣшительныхъ мѣръ. Ходъ дѣлъ въ Италіи, позволилъ ей располагать значительнымъ корпусомъ. Аберкромби получилъ приказаніе высадить его на берега Нила и 8-го Марта вышелъ на берегъ въ Абукиръ съ 16,000, за которыми вскорѣ послѣдовали еще шесть. Онъ долженъ былъ согласоваться въ дѣйствіяхъ съ армією Великаго Визяря, которая шла изъ Сиріи чрезъ степь и съ

корпусомъ Берда, шедшимъ изъ Индіи чрезъ Суецъ. Если бы Мену былъ смѣтливѣе, онъ могъ бы разбить эти корпуса отдѣльно и отбросить Англичанъ къ морю, такъ какъ я отбросилъ Турокъ. Но онъ напротивъ самъ раздѣлился, отвергнувъ совѣты своихъ генераловъ и допустилъ разбить свой корпусъ по частямъ. Проигравъ сраженіе при Александріи, въ которомъ Аберкромби нашелъ славную смерть; Французскій Генераль былъ принужденъ броситься въ городъ, между тѣмъ какъ Бельяръ, оставленный слишкомъ съ большими силами у Каира, былъ окруженъ въ немъ Турками, соединившимися съ Гутчинзономъ.

Къ довершенію несчастія, Адмираль Гантомъ, отправленный мною съ 6,000 подкрѣпленія, три раза показывался у береговъ Египта, но не имѣвъ довольно мужества или искусства, чтобы высадиться, три раза возвращался въ Тулонъ, Бельяру и Мену не оставалось другаго средства, какъ подписать условія очищенія Египта.

Питтъ оставляетъ министерство.

Питтъ чувствовалъ, что война не имѣла уже болѣе законной цѣли, и что наступило время окончить ее. Еще прежде нежели флотъ Паркера вышелъ изъ Ярмута, онъ уже рѣшился облегчить сближеніе враждующихъ сторонъ. Онъ удалился отъ дѣлъ и новое Министерство постыбшию возобновить прерванные въ концѣ 1800 года переговоры съ Отто, все еще находившимся въ Лондонѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ.

Республика со дня на день, болѣе и болѣе процвѣтала; принявъ кормило правленія, я тотчасъ же обратилъ вниманіе на финансы. Они были въ ужасномъ безпорядкѣ. Десять разрушительныхъ системъ, слѣдовали одна за другою со времени Калонна. Въ концѣ царствованія Людовика XVI, государственные доходы простирались до 480 милліоновъ, какъ видно изъ знаменитаго отчета, поданнаго Неккеромъ, но за то былъ и долгъ, котораго одни проценты простирались до 260 милліоновъ, слѣдовательно оставалось едва 220 милліоновъ на государственные расходы, составлявшіе 380 милліоновъ, кромѣ долгу. Годовой недостатокъ пополняли новыми займами, которые только увеличиваютъ зло, если въ то же время не найдутъ источниковъ, чтобы ихъ уравновѣсить или совершенно уничтожить. Конституціонное собраніе думало, наружнымъ сбереженіемъ уменьшить издержки до 530 милліоновъ, но это уменьшеніе существовало только на бумагѣ и не было существеннымъ благомъ. Тысяча милліоновъ ассигнацій, обозначенныхъ національными имѣніями, позволили Министерству удобно дѣйствовать до конца 1791 года. Военныя вооруженія заставляли постепенно увеличивать выпускъ ассигнацій и второе собраніе почло лучшимъ средствомъ для пріобрѣтенія народности, не собирать насильно податей, а прибѣгнуть къ способу бумажныхъ денегъ, по видимому, столь удоб-

ному. Національний конвент довель злоупотребуваніе ассигнацій до такой смѣшной степени, что выпущенная сумма дошла до 50 тысячъ милліоновъ. Было время, что давали по 12 и по 15 тысячъ франковъ за золотую дватцати-четырехъ-франковую монету.

Директорія сначала отбросила упавшія въ цѣнѣ ассигнаціи и объявила первое банкротство, приказавъ мѣнять ассигнаціи на мандаты, по 30-ти на фр; но ни кто не довѣрялъ клочкамъ бумаги, которыя только перемѣняли имя, и должно было возвратиться къ тому, чтобы всѣ казенные платежи производить звонкою монетою. Этотъ переходъ былъ одинъ изъ труднѣйшихъ въ настоящемъ положеніи, при войнѣ внутренней и внѣшней, и въ особенности въ то время, когда бѣдственная морская война уничтожила гавани, колоніи и внѣшнюю торговлю.

Десять лѣтъ общественный долгъ, платился или дурно, или безцѣнными ассигнаціями. Директорія чувствовала себя не въ состояніи выдавать ежегодно звонкою монетою 240 милліоновъ, чтобы платить за роскошь Людовика XIV, Регента и Людовика XV. Она вздумала послѣ 18-го Фруктидора уничтожить двѣ трети долга, то есть привести его къ ежегодной уплаты 70 мил. вѣчнаго долга и 10 мил. пожизненнаго. Остальное было выплачено векселями, которые принимались при покупкѣ національныхъ имѣній.

Это второе банкротство до того потрясло кредитъ, что оставшаяся треть долга ходила только

по 12 на 100, а двѣ другія трети, уплаченныя векселями, вовсе не имѣли цѣнности.

Не смотря на это уничтоженіе двухъ третей долга, бюджетъ расходовъ возвышался все еще отъ 7 до 8 сотъ милліоновъ, то есть 300 милліоновъ болѣе, нежели во время правленія Неккера (*). Потребности флота, арміи и издержки республиканскаго правленія были причинами этого значительнаго умноженія расходовъ. Но за то и вновь приобретенныя провинціи Бельгіи и лѣваго берега Рейна, Савоія и Ницское Графство доставляли общественной казнѣ приращеніе въ податяхъ, которое можно оцѣнить въ 60 милліоновъ.

Директорія, никогда не могла довести доходовъ до половины суммы, показанной въ бюджетъ; и удовлетворяла потребностямъ продажею огромнаго количества лѣса, вырубленнаго въ народныхъ имѣньяхъ, ненавистными вынужденными займами, деньгами, которыя получала она изъ Италіи, и раззорительнымъ, ни чѣмъ необезпеченнымъ бременемъ долговъ.

Чтобы привести государственные доходы въ порядокъ и облегчить ихъ сборъ, я приказалъ раздѣлить ихъ на 12 частей и вносить ежемѣсячно. Главныя сборщики податей, должны были доста-

(*) По поданнымъ отчетамъ расходъ включительно съ 260 милліонъ процентовъ простирался до 633 мил., а доходъ до 472 мил.; недостатокъ 161 мил. покрытъ былъ займомъ по 4 процента. Если бы Директорія присовокупила къ бюджету 1799 года, простиранный до 780 мил. еще уничтоженный двѣ трети долга, то расходъ возвысился бы до 941 милліона.

вить мѣсячные отчеты всѣхъ подагей, поземельныя, пожиточныя и личныя; и казна, увѣренная въ своихъ средствахъ, имѣла уже съ перваго Января въ своемъ распоряженіи достаточный капиталъ для обезпеченія всѣхъ родовъ служащихъ. Порядокъ въ счетной части и въ расходахъ былъ также улучшенъ, и довѣріе скоро возстановилось.

Правда, что я долженъ былъ учредить родъ инквизиціи, для уничтоженія злоупотребленій и лихоимствъ, вкравшихся при поставкахъ, продажахъ народныхъ имѣній и при рубкѣ лѣсовъ. Неумолимый Дефермонъ былъ назначенъ главою этого ликвидационнаго учрежденія, которое будучи въ одно время и судьей и подсудимымъ, дѣйствовало не много на революціонный ладъ, но за то не допустило государство сдѣлаться жертвою жадныхъ торговцевъ и безстыдныхъ корыстолюбивыхъ ростовщиковъ

Благодаря этимъ благоразумнымъ распоряженіямъ, бюджетъ расходовъ, возвысившійся постепенно отъ 680 до 800 мил., былъ постоянно обезпеченъ. Ходъ дѣлъ казны не останавливался ни на минуту, за исключеніемъ двухъ или трехъ дней разстройства, произведеннаго ошибкою Министра; проценты государственнаго долга платились исправно. Поставщики, чиновники, армія, флотъ были своевременно удовлетворяемы; общественный кредитъ возвысился на ровнѣ съ цѣнностью денегъ; касса погашенія долга была учреждена для большаго обезпеченія его, и Франція, которой политическіе экономы, подкрѣпленные Англіею, предвѣщали со-

вершенное разрушеніе по недостатку денегъ, никогда еще не была въ такомъ цвѣтущемъ положеніи.

Все внутреннее управленіе шло также хорошо какъ финансы, политика и война; въ тиши готовилось изданіе важныхъ узаконеній; списокъ эмигрантовъ уменьшился до 1000 человекъ, отмѣченныхъ какъ зачинщиковъ безпорядковъ, или начальниковъ партій; всѣ остальные, которыхъ число простиралось болѣе нежели до 100.000, были призваны обратно; имъ возвратили непроданныя ихъ имѣнія, исключая только превышавшіе мѣру 400 десятинъ лѣса, которые были присоединены къ народнымъ имѣніямъ, и право сборовъ общественныхъ каналовъ. Образование приходившее въ безпорядокъ было преобразовано декретомъ (1-го Мая 1802 г.). Фуркруа, а потомъ Фонтанъ завѣдывали этою частію.

Возмущенія, казалось, затихли, ихъ удерживалъ яркій блескъ моей славы, Вандея мало по малу успокоилась: отъѣздъ Пюизея въ Америку и смерть Фротте, котораго схватили и разстрѣляли въ то самое время, какъ онъ готовилъ въ Бретаніи новое возстаніе, лишили роялистовъ ихъ извѣстѣйш. ихъ начальниковъ. Жоржъ, самый смѣлый изъ оставшихся былъ принужденъ искать убѣжища въ Англии, а прочіе, наскучивъ быть орудіемъ и жертвою другихъ, думали только о спокойствіи. Даже Якобинцы, не могли не одобрить моего торжества: оно имъ было такъ же полезно какъ и мнѣ. У мѣня не оставалось болѣе соперниковъ.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗСТАНОВИТЬ РЕЛИГИЮ.

Для совершеннаго прекращенія безпокойствъ во Франціи, не доставало только возстановленія олтарей, низпровергнутыхъ въ минуту самаго ужаснаго безначалія. Духовенство находилось въ состояніи совершеннаго раскола со времени его гражданскаго устройства въ 1791 году, церкви были оставлены и приходили въ разрушеніе. Я почесть нужнымъ, возстановить Католическую вѣру, по тѣмъ же причинамъ, которыя за два столѣтія предъ симъ убѣдили Генриха IV принять ея. Но если необходимо было возвратить служителей церкви, то не менѣе необходимо было обуздать ихъ честолюбіе. Надлежало воспретить входъ въ республику этой рати безъ отчизны, которая признаетъ знамена чужестранной главы, и для возвышенія Тіары надъ всѣми прочими вѣнцами замѣняла въ продолженіи десяти столѣтій божественное ученіе Евангелія невѣжествомъ, предразсудками, фанатизмомъ и нетерпимостью другихъ вѣръ. Словомъ, должно было возстановить религію Фенелона, а не Лоюлы или Муши.

—

СРЕДСТВО ИСПОЛНИТЬ ЭТО ПРЕДПРИЯТІЕ СЪ УСПѢХОМЪ.

Мнѣ представлялось три способа достигнуть этой двойной цѣли: или снова подвести Галликанскую церковь подъ власть Римскаго двора, но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить его права, чтобъ онъ не имѣлъ никакого вліянія на государственныя дѣла, или

уничтожить вовсе это докучливое покровительство, и воспользовавшись равнодушіемъ къ церковнымъ дѣламъ, произведеннымъ революціею, возвести Французскаго прелата въ достоинство Патріарха и ввѣрить ему право, раздавать духовныя мѣста и должности, сохранивъ впрочемъ Католическое вѣроисповѣданіе со всѣми его обрядами; или наконецъ, признать въ равной степени въ государствѣ Католическое и Протестантское вѣроисповѣданія и содѣйствовать распространенію послѣдняго, уже довольно усилившагося въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, не допуская однако же введенія Герархіи.

—

ВЫГОДЫ И НЕВЫГОДЫ РЕФОРМЫ.

Это послѣднее средство, можетъ быть болѣе соотвѣтствовало будущему благу Франціи и партіи, одержавшей верхъ въ революціи. Нѣкоторые публицисты были того мнѣнія, что оно снова бы произвело въ Западныхъ провинціяхъ возстанія и возбудило бы негодованіе половины республики, которую я долженъ былъ всѣми силами стараться успокоить. Опасенія ихъ, были бы безъ сомнѣнія весьма основательны, если бы я сталъ вводить эту реформу силою; потому что, не смотря на мою власть, я могъ не успѣть въ томъ, что удалось Генриху VIII и Густаву Вазѣ. Великія реформы вѣроисповѣданія, бывають дѣломъ обстоятельствъ и благопріятнаго случая; производить же ихъ силою, значитъ возстановлять народъ и вмѣсто обращенія къ новой вѣрѣ

губить его мученическою смертію. Не ограничивая свободу совѣсти, довольно кротостію руководить умы. По всей вѣроятности, при тогдашнемъ положеніи Католической вѣры во Франціи, введеніе системы, уравнивавшей первоначальную религію Генриха IV съ вѣрою Карла IX, не встрѣтило бы непреодолимыхъ препятствій.

Я бы не колебался принять реформу, если бы могъ предвидѣть, что сойду въ послѣдствіи съ трона въ 1814 и 1815 годахъ. Тогда бы это самое положило могущественную преграду возвращенію Бурбоновъ, въ особенности, если бы реформа была принята просвѣщенной частію націи. Исторія Стюартовъ, достаточно доказала, что сближеніе между низведенною съ престола династією и народомъ, исповѣдающимъ другую вѣру весьма трудно. Тѣ, которые хотѣли уподобить возстановленіе Карла II съ возведеніемъ на престоль Людовика XVIII, не постигли вполне различія этихъ обстоятельствъ. Увлеченный обширностію моихъ плановъ, я пожертвовалъ вышней политикѣ внутренними выгодами.

Съ другой стороны, мнѣніе о легкости введенія этой реформы, основывалось только на догадкахъ; быть можетъ, не смотря на все, что повидимому благоприятствовало ей, введеніе новой системы религіи, пробудило бы давно уснувшія страсти.

Могущество мое было еще ново; ему нужно было укрѣпиться; я скорѣе Людовика XIV имѣлъ право сказать: «*L'etat se conclut par moi*»; а потому всякая мѣра, которая могла произвести несогласіе или сопротивленіе, должна бы-

да казаться мнѣ вредною собственно для меня, какія бы выгоды не представляла она для общественнаго блага.

—

ВЫГОДЫ И НЕВЫГОДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЯ ОБРАЗОВАНИЕМЪ ГАЛЛИКАНСКАГО ПАТРИАРШЕСТВА.

Изъ этого видно, что второе средство, состоявшее въ замѣщеніи Папы Французскимъ Патриархомъ, должно было казаться мнѣ еще менѣе безопаснымъ; потому что если уже гражданское устройство, данное въ 1791 году духовенству, произвело такія безпокойства во Франціи, то можно ли было надѣяться, что священники южныхъ и западныхъ провинцій отложатся отъ Папы и признаютъ Прелата, который неминуемо былъ бы имъ отлученъ отъ церкви? Притомъ вліяніе Франціи на Италію и Испанію, требовало всякаго уваженія къ Святѣйшему Отцу и отношенія наши съ Ирландією основывались также на единствѣ вѣроисповѣданія. Въ войнѣ съ Англією, намъ было необходимо содѣйствіе Испаніи: а извѣстно что тамъ духовенство важнѣе Короля въ управленіи; какимъ же бы образомъ могло продолиться сношеніе между державою, управляемою изувѣрными монахами и республикою пораженною громами Ватикана. И потому лучше было оставить церковь съ существовавшимъ уже въ ней расколомъ, нежели произвести такую опасную брань.

—

я сближаюсь съ римскою церковью посредствомъ конкордаты.

Видя что и этимъ нельзя было непосредственно достигнуть желаемой цѣли, и уснѣвъ достаточно оцѣнить въ Италиі то вліяніе на правленіе, которое тамъ имѣетъ Католическая вѣра, я рѣшился вступить въ переговоры съ Римскимъ дворомъ, чтобы по крайней мѣрѣ, поставить наши отношенія на ту же ногу, на какой были они до революціи. Однако же я приобрѣлъ для Галликанской церкви болѣе свободы, нежели она имѣла прежде; число Епископствъ значительно уменьшилось, а правительство сохранило право противиться излишеству религіознаго фанатизма и опасности введенія заальпійскаго образа мыслей.

—

ошибки, которыя находили въ этомъ конкордатѣ.

Этотъ договоръ, дѣлающій столь же много чести умѣренности Кардинала Гонзальви какъ и мнѣ, навлекъ однако же на себя хулу приверженцевъ республики и даже нѣкоторыхъ знаменитыхъ публицистовъ. «Бонапарте, говорили они, тщетно старается уничтожить слѣды революціи и воспретить всякій доступъ требованіямъ контръ революціонеровъ, потому что этимъ же конкордатомъ онъ самъ открываетъ имъ безопасный путь и подкапываетъ сооружаемое имъ зданіе.»

Но опасенія ихъ были преувеличены: зданіе мое было разрушено соединенными усиліями всей Европы, и духовное оружіе Римскаго двора весьма мало къ тому содѣйствовало. Однакожь въ послѣдствіи, я

самъ увидѣлъ, что не сбросивъ совершенно этого духовнаго ига, я дѣйствительно далъ оружіе противодѣйствию. Я не страшился его при жизни, но оно могло повредить послѣ моей смерти. Заблуждаются, полагая что фанатизмъ можно сдѣлать навсегда невреднымъ, ограничивъ его предѣлы. Надо только вспомнить, какъ различна была религія Григорія VII и Бонифація VIII отъ исповѣданія первыхъ Епископовъ, чтобы судить объ уснѣхахъ, которые можетъ пріобрѣсти фанатизмъ въ короткое время, если только дадутъ ему точку опоры, съ которой онъ могъ бы потрясти вселенную.

Я полагалъ, что достаточно зацѣпился отъ него Францію и Европу; но опытъ доказалъ, что я ошибался.

—

ОШИБКИ СДЕЛАННЫЯ МОНИИ ПРЕЕМНИКАМИ.

Въ самомъ дѣлѣ, положительныя статьи конкордата представляли превосходный религіозный договоръ. Онъ доставлялъ обществу способъ къ поддержанію законовъ чистѣйшей и строжайшей нравственности, обезпечивалъ народъ и правительство отъ честолюбія духовенства, стремящагося ко всемірному обладанію, и доказавшаго это опытами со времени Григорія VII. Какой благомыслящій человекъ могъ предполагать, что права этого конкордата будутъ уничтожены въ 1817 году? . . . Кто знаетъ, что можетъ произойти отъ этой ошибки? Можно ли

*

по желанію положить предѣлы такому грозному обществу, которое основываетъ свои виды на божественныхъ таинствахъ, и такимъ образомъ освобождается отъ законовъ гражданскихъ.

Религіозная нравственность составляетъ безцѣнное сокровище для человѣчества. Поученія ея могутъ даже сдѣлаться могучимъ рычагомъ въ рукахъ государственнаго чловѣка, если положены точные предѣлы вліянію ея служителей. Но подъ священнымъ покровомъ божественнаго, скрываются часто мятежныя общества, потрясающія власть самыхъ могущественныхъ государей, если они не будутъ уметь положить вліянію духовенства границы, которыя благоразумное правительство никогда не должно дозволить преступать.

Испанія и Турція являютъ живые примѣры зла, которое Θεократія можетъ причинить націи, когда глава церкви находится въ несогласіи съ исполнителями свѣтской власти. Напротивъ того Россія, Англія, Голландія, Пруссія; также и всѣ Протестантскія державы доказываютъ, какъ выгодно подчинить духовенство гражданскимъ законамъ и сдѣлать его зависимымъ отъ политической власти, избавивъ отъ всякаго чужеземнаго вліянія. Понятно, что десять вѣковъ невѣжества и заблужденій могли еще удержать государей XVII столѣтія подъ игомъ Римскаго вліянія и подъ властію ноборниковъ Лоіолы; не возможно было совершенно сбросить съ себя это иго безъ религіозныхъ переворотовъ, которые всегда влекутъ за собою печальныя послѣдствія если въ нихъ могутъ вмѣшаться другія державы, какъ напримѣръ Испанія во времена Лиги. Но тру-

дно понять, какъ министры моихъ преемниковъ, ниспровергли преграду, воздвигнутую конкордатомъ, и разрушили зданіе, которое они должны бы были улучшить, если нашли его несовершенно оконченнымъ, и не вполне способнымъ сохранить безопасность Франціи; постонокъ ихъ быть преступленіе противъ престола и націи, за которое они должны отвѣтствовать потомству и будутъ осуждены неумолимою исторіею. Какъ могутъ люди, которымъ вручены бразды правленія великаго народа, до такой степени не постигать простѣйшихъ законовъ своей обязанности и способствовать основанію подобной Теократіи? Если религія, должна быть для народа средствомъ къ поддержанію нравственности, то она должна быть въ то же время и сильною опорою для правительства; какъ скоро служители ея хотя на шагъ выступаютъ изъ назначеннаго имъ круга дѣйствій, въ нихъ проявляется уже духъ честолюбія и мятежа, и они дѣлаются опаснѣе дворянства и другихъ классовъ общества, потому, что управляютъ воспламененною фанатизмомъ толпою и ставятъ себя выше всякой человѣческой власти.

Весьма естественно, что духовные правители государствъ какъ Хименесъ, Мазаринъ, Ришелье желали утвердить владычество церкви, выгоды котораго сливались съ ихъ собственными, но подобное желаніе со стороны свѣтскаго правителя XIX столѣтія, совершенно непонятно.

Все, случившееся во время моего заточенія, удостоивърило меня, что въ философическомъ отноше-

ни, я избралъ не лучшее средство. Но если смотреть на систему мою съ политической точки зрѣнія, соображая вмѣстѣ съ тѣмъ отношенія наши къ Испаніи и Италіи, то людямъ государственными она покажется извинительною.

ЛОНДОНСКІЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Переговоры съ Англіею, которые опять начались, когда Питтъ оставилъ Министерство по заключеніи Люневильскаго мира, не соответствовали моимъ желаніямъ.

Камнемъ преткновенія для обонхъ кабинетовъ, были Египеть и Мальта. Англичане высадили 20 т. чел. близъ устья Шила и дѣйствовали не безъ успѣха; они выжидали окончанія, чтобы выгодно вести переговоры.

Я хотѣлъ съ своей стороны поставить себя въ столь же выгодное положеніе, угрожая вторженіемъ въ Португалію и даже въ самую Англію. Братъ мой Луціанъ, бывшій тогда посланникомъ въ Мадридѣ, получилъ приказаніе снестись объ этомъ съ Испанскимъ правительствомъ.

Небольшая армія, собранная въ Байонѣ, подъ командою зятя моего Леклерка, прошла Кастилію и расположилась передъ Альмейдою, въ то самое время, когда Князь Мира съ 30,000 Испанцевъ спустился чрезъ долину Таго и угрожалъ Лиссабону. Принцъ Регентъ поспѣшилъ купить миръ, заплативъ за него 30 мил. и уступивъ Испаніи Olivença

цу. Это не согласовалось съ моею цѣлю и я отказалъ въ ратификаціи договора, требуя занятія всего Королевства.

Въ то же время я собралъ флотилію въ Булонь, чтобъ угрожать Ирландіи или даже берегамъ самой Англій. Нельсонъ атаковалъ эту флотилію брандерами, но былъ отбитъ съ урономъ.

Эти обоюдныя дѣйствія не имѣли большаго вліянія на ходъ переговоровъ: они длились до половины Іюля мѣсяца, не приходя къ окончанію. Англичане не торопились, потому что ежедневно получали новыя извѣстія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Аберкромби въ Египтѣ; съ другой же стороны мы заняли полуостровъ Тарентскій, покорили Неаполь и угрожали новымъ вторженіемъ въ Португалію. Между тѣмъ, миръ на твердой землѣ утверждался съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе и неопредѣлительность отношеній нашихъ съ Англіею, должна была когда нибудь кончиться. Отто извѣстилъ 14 Іюля Сеиъ-Джемскій кабинетъ, что я отказываюсь утвердить своею ратификаціею Бадаіозскій договоръ между Испаніею и Португаліею, и настоятельно требую совершеннаго занятія этого послѣдняго Королевства только для того, чтобы сохранить возможность вознаградить чѣмъ нибудь потерю Испанскихъ колоній, которыя Англія хотѣла удержать. За этимъ объявленіемъ послѣдовали другія, что значительно ускорило ходъ переговоровъ; труднѣйшимъ пунктомъ была до того времени Мальта. Въ ночь отъ 27-го Іюля, Отто извѣщался слѣдующимъ образомъ: « Французское Правительство не

«хочетъ упустить изъ виду ничего, могущаго ве-
«сти къ общему миру, потому что этого требуютъ
«выгоды союзниковъ ея и всего человѣчества.»

«Англійскому Королю предстоитъ рассмотретьъ,
«согласуется ли также этотъ миръ съ выгодами
«его политики, торговли и самой націи, и въ этомъ
«случаѣ отдаленный островъ, не можетъ служить
«побудительною причиною къ продолженію все-
«общихъ бѣдствій.

«Нижеподписавшійся уже объявилъ въ послед-
«ней своей нотѣ, какъ Первый Консулъ былъ
«огорченъ мѣдленностію переговоровъ; но такъ
«какъ Лордъ Гавкесбури не соглашается на это
«обстоятельство въ своей нотѣ отъ 20-го Іюля, то
«должно снова приступить къ рассмотрѣнію нашего
«вопроса съ тою искренностію и точностію, ка-
«кую требуютъ столь важные дѣла.

«Вопросъ раздѣляется на три части.

«Средиземное море, Индія, Америка.

«Египетъ будетъ возвращенъ Портъ; республика
«Семи Острововъ признана; всѣ гавани Адриатиче-
«скаго и Средиземнаго морей, которыя заняты
«Французскими войсками, будутъ возвращены Неа-
«политанскому Королю или Папѣ; Магонъ будетъ
«отданъ Испаніи; Мальта возвращена Ордену, и
«если Англіи, какъ первостепенная морская держа-
«ва, почтетъ согласнымъ съ своими выгодами,
«срыть укрѣпленія, то это условіе будетъ также
«принято.

«Въ Индіи Англія сохранитъ Цейлонъ, и тѣмъ
«сдѣлается совершенною обладательницею этой об-

« ширной и богатой страны; другіе же колоніи,
« считая въ числѣ ихъ и мысль Доброй Надежды,
« будутъ возвращены союзникамъ.

« Въ Америкѣ все будетъ возвращено прежнимъ
« обладателямъ. Англійской Король уже такъ силенъ
« въ этой странѣ, что требуя еще болѣе, онъ ясно
« обнаружитъ стремленіе къ такому же преоблада-
« нію и въ Америкѣ, какого достигъ онъ въ Индіи.

« Португалія останется неприкосновенною.

« Вотъ условія, которое Французское правитель-
« ство соглашается утвердить.

« Выгоды, предоставляемыя Британскому прав-
« тельству, неизчислимы; требовать еще большихъ,
« значить не желать справедливаго и для обѣихъ
« сторонъ неспытнаго мира.

« Такъ какъ Мартиника не покорена Англійскимъ
« оружіемъ, но вручена жителями покровительству
« Англичанъ до того времени, пока во Франціи не
« возстановится Правленіе, то она и не можетъ по-
« честься Англійскимъ владѣніемъ. Франція никог-
« да не согласится на это.

« Теперь остается Лондонскому кабинету объ-
« явить, на что онъ рѣшается: если же эти усло-
« вія для него неудовлетворительны, то по крайней
« мѣрѣ это послужитъ доказательствомъ въ глазахъ
« всего свѣта, что Первый Консулъ ничего не упу-
« стилъ изъ виду и показалъ свою готовность къ
« всевозможнымъ пожертвованіямъ для восстанов-
« ленія мира и избавленія человѣчества отъ слезъ
« и крови, необходимыхъ спутниковъ новой брани.»

Дѣло протянулось до начала Сентября. Англія

уже болѣе не довольствовалась Тринидадомъ; она требовала Табаго и всѣхъ Голландскихъ владѣній на твердой землѣ Америки, и дѣлала затрудненія въ обратной сдачѣ Мальты Ордену. Обладая Азією, она не скрывала болѣе намѣренія распространить свое преобладаніе и надъ Америкою и надъ Левантомъ. 11-го Сентября, я послалъ ей правительству сильное и окончательное объявленіе, въ которомъ настаивалъ на занятіи моими войсками Португаліи, если дѣла не будутъ приведены къ скорому окончанію.

—

ПОДПИСАНІЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ.

Эта твердость увѣнчалась тѣмъ счастливымъ успѣхомъ, котораго можно было отъ нея ожидать. Англійское правительство, не только отказалось отъ обладанія Демерари и Бербисомъ, но и отъ объявленія ихъ независимости, что оно сначала имѣло въ виду, если бы не удержало ихъ за собою. Наконецъ предварительныя статьи этого желаннаго мира были подписаны 1-го Октября въ Лондонѣ, Отто и Лордомъ Гавкесбури.

Первая статья состояла въ немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій на сушѣ и на моряхъ и въ обратной сдачѣ всѣхъ завоеваній, которые будутъ сдѣланы тою или другою стороною, послѣ заключенія договора.

Прочія 8 статей утверждали: возвращеніе Французской республикѣ и Испаніи и Голландіи, ея

союзникамъ всѣхъ покоренныхъ въ продолженіи войны колоній и владѣній, за исключеніемъ острова Тринидада и Голландскихъ владѣній на островѣ Цейлонѣ, которые останутся въ полной власти Короля Англійскаго.

Открытіе гавани мыса Доброй Надежды для торговли и мореходства обѣихъ договаривающихся державъ, которыя будутъ пользоваться въ ней равными правами и выгодами.

Сдача Англіею Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго острова Мальты и зависящихъ отъ него острововъ.

Сдача Египта Портъ, владѣнія которой будутъ вполне обезпечены договаривающимися Державами.

Обезпеченіе всѣхъ владѣній Португалліи.

Очищеніе Неаполитанскаго Королевства и Римскихъ владѣній отъ Французскихъ войскъ, а отъ Англійскихъ Порто-Ферраіо и всѣхъ гаваней и острововъ, занятыхъ ими въ Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ.

Признаніе Франціею республики Семи Эстрововъ и проч. и проч.

Извѣстіе объ этомъ событіи распространило всеобщую радость въ Европѣ; торговля, столь долгое время угнетенная, наконецъ могла опять оживиться. И нейтральныя державы не менѣе принимали участія въ этомъ счастливомъ примиреніи, хотя оно и лишало ихъ выгоды, которыя онѣ получали до того времени отъ тайной торговли; они въ этомъ событіи видѣли лучшую будущность: мирныя сношенія, могли вознаграждать ихъ нѣкоторымъ об-

разомъ за тягость, наложенную было на нихъ новымъ морскимъ правомъ Англичанъ. Даже въ самомъ Лондонѣ, радость достигла высочайшей степени: народъ былъ въ такомъ восхищеніи, какъ будто бы сошелъ съ ума отъ быстрого перехода изъ мученій отчаянія къ вершинѣ счастья. Адьютантъ мой, привезшій туда ратификацію, не мало удивлялся, когда этотъ непріязненный народъ выпрягъ лошадей изъ его экипажа и въ триумфъ тащилъ его на себѣ.

МИРЪ СЪ РОССІЕЮ И ПОРТОЮ.

Политика моя въ этомъ году, была весьма дѣтельна. Я привелъ въ порядокъ отношенія мои съ Императоромъ Александромъ I договоромъ 8 и 11 Октября; потому что хотя я и близко былъ вступить въ союзъ съ Павломъ I, но до мирнаго договора у насъ еще не дошло. Споры съ портою были окончены договоромъ. Я ратификовалъ трактатъ, заключенный въ Морфонтенѣ съ Соединенными Штатами и наконецъ начерталъ также судьбу Батавіи, Швейцаріи и Цизальпинской республики.

ПРИБРѢТЕНІЕ ЛУИЗИАНЫ.

Я вытребовалъ отъ Испаніи обратную уступку Луизианы, которую мы должны были уступить по постыдному Парижскому миру въ 1763 году, хотя Испанія была тогда въ союзѣ съ нами.

Обладаніе этою страною, способною ко всякому роду промышленности, имѣло въ глазахъ моихъ большую цѣну: положеніе ея, между Мексикою и Соединенными Штатами, могло со временемъ вручить мнѣ участь Сѣверной Америки; владѣя устьемъ Миссиссипи, мы владѣли и всею торговлею странъ, орошаемыхъ водами, изливающимися въ эту огромную рѣку. Потерявъ Сень-Доминго, мы бы на берегахъ Миссиссипи нашли и почву и климатъ, способныя для разведенія колоніальныхъ товаровъ. Два года спустя, я отказался отъ всѣхъ моихъ надеждъ, продавъ эту драгоценную колонію Соединеннымъ Штатамъ: опасеніе, чтобы Англичане не завладѣли ею и не основали тамъ поселенія, которое утвердило бы за ними вліяніе на Мексику и Соединенные Штаты, было главною причиною, побудившею меня къ этой продажѣ.

—

ИНФАНТЪ ПАРМСКІЙ, КОРОЛЬ ЭТРУСКІЙ.

Между тѣмъ, какъ въ Лондонѣ договаривались о мирѣ, я старался поставить малыя сосѣднія государства на такую ногу, которая бы соответствовала моимъ видамъ. По моему желанію Тоскана была уступлена Инфанту, Герцогу Пармскому, котораго должно было признать Королемъ Этрурскимъ. Этотъ Принцъ Испанскаго Дома, могъ бы всегда когда нужно, требовать помощи Испаніи для войны противъ Австрійскаго дома въ Италіи, какъ это было при Филиппѣ V и Лю-

довикъ XV. Въмѣстѣ съ тѣмъ я болѣе и болѣе призывалъ къ себѣ Королевскую фамилію въ Мадридъ, а она была мнѣ нужна для достиженія намѣреній моихъ на моряхъ и для изгнанія Англичанъ изъ Америки. Наконецъ я приобрѣлъ при этомъ случаѣ Герцогство Пармское въ замѣнъ Тосканы.

Чтобы еще тверже укрѣпить эти отношенія, Луціанъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, развестись съ Жозефиною и жениться на Испанской Инфантинѣ Изабелѣ. Это соединеніе съ Бурбонскою фамиліею, безъ сомнѣнія принесло бы мнѣ большія выгоды; однакожъ я находилъ и неудобства; притомъ Принцесса была слишкомъ молода, чтобъ я могъ рѣшиться. Подозрѣвая, что Луціанъ сдѣлалъ мнѣ это предложеніе изъ одной только ненависти къ Жозефинѣ, я приказалъ ему совершенно оставить это дѣло.

—

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ С. ДОМИГО И ГВАДЕЛУПУ.

Я воспользовался свободою, возстановленною Лондонскимъ трактатомъ на моряхъ, чтобы подумать о нашихъ колоніяхъ. По вступленіи моемъ въ Консульское достоинство, я нашелъ колоніи преданными въ жертву междуусобию: Негры, Мулаты и бѣлые взаимно ненавидѣли и уничтожали другъ друга. Бѣлые почти все были истреблены; число цвѣтныхъ людей, исполненныхъ силы и мужества простиралось до сорока тысячъ, между тѣмъ какъ Негровъ было до 500 тысячъ. Съ помощію послѣднихъ, имѣвшихъ уже 25 тысячъ подъ ружьемъ;

мы могли бы распространить ужасъ на Англійскихъ островахъ. Для этого я осыпалъ Негровъ милостями. Начальникъ ихъ Туссенъ показалъ въ войнѣ съ Англичанами способность и усердіе; я ласкалъ себя надеждою, что удовлетворю его, принеся ему въ жертву Риго и цвѣтныхъ, и ввѣривъ исключительно ему благоденствіе колоніи; но честолюбецъ не знаетъ предѣловъ: поощряемый Англичанами и окружающими его интригантами, Туссенъ вздумалъ самъ учредить колоніальную конституцію и объявилъ себя пожизненнымъ Президентомъ, какъ я объявилъ себя Консуломъ. Подобный поступокъ не могъ быть терпимъ: онъ рѣшительно велъ къ отложенію колоніи; это намѣреніе было слишкомъ душно скрыто подъ личиною остатковъ преданности къ метрополи.

Я раскаялся, что отозвалъ Риго и обезоружилъ цвѣтныхъ, которыхъ привязанность къ Франціи никогда не была сомнительна, пока позволяли имъ пользоваться политическими правами, утвержденными за ними декретами. И въ самомъ дѣлѣ, превосходство ихъ образованія и способностей дѣлало ихъ первенствующими обитателями острова.

Вооруживъ 30 кораблей, и 16 фрегатовъ, я перевезъ постепенно на Сень-Доминго 25,000 человекъ, и ввѣрилъ надъ ними начальство зятю моему, Генералу Леклерку, поручивъ ему *возстановить снова вліяніе цвѣтныхъ, захватить до сотни нагальниковъ Негровъ (до Батальоннаго командира, включительно) и заилѣстить ихъ мулатами и бѣлыми.*

Леклеркъ высадился; но, руководимый старыми колонистами, которые ввели его въ заблужденіе, онъ дѣлалъ все то, что могло возстановить противъ насъ цвѣтныхъ, безъ содѣйствія которыхъ порученіе его никогда немогло исполниться.

Однако же, не смотря на то, онъ завоевалъ съ помощію ихъ восточную часть и Портъ-о-Пренсъ. Туссенъ, Дессалинъ и Кристофъ, сопротивлялись и предавъ пламени прибрежные города, удалились глубже въ горы. Разбитые во многихъ сраженіяхъ, они наконецъ покорились. Покореніе Туссеня было притворное; онъ выжидалъ осеннихъ дождей и лихорадокъ. Вскорѣ замыслы его обнаружались, и онъ былъ схваченъ, отвезенъ во Францію, и кончилъ тамъ жизнь въ темницѣ. Между тѣмъ Леклеркъ, не дѣйствуя по моимъ наставленіямъ, далъ поводъ къ новымъ безпокойствамъ, необдуманно поступивъ съ Риго, возвратившимся на островъ по моему приказанію. Онъ вслѣлъ схватить его, и насильно отвезъ опять во Францію; многіе другіе Мулаты были невинно наказаны и даже утоплены.

Съ этаго мгновенія возмущеніе сдѣлалось явнымъ; знакъ къ нему подали два Мулата, которые до того были всегда преданы Франціи.

Адмиралъ Лакроссъ не благоразумнѣе поступалъ на Гваделупъ противъ Пелажя; колонія возсталъ; но Генераль Ришиансъ, посланный туда, дѣйствовалъ счастливѣе Леклерка, и покорилъ ее совершенно.

Отпаденіе Дессалина и Кристофа произошло скоро послѣ отпаденія цвѣтныхъ начальниковъ. Эти два племени, пылавшіе нѣкогда жаждою взаим-

наго истребленія, соединили теперь злобу свою въ общую ненависть къ бѣлымъ.

Желтая лихорадка, столь же страшная какъ и чума, истребила въ теченіи трехъ недѣль двѣ трети прекрасной нашей арміи. Двадцать тысячъ умерли или умирали въ госпиталяхъ. Вновь прибывшіе полки уменьшились до половины черезъ сутки послѣ высадки своей. Ужасный этотъ бичъ, не оставлялъ никакого средства 4000-амъ разбѣянныхъ Французовъ защищать такую пространную землю, а объявленіе войны Англіею, заставивъ отозвать флотъ, котораго экипажи были также истреблены болѣзнію, отняло послѣднюю надежду къ отступленію остатковъ этихъ храбрыхъ солдатъ, прославленныхъ столькими побѣдами. Зять мой не пережилъ своего несчастія: онъ самъ сталъ жертвою этой ужасной заразы.

ВРЕМЕННОЕ ПРИСОЕДИНЕНІЕ ПИЕМОНТА.

Счастливымъ успѣхъ дѣлъ моихъ въ Европѣ, вознаграждалъ меня за эти неудачи. Пиемонтъ, обращенный сначала въ 27-й военный округъ, чтобы въ послѣдствіи быть совершенно присоединеннымъ къ Франціи, обезпечивалъ владычество мое по ту сторону Альповъ. Голландія, Италія и Швейцарія, также покорились предписаннымъ мною законамъ.

ДѢЛА ЦИЗАЛЬПИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ШВЕЙЦАРИИ.

Уполномоченные мои въ Люневиль, руководимые справедливостію, согласились на то, чтобы сосѣднія республики, возникшія подъ вліяніемъ Франціи, были свободны въ избраніи себѣ рода правленія. Ничего не могло быть справедливѣе; но такъ какъ видъ этихъ государствъ былъ опредѣленъ и признанъ мирнымъ договоромъ, то статья эта могла относиться только къ будущей ихъ независимости, безъ нарушенія контръ-революціями настоящаго положенія, торжественно признаннаго.

Весьма важно было, чтобы Голландія, Цизальпинская республика и Гельвеція получили свои конституціонныя хартіи послѣ заключенія этого договора, чтобы Францію нельзя было обвинить, въ ихъ принужденномъ выборѣ. Въ Гаагѣ было основано новое правительство, а въ Декабрѣ 1801 года, я созвалъ въ Лионѣ Италіянскую консультацію.

—

ОБРАЗОВАНИЕ ИТАЛІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Батавская республика сосредоточила верховную власть свою въ рукахъ магистратовъ, болѣе прочихъ преданныхъ Франціи, и тѣмъ еще распространила вліяніе мое надъ нею. Цизальпинцы основали Италійскую республику и ввѣрили мнѣ пожизненное президенство. Разумѣется, что всѣ эти мѣры принимались не безъ моего содѣйствія. Италіи необходимо было избрать себѣ главу и никто

не имѣлъ права оспорить у меня это достоинство. Франція обязалась сдѣлать Цизальпинскую республику государствомъ независимымъ; но вмѣстѣ съ этимъ я не лишилъ себя права занять въ ней высшее мѣсто. Согласенъ, что это значитъ привязываться къ словамъ; однакожъ, великій можетъ какъ хочетъ толковать договоры въ свою собственную пользу. Австрія не чувствовала себя довольно сильною, чтобъ воспротивиться; другія же государства Европы вовсе и не заботились о томъ, потому что это назначеніе было только пожизненное.

АНГЛИЧАНЕ НЕ УТВЕРЖАЮТЪ МИРНЫХЪ УСЛОВІЙ.

Если Лондонскія предварительныя статьи, возбудили радость въ нѣкоторой части Англичанъ, то не менѣе того, онѣ были сильно охуждаемы этими изуверами - патриотами, которыми наполнена Великобританія.

Когда 30 Октября, статьи эти были официально сообщены Парламенту, то предводители этой отдѣльной партіи, лорды Гренвиль и Виндгамъ, въ особенности немилосердно возстали противу условій договора, утверждая, что они гораздо выгоднѣе для Франціи, нежели для Англій. Последний изъ нихъ сказалъ между прочимъ, *что такъ какъ Министръ подписалъ смертный приговоръ отечеству, то онъ не знаетъ ни торжества или ни погребеніе пригласили его.* По его словамъ, Англія давала Франціи способы оспоривать владычество на моряхъ, возвра-

*

тивъ ей ея торговлю и позволивъ возстановить свою морскую силу. Онъ былъ готовъ доказывать, что миръ не былъ ни безопасенъ, ни необходимъ. Оппозиція одобряла этотъ миръ по противоположнымъ причинамъ, но хулила его условія, которыя по собственному мнѣнію Шеридана, должны были имѣть слѣдствіемъ униженіе націи : грустное предзнаменованіе для прочности договора въ такой землѣ, въ которой общая польза, неразлучная съ народною честію, считается первою добродѣтелью и священнѣйшимъ долгомъ ! Въ первый разъ со времени начала войны, голоса Фокса, Шеридана соединились съ голосами постоянныхъ приверженцевъ Министерства. Питтъ еще болѣе увеличилъ всеобщее изумленіе, объявивъ себя защитникомъ договора, который онъ прежде не могъ согласиться подписать. Впрочемъ, споры эти, происходившіе въ верхней палатѣ, доказали, что мы представляемъ себѣ въ совершенномъ различномъ видѣ все, что касается до внѣшней политики, если смотримъ на нее сквозь призму страстей ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они показали и склонность Англичанъ къ подобнымъ преціамъ. Приверженцы Министерства старались доказать, какъ выгодно было пріобрѣтеніе острововъ Цейлона и Тринидата, изъ которыхъ одинъ могъ быть наблюдательнымъ пунктомъ для пространныхъ владѣній въ Индіи, а другой, по чрезвычайно счастливому положенію, представлялъ возможность наблюдать за южною Америкою и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ служить сборнымъ пунктомъ для махаденія на богатыя Испанскія провинціи Кара-

кась и Венецуэлу или на Голландскія и Французскія владѣнія въ Гвіанѣ.

Приобрѣтенія, сдѣланныя Англичанами въ Индіи надъ Типпо-Сайбомъ и очищеніе Египта отъ Французскихъ войскъ, также не были забыты этими защитниками.

Правда что Лордъ Спенсеръ приводилъ противу договора болѣе ложныя, нежели основательныя доказательства; но онѣ были довольно сильны, чтобы возбудить народную гордость, которую онъ почиталъ оскорбленною. « Мы извлекли только, говоритъ онъ, маловажную выгоду изъ неисчислимыхъ жертвованій; мы возвратили Франціи и ея союзникамъ владѣнія, съ большими усиліями прибрѣтенныя, которыя должно было удержать для безопасности Великобританіи и для обезпеченія ея противъ разширенія Франціи на твердой землѣ.»

« Покровительство, которое мы считали долгомъ оказать нашимъ союзникамъ, состояло въ однихъ пустыхъ словахъ, потому что мы допустили отнять у Португаліи Оливенцу и вовсе не упомянули о домѣ Оранскомъ, который пожертвовалъ собою Англіи и котораго преданность мы наградили лишь неблагодарностію и молчаніемъ.»

« Уступка мыса Доброй Надежды и Кохина отъ крыла соперникамъ Англіи путь въ Индію; Франція приобрѣла грозное положеніе при устьѣ Амазонской рѣки. Мы возвратили ей острова Антильскіе, между тѣмъ какъ сами лишили себя Средиземнаго моря сдачею Мальты.»

Лордъ Спенсеръ присовокупилъ еще къ этимъ

преувеличеннымъ упрекамъ, что онъ съ сожалѣніемъ видѣлъ, какъ этимъ миромъ утверждались основанія революціи; и онъ говорилъ это въ то время, когда я готовился нанести послѣдній ударъ, чтобы совершенно ниспровергнуть ее. Но не въ одной этой ошибкѣ можно было упрекнуть его: грозныя владѣнія, которыя онъ усматривалъ при устьѣ Амазонской рѣки, состояли изъ пустыннаго пространства отъ Гвианы до Нордъ-Капа и рѣки Аровари, о которомъ даже и не было упомянуто въ предварительныхъ статьяхъ; извѣстно было только, что Португалія уступила ихъ Франціи по Мадридскому договору. Что жъ касается до Кохина и мыса Доброй Надежды, объявленнаго вольною гаванью, то это не могло внушать Англіи никакого опасенія на счетъ ея Индійской торговли.

—

ЛОРДЪ КОРНВАЛЛИСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ АМІЕНЬ.

Новые министры, не смотря на эти жалобы, твердо придерживались системы, побудившей ихъ къ этому договору, и Лорду Корнваллису поручено было отправиться на Аміенскій конгрессъ для заключенія окончательнаго мира вмѣстѣ съ братомъ моимъ Іосифомъ, кавалеромъ д'Азара со стороны Испаніи и Шимельпеннингомъ со стороны Голландіи. Англійскій уполномоченный былъ отлично принятъ въ Парижѣ, гдѣ его встрѣчали съ необыкновенными почестями. Хотя соотечественники его умѣли оцѣнить это вниманіе, и

основанія мира были такъ точно начертаны предварительными статьями, что обнадѣживали скорое достиженіе цѣли переговоровъ; но не смотря на все это, можно было замѣтить при самомъ открытіи Аміенскихъ совѣщаній, что прежняя зависть и закоренѣлая недовѣрчивость управляли даже самыми незначительными помышленіями обоихъ кабишетовъ.

СПОРЫ О МАЛЬТѢ.

Мальта прежде всего сдѣлалась поводомъ къ новымъ затрудненіямъ; мѣлочныя предосторожности и опасенія касательно сдачи и будущей судьбы этого острова, доказываютъ лучше всякаго ученаго военнаго разсужденія, какъ высоко каждая изъ противныхъ сторонъ цѣнила устраненіе этого пункта отъ всякаго вліянія ея соперницы. Орденъ Св Іоанна Іерусалимскаго, которому намѣревались отдать назадъ островъ, былъ тогда разсѣянъ и находился такъ сказать въ состояніи раскола, особенно же въ глазахъ Англичанъ, исключенныхъ изъ него по причинѣ вѣроисповѣданія; и потому-то казался имъ стражемъ подозрительнымъ и ненадежнымъ. Лордъ Корнваллисъ замѣтилъ, что если учрежденіе Англійскаго отдѣленія не можетъ согласоваться съ статутами ордена, то въ замѣну слѣдовало уничтожить и Французское отдѣленіе. Это условіе приняли мы тѣмъ легче, что намъ самимъ трудно было согласить этотъ рыцарскій орденъ съ учрежденіями респуб-

лики. Не такъ легко однакожь согласились на счетъ будущаго назначенія самаго острова. Я сдѣлалъ предложеніе, срыть его укрѣпленія, обратить его навсегда въ общій лазаретъ для всѣхъ народовъ и возвратить ордену первобытное его назначеніе, сдѣлавъ рыцарей простыми лазаретными надзира- телями. Англія воспротивилась этому, безъ сомнѣ- нія въ надеждѣ когда нибудь снова овладѣтъ эти- ми грозными укрѣпленіями. Уполномоченный мой предложилъ отдать островъ Королю Неаполитан- скому, однако жъ съ поручительствомъ Россіи, Ав- стріи, Пруссіи, Испаніи, Англіи и Франціи. Въ случаѣ, если для защиты его войскà ордена оказа- лись бы недостаточными, каждая изъ сихъ боль- шихъ державъ должна была выставить вспомога- тельное войско. Такимъ образомъ Мальта была бы уважаема въ военное время и служила бы общимъ лазаретомъ.

Англія, согласилась на это мнѣніе съ нѣкоторы- ми перемѣнами, она требовала, чтобы гарнизонъ въ случаѣ недостатка Мальтійскихъ войскъ, состо- ялъ изъ Неаполитанцевъ. Такъ какъ дворецъ Ко- роля Неаполитанскаго находился подъ выстрѣлами пушекъ Британскихъ флотовъ, то мѣ весьма бы легко было въ случаѣ войны, склонить Правитель- ство Обѣихъ Сицилій къ выгодамъ Сень-Джемскаго кабинета, и вытребовать отъ него, если не сдачу Мальты, то по крайней мѣрѣ свободный входъ въ ея гавань Англійскимъ эскадрамъ. Не глашавъ на всѣ эти требованія и желая упрочить незави- симость Ордена, я предложилъ снабдить Мальту

Швейцарскимъ гарнизономъ до того времени, пока она сама придетъ въ состояніе защищать себя. Впрочемъ, не представляя съ моей стороны никакихъ препятствій къ миру, я отнюдь не былъ недоволенъ тѣмъ, что переговоры длились нѣсколько мѣсяцевъ; потому что черезъ это я выигралъ время для окончанія устройства Италійской республики, президенство которой было мнѣ ввѣрено собранною тогда въ Лионѣ консультаціею. Для меня въ самомъ дѣлѣ много значило, прежде или послѣ подписанія мира окончу я это дѣло, могущее подать поводъ къ возраженіямъ; не потому, чтобы мнѣ необходимо нужно было быть по договору формально признаннымъ въ званіи Президента новой республики; но потому что для меня весьма было важно, чтобы только послѣ моего назначенія, договоръ этотъ былъ подписанъ и въ случаѣ разрыва, служилъ бы мнѣ законнымъ оправданіемъ.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОДПИСАНІЕ МИРНАГО ДОГОВОРА.

Наконецъ упрямство Сенъ Джемскаго кабинета восторжествовало надъ всѣми препятствіями: положено было, чтобы Король Неаполитанскій снабдилъ Мальту двухъ-тысячнымъ гарнизономъ на одинъ годъ, считая со времени сдачи крѣпости, и если Орденъ до того времени не соберетъ достаточныхъ силъ для защиты острова и всего принадлежащаго ему, то чтобы Неаполитанскія войска оставались до смѣны ихъ соединенными войсками державъ,

подъ покровительствомъ которыхъ состоялъ островъ.

Послѣ нѣкоторыхъ другихъ объясненій о распространеніи границъ Французскихъ владѣній, въ окружности Пондишери, и на счетъ Ньюфундлендской рыбной ловли, уполномоченные устранили вопросъ о признаніи новѣхъ государствъ въ Италіи, и миръ былъ наконецъ подписанъ 27-го Марта.

НЕПОЛНОТА ЕГО.

Многіе сомнѣвались въ прямодушномъ расположеніи обѣихъ договаривающихся державъ, потому что многія статьи, совершенно пропущенныя, дѣлали трактатъ неполнымъ, и необходимо должны были въ скоромъ времени возобновить раздоры. Собственное мое положеніе, заставляло меня высоко цѣнить этотъ миръ, вознесшій меня въ общественномъ мнѣніи на высочайшую степень славы; утверждалъ внутреннее благоденствіе Франціи, онъ въ тоже время облегчалъ мнѣ средства перешагнуть пространство, отдѣлявшее меня отъ престола; нельзя было сомнѣваться въ прямодушіи съ моей стороны; тѣмъ болѣе, что всѣ эти пропуски были выгодны для меня, и чтобы извлечь изъ нихъ пользу, достаточно было оставить дѣла въ томъ положеніи, въ которое онѣ были приведены договоромъ.

Англійское правительство поступало совсѣмъ

иначе : можно было полагать, что Сень-Джемскій кабинетъ, устранивъ всякое объясненіе касательно Тосканы и Пиемонта, которыхъ прежніе государи незадолго предъ симъ были его союзниками, хотѣлъ сохранить себѣ поводъ къ разрыву. Если разсматривать это дѣло только какъ политическую форму, то разумѣется что Этрурское королевство могло существовать, не будучи признано въ Лондонѣ и морской миръ вѣроятно въ продолженіе цѣлаго столѣтія не былъ бы отъ этого нарушенъ; но какимъ образомъ Ливорнская гавань могла быть открыта для Англійской торговли, когда Министръ отказывалось признать царствующаго тамъ Государя? Вопросъ на счетъ Пиемонта былъ еще гораздо важнѣе: по Люневильскому миру, земли его были раздѣлены на 6 Департаментовъ; хотя это было еще несовершенное соединеніе съ Франціею, но Журданъ управлялъ ими отъ ея имени и названіе 27-го военного округа, данное этому, довольно пространному государству, показывало будущую его судьбу. Англія, не имѣя тайнаго намѣренія, не могла оставить безъ вниманія такое важное обстоятельство; потому что если и предположимъ, что Франція еще на долго отдаляла полное присоединеніе Пиемонта, то все таки было вѣрно то, что она управляла этою землею по собственному произволу, располагала ея доходами, войскомъ и крѣпостями, однимъ словомъ пріучала ее незаметно къ своему владычеству.

О Швейцаріи также ничего не упомянули; и хотя Британскія конторы и флоты не имѣли ника-

кихъ сношеній съ обитателями скаль С. Готарда, но государство соединенное съ Франціею такими сильными политическими, торговыми и военными узами, должно было быть довольно важно для Министерства Георга III-го.

Вскорѣ однако же, какъ послѣ увидимъ, постигли, важность этихъ упущеній, которыя можно приписать только той сторонѣ, которой нужнѣе было привести въ порядокъ эти различные предметы. При всемъ томъ, мирный договоръ, мало различествовалъ отъ предварительныхъ статей. Одна только значительная перемѣна касалась Оранскаго дома: для него замѣчанія Лорда Спенсера не остались безъ пользы, потому что дому этому было вытребовано вознагражденіе; съ другой стороны были утверждены уступки, сдѣланныя Португаліею во время переговоровъ, въ Гвіанѣ, и судьба Мальты была опредѣлена.

—

ДОГОВОРЪ ЭТОТЪ НЕ ТАКЪ ХОРОШО ПРИНИМАЮТЪ ВЪ ЛОНДОНѢ
КАКЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Измѣненія эти не могли доставить окончательному договору лучшей приѣмъ нежели предварительнымъ статьямъ. Англійское купечество, смотрѣвшее съ нѣкоторымъ безнокойствомъ на вооруженіе Франціи противъ Антильскихъ острововъ и на предстоявшее завоеваніе Сент-Доминго, казалось было менѣе удовлетворено этимъ миромъ нежели прежде. Аристократіи досадно было видѣть, что демократи-

ческое и республиканское правленіе могло произвести хорошіе плоды; она казалось напередъ постигала изъ первыхъ дѣйствій искуснаго и сильнаго Нравительства все трудности и препятствія, которыя мы оставимъ сея предпріятіямъ. Такъ какъ обѣ противныя партіи старались охуждать предварительныя статьи, то не удивительно, что миръ былъ принятъ большею частію Англій съ холодностію, странно противорѣчившею восторгу произведенному первымъ трактатомъ.

Тѣ же возраженія, были сдѣланы обѣими палатами при чтеніи Амьнскаго договора; Лордъ Гренвилль приводилъ противъ него свои сильныя и убѣдительныя доводы. Онъ старался доказать, что Министерство, возвративъ Франціи все ея колоніи, ни чѣмъ не уменьшило ея преобладанія на твердой землѣ. Съ самаго начала переговоровъ, Ліонская консультація упрочила мое вліяніе на Италію. Слухъ объ уступкѣ Французамъ Лузиньяны, два года содержанный втайнѣ, началъ беспокоить и Америку и Англій; наконецъ со смертію Герцога Пармскаго, владѣнія его перешли въ мою власть, и уже островъ Эльба былъ упроченъ за нами.

Тогда все партіи соединились и буйство ихъ дошло до того, что Виндгамъ обвинялъ Министерство даже въ томъ, что оно приняло странныя мѣры, для обезпеченія независимости Мальты, отдавъ ее подъ покровительство Державы, въ которой Французы занимали все рейды, и даже такъ сказать, держали въ блокадѣ самую столицу.

Министръ Гавкесбури отвѣчалъ, что вліяніе, при-

обрѣтенное Франціею надъ однимъ изъ второстепенныхъ государствъ твердой земли, не касалось Англійи непосредственно, и за исключеніемъ не многихъ случаевъ, подобная причина не должна была служить поводомъ безконечной войны. Онъ замѣтилъ сверхъ того, что положеніе твердой земли торжественно утвержденное миромъ Люневильскимъ, тѣмъ менѣе допускало разрывъ, что перемѣны, происшедшія въ Италіи, были признаны Россіею и Пруссіею. Этотъ доводъ былъ ложенъ, потому что никакимъ официальнымъ актомъ не были признаны ни власть наша въ Пиемонтъ и въ Швейцаріи, ни присоединеніе острова Эльбы къ Франціи.

Однако жъ вліяніе двойной оппозиціи не воспрепятствовало Министерству утвердить договоръ, а палатамъ по обыкновенію поднести Королю благодарственный адресъ, утвержденный значительнымъ большинствомъ голосовъ. Сношенія между двумя государствами тотчасъ возстановились. Лордъ Корнваллисъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ, а я съ своей стороны послалъ въ Лондонъ Андреосса, одного изъ отличившихся артиллерійскихъ генераловъ.

—

АМИЕНСКИЙ МИРЪ ЛУЧШЕ ПРИНЯТЪ ВО ФРАНЦІИ.

Этотъ трактатъ былъ лучше принятъ во Франціи, гдѣ досадовали на крики Англійской олигархіи, произведенныя торжествомъ революціонныхъ

правиль, между тѣмъ, какъ послѣдніе остатки ихъ съ каждыиъ днемъ болѣе и болѣе уничтожались.

—

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УДАРЪ, НАПЕСЕННЫЙ ТРИБУНА.

Въ самомъ дѣлѣ я разсѣлялъ послѣднее облако, омрачавшее нашъ политическій горизонтъ, и еще болѣе утвердилъ свою власть. Вездѣ, гдѣ нѣтъ постояннаго, неоспоримо опредѣленнаго средоточія власти, всегда найдутся люди, надѣющіеся привлечь его къ себѣ. Это случилось и со мною. Власть моя была только временная и слѣдовательно не была непоколебима. Люди, исполненные тщеславія и полагавшіе въ себѣ довольно способностей, чтобы держать кормило правленія, возстали противъ меня. Они избрали трибуну своимъ сборнымъ мѣстомъ и съ нее начали вооружаться противъ меня, называя власть мою исполнительною. Эти новые Гракхи утверждали, что всякая верховная власть, то есть власть исполнительная не совместна съ вольностію; изъ этихъ ложныхъ началъ, они выводили, что всякое сопротивленіе этой власти, есть дѣйствіе похвальное, и что все позволительно, чтобъ только ей противудѣйствовать. Если бъ я уступилъ ихъ крикамъ, то государство бы погибло. Оно имѣло слишкомъ много враговъ, чтобъ раздѣлять свои силы и терять время на пустые слова; жестокий опытъ доказалъ уже это, но прошедшаго урока было еще недостаточно, чтобы принудить къ молчанію людей, предпочитавшихъ выходы своего

тщеславія истинной пользы отечества. Чтобы упрочить свою народность, они возставали противу налоговъ, осуждали правительство и пренятствовали всѣмъ его дѣйствіямъ.

Консульство пало бы какъ и Директорія, если бы я не уничтожилъ эту оппозицію государственнѣмъ ударомъ, выслалъ этихъ упрямыхъ трибуновъ. Въ числѣ ихъ былъ Бенжамень - Констанъ, любимецъ госпожи Сталь, женщины славной и необыкновенной, для которой однако же происки были необходимою стихією; она хотѣла повсюду первенствовать и управлять дѣлами государственными, какъ управляла кругомъ своего знакомства.

—

ПОЖИЗНЕННОЕ КОНСУЛЬСТВО.

Тогдашнее положеніе Франціи и намѣреніе мое, придать болѣе прочности правленію, котораго я былъ главою, требовало этаго переворота. Съ каждымъ днемъ я болѣе и болѣе чувствовалъ, что республиканская конституція VIII года, была только временная, и не могла долго существовать. Уравновѣшиваніе власти едва ли хорошо и посреди мира и тишины, но для бурнаго и смутнаго времени, необходима диктатура. Слѣдовательно, мнѣ необходимо было усиливать ввѣренную мнѣ власть, послѣ всякой опасности, чтобъ опять не подвергнуться новой.

Правда, что пожизненная Директорія была бы также власть временная; нужна власть болѣе

*опредѣлительная, чтобы доставить народу силу
внѣшнюю и спокойствіе внутреннее; но при тогдаш-*
немъ расположеніи умовъ, я руководствовался толь-
ко необходимостію настоящаго. Мнѣ довольно
было имѣть въ то время только власть, необходи-
мую для внутренняго устройства и для упроченія
нашего преобладанія; самое же названіе верховной
власти ничего не значило. Пожизненное консуль-
ство, предложенное мнѣ 2-го Августа, содѣлалось
первымъ основаніемъ того зданія, которое я на-
чалъ сооружать. Въ силу Сенатусъ - Консульты
6-го Мая, это званіе оставлено мнѣ было еще на
десять лѣтъ, чтобы и продлило его до 1820 года;
но все весьма справедливо разсудили, что лучше
сдѣлать его пожизненнымъ, и я удовольствовался
этимъ, въ ожиданіи болѣе прочныхъ постановленій.

Мнѣ предстало положить конецъ революціи,
давъ ей законный характеръ, по которому бы она
могла быть признана всеобщимъ Европейскимъ
правомъ. Правда, что прежде нежели я могъ выска-
зать это намѣреніе, мнѣ надо было опредѣлить ея
основы, утвердить законы и уничтожить ея злоу-
потребленія, я сознавалъ въ себѣ довольно силы,
чтобы выполнить это, и не ошибся.

ПРАВИЛА, КОТОРЫМЪ Я СЛѢДОВАЛЪ.

Основнымъ правиломъ революціи, было уничто-
женіе кастъ, а не званій; оно требовало равенства
правъ а не классовъ; и я держался этого, издавая за-
часть II.

коны. Злоупотребленія происходили отъ торжества демагогическихъ мнѣній, и отъ существованія партій, я уничтожилъ первыя и не обращалъ вниманія на послѣднія, такъ что они исчезли сами собою. Злоупотребленія эти проявлялись еще въ разрушеніи церкви; я возстановилъ ее;— въ существованіи эмигрантовъ; я призвалъ обратно часть ихъ— во всеобщемъ безпорядкѣ государственнаго управленія: я далъ ему правильное устройство;— въ упадкѣ финансовъ: я ихъ привелъ въ порядокъ; оно обнаруживалось наконецъ въ недостатокѣ верховной власти, способной управлять Франціею; и я далъ ей эту власть, схвативши бразды государства.

Безъ сомнѣнія, немногіе сдѣлали столько и въ такое короткое время какъ я. Со временемъ исторія скажетъ, что была Франція, когда я вступилъ въ Консульство и что была она, когда предписывала законы всей Европѣ. Для достиженія моей гигантской цѣли, мнѣ не нужна была насильственная власть. Быть можетъ, я бы и могъ употреблять ее, но не хотѣлъ; мнѣ было пріятнѣе властвовать законами. Я много ихъ издалъ, и законы мои были строги и точны, но справедливы. Я неослабно наблюдалъ за ихъ исполненіемъ, потому что это долгъ правителя; но и самъ уважалъ ихъ. Они переживутъ меня. Гражданскій кодексъ, какъ и коммерческое и уголовное права, составленныя подъ предсѣдательствомъ моимъ и послѣ жаркихъ преній, въ которыхъ я самъ принималъ живѣйшее участіе, одни уже достаточны, чтобы увѣковѣчить славу моего царствованія.

Я постигалъ необходимость, возвратитъ моей арміи сильную пружину военныхъ отличій, уничтоженныхъ смѣшною и гибельною системою равенства; я учредилъ орденъ, который можно было получить за заслуги, оказанныя отечеству во всякое время и какого рода они ни были: орденъ Почетнаго Легіона не нарушалъ строжайшихъ понятій о равенствѣ; онъ допускалъ только различіе въ важности оказанныхъ государству заслугъ. Не смотря на это, его не хотѣли постигнуть; онъ былъ опровергаемъ многочисленною партіею тѣхъ привязчивыхъ членовъ трибуны, которые всѣ мои постановленія считали преторіанскими и были принять только малочисленнымъ большинствомъ голосовъ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ КОНКОРДАТА.

Конкордатъ съ Папою сохранялся въ тайнѣ въ продолженіи осьми мѣсяцевъ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ для того, чтобы выхлопотать отрѣшеніе Епископовъ-эмигрантовъ, которые казалось были твердо намѣрены отвергать новыя учрежденія; а во-вторыхъ; чтобы обдумать на свободѣ въ государственномъ совѣтѣ статьи, которыми опредѣлялись отношенія религіозной системы съ просвѣщеніемъ и потребностями государства. Началомъ всѣхъ этихъ мѣръ было учрежденіе особеннаго министерства духовныхъ дѣлъ, котораго портфель получилъ Порталисъ.

Я воспользовался обнародованіемъ заключенія мира, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ объявить и объ конкордатѣ, который былъ такъ важенъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Предметъ этотъ былъ чрезвычайно щекотливъ для республиканцевъ и арміи; потому что, хотя каждый высоко цѣнилъ поученія св. Евангелія, но не смотря на то, большая часть гражданъ еще питала ненависть и отвращеніе къ тѣмъ духовнымъ особамъ, проискамъ и коварству которыхъ приписывали большую часть бѣдствій, произведенныхъ революціею. 77-ми опредѣлительныхъ статей едва достаточно было для того, чтобы конкордатъ могъ уничтожить опасенія, которыя произвело бы въ республикѣ возвращеніе упрямаго духовнаго сословія. Эти статьи, внушенныя мудрою и справедливою терпимостію, привели въ порядокъ отношенія различныхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, и такимъ образомъ освятили догматы, обремененные до того проклятіемъ отлученія. Онѣ отнимали у Католиковъ всѣ поводы къ религіознымъ спорамъ и согласовали конкордатъ съ духомъ вѣка; но Римскій Дворъ, котораго поученія опровергались этими новизнами, а вліяніе уменьшилось скоро началъ тайно подрывать ихъ.

Умѣренный такимъ образомъ конкордатъ былъ представленъ на утвержденіе законодательному корпусу, и обнародованъ 18-го Апрѣля. Торжественное празднество, бывшее по этому случаю въ Нотр-Дамской церкви, блистало совершенно новымъ великолѣпіемъ и представляло изумленнымъ Париза-

намъ рѣзкую противоположность съ изысканнымъ цинизмомъ правителей 1793 года. Со времянь торжества по случаю рожденія Дофина и знаменитаго собранія на Марсовомъ полѣ, ни одно празднество не представляло имъ подобнаго зрѣлища. Шествіе, составленное изъ гвардіи и различныхъ отрядовъ арміи, сопровождавшихъ Перваго Консула и его товарищей, Папскаго Легата, Министровъ и Депутатовъ Сената въ Потрѣ-Дамскій соборъ, могло изгладить тѣ впечатленія, которыя были оставлены блескомъ Королевскаго дома. Изысканная торжественность, съ которою была совершена эта религіозно-политическая церемонія, была дурнымъ предзнаменованіемъ для приверженцевъ республики, въ которыхъ она возбудила негодованіе: они громко говорили, что республика существуетъ только по названію присудственныхъ мѣстъ. Подобными мнѣніями многіе генералы (1) навлекли на себя немилость, отъ которой избавились только, предложивъ мнѣ свои услуги въ ту минуту, когда почувствовали, что спасеніе отечества тѣсно соединено съ моимъ собственнымъ.

—
свѣдѣнія этой мѣры.

Конкордаты, благодаря этимъ основнымъ опредѣлительнымъ статьямъ, имѣли сначала только бла-

(1) Лекурбъ, Монье, Дельма и некоторые другіе.

гопріятныя послѣдствія; потому что примирилъ съ правительствомъ миллионы земледѣльцевъ, вздыхавшихъ въ продолженіи 9-ти лѣтъ о разрушеніи олтарей.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ПИЕМОНТА.

Карль Эмануилъ IV, Король Сардинскій, уединенно проживавшій на своемъ островѣ, отказался 4-го Іюня въ пользу брата своего Виктора Эмануила IV отъ бремени престола, приносявшаго ему одни огорченія. 11-го Сентября Пиемонтъ былъ формально присоединенъ къ Франціи. Присоединеніе острова Эльбы совершилось нѣсколькими недѣлями раньше.

Вся Европа молчала при этомъ событіи, которое легко можно было предвидѣть, потому что Туринъ, уже цѣлой годъ былъ главною квартирою военной дивизіи и управлялся Французскими законами. Но это молчаніе отнюдь нельзя было принять за согласіе, и только формальные договоры могли дать законность этому присоединенію.

Съ кончиною Герцога Пармскаго, владѣнія его должны были также быть присоединены къ Франціи, потому что въ замѣтъ ихъ, сынъ его былъ объявленъ Королемъ Этрурскимъ. Октября 9-го л приказалъ занять эту прекрасную землю, но оставилъ ей особенное управленіе.

КОНТРЪ - РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Перемены, которыхъ я желалъ въ сосѣдственныхъ республикахъ, не произошли въ Швейцаріи такъ же миролюбиво какъ въ Цизальпинской республикѣ. Законы наложенныя Директорією на этихъ горныхъ республиканцевъ, произвели множество недовольныхъ. Считая себя въ правѣ по Люневильскому миру взяться за оружіе и побуждаемые Австрією, они хотѣли воскресить древнюю Бернскую олигархію и демагогію малыхъ кантоновъа вмѣстѣ съ ними и всѣ недостатки федеративнаго государственнаго управленія.

Единство правительства существовало и было принято; съ нѣкоторыми измѣненіями, могло оно составить счастье Швейцаріи; и если федеративное правленіе казалось выгоднѣе, этимъ мѣлкимъ честолюбіямъ, хотѣвшимъ, чтобы каждое мѣстечко управлялось само собою, то по крайней мѣрѣ должно было утвердить выгоды, рожденныя революцією и указать средоточіе этому Федерализму, чтобы доставить ему болѣе самостоятельности и уваженія.

Дѣло шло о томъ, чтобы спокойствіе Европы не было нарушено нѣсколькими Бернскими ратсгеррами; для насъ было очень важно не дать Австріи уничтожить нашего вліянія въ Швейцаріи, утверждая тамъ свое собственное. Какъ государство ни могущественно, но оно можетъ скоро упасть въ политическомъ отношеніи, допустивъ соперниковъ своихъ утвердить ихъ вліяніе на сосѣдственныя государства. Австрія уже угрожала Баваріи, стара-

ясь присвоить Инфиртель, неопредѣливъ еще ничего на счетъ вознагражденія.

Я приказалъ Нею съ 20-ю тысячами опять вступить въ Швейцарію. Бернцамъ и малымъ кантонамъ, открыто дѣйствовавшимъ противъ Гельветическаго правительства и опрокинувшимъ уже до Лозанны его слабыя силы, было предложено распустить свои войска: порядокъ опять былъ возстановленъ и я созвалъ въ Парижъ 50 Швейцарскихъ депутатовъ, чтобы обдумать съ ними удобнѣйшія средства къ удовлетворенію различныхъ партій. Актъ посредничества 19-го Февраля 1803 года былъ слѣдствіемъ этихъ мѣръ, которымъ Швейцарцы обязаны совершеннымъ возстановленіемъ ихъ внутренняго спокойствія.

Если бы при этомъ актѣ дать жителямъ Берна вознагражденіе и назначить городъ ихъ постоянною столицею Швейцарской республики, то были бы выполнены все условія, необходимыя для благоденствія этой страны.

ДРУЖЕСТВЕННЫЯ СНОШЕНІЯ СЪ РОССІЕЮ

Такимъ образомъ въ Европѣ все дѣлалось по моимъ желаніямъ, и мнѣ оставалось только устроить дѣла о вознагражденіяхъ въ Германіи. Несколько времени я опасался что старанія Императора Александра возстановить дружелюбныя сношенія съ Англіею, произведутъ между нами несогласія; но эти самыя дѣла доставили мнѣ скоро слу-

чай разувѣриться. Они были весьма сложны и легко могли разорвать Люневильскій миръ. Умѣренность Императора Александра, согласовалась съ желаніемъ моимъ удержать спокойствіе на твердой землѣ. Тогда въ самомъ дѣлѣ, небыло между нами никакого повода къ соперничеству. Франція и Россія въ тогдашнемъ положеніи были естественными союзниками, которые по произволу могли располагать дѣлами Европы. Я дѣлалъ завоеванія; но и Россія пріобрѣла за то прекраснѣйшую часть Польши.

—

СОЕДИНЕННОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО РОССИИ И ФРАНЦИИ ПО ДѢЛУ ВОЗНАГРАЖДЕНІЙ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Должно было окончить дѣла на счетъ тѣхъ вознагражденій, которыя Люневильскимъ трактатомъ были обѣщаны Австріи и Великому Герцогу Тосканскому;—тѣхъ, которыя Франція должна была дать Прусскому Королю за страну, уступленную ей на лѣвомъ берегу Рейна;—тѣхъ, которыя Баварія требовала за Пфальцъ—и наконецъ тѣхъ, которыя слѣдовало дать Оранскому дому.

Для полученія этихъ вознагражденій должно было поколебать основанія священной Римской Имперіи. Я немогъ приступить къ этому безъ согласія Россіи, какъ Державы, бывшей порукою Тешенскаго договора: и къ совершенному удовольствію мнѣ это удалось. Безъ сомнѣнія я охотно бы обошелся безъ

*

ея посредничества; но она была уполномочена къ тому прежними договорами и мнѣ не слѣдовало оспаривать у нее власть, которую я присвоилъ себѣ съ мѣньшимъ правомъ. Мы согласились быть посредниками и дѣйствовать откровенно и согласнo, чтобы успѣшно совершить великое дѣло примиренія. Меня тѣмъ болѣе радовали эти дружелюбныя расположенія, что происшествія въ Швейцаріи могли бы быть причиною размовки. Австрія была не очень довольна этими мѣрами; виды ея на Инфиртель рушились; Великій Герцогъ Тосканскій получилъ только половину вознагражденій, требуемыхъ для него Австрією; а вступленіе Французскихъ войскъ въ Швейцарію, почти совершенно разорвало связь нашу съ Вѣнскимъ кабинетомъ.

Однако жъ я утѣшилъ его моею твердостью, а умѣренность моя съ Швейцарією, которую войска наши не замедлили очистить, заслужила одобреніе моего могущественнаго союзника. Доброе согласіе между нами, еще болѣе утвердилось возстановленіемъ торговаго договора, заключеннаго Сегюромъ между Россією и Францією въ 1787 году.

Наконецъ, Имперскій Сеймъ упрочилъ миръ на твердой землѣ, и Европа могла отдохнуть. Только одна Англія, завидуя нашему благоденствію, готовилась къ новымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

И дѣйствительно миръ распространилъ у насъ благосостояніе: гавани наши едва могли вмѣщать въ себѣ суда всехъ народовъ, отсюду къ намъ стремились. Паркъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ всей Европы, и въ особеннсти Англичанъ, кото-

рые десять лѣтъ лишены были удовольствія жить на твердой землѣ Европы.

Торговля наша виномъ и другими произведеніями опять приняла прежнюю дѣятельность: мануфактуры наши, въ особенности Ліонскія, были въ самомъ блестящемъ положеніи; тѣмъ болѣе, что всѣ вспомогательныя средства и наукъ и изящныхъ искусствъ, примѣнялись къ нимъ, развивая вкусъ и улучшая самую матеріальную часть мануфактурнаго производства.

К О Н Е Ц Ъ

В Т О Р О Й Ч А С Т И .

ОПИСАНИЕ

**СЛАВНОЙ БИТВЫ, ДАННОЙ
ПЕРВЫМЪ КОНСУЛОМЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

НАПОЛЕОНОМЪ БОНАПАРТЕ

ВЪ 1800 ГОДУ.

БИТВА ПРИ МАРЕНГО.

(14 Июля 1800 года.)

- 1) Бивуаки дивизіи Гардана въ Педрабонѣ. А. Лагерь Меласа передъ сраженіемъ подъ Александрією.
- 2) Дивизія Шамбарлака лѣво отъ Маренго. Его армія дебушируетъ одною колонною изъ предмостнаго укрѣпленія на Бормидѣ, чтобы произвести эти три атаки:
- 3) Корпусъ Ланна, расположенный ступами. В. О'Рельи идетъ противъ лѣваго крыла Гардана, чтобъ обойти Педрабону и занять Стортильоне.
- 4) Кавалерія подъ начальствомъ Келлермана, поддерживающая лѣвый флангъ Виктора.
- 5) Кавалерія Генерала Шампо поддерживающая его правый флангъ. В. В. Главныя силы подъ начальствомъ Гаддикка, Кайма и Эльсница идутъ черезъ Педрабону на Маренго.
- 6) Консульская Гвардія въ четвертой линіи. В. В. В. Оттъ беретъ на правленіе къ Кастель-Черіоло и выступаетъ послѣдній, не смотря на то, что ему предстоитъ самый дальній путь.
- 7) Гарданъ, отгѣсненный О'Рельи и Гаддиккомъ, отступаетъ отъ Педрабонѣ къ правой сторонѣ Маренго. С. Гаддиккъ, развернувшись подъ покровительствомъ многочисленной артиллеріи, бросается въ ручей Фонтаноны, чтобъ

Примеч. Обѣ дивизіи резерва бывшія въ это время еще на походѣ не обозначены на планѣ.

завладѣть Маренго. Онъ убитъ и войска его отражены.

8) Бригада Риво и дивизія Гардана храбро защищаютъ ручей и мѣстность впереди Маренго.

D. Корпусъ Кайма приходитъ къ нимъ на помощь и бесполезно возобновляетъ прежнія попытки.

9) Ланнъ приближается, чтобъ поддержать корпусъ Виктора и выстроивается у ручья Барботты.

E. Бельгардъ, слѣдовавшій за Гаддиккомъ, собираетъ разсѣянные войска этой дивизіи въ лѣво отъ дивизіи Кайма и располагается вдоль по ручью, чтобъ задержать Ланна.

F. Колонна О'Релли достигаетъ Стортильоне и атакуетъ лѣвый флангъ Шамбарлака.

G. Меласъ, напрасно встревоженный слишкомъ раннимъ извѣстіемъ о приближеніи Сюшета, переводитъ треть своей кавалеріи за Бормиду подъ начальствомъ Генерала Нимпча, и направляетъ ее по дорогѣ къ Акви.

10) Кавалерія Генерала Келлермана, поддерживавшая бригаду Риво, которая защищала ручей, нападетъ на Австрійскихъ драгуновъ, пере-

СС. Часть бригады кавалеріи Пилаттія переходитъ ручей Фонтаноны, но она разбита и опрокинута въ болото.

шедшихъ его и разби-
ваетъ ихъ.

11) Ланнъ, стоявшій у Барботты и атакованный колюшами Отта, которыя дебушировали черезъ Кастель-Черіоло на его правый флангъ, принужденъ загнуть этотъ флангъ назадъ.

Кавалерія Шампо дѣлаетъ блистательныя атаки, но не можетъ выручить этого крыла. Первый Консуль, прибывшій сюда въ эту минуту поддерживаетъ его 72-ю полубригадою изъ резерва, и строитъ гвардейскихъ гренадеровъ въ каре на окончности праваго фланга.

12) Дивизія Моннье, построенная въ колонну къ атакѣ, идетъ на Кастель-Черіоло.

13) Бригада Карра-Сен-Сира проникаетъ въ эту деревню. Моннье бывшій на лѣвомъ флангѣ дивизіи отрѣзанъ и принужденъ примкнуть къ Ланну; бригада Шильта пристроивается къ лѣвому флангу бригады Карра Сен-Сира.

Н. Лѣвый флангъ подъ начальствомъ Генерала Отта, дебушировавшій черезъ Кастель-Черіоло, не видя неприятелей по дорогѣ къ Сале, бросается на правый флангъ Ланна, вмѣстѣ съ колонною Фримона. Они атакуютъ съ перемѣнными успѣхами гренадеровъ гвардіи и корпусъ Ланна, и заставляютъ ихъ отступить на Поджи и Вилланову.

К. Оттъ, узнавъ что Французы утвердились въ Кастель-Черіоло, посылаетъ туда Генерала Фогельзанга, который и беретъ эту деревню.

Ј. Меласъ бросаетъ на Маренго бригаду гренадеровъ Латтермана, поддерживаемую дивизіею Кайма.

Мостъ на козлахъ переброшенъ черезъ ручей. Австрійцы переходятъ его и проникаютъ въ Маренго. Латтерманъ опасно раненъ и гренадеры его принуждены отсюда отступить; однакоже они еще держатся на правомъ

берегу ручья, покровительствуемые огнемъ своей многочисленной артиллерии, дѣйствовавшей съ противнаго берега Наконецъ, когда дебушировалъ главный корпусъ, Австрійцы завлаждаютъ деревнею и подвигаются по направленію къ Спинеттѣ. Главный корпусъ Меласа идетъ между Гассина - Гроссою и Виллановою.

Л Генераль Брией пропикаеть въ Гассина-Гроссу.

14) Корпусъ Виктора, уже отступившій между Спинеттою и Форначе, отступаетъ снова въ безпорядкѣ къ Санъ - Джульяно.

М. Каймъ и Бельгардъ шедшіе въ первой линіи, растягиваются до Виллановы, сообщаясь до черезъ Фримона съ войсками Отта.

Н. Генералы Эльсницъ и Морзинъ находятся въ резервѣ съ бригадою Нобли и гренадерами Вейденфельда.

15) Ланцъ отступаетъ на Поджи и послѣ полу-

О. Р. Генераль Оттъ слѣдуетъ за Ланцомъ къ

часоваго боя, продолжаетъ свое движеніе къ Виллановѣ.

16) Голова колонны Дезе начинаетъ показываться за Санъ-Джувьяно.

17) Бригада Карра Сен-Сира, атакoванная въ Кастель - Черіоло резервомъ Отта, отступаетъ наравнѣ съ Шильтомъ и присоединяется къ Ланну (см. 19).

18) Ланнъ, оттѣсненный до Виллановы, останавливается здѣсь и мужественно обороняется.

19) Консульская гвардія слѣдуетъ за общимъ движеніемъ отступленія, постоянно оставаясь на правомъ флангѣ. Бригады Шильта и Карра - Сен-Сира, боясь быть отрѣзанными въ Кастель - Черіоло, отступаютъ также, чтобы присоединиться къ остальной линіи.

20) Генераль Викторъ приводитъ остатки своего корпуса на позицію за Санъ-Джувьяно.

21) Тоже дѣлаетъ и кавалерія Мюрата.

22) Ланнъ и Моннье продолжаютъ отступать

Виллановѣ, а потомъ къ Вальмагрѣ.

Мелась, увѣренный въ побѣдѣ, возвращается самъ въ Александрію, поручивъ начальнику штаба Цаху и Генералу Кайму довершить наше пораженіе. Цахъ, думая что ему осталось только собрать трофеи побѣды, строитъ армию въ походныя колонны съ большими интервалами.

Цахъ идетъ впереди съ бригадами Сепъ - Жюльена и Латтермана (R); а за нимъ разстояніи $\frac{1}{4}$ милл., Каймъ (K) и наконецъ резервъ (SS).

между Брюшеттою и Вальмагрою издали слѣдимые колоннами Отта и Фримона.

23) Нѣсколько отрядовъ Виктора, бросившихся въ Гассина - Гроссу вытѣснены оттуда Генераломъ Бриемъ.

24) Бригада кавалеріи Генерала Риво начинаетъ показываться противъ Филиппоны по дорогѣ къ Сале.

25) Генераль Дезе выходитъ изъ Санъ-Джюльи по съ дивизіею Буде, устремляется на авангардъ Цаха и разбиваетъ Сен-Жюльена. Дезе убить въ этой атакѣ; Буде, занявшій его мѣсто, нападаетъ на гренадеровъ Латтермана; но они его оттѣсняютъ. Генераль Келлерманъ бросается на нихъ въ то же мгновеніе съ своею кавалеріею, разбиваетъ центръ и беретъ большую часть его въ плѣнъ.

26) Генераль Буде, собравъ войска свои, идетъ атаковать Кайма.

В. Авангардъ Цаха, нечаянно атакованный, разстроент: полкъ Сен-Жюльена въ безпорядкѣ опрокидывается на бригаду Латтермана, которая твердо удерживаетъ ряды свои и отражаетъ Буде. Драгуны Лихтенштейна, бѣгутъ до кавалеріи Кайма, и производятъ смятеніе во всей колоннѣ.

С. Корпусъ Кайма, впереди котораго была кавалерія Пилаттія, шель совершенно беззаботно, когда бѣгушіе драгуны Лихтенштейна привели въ

смятеніе и разстройство колонну Шилаттія, и увлекая ее за собою, опрокинули на пѣхоту, которая, атакованная Келлерманомъ, пришла въ совершенный безпорядкъ и обратилась въ бѣгство по направленію къ Бормидѣ.

27) Генераль Келлерманъ, преслѣдовавшій бѣгущій отрядъ Лихтенштейна снова показывается на флангъ Австрійской колонны, приведенной въ безпорядокъ ея собственною кавалеріею; онъ заставляеть бѣльшую часть ея положить оружіе: оставшая кой какъ спасается за Бормиду.

27) Другая часть бригады Келлермана обезпечиваетъ его маневръ со стороны Вентолины, гдѣ находились также нѣкоторые непріятельскіе отряды.

28) Послѣ этихъ двухъ атакъ, Генераль Келлерманъ преслѣдуетъ бѣгущихъ до самаго Маренго.

S. S. Бригада гренадеровъ Вейденфельда и кавалерія Нобили одни въ порядкъ медленно отступаютъ, чтобы дать время спастись колоннѣ О'Рельи, двигавшейся по дорогѣ въ Фругароло.

29) Соединенная Фран-

Т. Гренадеры его вы-

цузская армія идетъ къ Маренго, вытѣсняетъ оттуда гренадеровъ Вейденфельда и располагается на той самой позиціи, которую прежде занималъ Викторъ.

30) Монье наступаетъ въ право; бригада Карра-Сень - Сира проникаетъ снова въ Кастель-Черіоло гдѣ уже были наши застрѣльщики, ворвавшись въ эту деревню прежде непріятеля.

страиваются передъ Маренго, чтобъ остановить бѣгущій отрядъ Кайма; но не успѣвъ въ этомъ они отступаютъ въ Маренго и крѣпко удерживаютъ въ немъ позицію, пока колонна О'Рейли, шедшая по дорогѣ въ Фругароло достигла высоты (тортикі) ее.

U. Колонна О'Рейли отступаетъ, чтобы соединиться съ Вейденфельдомъ.

V. Оттъ, шедшій по дорогѣ въ Гилину (Р), узнавъ о пораженіи главныхъ силъ отступаетъ къ Кастель-Черіоло, и находитъ эту деревню занятою Французскою пѣхотою. Генераль Фогельзангъ пробивается съ полкомъ Стюарта: онъ тяжело раненъ, но войска Австрійскія безпрепятственно слѣдуютъ (W) до самаго мостоваго укрѣпленія.

W. W. Отрядъ прикрывающій движеніе со стороны Педрабонь.

X. Арріергардъ О'Рейли и Вейденфельда защищаетъ Педрабону до десяти часовъ вечера, вмѣстѣ съ войсками Отта.

